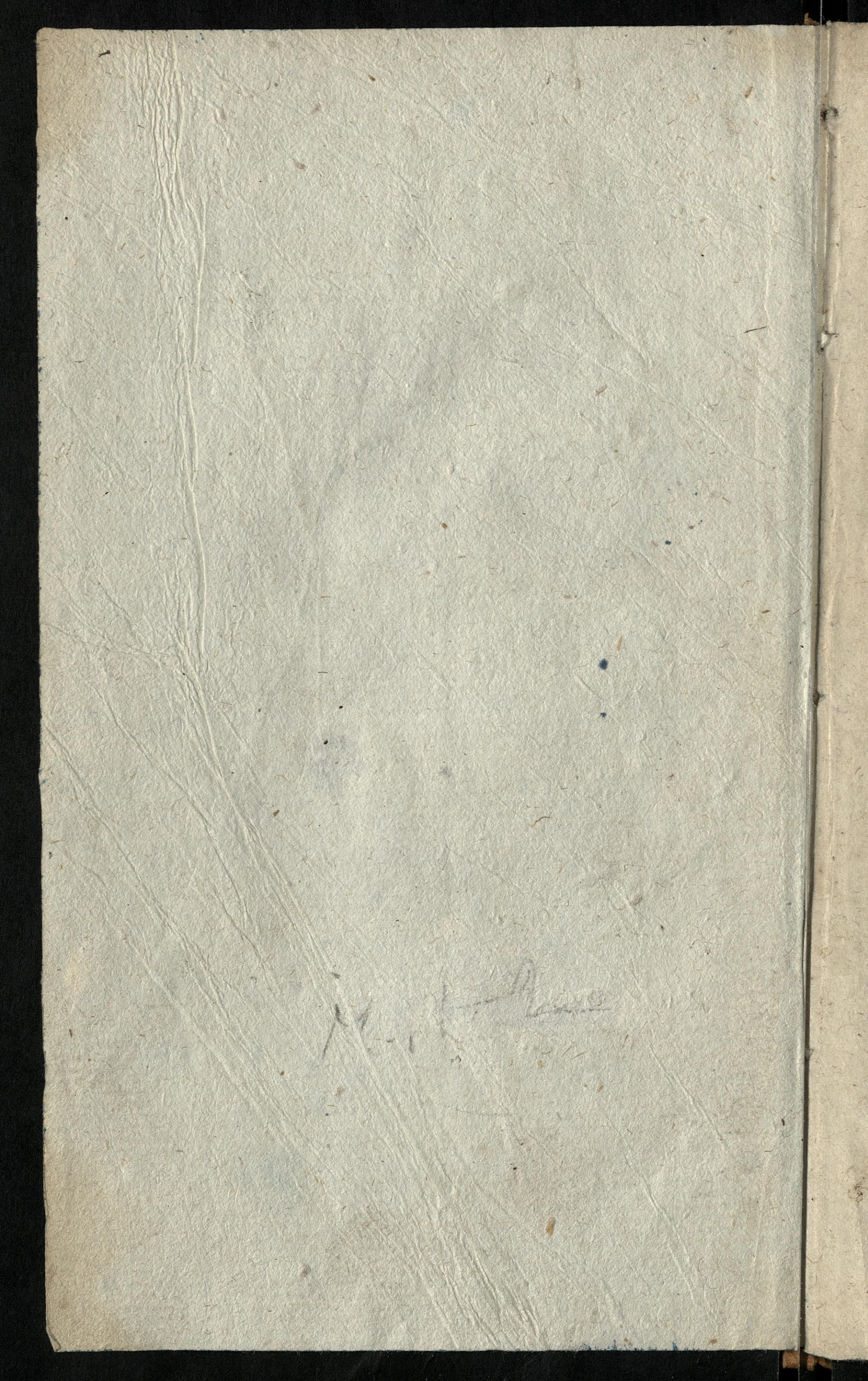


ише



ИСТОРІЯ
о
Нещастном Корол Сангском
ЗАМОРѢ,
и о супругѢ его храброй КоролевѢ
КРЕМЕНТИНѢ,
Гдѣ описываются геройскіе подвиги, и великія побѣды Индѣйской сей Героини надъ многими державами и странная ея кончина по отмщеніи за смерть своего супруга;
писанная
на Французскомъ языкѢ
Гж. . . Фонъ Гожецъ,
а съ онаго на Нѣмецкой переведенная
І. Ц. К.
а съ сего на Россійской.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи Компаніи Типографическої,
съ Указнаго дозволенія,
1789.

ЖИЗНЬ и ГЕРОЙСКІЯ ДѢЛА КРЕМЕНТИНЫ.

Королевства, Деканъ, Камбая и Санга, суть тѣ знатнѣйшія мѣста, въ которыхъ приключенія сіи произходили. Владѣніе Камбайское есть отчасти полуостровъ между Индѣйскимъ и Камбайскимъ заливами, отчасти же составляетъ твердую землю съ той стороны, гдѣ оное смыкается съ Королевствомъ Деканскимъ. Знатнѣйшіе его города суть: Амадабъ или Мадабанъ, Камбая, Суцерта, Барахъ и Діо.

Городъ Камбая лежитъ у края того залива, отъ котораго какъ онъ, такъ и все сіе Королевство имѣетъ свое имя, при теченіи рѣки Карарія подъ 125 градусомъ долготы и подъ 12 полуночнымъ широты. Сей городъ столь знатенъ, что называютъ его Каиромъ Индіи. Онъ окруженъ крѣпкими стѣнами, имѣетъ 12 воротъ; въ немъ находится множество палатъ и другихъ прекрасныхъ домовъ; и щитаютъ оной въ числѣ знаменитѣйшихъ торговыхъ городовъ.

Королевство Сангское лежитъ отъ Камбаи къ Сѣверу; и столичной городъ онаго Цыторъ, что означаетъ на тамошнемъ языкѣ *малую тѣнь свѣта*, находится подъ 115 градусомъ долготы и 18 широты. Оной былъ во время сего произшествія, какъ по причинѣ красоты зданій и площадей, такъ и по причинѣ укрѣпленій и стѣнъ, знатнѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ городомъ востока.

Равнымъ образомъ и Королевство Деканъ было изъ числа сильнѣйшихъ, которыя въ семъ западномъ полуостровѣ находились. Король Идалканъ, управлявшій симъ владѣніемъ въ началѣ шестнатцатаго вѣка, былъ храбрый и склонный къ войнѣ Государь, которой изъ честолюбія, желая вознестись, содержалъ подданныхъ своихъ въ безпрестанномъ упражненіи. Продолжительныя войны, которыя онъ принужденъ былъ вести съ Кризнаромъ, Королемъ Нарсингскимъ, учинили дворъ его больше воинствующимъ, нежели пышнымъ. Игры и увеселенія, коими въ мирное время какъ солдаты, такъ и дворянство забавлялись, имѣли единственнымъ своимъ предметомъ войну.

Принцесса Крементина, единородная дочь Идалканова, рожденная и воспитанная во время сихъ военныхъ безпокойствъ, казалась напаяющею себя сею военною склонностію своихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ. Природа, образовавшая ее такимъ образомъ, чтобъ она учинилась Геро-

роинею своего владѣнія, одарила ее такою силою, которая не обыкновенна сему полу, непобѣдимымъ мужествомъ, совершеннымъ разумомъ, основательною добродѣтелію, и всѣми душевными и тѣлесными прелестьми, Сія Принцесса соединяла съ соразмѣрною своею красотою высокой и величественной ростъ съ хорошею осанкою, которая посредствомъ любви къ оружію, рожденной вмѣстѣ съ нею, пребывавшею всегдашнимъ ея упражненіемъ, очень много была исправлена.

Идалканъ, коего всѣ чувства обращены были къ воинскимъ дѣйствіямъ, почерпалъ неизреченное удовольствіе, видя, что Принцесса, его дочь, имѣла такія склонности, которыя столько были соразмѣрны его побужденіямъ. Кремантина получила въ короткое время такое знаніе въ военномъ искусствѣ, что она скоро начала устрашать какъ своею храбростію, такъ и прелестьми; тѣмъ же паче по тому, что въ сей военной склонности никакой не находилось дикости и суровства. Мягкосердіе, милость и великодушіе были тѣ добродѣтели, коими она на сраженіяхъ умѣла умѣрять жаръ свой и ревность къ побѣдѣ. Она имѣла въ себѣ великое честолюбіе, но отвращалась отъ свирѣпства; а какъ ея возрастъ ей позволялъ сопровождать въ походахъ Короля, отца своего, то часто видѣли ее укрощающею ярость, въ которую вдавались ея воины, и понуждающею ихъ

быть тѣмъ довольными, что они побѣдили, не простирая далѣе желанія своего.

Идалканъ приносилъ Небесамъ усердныя благодаренія, что Оныя наградили его столь совершенною дочерью. Нѣжность его къ ней побудила его не съ такою точностію наблюдать строгое обыкновеніе восточныхъ народовъ, воспрещающее женщинамъ являться въ публичныя мѣста, и повелѣвающее имъ носить покрывала и быть во всегдашнемъ заключеніи. Поелику воинская склонность сей Принцессы не согласовалась съ столь тяжкимъ закономъ, то изпросила она позволеніе отъ Короля, своего отца, чтобъ ее и придворныхъ ея госпожъ изъ того изключить: и сіе позволеніе, которое она отъ него безъ труда получила, учинило женщинъ Принцессиныхъ больше жаждающими славы, нежели въ разсужденіи своей вольности чувствительными.

Хотя молва о великихъ ея качествахъ у многихъ восточныхъ Королей возбудила желаніе, съ нею въ бракъ вступить: однакожъ Идалканъ не хотѣлъ себя принудить къ избранію; ибо онъ ни въ одномъ изъ сихъ Государей того не находилъ, что бы достойно было ей понравиться. Сія Принцесса вступала въ двадцать второй годъ возраста своего, и во многихъ уже случаяхъ себя превознесла, какъ пришло извѣстіе Королю Деканскому, ея отцу, что Нарсингской владѣтель отнялъ у него городъ Рачіолу,

которой былъ важнѣйшимъ мѣстомъ Королевства Деканскаго.

Сія вѣдомость паки воспламенила ту ненависть, которую онъ внутренно питалъ противъ сего сильнаго врага; и потому призвалъ онъ на помощь всѣхъ союзныхъ себѣ Государей, обязавшихся въ трактатахъ своихъ быть самолично съ своими воинствами для защищенія его областей, или для нападенія на его непріятелей.

Въ числѣ тѣхъ, кои съ великою ревностію старались наблюдать вѣрность своего союза, были знаменитѣйшими, Заморъ Король Сангской, и Бадуръ Король Камбайской; но Заморъ столько же славился своими качествами, сколько Бадуръ пространными своими областями былъ знаменитъ. Заморъ имѣлъ тогда отъ рожденія своего только двацать четыре года; онъ умѣлъ нравиться и возбуждать любовь; при чемъ также Небо всемъ тѣмъ его наградило, что можетъ учинить великаго Принца любезнымъ для своихъ подданныхъ и удивительнымъ для другихъ народовъ. Хотя не больше еще прошло двухъ лѣтъ, что онъ по кончинѣ родителя своего воспринялъ престолъ Сангскаго Королевства; однакожъ онъ такъ управлялъ скипетромъ своимъ, какъ бы надлежало такому Монарху, котораго время и опыты научили великому искусству правленія.

Онъ былъ мудръ, сострадателенъ, великодушенъ, храбръ и рѣшителенъ. Сіи

 до-

добродѣтели были въ немъ сопровождаемы благородною искренностію и неповрежденною кротостію. При всемъ томъ имѣлъ онъ и дарованіе краснорѣчія; но поелику онъ былъ увѣренъ, что, какъ скоро только начнетъ говорить, получитъ желаемое, то никогда не требовалъ такого, что было бы противно справедливости.

Еще при жизни родителя своего прославился онъ тысячью храбрыхъ и благоразумныхъ дѣлъ: враги его уже чувствовали крѣпость его мышцъ, и прежде восшествія его на престолъ знали его подданные, что онъ того былъ достоинъ. Слава, носящаяся по востоку о великихъ качествахъ Деканской Принцессы, дошла и до сего юнаго Монарха. При вседневныхъ описаніяхъ, ему объ ней чинимыхъ, не могло сердце его пребыть безчувствительнымъ; онъ горѣлъ желаніемъ ее видѣть и ей понравиться. Но какъ любовь сія въ глазахъ его подъ видомъ политики скрывалась, и поелику тогда только выгодной союзъ былъ его предметомъ: то благоразуміе, управлявшее всѣми его поступками, заставляло его еще сомнѣваться, долженъ ли онъ оставить свои области для удовлетворенія своему любопытству; ибо онъ довольно себѣ воображалъ, что подданные его сдѣлаютъ ему предложеніе, отправить лучше туда пословъ, могущихъ произвести въ дѣйство его намѣреніе, нежели самому подвергнуться отказу.

Онъ пребывалъ еще въ сей нерѣшимости, какъ пріѣхали къ нему послы отъ Короля Деканскаго, которые просили его о помощи, въ которой онъ обязался. Вѣсть сія возбудила въ немъ столь необычайную радость, что онъ отъ того усмотрѣлъ въ себѣ нѣкоторую часть движеній, которыя до сего отъ него были сокровенны. Тогда-то онъ познаалъ, что онъ любитъ; а когда любовь сія въ немъ утвердилась, посредствомъ того описанія, которое Идалкановы послы ему о сей Принцессѣ учинили: то предался онъ своему побужденію, и рѣшился изъискивать всякія средства къ достиженію того благополучія, чтобъ ей понравиться.

Онъ въ краткомъ времени собралъ свое войско, и предводительствуя онымъ, прибылъ къ стану Идалканову почти въ одно время съ посланниками. Король Деканскій, увѣдомленный о его пришествіи, поѣхалъ къ нему на встрѣчу съ Принцессою, своею дочерью, за коими слѣдовали придворные вельможи. Никогда красота Крементины не была столь поразительна; она сидѣла на бѣлой лошади, которая была великолѣпно убрана, и коею она съ удивительною бодростію управляла; она была вооружена блестящими оружіями, которыя тогда были употребительны въ нѣкоторой части востока; въ чемъ подражали Португальцамъ, протѣснившимся уже далеко въ Индіи. Ея длинные, черные и въ пукли завитые волосы были переплетены многими жемчуж-

ными нитками; голову ея покрывалъ легкій шлемъ, украшенный бѣлыми и огнецвѣтными перьями, чрезъ что огонь, сверкающій изъ ея очей, получалъ сугубое сіяніе. По лѣвую сторону шли два великолѣпно одѣтые воина, изъ коихъ одинъ несъ ея лукъ, а другой ея саблю. Король Деканскій ѣхалъ по правую ея руку, и сидѣлъ на драгоцѣнномъ и бодромъ конѣ. По томъ слѣдовали за Королемъ придворные по чинамъ. Сей Государь мешалъ иногда взоры на Принцессу, свою дочь, изъявляющіе совершеннѣйшее его удовольствіе; и хотя онъ былъ ея отецъ, однакожъ не могъ ей не удивляться.

Придворные, взирая на таковыя движенія, изъявляли свою радость шептаніемъ, смѣшеннымъ съ почтительными похвалами, которыя произходили не отъ политической учтивости, но отъ самой истинны. Принцесса, которая, не взирая на воинственую свою мину, имѣла величественную стыдливость, оказывала благоразумную и умѣренную радость, видя себя удивленіемъ своего отца и своихъ подданныхъ. Въ томъ расположеніи приближились они къ Замору, которой предусмотрѣвъ ту честь, которую ему окажетъ Король Деканскій, ускорялъ свое шествіе, чтобъ его встрѣтить при вѣѣздѣ его въ свой станъ.

Сей любви достойный Монархъ находился напереди своего войска; и пріятности его особы въ тысячу кратъ больше его превозносили, нежели великолѣпное его одѣяніе.

Въ

въ тотъ день былъ на немъ золотой штофной кафтанъ зеленаго цвѣту, которой былъ унизанъ рубинами и перлами; турбанъ его, сдѣланный изъ серебряной и огнецвѣтной парчи, едва допускалъ узнавать, изъ чего онъ составленъ, по причинѣ ужаснаго множества драгоцѣнныхъ каменьевъ, его украшающихъ. Онъ сидѣлъ на буланой лошади, которая больше гордилась Королевскимъ на себѣ несомымъ бременемъ, нежели драгоцѣнностію и блистаніемъ збруи; но все сіе знатное великолѣпіе ни въ сотую долю столько не плѣняло зрѣніе, какъ мужественная красота его Принца. Его непринужденная и важная осанка, его величественныя тѣлодвиженія, его огненные глаза, его благородное и мудростію исполненное лиценачертаніе, его плѣнительный видъ, единственно привлекали удивленіе и сердца; и ежели поѣздъ Короля Деканскаго воспѣвалъ хвалу Кремертинѣ, то Санги превозносили славу Заморову. Его снаряженное и блистательное войско слѣдовало за нимъ въ хорошемъ порядкѣ. Какъ скоро звукъ военныхъ инструментовъ возвѣстилъ Королю Деканскому его прибытіе, то и сей Монархъ началъ приближаться; а когда Заморъ его увидѣлъ, повелѣлъ онъ своему войску остановиться; и между тѣмъ, какъ полевые инструменты изъ Деканскаго стану отвѣтствовали Сангскому войску, удалялись оба Короля отъ своихъ поѣздовъ и другъ къ другу приближались. Заморъ

моръ хотѣлъ сойти съ лошади, но Идалканъ, не допуская его къ тому, принялъ его весьма ласково, и благодарилъ его, что онъ такъ скоро поспѣшилъ къ нему на помощь.

Во время изъявленій сихъ учтивостей приближилась и Принцесса съ тихими шагами, съ поѣздомъ всего своего двора. Заморъ, ищущій ее всюду глазами своими, не успѣлъ еще ее усмотрѣть, какъ сталъ просить Короля Деканскаго, чтобъ онъ ему позволилъ сойти съ лошади; но Идалканъ ни подъ какимъ видомъ того не хотѣлъ, а поѣхали оба верьхами къ Принцессѣ.

Поелику всѣ слухи, разпространившіеся о ея красотѣ, далеко еще ей самой не подобились: то Заморъ оною ослѣпился; и краснорѣчіе, коимъ онъ при всякомъ случаѣ удачно пользовался, оставило его при возрѣніи на Кременшину. А Принцесса съ своей стороны, не чая видѣть такого мужчину, которой бы столько всѣхъ другихъ превосходилъ, не могла также удержаться, чтобъ не притти въ подобное изумленіе. Между тѣмъ, какъ они другъ на друга съ молчаніемъ смотрѣли, которое гораздо было краснорѣчивѣе, нежели согласнѣйшіе разговоры, возносилось множество радостныхъ восклицаній, смѣшанныхъ съ удивленіемъ, какъ со стороны стана, такъ и отъ войска; въ воинствѣ Заморовомъ слышно было только имя Кременшины, а имя Заморово возглашали Идалкановы воины.

Когда

Когда сіи нечаянныя движенія подали имъ время опамятоваться, то Король Сангскій первый прервалъ молчаніе: не удивляйтесь, милостивая государыня, говорилъ онъ къ ней, тому замѣшательству, въ которомъ я находился; внемлите крику солдатъ моихъ, они оправдаютъ всѣ тѣ движенія, которыя вы во мнѣ возбудили. Внемлите похваламъ нашего войска, отвѣтствовала Принцесса закраснѣвшись, они объявляютъ вамъ, сколько вы заслуживаете того удивленія, въ которомъ я вамъ быть казалась. Заморъ отвѣтствовалъ на учтивую сію рѣчь единымъ своимъ преклоненіемъ до сѣдла; а Король Деканской, безпрестанно обращающій на нихъ взоры свои, скоро усмотрѣлъ то впечатлѣніе, которое причинено въ ихъ сердцахъ отъ сего перваго свиданія; но какъ тогдашнее время не удобно было обнаружить чувствуемое имъ удовольствіе, то сокрылъ онъ его, и вмѣшавшись въ ихъ разговоры, говорилъ къ Замору: Вы видите, милостивой государь, какое удовольствіе произвело присутствіе ваше въ моемъ стану; это нѣсколько предзнаменуетъ побѣду, которую мы получимъ надъ нашимъ непріятелемъ. А какъ онъ по томъ вторично изъявилъ свою благодарность за столь поспѣшное его вспомоществованіе, то сказалъ при семъ случаѣ, что сей торопливой походъ безъ сомнѣнія утрудилъ его войско; а какъ оному потребно отдохновеніе, то надлежитъ имъ

раз-

разположиться въ его стану. По томъ, когда каждой возвратился къ своему мѣсту, то Заморъ повелѣлъ тронуться своему войску, коего порядочное и мужественное шествіе довольно обнаруживало храбрость и неустрашимость солдатъ.

Звукъ военныхъ инструментовъ, слышимыхъ съ обѣихъ сторонъ, великолѣпіе одеждъ, веселый видъ обоихъ Королей, красота Принцессы, восклицанія происходящія изъ стану, составляли такое зрѣлище, которое въ одно время любовь и страхъ вліяло.

Король Деканскій, по учиненіи надлежащихъ распоряженій для помѣщенія въ стану своемъ воинства Заморова, повелъ сего Государя въ свой Королевской шатеръ, которой по обширному своему пространству больше могъ назваться чертогами, нежели шатромъ. Идалканъ повелѣлъ отвести Замора въ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ онаго покоевъ. Сей юной Монархъ охотно на нѣсколько минутъ удалился; ибо духъ его былъ преизполненъ такимъ огнемъ, которой едва благоразуміе его скрывать могло. И потому лишь только Король Деканскій его отъ себя уволилъ, какъ онъ всѣ Крементинины прелести въ мысляхъ своихъ представилъ, и не находилъ ни одной, которая бы не заслуживала его обожанія.

Принцесса не меньше была обезпокоена; взоръ Заморовъ вліялъ въ нее такія движенія, которыхъ она, не взирая, что они ей

были

были чужды, почитала предвозвѣстителями сильной нѣжности. Но добродѣтель ея воспрещала ей о томъ тревожиться. Поелику она была удалена отъ слабостей своего полу, то не старалась угнѣсти раждающуюся свою страсть, но употребляла все свое тщаніе, чтобъ изслѣдовать, совершенно ли Король Сангской достоинъ ея склонности. И такимъ образомъ принявъ намѣреніе истребить сію склонность, ежели добродѣтели сего Принца не будутъ согласоваться съ пріятностію его особы, вознамѣрилась она наблюдать всѣ его движенія и по онымъ разполагать свое почтеніе. Одинъ только Король Деканскій разсматривалъ безъ тревоги и замѣшательства движенія двухъ сихъ высокихъ любовниковъ; онъ не столь малое употреблялъ вниманіе на ихъ взгляды, разговоры и изумленія, чтобъ не могъ усмотрѣть внутренняго побужденія ихъ сердецъ. Нѣжность его къ Кременшинѣ, и необычайная политика, которую онъ зналъ въ высокомъ степени, заставляли его съ удовольствіемъ смотрѣть на сію раждающуюся склонность; но выгода его требовала, чтобъ допустить оную совершенно усилиться, прежде нежели о томъ изъясниться; и потому поступалъ онъ какъ такой Государь, которой однимъ только занятъ мщеніемъ.

И такъ когда собрались всѣ союзные ему Государи, выключая Бадура, Короля Камбайскаго, и совокупленное ихъ воинство составляло знатную армію: то онъ ни о чемъ

больше не помышлялЪ, какЪ только что напасть на Нарсингскаго Короля, которой по завоеванiи города Рачiолы, поспѣшнымЪ походомЪ приближался кЪ обширнымЪ ДеканскимЪ полямЪ. Когда Камбайской Король узналЪ, что ЗаморЪ уже отправился, предводительствуя своимЪ войскомЪ: то хотѣлЪ онЪ ему подражать, чтобЪ исполнить тотЪ союзЪ, вЪ которомЪ онЪ находился сЪ КоролемЪ ДеканскимЪ. И потому пошелЪ онЪ сЪ своимЪ войскомЪ, вЪ надеждѣ соединиться сЪ ИдалканомЪ, прежде нежели тотЪ предприметЪ сраженiе.

Но поелику честь, соблюсти свою вѣрность, не была единственною побудительною причиною, управляющею поступками сего Принца, а особенная его польза всегда превышала священнѣйшiя обязательства: то опасаясь утомить свое войско, разпорядилЪ онЪ свой походЪ сЪ такою медленностiю, что извѣстился на дорогѣ, что Король Деканской учинилЪ уже нападенiе на Нарсингскаго Короля; что войско послѣдняго почти совершенно разсѣяно, и что ИдалканЪ не теряя времени направилЪ свой походЪ кЪ Рачiолу; что онЪ сей важный городЪ опять завоевалЪ, и имѣлЪ вЪ него торжественный вЪѣздЪ. Вѣдомость сiя обезпокоила Бадура; онЪ раскаевался вЪ своей медлительности, и долго не могЪ рѣшиться, продолжать ли свой походЪ, или назадЪ возвратиться. Совѣтники его держались послѣдняго мнѣнiя; но какЪ онЪ часто намѣре-

мѣреніями ихъ жертвовалъ своему своенравію, то покинулъ онъ свое войско, и удержалъ при себѣ только малое прикрытіе, и съ величайшею досадою произвелъ въ дѣйство первое свое предпріятіе.

Но досада сія гораздо больше умножилась, когда онъ узналъ, что Король Деканскій приписываетъ сію великую побѣду храбрости Кременининой и Заморовой, и что они произвели такія дѣла, которыя достойны безсмертной славы. Ревность Бадурова, при чистосердечномъ разсказываніи о низложеніи Кризнаровомъ, возрасла до высочайшей степени; въ немъ обитала тайная ненависть противъ Замора; онъ не могъ сносить тѣхъ похвалъ, кои прилагали сему Государю; и гордое его желаніе, напасть на его области, которое давно уже его упражняло, представляло ему ту честь, которою сей юной Монархъ всюду былъ окруженъ, не иначе, какъ съ прискорбіемъ. Великолѣпный Циторъ, столичной городъ Королевства Сангскаго, былъ предметомъ его зависти и ненависти противъ Замора.

Сей Государь довольно о томъ былъ извѣстенъ; но онъ дѣла свои съ такимъ благоразуміемъ разпорядилъ, что Бадуръ не могъ еще сыскать никакой видимой причины объявить ему войну; а паче зная, что Заморъ былъ столь много почитаемъ сосѣдственными Государями, которые бы тотчасъ вступились за него, ежелибъ кто похотѣлъ учинить на него нападеніе; для

шого что имъ пороки Короля Камбайскаго столькожъ были извѣстны, сколь добродѣтели Короля Сангскаго.

Бадуръ былъ въ самомъ дѣлѣ такой Государь, коего малое число добрыхъ качествъ зашмѣвалось множествомъ пороковъ, такъ что его можно было считать такимъ владѣтелемъ, которой въ себѣ ничего не имѣлъ заслуживающаго почтенія самаго низшаго человѣка. Онъ былъ тиранъ, строгъ, расточителенъ въ своемъ имѣніи, а къ другимъ ненасытливъ, свирѣпъ, безбоженъ и коваренъ. Его своенравіе обогатило многихъ такихъ, которые недостойны были Королевской благосклонности; а чрезъ клевету побуждаемъ онъ былъ погубить множество невинныхъ. Животъ подданныхъ его ничего ему не стоилъ; онъ при малѣйшемъ подозрѣніи велѣлъ казнить и друзей и враговъ; а какъ онъ зналъ, что учинился причастнымъ столь многихъ преступленій, то почиталъ подозрительными людей, мѣста, даже и самое время, такъ что самъ принужденъ былъ себѣ изготовлять кушанье. И такъ не удивительно было, что такой Принцъ, каковъ былъ Бадуръ, ревновалъ славѣ Заморовой: для того что сіе есть свойство порочныхъ людей, чтобъ завидовать добродѣтельнымъ, не могши имъ ни въ чемъ подражать.

Въ таковыхъ-то мнѣніяхъ предпріялъ Король Камбайской ѣхать къ Идалкану. Между тѣмъ разпространила молва нѣкоторыя

рыя только обстоятельства о славныхъ дѣлахъ Крементины и Замора. Сія храбрая Принцесса, предводительствовавшая правымъ крыломъ родительскаго войска, напала на лѣвое непріятельское крыло, принудила оное къ отступленію и къ совершенному побѣгу; потомъ не занимаясь преслѣдованіемъ бѣгущихъ, протѣснилась съ такимъ благоразуміемъ и отважностію въ средину войска, что она посредствомъ помощи неустрашимаго Замора, отвращавшаго всѣ удары, на нее направляемые, принудила Короля Нарсингскаго искать спасенія своего въ бѣгствѣ, долгое время его преслѣдуя.

Не взирая на жестокость сраженія, Крементина не проронила ни одного дѣйствія Короля Сангскаго; тысячекратно видѣла она его подвергающимъ жизнь свою опасности для соблюденія ея живота; а сей молодый Герой часто видѣлъ съ удовольствіемъ, какъ она обращала на него свои глаза, чтобъ быть въ готовности ему подать помощь.

Сіе взаимное вниманіе не преминуло умножить пламени любви, и можно сказать, что всѣ достопамятныя ихъ дѣла столько же стрѣлъ составляли, поражающихъ ихъ сердца. Въ сей великій день все казалось Замору благопріятствующимъ.

Король Деканскій, выступивъ изъ предѣловъ отважности своей, видѣлъ себя окруженна Кризнаровыми солдатами, угрожающими уже ему лишеніемъ жизни, какъ храбрый Сангскій Король къ нему прискакалъ

на помощь, его освободилъ и разсѣкъ голову одному солдату, которой уже вознесъ свою руку, чтобъ предать его смерти. Сколь бы велика была ярость Бадурова, естьли бы глаза его были свидѣтелями столь многихъ опытовъ храбрости и геройства! ибо онъ и тогда принужденъ съ великою трудностію скрывать свою ненависть, когда ему дорогою не совершенное еще учинили описаніе. Сей Принцъ прибылъ наконецъ въ самое то время, когда Король Деканской учинилъ съ Нарсингскимъ Королемъ договоръ, въ которомъ Крисмара обязывался давать Королю Деканскому ежегодную подать. Бадуръ засталъ сего Монарха, расположившагося предъ Рачіоломъ, въ которомъ онъ не хотѣлъ имѣть своего пребыванія; ибо не почиталъ за нужное оставить свое войско, которое по причинѣ близости города получало всѣ потребности.

Идалканъ принялъ его по Королевскому достоинству, и сокрывъ свое негодованіе, не желая потревожить радости своихъ подданныхъ, благодарилъ его за оказанную ему честь, и увѣдомилъ о учиненномъ съ Нарсингскимъ Королемъ договорѣ, въ которомъ включены всѣ его союзники. Бадуръ казался весьма довольнымъ симъ пріемомъ и почестьми Идалкановыми, но сіе не возпрепятствовало ему выслушать колкой шутки побѣдоноснаго воина; ему также несносно было видѣть ту честь и тѣ преимущества, кото-

которыя были прилагаемы войскомъ Сангскому Королю.

Сія славная побѣда наполняла веселіемъ всѣхъ сердца, и Король Деканскій дѣлалъ многія празднества, на коихъ Крементина съ такою плѣнительностію являлась, что Бадуръ, не знавши до сего времени кромѣ честолюбія, не могъ сердца своего защитить отъ нападенія любви. Страсть его столькожъ была жестока, сколько и скоропостижна; онъ вдругъ сдѣлался влюбленнымъ, ревнивымъ, подозрѣвающимъ и безпокойнымъ. Сіи мятежныя движенія скоро показали ему соперника въ Заморѣ; ненависть его чрезъ сіе умножилась; а какъ онъ старался испытать сердце Принцессино, то усмотрѣлъ онъ въ немъ столь совершенное почтеніе къ Королю Сангскому, что рѣшился пресѣчь сіе невинное чувствованіе, и просить Крементину у Короля себѣ въ замужство; при чемъ онъ никакъ не сомнѣвался, чтобъ таковой союзъ не лестенъ былъ сему Монарху, и чтобъ онъ его не предпочелъ Замору, коего области не столько были знамениты, какъ его.

Онъ не успѣлъ еще начертать сіе намѣреніе, какъ уже и произвелъ оное въ дѣйство. Сей Принцъ, будучи весьма жестокъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, едва взялъ время увѣдомить Крементину о своей склонности. Однакожъ онъ сіе исполнилъ, но съ такою дерзновенностію, что больше тѣмъ умножилъ то презрѣніе, въ которомъ онъ находился. Государыня! началъ онъ ей

говоритъ въ присутствіи всего ея двора, храбрость ваша пріобрѣла вамъ мое удивленіе, а красота ваша соединяетъ съ онымъ и любовь мою; и я думаю, что королевство Камбайское есть единое воздаяніе, достойное столь многихъ прелестей; я надѣюсь, что вы мнѣ не откажете въ той чести, чтобъ оное со мною раздѣлить; но примете мою вѣрность. Я иду предлагать сіе Королю Деканскому, и сочту себя щастливымъ, ежели сердце ваше будетъ согласоваться съ его волею. По томъ онъ ее оставилъ, не дожидаясь отвѣту.

Всѣ присутствовавшіе вознегодовали на такое гордое изъясненіе; Принцесса отъ того воспалилась гнѣвомъ; почтительный Заморъ едва могъ укротить правдивое свое негодованіе. Онъ было хотѣлъ показать онаго знаки, какъ взглянулъ на Крементину, и все то усмотрѣлъ въ лицѣ ея, что только могло изъявить величайшее презрѣніе и жесточайшую досаду. И такъ прибѣгнулъ онъ къ обыкновенному своему благоразумію, и самъ себѣ говорилъ, что не надлежитъ дѣйствіями гнѣва своего открыть Принцессѣ и родителю ея тайны своего сердца; а поелику онъ изъ почтенія столь тщательно до сего времени скрывалъ свою любовь, то не надлежитъ ему въ ней открыться такою жестокостію, которая бы ему могла учиниться вредною. Принцесса усмотрѣвъ, что въ душѣ его происходитъ, безъ дальняго размышленія возстановила

въ

въ оной прежнее спокойствіе; а какъ она слышала, что весь ея дворъ публично хулилъ Бадура, то говорила она, глядя на Замора: конечно Королю Бадуру неизвѣстно, что одна только добродѣтель имѣетъ право торжествовать надъ Крементиною, и что безъ оной всѣ блестящія короны навлекутъ на себя ея презрѣніе. Ваши добродѣтели, отвѣтствовалъ Заморъ, столько превозвышаютъ васъ надъ всѣми Королями, что я всякаго почту дерзскимъ, которой ищетъ той чести, чтобъ вамъ понравиться. Поелику разговоръ сей былъ общій, то каждый осмѣливался открывать свое мнѣніе, и ни одинъ не почиталъ Идалкава способнымъ принять Бадурово предложеніе.

Онъ между тѣмъ удалился, въ намѣреніи итти къ Королю Деканскому, какъ увидѣлъ сего Государя окруженна множествомъ своихъ придворныхъ, и идущаго изъ своего шатра въ Принцессинъ наметъ. Король Камбайскій заговорилъ къ нему съ веселымъ лицемъ слѣдующія слова: я пришелъ, милостивой государь, предложить вамъ мое королевство Камбаю; прошу васъ вручить оное Принцессѣ Крементинѣ, вмѣстѣ съ моимъ сердцемъ и вѣрностію.

Король Деканскій, совсѣмъ не ожидая такого требованія, не могъ удержаться, чтобъ не оказать своего удивленія; онъ слушалъ съ величайшимъ изумленіемъ, что Бадуръ вдругъ осмѣлился ему предложить та-

 кой

кой союзъ, будучи единый изъ числа всѣхъ союзныхъ его Государей, на котораго онъ имѣлъ причину жаловаться; ибо онъ заключилъ, что ему надлежало бы наблюдать молчаніе, по причинѣ своей медлительности, нежели далѣе простирать свое дерзновеніе. Однакожъ онъ самъ себѣ сдѣлалъ принужденіе, и вышедъ изъ своего изумленія, отвѣтствовалъ ему: извините меня, милостивый государь, что неожиданная та честь, которую вы мнѣ оказываете, привела меня сначала въ удивленіе; я знаю всю цѣну того, что вы предлагаете Принцессѣ, моей дочери; я бы желалъ, чтобъ во мнѣ состояло вамъ сдѣлать удовлетворительный отвѣтъ: однако, милостивый государь, продолжалъ онъ, Крементина есть твердѣйшею подпорою моего государства, подданные мои только на нее взираютъ, мои солдаты полагаютъ всю свою надежду на ея храбрость, и безъ ихъ согласія не могу я повелѣвать ея рукою; поелику она есть жертвою ихъ любви и удивленія, то она не можетъ учинить такой выборъ, которой бы напередъ ими не былъ одобренъ. И такъ позвольте, чтобъ я предложилъ ваше желаніе государственному совѣту; я представлю всѣ выгоды онаго, и не сомнѣваюсь, чтобъ оный не благопріятствовалъ вашему требованію.

Хотя Бадуръ и не доволенъ былъ сею отсрочкою, однакожъ онъ притворился спокойнымъ, и съ такою вольностію благодарилъ

рилъ Короля Деканскаго, какъ бы увѣренъ былъ въ выгодномъ приговорѣ совокупнаго совѣта. Онъ за Идалканомъ послѣдовалъ къ Принцессѣ, и они оба вошли въ шатеръ въ самое то время, какъ еще разсуждали о дерзости Бадуровой. Онъ не успѣлъ еще тамъ появиться, какъ поднялось, не взирая на присутствіе Короля, невнятное роптаніе, изъ коего заключилъ Идалканъ, что до прибытія его произошло нѣчто чрезвычайное; а какъ онъ пожелалъ о томъ узнать, то учинивъ учтивое привѣтствіе Замору и прочимъ присутствовавшимъ Принцамъ, взялъ Принцессу за руку, пошелъ съ нею въ ея спальню, гдѣ и сѣли вмѣстѣ на софу; а какъ онъ хотѣлъ испытать ея мысли, то принуждалъ себя долгое время на нее смотрѣть, не говоря ни одного слова.

Кременшина, пришедшая въ трепетъ отъ страху, когда увидѣла его пришедша съ Королемъ Камбайскимъ, безъ дальнихъ размышленій прервала молчаніе: какое замѣшательство, говорила она, нѣжно на него взирая, обезпокоиваетъ васъ, милостивѣйшій государь? не ужель я къ нещастію должна быть онаго причиною, и не ужель Бадуръ получилъ ваше согласіе на свое предложеніе? По томъ не дожидаясь, чтобъ онъ началъ говорить, увѣдомила она его о изъясненіи, учиненномъ симъ Монархомъ, и не забыла также представить ему о его дерзости; по томъ описала ему великіе пороки сего

Государя, примолвивЪ кЪ тому, сколькобЪ она была достойна сожалѣнія, ежелибЪ онЪ согласился на сіе совокупленіе. Тогда бросясь кЪ ногамЪ его, заклинала она его, чтобЪ столь рано не лишить ее той чести, которую она имѣетЪ, сопровождая его вЪ походахЪ. ИдалканЪ отЪ такого поступка не могЪ пребыть нечувствительнымЪ; Принцесса вЪ столь униженномЪ положеніи столько ему показалась прекрасною, что вся кровь его пришла вЪ волненіе; онЪ ее поспѣшно подиялЪ, и обнималЪ ее сЪ великою нѣжностію: нѣтЪ, говорилЪ онЪ ей, ты мнѣ слишкомЪ любезна, нежели чтобЪ я тебя могЪ предать Бадуру; я хотѣлЪ увѣдать внутренность твоего сердца; но сей ПринцЪ не заслуживаетЪ, чтобЪ возмутить спокойствіе онаго.

По томЪ разсказалЪ онЪ ей обо всемЪ, что между ими произходило, и обЪявивЪ ей свое намѣреніе, совершенно ее успокоилЪ. Но не ужель, сказалЪ онЪ, смотря на нее пристально, любезная Крементина, всѣ мои союзники столько вамЪ ненавистны, какЪ Король Камбайской? и не ужель ни одного между ними не находится, коего добродѣтели больше вамЪ кажутся страшными, нежели самые Бадуровы пороки.

Принцесса при сихЪ словахЪ не могла скрыть стыдливости своей. Милостивый государь! говорила она, добродѣтели всегда внушали вЪ меня почтеніе. Довольно того, отвѣтствовалЪ ей Король Деканскій; я не хочу, чтобЪ ты мнѣ долѣе открывалась,

но

но требую только отъ тебя, чтобъ не ненавидѣть Короля Сангскаго. Потомъ отвелъ онъ ее въ главной шатеръ, не ожидая отъ нея отвѣту.

Сей ихъ разговоръ показался Замору чрезмѣрно продолжительнымъ; радость, которую оказывалъ Бадуръ, приводила его въ отчаяніе, и ему потребно было все свое благоразуміе, чтобъ оное не обнаружить. Сколь тщательно онъ ни старался скрывать отъ Принцессы жестокость своей любви, однакожъ весь дворъ Короля Деканскаго оную примѣтилъ, и столько находилъ его достойнымъ *сея* Принцессы, что каждой тайное изъявлялъ желаніе, чтобъ она никого, какъ только его, получила своимъ супругомъ. Военные Заморовы начальники и солдаты слишкомъ любили своего Государя, чтобъ не одобрить его движеній; а дѣла, произведенныя Крементиною въ ихъ глазахъ, учинили ее столько имъ любезною, что они всѣ желали ее имѣть себѣ Королевою.

Сія выгодная склонность сердецъ не могла предъ Заморомъ остаться скрытною, для того что онъ ежедневно получалъ явные о томъ признаки, которые состояли либо въ той отличности, которую дѣлали между имъ и Бадуромъ, либо въ благосклонности Крементины и Идалкана; но страхъ, сопровождающій всегда истинную любовь, заставлялъ его медлить въ изъясненіи оной.

Принцы, Генералы и военнослужители, находившіеся въ Принцессиномъ шатрѣ, стара-

ра-

рались наперерывъ разогнать его досаду, которую они въ немъ усматривали; а можно сказать, что Бадуръ посреди великолѣпнаго и многочисленнаго двора былъ одинъ.

Когда Идалканъ и Крементина появились, то каждой хотѣлъ узнать причину и конецъ ихъ тайнаго разговора; но Король Деканскій такъ искусно притворился, а Принцесса такую приняла на себя бодрость, что ни малѣйшаго заключить не могли. Идалканъ созывалъ къ слѣдующему утру свой государственной совѣтъ; а Принцесса предложила въ тужъ минуту Замору, желаетъ ли ѣхать на охоту, къ которой пригласила знаменитѣйщихъ госпожъ своего двора.

Король Сангской, которой всегда себя подвергалъ ея повелѣніямъ, съ удовольствіемъ принялъ сіе предложеніе; сдѣлали надлежащія приготовленія, чтобъ сдѣлать увеселеніе сіе пріятнымъ; а какъ каждой хотѣлъ при томъ показать свое великолѣпіе и искусство, то разошлись по своимъ мѣстамъ, чтобъ учинить себя къ тому способными.

Лишь только Заморъ вошелъ въ свой шатъ, какъ предсталъ къ нему Генералъ Кременъ, воинъ, которой по лѣтамъ своимъ, по храбрости и по благоразумію былъ весьма любимъ Королю Деканскому, желая съ нимъ отъ имени своего Государя переговорить наединѣ. Король Сангскій, зная довольно, въ какомъ уваженіи находился сей знаменитый Индѣецъ у Идалкана, удостоивавшаго его со-

совершенною своею довѣренностiю, допустилъ его тотчасъ предъ себя, и спросивъ его съ великимъ любопытствомъ, въ чемъ состоитъ его докладъ, получилъ въ отвѣтъ отъ сего Полководца, что онъ пришелъ по повелѣнiю Идалканову открыть ему причину опредѣленнаго на утро совѣта, и просить притомъ извиненiя, что онъ къ тому не былъ приглашенъ. По томъ разсказалъ онъ ему о разговорѣ Короля Камбайскаго съ Идалканомъ, объявивъ также и объ отвѣтѣ, которой ему далъ сей Государь. А какъ заподлинно извѣстно, что соединенный государственный совѣтъ весьма воспротивится требованiю Бадурову то рѣшенiе того будетъ состоять въ отказѣ; впрочемъ же Государь его, желая уклонить всѣ причины, могущiя возбудить подозрѣнiе въ Бадурѣ, разсудилъ за благо не подвергнуть его гнѣву неправеднаго и сильнаго Принца, на котораго онъ имѣетъ столь правильное негодованiе.

Заморъ былъ весьма тронутъ симъ знакомъ довѣренности Короля Деканскаго; онъ въ живѣйшихъ выраженiяхъ просилъ Генерала Кремена, изъявить ему его признательность; но ежелижъ, продолжалъ онъ вздохнувъ, совѣтъ подтвердитъ бракъ Короля Камбайскаго? При сихъ словахъ онъ замолчалъ; а Кременъ, получившiй повелѣнiе сколько возможно углубляться въ семъ разговорѣ, отвѣтствовалъ ему съ почтительнымъ видомъ: милостивѣйшiй государь! есть-

естьлибъ Бадуръ имѣлъ добродѣтели и великія качества Короля Сангскаго, то я бы не могъ ручаться за совѣтъ. Слова сіи столько ободрили Замора, что онъ не могъ удержаться, чтобъ не излить сердце свое предъ столь разумнымъ мужемъ.

Храбрый Кременъ! продолжалъ онъ, вы можетъ статься мнѣ льстите, однакожъ я имѣю нужду въ добромъ совѣтѣ: я желаю его имѣть отъ васъ, не откажите мнѣ въ томъ. Тогда описалъ онъ ему свою любовь, свое почтеніе и удивленіе къ Крементинѣ, съ такимъ краснорѣчіемъ и живостію; онъ обнаружилъ предъ нимъ столь высокія, благородныя и добродѣтельныя движенія, что сей Генералъ, пришедъ отъ того въ смущеніе, бросился къ его ногамъ: ахъ, милостивый государь! говорилъ онъ ему, я осмѣливаюсь отвѣтствовать за согласіе цѣлаго нашего государства; Король васъ почитаетъ, подданные его имѣютъ величайшее къ вамъ уваженіе, всѣхъ ихъ сердца вамъ преданы, вы одни достойны свѣтлѣйшей Крементины; не опасайтесь ничего, говорите, и будьте увѣрены, что всякое ваше требованіе будетъ исполнено.

Сіи увѣренія успокоили Замора; онъ поднялъ Кремена, обнялъ его, и поблагодаривъ за ту надежду, коею онъ наполнилъ его сердце, просилъ его, чтобъ испытать мнѣніе Идалканово въ разсужденіи тѣхъ чувствованій, въ которыхъ онъ ему теперь открылся; и увѣрить его притомъ, что онъ никогда не забу-

будетъ оказанной ему чести. Кременъ ему въ томъ обѣщался, и оставивъ его преисполнена удивленіемъ, спѣшилъ съ сею вѣдомостію къ своему Королю. Сей Монархъ чувствовалъ величайшее удовольствіе при разсказываніи сего знаменитаго Полководца, и открылся ему, что желалъ бы соединиться съ Заморомъ крѣпчайшими и продолжительнѣйшими узами, нежели каковы суть мирные договоры, въ коихъ единственно участвуетъ политика; а какъ Кременъ былъ одинъ изъ знатнѣйшихъ членовъ государственнаго совѣта, то и не сомнѣвался онъ, что всѣ голоса одобрятъ его мнѣніе.

Сія ночь была спокойнѣйшая для Замора, отъ самаго его выѣзда изъ Санги. Кременъ казался ему слишкомъ искреннимъ, чтобъ онъ усумнился въ своемъ благополучіи, ежелибъ только Принцесса на то согласилась. И потому онъ рѣшился употребить охоту сію въ свою пользу, чтобъ изъясниться въ своемъ чувствованіи и узнать свою участь. А Кременшина, вспомнивъ слова Идалкановы, находила въ нихъ нѣкоторое безмолвное одобреніе ея движеній, подающее ей надежду, что она вскорѣ учинится Королевою Сангскою.

Одинъ только Бадуръ былъ изключенъ изъ всѣхъ сихъ восхищеній; поелику подозрѣвающій его духъ понуждалъ его доставить себѣ удовлетвореніе, то онъ себѣ представлялъ только ругательный отказъ, и тѣ неистовыя дѣйствія своего мщенія, коими

ими онъ за то воздавать хотѣлъ. Ночь минулась, наступилъ день; и когда наступилъ часъ къ собранію совѣта и къ съѣзду на охоту, то каждый пошелъ въ то мѣсто, куда должность его отзывала. Бадуръ не выходилъ изъ своего шатра, желая въ скорости узнать опредѣленіе своей судьбы.

Но Заморъ выѣхалъ въ великолѣпномъ одѣяніи, и въ провожаніи знатнѣйшихъ военачальниковъ своего войска и градодержателей Деканскаго королевства, которые всѣ къ нему предстали въ драгоцѣннѣйшихъ одеждахъ, и сидѣли на прекраснѣйшихъ и отмѣнно убранныхъ лошадяхъ. Никогда Заморъ не былъ достойнѣе понравиться; сладкая надежда, его ласкающая, придавала всѣмъ поступкамъ его плѣняющій видъ, которой болѣе превозносилъ природную его пріятность. Онъ казался въ одно время снизходительнымъ, честолюбивымъ, величественнымъ и благосклоннымъ; его великой ростъ, соразмѣрная и непринужденная осанка, дѣлали его пригожѣйшимъ человѣкомъ всего востока; но паче величественный его видъ лица заставлялъ всѣхъ его признавать владѣтелемъ цѣлаго свѣта.

Съ такими прелестьми и въ такомъ нарядѣ поѣхалъ онъ къ шатру Принцессы Кременшины, которая не была его медлительнѣе, но также окруженна госпожами своими, къ ней собравшимися, выступила изъ своего намета. Принцессы и всѣ женщины ея поѣзда имѣли на себѣ легкое платье

одинакаго цвѣту, за плечами колчанъ наполненной стрѣлами, а въ рукахъ лукъ.

Кременшина и Заморъ приближились другъ къ другу и поклонились; и посмотрѣвъ одинъ на другаго съ равнымъ удивленіемъ, повернули они лошадей своихъ на шу сторону, гдѣ означена была охота. Когда они ко упражненію сему употребили столько времяни, сколько нужно было къ показанію какъ своей силы, такъ и искусства: шо Принцесса сочла необходимымъ, отдохнуть нѣсколько минутъ. Заморъ воспользовался симъ временемъ, яко удобнѣйшимъ къ его *предпріятію*, и подъѣхалъ къ ней, чтобъ ей способнѣе сойти съ лошади, что между тѣмъ и поѣздъ его съ госпожами Кременшинина двора учинилъ. Тогда онъ ей говорилъ такимъ образомъ: безъ сомнѣнія Бадуръ почелъ Короля Деканскаго неблагопріятствующаго его желаніямъ, для того что онъ предпочелъ уединеніе той чести, которую бы онъ получилъ, слѣдуя съ вами; но по крайней мѣрѣ, продолжалъ онъ, кидая на нее взоры, преисполненные почтенія и любви, я такъ о самомъ себѣ разсуждаю; ибо ежелибъ я столь былъ нещастливъ, чтобы вамъ не понравился, то не могъ бы найти никакого столь уединеннаго и отдаленнаго мѣста, гдѣбъ сокрыть мою печаль и отчаяніе. Милостивой государь! отвѣтствовала она ему съ безпримѣрною пріятностію, вы не имѣете причины представлять себѣ столь печаль-

чальные предметы, я въ семъ не вижу ничего такого, что бы не заслуживало моего почтенія; я вамъ даже больше всѣхъ обязана подавать убѣдительные знаки онаго, ибо я одолжена вамъ жизнію родителя моего и Короля.

Ахъ! сказалъ Заморъ, я бы съ удовольствіемъ пожертвовалъ моею жизнію какъ за васъ, такъ и за него: но Ваше Высочество! Король Камбайскій сдѣлался вамъ противнымъ, открывъ свою къ вамъ любовь; и вы ищете его за то наказать: то какое наказаніе возложите вы на нещастнаго Замора, коего жестокая страсть не вмѣщается больше въ предѣлахъ молчанія, и которой не взирая на свою боязнь. . .

Милостивый государь! прервала Крементина покраснѣвши, оставимъ сію боязнь такимъ сердцамъ, которыя меньше нашихъ великодушны; ваши движенія мнѣ извѣстны, и вамъ позволяю испытывать мои. Поговорите о томъ съ Королемъ Деканскимъ, и будьте увѣрены, примолвила она улыбнувшись, что онъ не прикажетъ собраться своему совѣту, чтобъ учинить вамъ отвѣтъ. Принцесса произнесла сіи слова столь величественнымъ, съ стыдливостію смѣшаннымъ, но купно столь нѣжнымъ видомъ, что Король Сангскій, пришедъ внѣ себя отъ удовольствія и любви, не преминулъ преклонить одно колѣно на землю, и изъявить ей за то свою благодарность.

Вель-

Вельможи и госпожи ихъ поѣзда, усмотрѣвъ, что разговоръ ихъ есть откровеннѣе обыкновеннаго, удалились отъ нихъ изъ почтенія; а поелику ни одного между ими не находилось, которой бы не пролилъ крови своей за ихъ благополучіе, то наблюдали они глубочайшее молчаніе. По томъ обращая нѣсколько разъ на нихъ свои взоры, видѣли они поступокъ Заморовъ, и какъ Кременшина ему подала руку, чтобъ принудить его встать. Въ тужъ самую минуту Принцесса подала знакъ, чтобъ они приближились; почему прекрасная сія толпа опять предстала.

Веселый видъ Принцессинъ и удовольствіе Короля Сангскаго заставили ихъ узнать внутреннія ихъ движенія; отъ чего ревность ихъ больше умножилась. Сѣли по томъ опять на лошадей, и вновь начали охоту съ непринужденною веселостію; что означало, что когда Государи бываютъ любимы, подданные ихъ слѣдуютъ малѣйшимъ ихъ движеніямъ съ искренною ревностію.

Но между тѣмъ, какъ сія охота столько была благопріятна Замору, государственный совѣтъ Короля Деканскаго совсѣмъ инаковымъ образомъ рѣшилъ судьбу Бадурову. Сіе многочисленное и мудрое собраніе едва съ терпѣніемъ могло выслушать Идалкана, когда онъ предлагалъ оному желаніе Короля Камбайскаго; онъ описалъ симъ почтеннымъ мужамъ всѣ богатства и пространство его владѣнія; и вмѣшалъ притомъ весьма

искусно пороки Бадуровы и отвращеніе Принцессы; кончилъ онъ рѣчь свою требованіемъ ихъ мнѣнія. Лишь только онъ замолкъ, какъ каждый, не наблюдая порядку чина, воспротивился сему браку, и всѣ голоса соединившись просили Короля, чтобь онъ не предавалъ Принцессу въ руки такого Монарха, коего пороки по всему войску извѣстны; они примолвили еще, что берутъ смѣлость тому противиться, будучи знатнѣйшими членами его областей.

Идалканъ, весьма удовлетворенный симъ изрѣченіемъ, увѣрялъ ихъ, что онъ ихъ не для другой какой причины созвалъ, какъ только чтобъ одобрить ихъ доброжелательство. Я довольно предусмотрѣлъ, продолжалъ онъ, что совѣтъ вашъ невыгоденъ будетъ Королю Камбайскому; ибо мнѣ извѣстна ревность ваша и преданность къ благополучію вашей Принцессы: но какъ я имѣю намѣреніе доставить ей супруга, то обратилъ я свой взоръ на Замора, Короля Сангскаго, коего области хотя и не столько велики, какъ владѣніе Бадурово, однакожъ по мнѣнію моему храбрость его и добродѣтели могутъ быть предпочтены сильнѣйшимъ государствамъ.

При сихъ словахъ всѣ приняли на себя прежній спокойный видъ; послѣ роптанія воспослѣдовало подобострастное молчаніе; и когда начальникъ государственнаго совѣта примѣтилъ въ глазахъ всего собранія общее согласіе, поднялся съ своего мѣста, и сдѣлавъ предъ Идалканомъ униженное наклоненіе,

ніе, началъ ему говорить: Милостивѣйшій Государь! я осмѣливаюсь просить прощенія у Вашего Величества всему совѣту за то упорство, которое оный учинилъ при наименованіи Короля Камбайскаго; но Ваше Величество сами пріучили подданныхъ вашихъ, чтобъ слѣдовать единственно побужденіямъ ихъ ревности, не разсуждая о другихъ выгодахъ. Честь, которую вы имъ оказываете, требуя ихъ совѣта о выборѣ супруга свѣтлѣйшей нашей Принцессѣ, заставляетъ ихъ быть совершенно искренними: однако вы вѣдаете также, что вамъ препоручено ими повелѣвать; и сіе учинили они только для того, чтобъ соотвѣтствовать той безпримѣрной чести, которою вы ихъ удостоиваете, спрашивая ихъ добраго мнѣнія; только для того отваживаются они увѣрять Ваше Величество, что между всѣми восточными Государями ни одинъ не находится достойный свѣтлѣйшей Кременшины, какъ только Король Сангскій, которой превосходными своими качествами пріобрѣлъ почтеніе и удивленіе всѣхъ своихъ союзниковъ, и которой тѣмъ паче драгоцѣненъ подданнымъ вашимъ, что страшная его рука сохранила такого Короля, отъ мудраго правленія коего зависитъ ихъ блаженство.

Король Деканскій съ благосклонностію на сію рѣчь отвѣтствовалъ; и когда начальникъ совѣта занялъ прежнее свое мѣсто, начали еще совѣтоваться, какое бы найти

возраженіе, чтобъ отказать Камбайскому Королю; не нашли лучшаго, какъ государственный законъ, которой повелѣвалъ только возводить на престолъ дочернина сына: и такъ ежели Принцессу отдать за Бадура, то сынъ его учинится наслѣдникомъ Идалкановымъ; но какъ сугубая сія сила будетъ весьма страшна, то сіе возбудитъ великое безпокойство союзникамъ Королевства Деканскаго, и учинится вѣчнымъ источникомъ войны и мщенія, по причинѣ той ревности, которую оное возбудитъ въ сердцахъ всѣхъ восточныхъ Государей. Королевство Камбайское само по себѣ довольно сильно, что не требуетъ быть умноженнымъ; а наконецъ и всѣ государственныя выгоды совершенно противны сему браку.

Когда сіе мнѣніе было всѣми одобрено, то Король Деканскій отправилъ начальника государственнаго совѣта съ четырьмя Генералами, чтобъ Бадура о томъ увѣдомить. Сей Принцъ довольно былъ искусенъ въ политикѣ, чтобъ не могъ предусмотрѣть сей отвѣтъ. Медлительность совѣта и малое раденіе, употребляемое къ его услугамъ, довольно ему показывали, чего онъ ожидать долженъ; въ таковомъ мнѣніи велѣлъ онъ своему поѣзду быть въ готовности къ отъѣзду. Лишь только онъ отдалъ сей приказъ, какъ къ нему явился начальникъ государственнаго совѣта, чтобъ увѣдомить его о учиненномъ рѣшеніи. Онъ исполнилъ сіе съ почтительнѣйшими выраженіями, какія

толь-

только могъ изобрѣсти, и защитилъ отказъ Идалкановъ такими доказательствами, которыя достаточны были его опраздать.

Король Камбайскій слушалъ его спокойно, и сокрывъ гнѣвъ свой и ярость, ему отвѣтствовалъ: что союзъ его съ Королемъ Деканскимъ не столько слабъ, чтобъ онъ опровергнулъ его поступокъ; и хотя жертвою онаго учинилось его сердце, однакожъ онъ не хочетъ быть причиною тѣхъ враждъ, кои бы могли его области обезпокоивать. И такъ коль скоро онъ его отъ себя отпустилъ, то велѣлъ все изготовить къ своему отъѣзду; по томъ пошелъ въ наметъ Идалкановъ, куда также вскорѣ явилась и Принцесса съ Заморомъ и ихъ поѣздами. Бадуръ не оказывалъ ни малѣйшаго безпокойства, но обратясь къ Королю Деканскому говорилъ ему безъ смященія: я пришелъ, милостивый государь, къ вамъ откланяться: подданнымъ моимъ нужно необходимо мое присутствіе; а какъ я къ нещастію моему сдѣлался вамъ безполезнымъ, то прошу позволить мнѣ удалиться.

Идалканъ притворившись удивленнымъ столь скорому отъѣзду, просилъ его пробыть еще нѣсколько дней; но Бадуръ съ равнымъ притворствомъ предъ нимъ извинялся, и по томъ поклонившись Принцессѣ, не говоря ни слова, вышелъ къ своему поѣзду и отправился въ путь. Идалканъ съ нѣкоторою частію своего двора поѣхалъ его проводить на нѣкоторое разстояніе отъ

своего стана. Ѣзда сія была съ обѣихъ сторонъ съ равною принужденностію; а разговоръ ихъ былъ только о солдатахъ и объ оружіяхъ. По прибытіи ихъ на мѣсто разставанія, сказалъ Бадуръ Королю Деканскому, сдѣлавъ ему поклонъ, милостивый государь! благодарю вамъ за сей пріемъ, которой вы мнѣ учинили; я надѣюсь въ другомъ случаѣ получше вамъ сдѣлать привѣтствіе. Король Деканскій усмотрѣвъ колкость сихъ словъ, такимъ же образомъ ему отвѣтствовалъ, что всѣ свои употребитъ силы сдѣлать ему достойнѣйшій пріемъ. По томъ они другъ съ другомъ простились, и Бадуръ обратилъ свой путь въ Камбаю, преисполненъ будучи яростію, ненавистію и мщеніемъ противъ Сангскаго и Деканскаго Королей. Идалканъ возвратился въ свой станъ, будучи больше довольнымъ отъѣздомъ Бадуровымъ, нежели безпокойнымъ отъ его угрозъ. Вошедши въ свой наметъ, засталъ онъ тамъ Замора, ожидавшаго его съ малымъ числомъ ревностнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ вельможей; а Принцесса находилась въ своемъ шатрѣ.

Идалканъ не успѣлъ еще его увидѣть, какъ учинилъ ему съ видомъ, изъявляющимъ искренность, слѣдующее привѣтствіе: вы меня извините, милостивый государь, въ тѣхъ почестяхъ, кои я принужденъ былъ оказать вашему врагу, и такому другу, примолвилъ онъ съ улыбкою, коего ненависть я усугубилъ публичнымъ отказомъ. Милости-

ствивѣйшій государь! отвѣтствовалъ ему Заморъ, я никогда не думалъ, чтобъ ненависть Бадурова относилась къ одному лицу; я оную токмо приписывалъ его гордости, которая понуждала его смотрѣть столь завистными глазами на сей городъ; но я осмѣливаюсь вамъ признаться, что я почелъ бы себя щастливымъ, ежелибъ зависть его стремилась на тотъ предметъ, которой столь близокъ сердцу моему, и ежелибъ ревность моя къ Вашему Величеству сдѣлала меня обладателемъ такого сокровища, которое я предпочитаю всѣмъ владѣніямъ свѣта.

Такъ, любезный Заморъ, отвѣтствовалъ Идалканъ, простите мнѣ въ семъ выраженіи въ разсужденіи старости моей и нѣжности: я почитаю васъ моимъ сыномъ; а когда Крементина столь благополучна, что вамъ понравилась, то вы не иначе оставите мой станъ, какъ съ именемъ ея супруга. Недостаетъ такихъ выраженій, чтобъ описать радость Короля Сангскаго; всѣ его поступки столь живо оную доказывали, что Деканскій Король весьма ясно могъ усмотрѣть чрезмѣрность его любви. Онъ тотчасъ повелъ его въ Принцессинъ шатеръ, и сказалъ ей, чтобъ она признавала его такимъ Принцомъ, съ которымъ она будетъ на вѣки соединена. По томъ оставилъ онъ ихъ на единѣ, дабы они могли другъ другу во всемъ томъ изъясниться, что только нѣжнѣйшая любовь добродѣтельныхъ душъ внушить можетъ; любовь, которая была

тѣмъ паче пріятна и продолжительна, что не отъ наружныхъ прелестей имѣла свое произхожденіе, но самыми знаками добродѣтели и великодушія утверждена.

Сія вѣдомость, разпространившаяся у всѣхъ придворныхъ, скоро и въ войскѣ учинилась извѣстною; а какъ оная преходила изъ однихъ устъ въ другія, то также и городъ Рачіолъ о томъ узналъ. Тотчасъ по всѣмъ мѣстамъ зажжены были радостные огни, вездѣ слышна была пальба пушекъ, въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ восходилъ звукъ бубновъ и трубъ, и восклицанія народа и солдатъ; словомъ, никогда всеобщее удовольствіе столь не было искренно. Начальники Заморова войска оказывали столь сильное желаніе, быть при нареченной своей Королевѣ, что Идалканъ просилъ Сангскаго Короля не лишать ихъ далѣе сего удовольствія. Они вошли въ шатеръ Принцессинъ, и были ей представлены Заморомъ, которой ее также увѣдомилъ о ихъ имянахъ и достоинствахъ. Мудрый Чибинъ, Градоначальникъ Цитора, храбрый Гнодалъ, верьховный Полководецъ и Градодержатель Санги, и неустрашимый Зальца, Генералъ отъ конницы, были знаменитѣйшіе мужи, о которыхъ онъ старался больше ее увѣдомить; а прочіе были допускаемы по чинамъ: но Крементина принимала каждаго съ такою благосклонностію и съ такимъ величествомъ, что превозносили сей день тысячью благословеніями.

По

По томъ предстали къ Замору Деканскіе Полководцы, чтобъ поздравить его съ такимъ благополучіемъ, и чтобъ участвовать въ его удовольствіи. Идалканъ, не желая отлагать щастія сихъ знаменитыхъ любовниковъ, велѣлъ въ слѣдующій день дѣлать надлежащія приготовленія къ ихъ бракосочетанію, которое спустя нѣсколько дней посреди войска со всякимъ великолѣпіемъ и пышностію и исполнилось. Свѣтскія и военныя увеселенія представляли вмѣстѣ любовь и честь въ величайшемъ ихъ блескѣ. Крементина и Заморъ казались быть въ обоихъ сихъ родахъ забавъ равно совершенными, и никогда дворъ Короля Деканскаго не бывалъ столь великолѣпенъ и прекрасенъ.

Сіи разныя увеселенія продолжались тамъ четыре мѣсяца, во время коихъ Идалканъ и Заморъ отправили своихъ пословъ къ дворамъ своихъ союзниковъ, чтобъ извѣстить ихъ о семъ бракѣ. Поелику въ числѣ сихъ былъ и Бадуръ, то узналъ онъ чрезъ сіе посольство о истиннѣ своего нещастія, о которомъ уже давно и до пріѣзда посланниковъ слухъ пронесся. Поелику онъ никакого уже не имѣлъ въ томъ сомнѣнія, то обнаружилъ онъ свою ярость весьма лютвенно, ибо въ присутствіи всего своего двора клялся опроверженіемъ Деканскаго и Сангскаго Королей; а дабы мщеніе его было имъ не извѣстно, то принялъ онъ посланниковъ съ притворною радостію, сдѣлалъ имъ драгоцѣнные подарки, и отпуская ихъ просилъ,

чтобъ

чтобѣ они увѣрили своихъ Государей, что онъ желаетъ съ ними сохранять продолжительный миръ, и ненарушимо наблюдать тотъ союзъ, коимъ они другъ другу клялись. Но лишь только они удалились отъ его областей, какъ онъ тайное учинилъ повелѣніе набирать воинство, выливать множество разнаго роду пушекъ, и снабдить всѣ пограничные свои города военными снарядами и съѣстнымъ припасомъ.

Все сіе не могло быть исполнено столь скрытно, чтобъ Деканскій Король о томъ не провѣдалъ. Сей Государь подалъ сію вѣсть Королю Сангскому, которой не сомнѣвался, чтобъ буря сія не на него стремилась; и такъ онъ изготовилъ себя къ войнѣ, разослалъ поспѣшные указы по всей обширности своего государства, укрѣпить пограничныя мѣста, и набирать конницу и пѣхоту; то же учинилъ и Король Деканскій. Но какъ храбрая Королева Сангская, будучи беременна и не въ силахъ ѣхать на сраженіе, опасалась, чтобъ любовь ея супруга къ ней не воспрепятствовала ему употребить надлежащее стараніе къ своей оборонѣ: то заклинала она его итти въ походъ и быть въ совершенной готовности, чтобъ противустоять сильному непріятелю, увѣряя его при томъ, что, какъ скоро ей возможно будетъ, сама къ нему пріѣдетъ.

Поелику тогда начала наступать зима, и Бадуръ прежде окончанія сего годоваго времени ничего предпринимать не могъ:

що Кременшива надѣялась соединиться съ своимъ супругомъ, прежде нежели Король Камбайскій объявитъ войну, а паче когда уже прошло пять мѣсяцовъ ея бремени. Въ сіе время поѣхалъ Идалканъ къ своей дочери, чтобъ представить Замору необходимость, требующую скораго его отъѣзда; а какъ сей юный Монархъ не могъ противиться важнымъ его доказательствамъ, то рѣшился онъ исполнить ихъ совѣтъ, не взирая на то прискорбіе, съ которымъ онъ оставлялъ Кременшину. Разставаніе ихъ было нѣжное и чувствительное, но не имѣло въ себѣ ничего такого, что бы можно было назвать слабостію или уныніемъ; честь, соединяющая ихъ столькожъ, какъ и любовь, заставляла только ихъ чувствовать силу сего послѣдняго движенія, не вмѣшивая притомъ какой либо слабости.

Идалканъ провожалъ Замора до самой границы, и не прежде съ нимъ разстался, какъ увѣривъ его въ совершенной своей нѣжности, и поданіемъ сильной помощи при малѣйшемъ движеніи его не пріятеля.

Сангскій Король непреминулъ привести себя въ хорошее оборонительное состояніе; онъ осмотрѣлъ пограничныя свои мѣста, лежащія къ Камбайской землѣ, и снабдилъ оныя довольнымъ числомъ войска, а особливо городъ Циторъ, столицу своего Королевства и настоящее свое пребываніе. Поелику онъ былъ союзникомъ Мирамуду Царю Могольскому, произходившему отъ сла-

славнаго Темуръ Бека, которой столько извѣстенъ въ Европѣ подъ имянемъ Тамерлана: то отправилъ онъ къ нему посланниковъ, чрезъ коихъ увѣдомилъ его о своемъ бракѣ, и просилъ вспомогательнаго войска противу Бадура. Сей Монархъ обѣщался совершенно исполнить всѣ свои обязательства, коль скоро нужда того требовать будетъ.

При всѣхъ сихъ приготовленіяхъ оба Короли не подавали другъ другу ни малѣйшаго знаку несогласія, чему однакожъ Заморъ дивился, вѣдая свойство Бадурово; но его удивленіе скоро пресѣклось, когда онъ услышалъ, что все войско, собранное имъ противъ него, долженъ онъ обратить на такого непріятеля, которой тысячу кратъ былъ страшнѣе. Ибо какъ Португальцы начали опустошать его области, то заключилъ Заморъ, что ожидаемая имъ война не скоро еще прилучится. А когда наступило время разрѣшенія Королевы, да и вскорѣ послѣдовало ея выздоровленіе: то занимался онъ только тѣмъ, чтобъ доставить ее къ себѣ купно съ новорожденнымъ Принцомъ.

Но дабы всюду ей показывать публичные знаки своей любви, то велѣлъ онъ воздвигнуть въ Циторѣ великолѣпныя тріумфальныя вороты, Жители сей столицы прилагали все свое стараніе увидѣть свѣтлѣйшую свою Королеву. Когда Заморъ получилъ извѣстіе отъ супруги своей, что она

ѣдетъ къ нему съ нѣкоторою частію Деканскаго войска, предводительствуемаго Генераломъ Кременомъ, которому Идалканъ препоручилъ новорожденнаго Принца: то любовь его не позволяла ему ожидать ее въ Циторѣ, но онъ поѣхалъ къ ней на встрѣчу въ провожденіи вельможей своего двора.

Кременшина заключая, что застанетъ его въ столицѣ, пришла въ пріятное изумленіе; она изъявила ему свою благодарность въ нѣжнѣйшихъ выраженіяхъ. Краткое время ихъ разлуки придало новую силу ихъ страсти, и они доказывали другъ другу оную тысячью различныхъ ласкъ и нѣжности, которыя со стороны Заморовой сугубую получили живость, когда Кременшина ему представила своего Принца. При такомъ зрѣлищѣ Король Сангской не могъ сохранить благопристойности Королевскаго величества, онъ стократно обнималъ сей плодъ любви своей; и кидая на супругу свою пламенные взоры, далъ тысячу нѣжныхъ поцѣлуевъ своему сыну. Сей младенецъ, коего красота превосходила всякое совершенство воображенія, подавалъ ему весьма миловидно нѣжныя свои руки, и казалось, какъ бы онъ хотѣлъ вырваться изъ рукъ своей кормилицы, чтобъ броситься въ объятія Короля, своего родителя.

Сіе невинное зрѣлище было долгое время упражненіемъ Заморовыхъ вельможей и Кременшинива поѣзда. Сангскій Король, желая дать супругѣ своей и сыну нѣкоторое от-

отдохновеніе, повелѣлъ на нѣсколько дней разположиться лагеремъ; а какъ они остались на весьма удобномъ и пріятномъ мѣстѣ, то поле вскорѣ уподобилось такому городу, гдѣ собраны игры и увеселенія. И такъ когда оба двора такимъ образомъ соединились, то учреждены были разныя празднества какъ на вкусъ сельской жизни, такъ и по придворному великолѣпію, и конскія ристалища, въ коихъ Королева прежде предъ каждымъ имѣла преимущество.

Употребивъ довольно времени для отдохновенія, предприняли опять свой походъ. Генералъ Кременъ, которой отъ Короля Деканскаго имѣлъ повелѣніе остаться у Замора, чтобъ помогать ему совѣтами своими на войнѣ противъ Бадура, и котораго Сангскій Король чрезмѣрно почиталъ, употреблялъ всѣ свои силы, чтобъ сей походъ учинить Королевѣ пріятнымъ. А Заморъ разставовилъ войско свое такимъ образомъ, что Принцесса видѣла на дорогѣ безпрестанно новое воинство, которое для ея увеселенія дѣлало различныя упражненія; ибо все относящееся до военнаго искусства было пріятнѣйшею ея забавою.

Не доѣзжая за двѣ мили до Цитора, встрѣтили ее всѣ совѣтники и верьховные начальники сего города, и послы союзныхъ Королей, чтобъ ее увидѣть и сдѣлать поздравленіе. Ея красота, снисходительность и благоразуміе, являющееся въ ея отвѣтахъ, возбуждало въ каждомъ удивленіе и

ра-

радость. Заморъ понуждалъ ее многократно садиться въ великолѣпныя колесницы, которыя онъ для нея велѣлъ изготовить; но воинствующая сія Принцесса не хотѣла ихъ для себя употреблять, а продолжала весь свой путь верькомъ и вооруженная; она увеселялась либо ставя войско въ порядокъ сраженія, или повелѣвала имъ маршировать мимо себя, а колесницы оставила госпожамъ своего двора и тѣмъ, кои имѣли на рукахъ новорожденнаго Принца; себѣ же испрашивала у супруга своего ту же вольность, которую она получила, купно и для своихъ услужницъ, отъ родителя своего, Короля Деканскаго.

Король Сангскій, который ее столь сильно любилъ, что ни въ чемъ ей отказать не могъ, далъ ей неограниченную власть все по своей волѣ располагать. Когда наступилъ день, назначенный для торжественнаго ихъ шествія въ городъ, то началось оное съ утра. Шествіе открылось Королевскою гвардіею, состоящею въ 4000 конницы, вооруженной на Персидской образецъ за ними послѣдовали 50 драгоцѣнно убранныхъ слоновъ съ ихъ башнями, на которыхъ находилось отъ двухъ до четырехъ фальконетовъ, изъ коихъ по времени палили солдаты.

По томъ слѣдовали ручныя лошади, коихъ вели знатные молодые господа Сангскаго и Деканскаго двора; по томъ 24 великолѣпно убранныя Индѣйскія колесницы, на коихъ находился молодой Принцъ и придворныя

Королевины госпожи; Генералы и Совѣтники провожали ихъ верьхами на коняхъ, убранныхъ драгоцѣннѣйшимъ золотомъ и прекраснѣйшими перлами и бриліянтами, коихъ во всемъ востокѣ лучше не находится.

Король и Королева Сангскіе явились посреди сей блистательной толпы на буланыхъ и одинакаго росту бодрыхъ лошадяхъ. Народъ, увидѣвъ ихъ, не могъ обуздать чувствуемой своей радости; тысяча радостныхъ восклицаній возносились до облаковъ, и всюду слышно было: *да здравствуетъ непобѣдимый Заморъ и обожанія достойная Крементина!* Сіе шествіе было заключено частію Деканскаго войска, находящагося подъ предводительствомъ Генерала Кремена; дороги вездѣ усыпаны были цвѣтами.

Народъ взлазывалъ на деревья, на кровли и на прочія возвышенныя мѣста. При самомъ вшествіи въ городъ сооружены были пирамиды, на коихъ изобразили искусные живописцы и скульпторы всѣ славныя дѣла и побѣды сего юнаго Монарха; а вырѣзанныя и сплетенныя между собою имяна Замора и Крементины усовершенствовали красоту сей торжественной церемоніи.

Король при вѣздѣ своемъ въ городъ былъ принятъ разными чиновниками. Войско, поставленное въ порядокъ сраженія, отвѣтствовало непрестанно пушкамъ стоящимъ на крѣпости; всѣ жители, которые были въ состояніи носить оружіе, стояли рядомъ по улицамъ и по другимъ публичнымъ мѣстамъ,

стамъ, а домы всѣ сплошь были украшены драгоцѣннѣйшими Индѣйскими и Персидскими обоями. Король и Королева подъ всеобщимъ восклицаніемъ цѣлаго города достигнули своихъ чертоговъ. Сія Принцесса, видя на лицахъ цѣлаго народа любовь ихъ къ своему Монарху и то удовольствіе, которое она возбудила въ цѣломъ государствѣ, хотѣла учинить сіи движенія совершеннѣйшими; и потому приказала она къ себѣ подать новорожденнаго Принца, котораго взявъ на руки, показывала народу и ободряла оной, чтобъ продолжать свое рѣвнованіе и вѣрность къ Королевской фамиліи.

Тогда восклицанія народныя усугубились, и полились радостныя слезы. Заморъ повелѣлъ имъ раздавать изобильные подарки; а Королева оказала также знаки щедрости своей войску, двору и всему городу. Не находилось ни одного человѣка во всей обширности Санскаго Королевства, которой бы не восплескалъ выбору сего Монарха и не пожелалъ бы браку его всякаго благословенія.

Сіи увеселенія продолжались восемь дней съ безподобнымъ удовольствіемъ; а дабы благополучіе народное не потревожено было какимъ противнымъ случаемъ, то получилъ Заморъ достовѣрное извѣстіе, что Бадуръ упражненъ прогнаніемъ войска Португальскаго Короля, Іоанна III, опустошающее Камбайскія страны.

Бадуръ, смертно влюбленный въ Кремензину, чувствовалъ тайное удовольствіе,

 на-

напасть на Замора и лишить его Королевны купно съ государствомъ. Душа его, жаждущая крови и убійства, дѣлала себѣ пріятное понятіе о всѣхъ печальныхъ предметахъ, которые представлялись варварскому его воображенію. Побѣжденная Кременюина, умоляющая его о милости для своего супруга, испускающаго духъ въ его оковахъ, была самымъ малѣйшимъ ему воображеніемъ; но все сіе начертаніе истребилось, или по крайней мѣрѣ продлилось предпріятіемъ Португальцовъ. При сей вѣдомости отчаяніе его было неизреченно, которое происходило не отъ страху, но паче отъ досады, что онъ долженъ оставить Замора въ спокойномъ наслажденіи своимъ благополучіемъ. Между тѣхъ Португальскій Генералъ Акугна выплылъ изъ Гои съ изрядно вооруженнымъ флотомъ, которой ему оставленъ его предшественникомъ Лопецъ Вазецомъ. Сей флотъ состоялъ изъ 300 суденъ, и содержалъ въ себѣ 3000 Португальцовъ, 3000 Малабарцовъ и 2000 человѣкъ съ Канарскихъ острововъ. Акугна, вышедши въ море, обратился къ Королевству Камбайскому, имѣя отъ Государя своего повелѣніе напасть на Діо, важнѣйшій городъ Камбайскихъ береговъ; для того что сіе мѣсто есть удобнѣйшее въ Индіи, гдѣ можно содержать въ безопасности большой флотъ, чтобъ разрушить ту торговлю, которую завели въ сей землѣ Арабы, Сарацины и Египтяне. Акугна сдѣлалъ начало пред-

предпріятію своему такимЪ образомЪ: онЪ выбралЪ такихЪ разумныхЪ людей, которые основались вЪ Діо подЪ видомЪ торговли, освѣдомлялись о состояніи сего города и старались уговорить жителей кЪ союзу сЪ Португальцами; онЪ далЪ имЪ притомЪ совѣтЪ не щадить ни золота, ни серебра, дабы лучше такимЪ образомЪ достигнуть своего предмета, прежде нежели вступитЪ вЪ тяжкую войну сЪ столь сильнымЪ и страшнымЪ МонархомЪ, которой вЪ состояніи его подвергнуть тысячѣ опасностямЪ.

БадурЪ препоручилЪ надзираніе города Діо двумЪ ИндѣйцамЪ, братьямЪ, по имени Сека и ТоканЪ, вЪ награжденіе за важныя услуги, оказанныя государству Камбайскому отцемЪ ихЪ ЯсомЪ, которой былЪ природный ПерсіанинЪ. Сека былЪ градодержателемЪ сего города; но какЪ онЪ тогда находился вЪ отсутствіи, то братЪ его ТоканЪ заступилЪ его мѣсто; а между тѣмЪ посланные Акугновы возбуждали вЪ семЪ городѣ страхЪ и боязнь. Акугна, зная ихЪ разумЪ и способность, почерпалЪ великую надежду изЪ своего начертанія и изполненія онаго; и потому опредѣлилЪ онЪ быть сборнымЪ мѣстомЪ для ф ота ХаулЪ, которой снабдивЪ всѣми потребностьми, оставилЪ и поплылЪ кЪ Даману, которой городЪ также стоитЪ на КамбайскихЪ берегахЪ; а какЪ жители, устрашась ихЪ пришествія, убѣжали изЪ города, то Португальскій ГенералЪ, вошедЪ вЪ оной безЪ вся-

кой опасности, снабдилЪ свое войско новымЪ запасомЪ. ОтЪ Дамана поплылЪ онЪ прямымЪ путемЪ вЪ Камбайское море кЪ Бешелю острову, имѣющему вЪ окружности около одной мили, которой отдѣленЪ отЪ твердой земли маленькимЪ рукавомЪ залива, и которой отстоитЪ разстоянїемЪ отЪ Дїо на 8 миль. Ближнее сїе сосѣдство и малой трудЪ, учинить сей городЪ непобѣдимымЪ, которой и самою уже природою былЪ огражденЪ неприступными и стращными каменьями, возбудили вЪ БадурѢ намѣренїе оный укрѣпить. На сей конецЪ послалЪ онЪ туда одного вѣрнаго Турку сЪ работниками и солдатами. Они еще не далеко успѣли вЪ своей работѣ, какЪ Португальцы кЪ нимЪ на пушечной выстрѣлЪ приближились.

Жители и весь гарнизонЪ, пришедЪ вЪ смятенїе отЪ прибытїя столь многочисленнаго флота, рѣшились кЪ добровольной здачѣ. КоммендантЪ предсталЪ предЪ Акугна и сулилЪ ему здачу острова Бешеля, сЪ тѣмЪ условїемЪ, чтобЪ ему позволено было взять сЪ собою все то, что имЪ принадлежитЪ; но Португальской ГенералЪ, возгордясь полученною надЪ ними властїю, отвѣтствовалЪ на то, что онЪ ему только окажетЪ сїю милость, а отЪ прочихЪ его подчиненныхЪ требуетЪ, чтобЪ они ему предались.

Гордый сей отвѣтЪ едва лишь пришелЪ вЪ цитадель, какЪ всѣ солдаты и жители при-

приведены были въ ярость и отчаяніе. Казначей Бадуровъ сыскалъ способъ убѣжать въ Діо со всѣми деньгами, опредѣленными для жалованья войску; а жители Бешельскіе предпріяли великодушное, но варварское намѣреніе: они собрали всѣ свои пожитки, купно съ женами и дѣтьми, и наносивъ великое множество дровъ, зажгли оныя, и были такимъ образомъ сожжены пламенемъ. Солдаты и вообще всѣ мущины, которые были въ состояніи нести оружіе, посвятили себя смерти, остригши себѣ головы на подобіе короны, которое обыкновеніе у Индѣйцовъ употребляется въ явнѣйшемъ мщеніи и отчаяніи; сіе означаетъ у сихъ народовъ такую душу, которая отчуждилась отъ свѣта, и желаетъ только пожертвовать жизнь свою и кровь ужаснѣйшей опасности. По учиненіи сего пустили они тотчасъ въ ближайшій Португальскій корабль тучу стрѣлъ, сопровождаемыхъ безпрестанно ужаснѣйшими ругательствами и проклинаніями.

Акугна, приведенъ будучи въ гнѣвъ отъ сего нечаяннаго и яростнаго нападенія, повелѣлъ войску своему приставъ къ берегу. Онъ высадилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, и учинивъ нападеніе на цитадель, оною овладѣлъ. Турецкій Коммендантъ прилагалъ всѣ свои старанія; онъ собравъ опять своихъ подчиненныхъ, пошелъ на Португальцовъ, въ надеждѣ обратно отнять цитадель; но поелику онъ какъ бѣшеный сражался, то

скоро лишился притомъ своей жизни. А какъ по томъ солдаты его разсѣялись: то всѣ были Португальцами отчасти порублены, частiюжъ взяты въ плѣнъ. Они уничтожили работу варваровъ, и перевезли пушки изъ крѣпости на свои корабли.

Сiе произшествiе, удержавшее Португальцовъ въ Бетелѣ цѣлую недѣлю, было весьма благопрiятно жителямъ города Дiо, которые очувствовавшись отъ перваго своего страху, укрѣпили свою пристань и наставили пушекъ на крѣпость. А когда и Бадуръ наслалъ Токану новые указы, и свѣжимъ войскомъ умножилъ силу, съ извѣстiемъ, что и самъ вскорѣ туда будетъ: то отложили они всѣ помышленiя свои о здачѣ, къ которой понуждалъ было ихъ страхъ жителей. Бадуръ въ самомъ дѣлѣ прибылъ скоро съ сильною помощiю, которую ему подвели два Султанскiе Генерала Коза Цафферъ, Неаполитанской Ренегатъ, и Мустафа, природной Турокъ. Сiи по повелѣнiю Государя своего учинили было нападенiе на городъ Аденъ, лежащiй на Аравiйскихъ берегахъ; но какъ они были прогнаны и принуждены оставить осаду, то опасаясь быть на голову побитыми, спаслись бѣгствомъ къ Королю Камбайскому, которому предложили услуги своего войска, состоявшаго изъ 600 Турковъ и 1300 Араповъ, и въ довольномъ числѣ пушекъ. По ихъ-то совѣту Бадуръ, выгнавъ изъ города негодныхъ шпiоновъ, повелѣлъ взять оружiе онаго жителямъ,

лямъ, коихъ нашлося 12000 къ тому способными, и которые купно съ армiею сего Монарха составили знатное войско.

По всѣмъ мѣстамъ внутри и внѣ города разставлены были караулы, магазейны снабдѣны были провiантомъ и валы изобильно уставлены пушками; во внѣшнихъ частяхъ укрѣпленiя сдѣлали подкопы, кои наполнили порохомъ, чтобъ въ случаѣ нападенiя Португальцовъ взорвать ихъ на воздухъ; пристань заградили преужасной толщины цѣпью, къ коей примкнули 70 судовъ съ пушками; словомъ сказать, Камбайскiй Король не упустилъ ничего для прикрытiя сего мѣста отъ непрiятельскаго нападенiя.

Акугна находясь со флотомъ своимъ при Бетелѣ, ожидалъ извѣстiя отъ своихъ шпiоновъ; но никого не получалъ, для того что всѣ дороги прилѣжно были стрегомы; онъ приближился на пушечной выстрѣлъ къ городу Дiо. По учиненiи сего хотѣлъ онъ побудить жителей къ нѣкоторымъ переговорамъ; но ему на то отвѣтствовано было ужаснымъ залпомъ изъ всѣхъ пушекъ съ крѣпости и съ пристани, изъ коихъ многiя ядра долетали до Адмиральскаго корабля; что побудило Португальскаго Адмирала отступить и отправить нѣсколько легкихъ судовъ, коимъ повелѣлъ лучше разсмотрѣть сiе мѣсто; ибо онъ видѣлъ, что нѣтъ никакой надежды въ полученiи города добровольною здачею.

Суда его, которыя для избѣжанія непріятельскаго огня плыли подъ высотою вала, усмотрѣли, что сіе мѣсто было снабдѣно столь многочисленными пушками, и пристань помянутыми 70 кораблями и большею цѣпью, заграждающею входъ, столько хорошо была охраняема, что почитали городъ сей непобѣдимымъ, а паче узнавши, что 20000 человѣкъ войска въ ономъ находится. Сія вѣдомость не уменьшила отважности Акугновой, которой рѣшился сдѣлать нападеніе на пристань, заключая: ежели оною овладѣетъ, то вскорѣ учинится и обладателемъ крѣпости.

И потому отрядилъ онъ на другой день разныя легкія суда и всѣ вооруженные боты, которые были защищаемы большими военными кораблями; но повелѣнія его столь худо были исполняемы, и пушки крѣпостныя столь много числомъ своимъ превосходили, что онъ принужденъ былъ отмѣнить нападеніе и въ тотъ же день возвратиться въ Бетель. Преисполненъ будучи отчаяніемъ о неудачномъ своемъ предпріятіи, оставилъ въ семъ островѣ сильное охраненіе, и Португальскаго Генерала Салдена съ нѣкоторою частію своего флота; а самъ поплылъ въ Гою, и прибылъ туда благополучно, твердое имѣя намѣреніе собрать вскорѣ новую силу, чтобъ исполнить повелѣніе Короля Португальскаго, который требовалъ, чтобъ употребить всѣ свои силы къ завладѣнію городомъ Діо;

для того что сіе мѣсто весьма важно, для завоеванія цѣлою Индіею и для свободнаго проѣзда по всѣмъ симъ морямъ.

Лишь только Бадуръ увидѣлъ себя освобожденна отъ Португальцовъ, какъ изъявлялъ радость свою публичными празднествами, которыя онъ дѣлалъ своему войску; и не взирая на печальное свое намѣреніе, чтобъ погубить Токана и Секу, онъ такъ хорошо себя притворялъ, и столь много осыпалъ ихъ честію и богатствомъ, что они не могли предусмотрѣть жалобной своей участи. Но подозрѣніе Короля Камбайскаго, дознавшаго по прибытіи своемъ, что Токанъ имѣлъ нѣкоторое намѣреніе къ здачѣ, и близкое разстояніе Бетеля, въ которомъ расположились Португальцы, побудили его купно съ его природною свирѣпостію, предать смерти двухъ сихъ братьевъ, не изслѣдуя, не мерзостенъ ли таковой поступокъ; ибо онъ больше боялся ихъ храбрости и славныхъ свойствъ, нежели имѣлъ уваженіе къ ихъ услугамъ, которыя они ему оказали Между тѣмъ притворяется онъ, какъ бы открываетъ имъ важнѣйшіе свои вымыслы; онъ даже болѣе распространилъ градодержательство Секино многими другими селеніями, и столь совершенно скрывалъ всѣ признаки злобы своей, что сіи два нещастные братья сами предались свирѣпой своей участи. Ибо Бадуръ, выманивъ ихъ изъ сего города, приглася съ прочими Генералами къ Королевскому своему

столу въ Румеполь, крѣпость отдѣленную отъ Діо каналомъ, велѣлъ имъ за самымъ обѣдомъ отрубить головы.

По томъ опять возвратился въ городъ, гдѣ поставилъ другаго градоначальника; а какъ онъ не боялся скораго нападенія Португальцовъ, то обратилъ свои мысли на Сангское Королевство; ибо онъ не отмѣнилъ своего намѣренія, чтобъ итти на Замора войною. Но дабы обратить на сего Принца всю силу своихъ оружій, хотѣлъ онъ напередъ учинить нападеніе на Королевство Мандао, которое отъ Камбаи лежало къ сѣверовосточной сторонѣ, и слѣдовательно дѣлало ему входъ въ Заморовы области удобнѣйшимъ; да и сверьхъ сего Бадуръ каялся истребить Короля Мандаоскаго, когда сей вступилъ недавно въ союзъ съ Сангскимъ Королемъ и Царемъ Могольскимъ. Онъ собравъ свои войски, указалъ имъ разположиться станомъ на поляхъ Дорцеры, знаменитаго города Королевства Мандаоскаго. По томъ прибывъ туда самъ съ ужаснымъ множествомъ воинскихъ снарядовъ, заставлялъ армію свою упражняться въ военныхъ пріемахъ, и нашедъ ее въ хорошемъ состояніи, наступилъ на городъ Дорцеру, которой и взялъ приступомъ; порубилъ весь находившійся тамъ гарнизонъ, а нещастный городъ предалъ грабительству своихъ солдатовъ, которые тамъ произвели неслыханныя мерзости. При первыхъ движеніяхъ Бадура, привелъ себя Король Ман-

даоской въ оборонительное состояніе; но послику онъ самъ собою далеко еще не могъ сравниться съ симъ страшнымъ непріятелемъ, то призвалъ онъ поспѣшно на помощь Замора и Могольскаго Царя, которые со всевозможною скоростію сіе изполнили.

Великій Моголъ послалъ къ нему многочисленное войско, подъ предводительствомъ Абенцара, искуснаго полководца, на котораго сей Царь полагалъ совершенную свою довѣренность, и которому также далъ нѣкоторыя тайныя повелѣнія въ разсужденіи Замора, которыя онъ долженствовалъ не прежде изполнить, какъ по довольномъ и точномъ изслѣдованіи поступковъ сего юнаго Монарха. Все войско присоединилось къ Заморочу, которой ежеминутно ожидая нападенія Бадурова, всегда содержалъ оное въ хорошемъ состояніи и въ готовности итти на битву. Храбрая Сангская Королева, не желая оставить своего супруга, вмѣстѣ съ нимъ онымъ предводительствовала.

Сіи войска прибыли въ Мандао, столичный городъ сего Корелевства, въ тотъ самый день, когда Король получилъ извѣстіе о завоеваніи города Дорцеры и о тѣхъ неистовствахъ, которыя Бадуръ въ ономъ производилъ. Король Мандаоскій былъ достопочтенный старикъ, который не взирая на древность свою и слабость, не хотѣлъ отказаться отъ военныхъ затрудненій: однакожъ зная благоразуміе и храбрость Заморову, поѣхалъ къ нему тотчасъ по

при-

прибытіи его, и просилъ, чтобъ онъ принялъ на себя предводительствованіе его войска; ибо оное, какъ онъ сказалъ, будетъ у него непобѣдимымъ.

Король Сангскій его утѣшилъ, и обѣщался ему не щадить ничего, чтобъ за него отмстить Королю Камбайскому. Я тѣмъ болѣе еще обязанъ сіе изполнить, говорилъ онъ ему, что сей Монархъ учинился вамъ непріятелемъ за то единственно, что вы имѣете со мною союзъ; онъ меня только хочетъ истребить, я тотъ самой, котораго онъ погубить старается; посмотримъ, продолжалъ онъ, указывая на Королеву, свою супругу, вотъ единый предметъ его честолюбія: но я лучше лишусь своей жизни, нежели попущу у себя похитить такое сокровище, которое я почитаю въ тысячу кратъ драгоцѣннѣе дневнаго свѣта. А я, отвѣтствовала храбрая Крементина, пролію послѣднюю каплю крови моей, чтобъ сохранить столь драгоцѣнную для меня вашу жизнь. Сколь ни велика была печаль Короля Мандаоскаго, однакожъ онъ весьма дивился согласію сей высокой четы, и совершенную положилъ довѣренность на ихъ защиту.

Между тѣмъ Абензаръ, имѣвъ довольно времяни усмотрѣть въ Заморѣ нужныя качества великаго воина, не хотѣлъ долѣе отлагать изполненіе повелѣнія Государя своего; онъ вручилъ Замору въ присутствіи сихъ трехъ армій грамоту Великаго Могола,

въ силу которой онъ объявляетъ сего юнаго Монарха верьховнымъ начальникомъ своихъ войскъ.

Ваше Величество! говорилъ ему Абензаръ, прочитавъ предъ нимъ сію грамоту, державный мой Государь повелѣлъ мнѣ изслѣдовать, справедлива ли носящаяся объ васъ столь лестная молва и возможно ли тому статься, чтобъ Государь вашего возраста могъ быть столько совершенъ; и ежели вы точно таковы, какъ васъ предъ нимъ изобразили, то чтобъ вручить вамъ сіе войско, я нашелъ васъ превосходящимъ самое описаніе, и не могу лучше выразить вамъ всѣхъ тѣхъ движеній, кои вы во мнѣ вліяли, какъ поспѣшивъ исполненіемъ воли Государя моего, коего удивленіе безподобно умножится, когда онъ дознаетъ, что храбрый Заморъ имѣетъ себѣ спутникомъ въ своихъ предпріятіяхъ такую Героиню, которая какъ по причинѣ мужества своего, такъ и красоты весьма опасна.

Послѣ сей рѣчи воспослѣдовало восклицаніе солдатовъ. Кременшина и Заморъ принимали сіи знаки чести и радости съ такимъ благоразуміемъ, которое уже имъ всѣхъ сердца подвергнуло. Поелику все было въ хорошемъ состояніи, то въ слѣдующій день отправились въ походъ, и на пятый день увидѣли войско Бадурово, которой, не безпокоясь многочисленностію своихъ непріятелей, употреблялъ всѣ выгоды; онъ разположился на берегу рѣки Румиса, которая

хотя

хотя не широка, на весьма глубока и имѣетъ крутые берега, и отдѣлилъ поля Деканскія, которыя уставилъ многочисленными оружіями.

Заморъ поставилъ свое войско къ берегу, противу стоящему войску Короля Камбайскаго, которое онъ самъ разсмотрѣлъ; и нашедъ оное поставленнымъ весьма для себя выгодно, увѣдомилъ онъ о томъ военный совѣтъ, которой заключилъ, чтобъ употребить всевозможныя старанія для переправы чрезъ рѣку, дабы напасть на Бадура, прежде нежели онъ получитъ ожидаемое имъ вспомогательное войско, которое поспѣшно къ нему приближается. Намѣреніе переправляться чрезъ рѣку возбудило ревность въ войскѣ Заморовомъ. Сей Государь дѣлалъ многія ложныя нападенія, чтобъ провести своего непріятеля; но въ томъ ему не удавалось. Абензаръ употреблялъ всѣ хитрости и искусство, дабы доставить себѣ свободную переправу, но онъ столькожъ былъ безуспѣшенъ; Генералъ Кременъ со многими другими чинилъ равнымъ образомъ безплодныя покушенія. Неутомимый Бадуръ всегда находилъ способы противиться ихъ предпріятіямъ.

Но Крементина, тщательно изслѣдовавшая всѣ мѣстоположенія обоихъ лагерей, и усмотрѣвъ на концѣ равнины нѣкоторое возвышеніе, насажденное пальмовыми древами, вздумала способъ, которой никому не открыла, какъ одному Замору. Онъ одобрилъ

врилъ ея выдумку; но какъ оную трудно было произвести въ дѣйство, да притомъ Сангскій Король безпрестанно заботился о своей супругѣ: то велѣлъ онъ Кремену слѣдовать за нею съ сильнымъ прикрытіемъ. При наступающей ночи оставила она станъ, и столь скоро марширована съ своимъ войскомъ, что при восхожденіи солнца достигнула сегово звышеннаго мѣста. По томъ, не теряя времяни, повелѣла срубить пальмы, которыхъ цѣлой день таскали въ Румисъ и которые быстротою воды привесены были до самыхъ шанцъ Замора; а сей не сомнѣваясь въ изполненіи Кременшинина предпріятія, велѣлъ опустить въ рѣку нѣсколько столбовъ, которые удержали плывущія бревны и препятствовали имъ плыть далѣе. Число сихъ бревенъ столь было велико и они такъ плотно сперлися, что вскорѣ можно было переправить нѣкоторую часть пѣхоты, которая прикрывъ себя шанцами на другомъ берегу, безпрепятственно укрѣпила столбы, дабы оные могли устоять противу ужаснаго множества напирающихъ на нихъ бревенъ. Все сіе исполнилось съ такою удачею и предосторожностію, что Бадуръ не прежде узналъ о семъ живомъ мостѣ, какъ уже оный приведенъ былъ въ совершенство. На помянутыя бревны набросали множество фашинъ, земли и дерну; посредствомъ чего наполнили рѣку и сравняли оную съ берегами: тогда вся армія переправилась, чему Бадуръ не могъ воспротивиться.

Заморъ купно съ Абензаромъ поставили войско свое въ порядокъ сраженія, направя оное противъ своего непріятеля, и расположились на пушечный выстрѣлъ разстояніемъ отъ его шанцъ. Королева прибыла въ слѣдующій день за ними съ своимъ войскомъ, и ее приняли съ восклицаніемъ всей арміи.

Абензаръ, которой ей пошелъ на встрѣчу, превозносилъ ее великими похвалами; а щастливый Заморъ, видя, сколько она достойна сихъ похвалъ, чувствовалъ столь совершенное удовольствіе, что являлъ во всѣхъ своихъ поступкахъ почтеніе и любовь. Между тѣмъ узнали отъ шпіона, что сія переправа привела въ великій страхъ войско Бадурово, и что сей Принцъ во всю ночь по лагерю разъѣзжалъ, чтобъ ободрить оробѣлыхъ своихъ солдатъ.

Заморъ собралъ тотчасъ военный совѣтъ, которой, по принесеніи благодарности Королевѣ за оказанную ею важную услугу, заключилъ, чтобъ въ слѣдующій день при восхожденіи солнца учинить нападеніе на станъ Короля Камбайскаго. И такъ всѣ нужныя приготовленія были сдѣланы и разпредѣлены разныя нападенія. Заморъ повелѣлъ войску выступить изъ лагеря; и когда поставилъ оное въ порядокъ сраженія, то явилось онаго числомъ 200000 пѣхоты и 50000 конницы; притомъ было еще 240 слоновъ съ башнями и фалконетами, и 100 разнокалиберныхъ пушекъ.

Коро-

Королева предводительствовала правымЪ крыломЪ, а АбензарЪ лѣвымЪ; ЗаморЪ же находился посреди; Король Мандаоскій прикрывалЪ лагерь знатною частію войска, могущаго противустоять всѣмЪ непріятелямЪ. СверьхЪ того Сангскій Король поставилЪ Генерала Кремена сЪ 10000 конницы и 20000 пѣхоты вЪ скрытномЪ мѣстѣ, дабы вЪ случаѣ оныя употребить для подкрѣпленія арміи. Учинивъ сіе разпоряженіе, тронулось все войско и тихими шагами шло кЪ стану Бадурову, которой сЪ своей стороны также ничего не упустилЪ, чтобЪ сдѣлать храбрый отпорЪ.

ОнЪ заключалЪ, что ежели выттерпитЪ нападеніе непріятелей, то недостатокЪ съѣстныхЪ припасовЪ ихЪ понудитЪ разлучиться, и тогда-то удобно ему будетЪ овладѣть всѣмЪ КоролевствомЪ МандаоскимЪ, коего грабительство онЪ солдатамЪ своимЪ обѣщалЪ. Число его пѣхоты гораздо больше превосходило Заморовой; но онЪ имѣлЪ только 30000 конницы, шанцы его были наполнены ужаснымЪ множествомЪ пушекЪ; ибо употребленіе мѣлкаго оружія не было еще введено вЪ его народѣ. СверьхЪ того БадурЪ имѣлЪ при себѣ Ренегата Цэффера и Турку Мустафу, на искусство коихЪ онЪ полагалЪ великую довѣренность. ОнЪ поставилЪ войско вЪ своемЪ стану вЪ порядокЪ сраженія, и всѣ дѣлалЪ разпоряженія кЪ хорошей оборонѣ. Едва лишь усмотрѣлЪ онЪ приближившуюся Заморову армію, какЪ повелѣлЪ вЪ

бную пустить тучу стрѣлъ; а между тѣмъ безпрестанно палили изъ пушекъ

Но Заморъ съ войскомъ своимъ приступалъ безъ малѣйшаго смятенія, и за сто шаговъ отъ Бадурова лагеря остановился. По томъ велѣлъ пѣхотѣ своей какъ по обѣимъ крыламъ, такъ и въ срединѣ дѣлать отверзтіе, и выставить свои пушки, изъ которыхъ съ такимъ жаромъ начали палить, что вскорѣ укрѣпленія непріятельскаго лагеря были разорены; ибо оныя за недостаткомъ времени сдѣланы были изъ кольевъ и дерну; большая часть Бадуровыхъ пушекъ лишилась своихъ лафетовъ; и огонь Заморовъ столько превосходилъ непріятельскій, что пѣхота его съ весьма малымъ урономъ, приступивъ къ Бадурову лагерю, учинила на оный въ трехъ мѣстахъ нападеніе съ такою неустрашимостію, что Камбайцы многократно принуждены были отступать; но Бадуръ навсегда наполнялъ недостатокъ свѣжимъ войскомъ. Заморъ дѣлалъ равное; а солдаты его иногда возглашали побѣду въ непріятельскомъ лагерѣ, иногдажъ были опять непріятелями прогоняемы, которые также производили радостные крики. Сіи сугубыя нападенія продолжались 3 часа безъ малѣйшей съ обѣихъ сторонъ робости. Королева потеряла много народу; однакожъ она, не взирая на сильное сопротивленіе Турка Мустафы, съ нею сражавшагося, ворвалась въ укрѣпленія. Кременъ, усмотрѣвъ выгоду сей Принцессы,

при-

приступилЪ кЪ той части непріятельскаго лагеря, которая находилась по правую сторону отЪ Крементины и составляла кривую линію. Сей искусный полководецЪ разсуждалЪ, что ежели на томЪ мѣстѣ учинитъ четвертое нападеніе, то смятенные непріятели не преминутЪ поставить туда нѣкоторую часть вблизи находящагося войска, чрезЪ что Королева получитЪ случай ворваться вЪ лагерь.

Дѣло сіе имѣло желанный имЪ успѣхЪ. Непріятели опорожнили прежнее мѣсто и приступили кЪ сему новому нападенію. Королевна столь выгодно возпользовалась симЪ случаемЪ, что низвергала все, что ей ни противилось; и разоривЪ укрѣпленія, вошла внутрь сЪ своею пѣхотою, которая распространилась до того самаго мѣста, на которое КременЪ учинилЪ нападеніе; она повелѣла также вступить вЪ лагерь 12000 конницы, отчасти СангцовЪ, а частію МогольцовЪ, вооруженныхЪ по Персидски, и поставила оные вЪ порядокЪ сраженія. Сія сильная Принцесса отбила одну шанцу о 24 пушкахЪ, которую обратила противу непріятеля.

Когда БадурЪ, оборонявшій ту часть лагеря, на которую напалЪ ЗаморЪ, провѣдалЪ, что Королева ворвалась вЪ лагерь сЪ правымЪ своимЪ крыломЪ, и что АбензарЪ сильно пробиваетЪ Цаффера: то собралЪ онЪ все свое войско, поставилЪ оное за линію, которая надвое раздѣляла его лагерь, и стоялЪ сЪ невѣроятнымЪ спокойствомЪ и при-

присутствіемъ духа; и хотя всѣ его укрѣпленія были разрушены и болѣе 20000 его войска порублено, однакожъ онъ не сомнѣвался о побѣдѣ.

Но неустрашимый Заморъ, введшій войско свое въ ту часть лагеря, которую оставилъ Бадуръ, безпрестанно тихими шагами приближался къ непріятелю, которой его съ твердостію ожидалъ; поелику лѣвое крыло, предводительствуемое Абензаромъ, въ разсудении выгоднаго положенія земли въ состояніи было начать сраженіе: то напалъ онъ на Цаффера, котораго прогнавъ, отбилъ часть его линіи, не взирая, что оная была обороняема пушками; остальная часть войска при радостныхъ крикахъ, приводившихъ непріятелей въ смятеніе, тронулась также съ мѣста. Линію всю отбили, и армія съ такою отважностію въ оную ворвалась, что войско Бадурово потеряло нѣкоторую часть своего поля.

Королева не хотѣла дать времени непріятелямъ исправиться, но напала на нихъ съ сугубою жестокостію; солдаты, предводительствуемые Мустафою, не могши противустоять стремленію сей Принцессы, отступили назадъ, и уже хотѣли разсѣяться, какъ Бадуръ, имѣвшій всюду глаза свои, послалъ на помощь къ Мустафѣ племянника своего съ 6000 конницы, которые еще не были на сраженіи.

Сей младый Принцъ назывался Миранъ; онъ по причинѣ силы своей и отважности прі-

пріобрѣлъ себѣ славное наименованіе Льва Индійскаго; онъ прибывъ на битву, несомнѣнно обѣщалъ себѣ голову Кременшинину. Въ самомъ дѣлѣ присутствіе его привело всѣхъ въ хорошій порядокъ, такъ что онъ многократно прогонялъ Королеву, соединяя съ сею тѣнію побѣды ругательнѣйшія выраженія. Сія воинствующая Принцесса не могла долѣе сносить гордости сего новаго врага; но, имѣя подъ собою бодрую Арапскую лошадь, оборотилась къ нему; посмотримъ, сказала она, достигнувъ его, столько ли ты смѣлъ, сколько ты мнѣ гордымъ кажешься. Младый Принцъ не отвѣтствовалъ ей ни слова, далъ ей ударъ саблею, отъ котораго она искусно уклонилась и ударила его обратно; но попавши по его лошади, срубила ей голову. Сей Принцъ тотчасъ поднялся и отбивалъ всѣ удары Королевины съ преудивительнымъ искусствомъ; лишь только успѣлъ онъ сѣсть на другую лошадь, какъ преисполненъ будучи стыдомъ, что женщина можетъ хвалиться его побѣдившею, вздумалъ вторичное учинить на нее покушеніе, не взирая на совѣты Мустафы, которой хотѣлъ его отъ того удержать. А какъ онъ увидѣлъ, что Кременшина велѣла войску своему напасть на Наировъ, составлявшихъ корпусъ изъ знатнѣйшаго дворянства и служащихъ Принцу, то поспѣшилъ онъ къ нимъ на помощь и учинилъ новое нападеніе на Королеву. Сія Принцесса, которая никакъ его не убѣгала, приняла его

съ обыкновенною своею неустрашимостію. Они производили разныя движенія и давали другъ другу множество ударовъ, но безъ дѣйствія, для того что они были равно искусны и имѣли почти одинакую силу; но Королева, пришедъ въ ярость, видя, что сей молодый дерзновенный столь долго ее упражняетъ, улучила время столь хорошо, что однимъ ударомъ своей сабли отдѣлила голову отъ трупа, и послала оную тотчасъ къ Замору, которой велѣлъ ее воткнуть на копье и поставить въ первомъ взводѣ.

Король Камбайскій прежде всѣхъ сіе усмотрѣлъ. Зрѣлище сіе усугубило его ярость; онъ велѣлъ приступить прикрывательному своему корпусу, и напалъ на Замора, которой съ твердостію его встрѣтилъ; и поелику ряды его всегда хорошо были сомкнуты, то заставлялъ онъ его часто отступать назадъ. Оба крыла послѣдовали сему порядку, но сраженіе на правомъ крылѣ было жесточае всѣхъ, для того что отборнѣйшіе и храбрѣйшіе изъ Бадурова войска туда собрались, опасаясь, чтобъ Королева совершенную не получила побѣду, ежели не поставятъ противу ея довольную силу. Между тѣмъ вся жестокость ея не могла разлучить страшный корпусъ Наировъ; а какъ она довольно усматривала, что побѣда зависитъ отъ преодолѣнія оныхъ, то велѣла вывести своихъ слоновъ, которые ворвались въ лагерь съ

шой стороны, гдѣ Кременъ сдѣлалъ нападеніе, и съ боку пошли къ Наирамъ. Сіи страшные звѣри ревомъ своимъ и дыханіемъ весьма испугали лошадей; Королева примѣтя хорошій успѣхъ вымысла своего, повелѣла ихъ жесточае гнать; а когда они ворвались къ Наирамъ, то привели ихъ въ безпорядокъ: однакожъ и Камбайцы выставили противу Крементины равное число слоновъ.

Сія Принцесса напала издали на Наировъ, которые не устояли противу вторичнаго ея нападенія, и слѣдовательно принужденными нашлись отступать. По томъ произошло чудесное зрѣлище: слоны противныхъ сторонъ пошли другъ на друга, и подобно двумъ войскамъ довольно времени между собою сражались. Когда наконецъ слоны Королевины получили побѣду, то уже не было никакихъ способовъ ихъ укротить. Они бѣгали посреди войска Бадурова, разпространяли смяшеніе, страхъ и безпорядокъ, и употребляли природныя свои оружія съ такимъ искусствомъ, что единымъ ударомъ похищали жизнь многихъ людей.

Солдаты, находившіеся на башняхъ страшныхъ сихъ звѣрей, поражали также непріятелей тысячью смертельными ударами; корпусъ Наировъ былъ на части изрубленъ, и храбрая Крементина, Королева Сангская, видя, что имѣетъ въ рукахъ своихъ побѣду, вскорѣ привела Камбайцовъ до такой крайности, что они не могли долѣе ей противить.

виться. Поелику страхъ ими овладѣлъ, и они уже не внимали повелѣніямъ предводителей своихъ: то они разсѣялись, не взирая на отважнаго Алуку, Бадурова Генерала, которой хотѣлъ ихъ опять собрать.

Абензаръ равнымъ образомъ прогналъ Цэффера; а когда Камбайскій Король, которому Заморъ не меньше причинилъ урону, получилъ извѣстіе о всѣхъ сихъ противныхъ происшествіяхъ, то помышлялъ только, какъ бы отступить; но онъ сіе распорядилъ такимъ образомъ, что его отступъ совсѣмъ не былъ подобенъ побѣгу; ибо подъ видомъ, будто опять хочетъ поставить войско свое въ порядокъ, отдалился онъ на нѣкоторое разстояніе, и направилъ свой путь къ Дорцерѣ, гдѣ нѣкоторая часть конницы, которую онъ присоединялъ къ оставшемуся своему войску, достигнула опять своихъ границъ. По его отшествіи побѣдоносная армія получила въ добычу непріятельскій лагерь, въ награжденіе за ихъ труды; тамъ нашли неизчислимыя богатства; 30000 Камбайцовъ получили въ плѣнъ, которыхъ союзные Короли между собою раздѣлили.

А какъ притомъ сей лагерь наполненъ былъ всякаго роду съѣстнымъ припасомъ, то армія довольствовалась онымъ три дни, которое время также употреблено было на изъявленіе великой Кремситивѣ безпредѣльныхъ знаковъ чести. Солдаты воздвигали ей трофеи (побѣдоносные знаки), Генералы осы-

осыпали ее похвалами, а Король Мандаоской непрестанно обнималъ ея колѣни, и благодарилъ ее за спасеніе его областей. Заморъ, участвующій въ сихъ превосходныхъ похвалахъ, почиталъ себѣ великою честію, оныя ей приписывать. Его взоры, его поступки, его слова являли поперемѣнно его любовь и радость; онъ ее публично называлъ оградою своего Государства и славою своего пола; и поелику онъ хотѣлъ явить ей убѣдительныя доказательства своей чувствительности, то сдѣлалъ онъ великолѣпное празднество, при коемъ любовь и слава, представленная въ двухъ молодыхъ Индѣйскихъ плѣнникахъ, предложили всѣ найденныя въ лагерѣ сокровищи къ ногамъ сей Принцессы, и увѣнчали ее по томъ миртами и лаврами, подъ звукомъ многихъ инструментовъ и подъ пальбою пушекъ; Абензаръ подступилъ предводительствуя Могольцами, и поставивъ вокругъ ея свое войско, вручилъ ей Фельдмаршальской жезлъ.

За симъ явился Король Мандаоской въ провожаніи своихъ подданныхъ, имѣя на главѣ златую корону, которую по приближеніи къ ней, снялъ и подалъ ей.

Наконецъ явился и Заморъ, имѣя на главѣ блестящую отъ драгоцѣннѣйшихъ каменьевъ корону и скипетръ въ рукѣ; приближась къ сей Принцессѣ, снялъ онъ свою корону и надѣлъ оную на нее, и ставъ на колѣни, предлагалъ ей свой скипетръ.

петрЪ. Королева, не ожидавшая столь учтиваго поступка, соотвѣтствовала на то равнымЪ образомЪ; она приняла скипетрЪ, поцѣловала оной, и отдала его обратно Замору; корону сняла сЪ своей головы, и надѣла оную на главу Короля, супруга своего; по томЪ поднявши его, поставила *любовь* и *славу* между собою и имЪ, и разорвавЪ жемчужную нитку, висѣвшую на ея шеѣ, привязала однимЪ концемЪ Замора, а другимЪ себя кЪ двумЪ младымЪ ИндѣйцамЪ, чтобЪ тѣмЪ показать, что любовь и слава на вѣки ихЪ соединять должны.

Сей поступокЪ возбудилЪ во всемЪ войскѣ такое удовольствіе, что оное возглашало тысячу радостныхЪ криковЪ; а сіе празднество, которое учредилЪ Король Сангскій только вЪ честь Королевы, учинилось для обоихЪ нѣкоторымЪ родомЪ тріумфа. Кременшина раздѣлила войску всѣ принесенные ей подарки; вЪ тожЪ время учинили и раздѣленіе плѣнниковЪ, при чемЪ Королева оставила для себя тѣхЪ двухЪ молодыхЪ ИндѣйцовЪ, вЪ награжденіе за ихЪ искусство, сЪ какимЪ они изполнили повелѣнія Заморовы.

Когда минули вЪ таковыхЪ увеселеніяхЪ опредѣленные три дни для отдохновенія войска, то оное направило путь свой кЪ Дорцерѣ, которой городЪ БадурЪ оставилЪ. Укрѣпленія онаго опять были возстановлены и снабдѣны пушками; внутри онаго заложены были большіе магазейны. И сіе

мѣсто

мѣсто опредѣлили пребываніемъ войскъ, для того что оттуда былъ весьма удобенъ входъ въ Королевство Камбайское. На сей конецъ раздѣлилъ Заморъ свое войско на три части: первая часть была предводительствуема Королевою, которая имѣла у себя Кремена Генералъ-Порутчикомъ; предводителемъ другой части былъ Заморъ; а третія часть препоручена была Абензару.

Бадуръ предусмотрѣвъ, что непріятели его такимъ образомъ поступятъ, наполнилъ тѣ мѣста, которые болѣе подвержены были опасности, сильными охранительными корпусами. Между тѣмъ Кременшина, горящая желаніемъ собирать новые лавры, пошла на Томисъ, крѣпкій городъ Королевства Камбайскаго; она осадила оной, обрылась шанцами и укрѣпила свой лагерь линіями; чрезъ что какъ отрѣзала всякой привозъ въ городъ, такъ и отъ вылазокъ осажденныхъ была прикрыта. Сдѣлали апроши, которыя простирались до самой подошвы вала; сдѣлали разные подкопы, чтобъ взорвать наружныя укрѣпленія; и когда дѣйствіе жестокаго огня со всѣхъ сторонъ городъ отверзло, то помышляла только Королева, чтобъ сдѣлать штурмъ.

Бадуръ имѣлъ градоначальникомъ въ Томисѣ одного Португальскаго Генерала Алмеру, которой храбро оборонялся, многократно наполняя причиненныя отверзтія, и частыми сильными вылазками препятствуя сколько можно работѣ осаждающихъ;

но

но неутомимая Кременшина столь ревностно оную продолжала, что чрезъ пятнатцать дней по начатіи онаго въ состояніи была дѣлать штурмъ. Первый приступъ препоручила она Кремену, а предводительство при другомъ приступѣ ввѣрила она Гнодалу, храброму и искусному полководцу, сама же вознамѣрилась помогать обоимъ въ опаснѣйшихъ мѣстахъ.

Алмеро, будучи весьма искусенъ въ военной наукѣ, усмотрѣвъ изъ происходившихъ въ лагерѣ движеній, что не престали учинять на него нападеніе, приготовился сдѣлать имъ храбрую встрѣчу. Въ самомъ дѣлѣ оба сіи нападенія при разсвѣтѣ начались съ такою жестокостію, что сдѣланныя въ валахъ отверзтія вскорѣ покрыты были мертвыми и испускающими послѣднее дыханіе; осажденные оборонялись съ отчаянностію и два раза прогоняли войско Королевино.

Гнодалъ, обѣщавшій въ случаѣ побѣдоноснаго возвращенія великое награжденіе подчиненнымъ своимъ солдатамъ, единодушно посвятившимъ себя смерти, столько ихъ ободрилъ словами и собственнымъ примѣромъ, что они бросясь снова въ отверзтіе вала, гдѣ и самъ Алмеро находился, производили тамъ жестокое кровопролитіе, отъ чего обороняющіе претерпѣли великій уронъ; а Алмеро, которой и не мыслилъ о добровольной здачѣ, и подобно простому солдату вдавался въ опасность,

былъ

былъ низложенъ Сангскимъ Наиромъ, которой косою срубилъ ему объ ноги. Когда обороняющіе увидѣли себя безъ начальника, то спасались внутрь бѣгствомъ; а Королева, воспользуясь симъ безпорядкомъ, съ такою жестокостію на ихъ наступала, что войско ея протѣснилось въ городъ, гдѣ хотѣли мстить за жителей Дорцеры, и не щадили ни лѣтъ, ни званія, ни полу; домы были ограблены, и все, что только ни встрѣчалось взору побѣждающаго солдата, было низлагаемо. Но Кременшина, тронута будучи сильнымъ воплемъ сихъ нещастныхъ, сдѣлала конецъ сему пораженію, даровавъ животъ всѣмъ тѣмъ, которые избѣгнули отъ силы ея оружій; по томъ не отлагая времени, велѣла починить отверзтія, и совершенно увѣрясь въ своемъ завоеваніи, высылала многія партіи для опустошенія сей земли, которые всегда обремененны великою добычею возвращались. Между тѣмъ, какъ Кременшина присоединяла побѣды къ побѣдамъ, то непобѣдимый ея супругъ напалъ на городъ Нокатонъ и здачею оной завоевалъ, откуда получилъ неслыханныя сокровища.

Абензаръ съ своей стороны съ Могольскою арміею вошелъ въ Танкамскую область, гдѣ безъ малѣйшаго сопротивленія всѣ страны сей нещастной земли опустошилъ огнемъ и мечемъ. Королева, оставивъ завоеванной ею городъ, пошла въ Нокантонъ и соединилась тамъ съ своимъ супругомъ. Заморъ созвалъ тогда всѣхъ военачальниковъ

ковъ своей арміи, и имѣлъ съ ними великій военной совѣтъ, въ которомъ заключено было, чтобъ поставить войско на хорошія квартиры, дабы они тамъ могли отдохнуть и вкусить плоды своихъ побѣдъ; по томъ бы надлежало арміи итти на славной городъ Камбаю; а между тѣмъ хотѣли дѣлать нужныя приготовленія къ осадѣ сего важнаго мѣста, чтобъ вдругъ разрушить причину Бадуровой силы.

Но сей Монархъ, приведенный въ величайшую ярость претерпѣннымъ пораженіемъ, денно и ночно трудился, чтобы опять новыми наборами возстановить свое войско, и умножить силу онаго гораздо больше прежняго. Будучи хитрымъ политикомъ, посылалъ онъ посла за посломъ къ Королю Персидскому, своему союзнику и непримиримому врагу Царя Могольскаго, стараясь его побудить къ войнѣ противу сего Государя, дабы тѣмъ Сангскій Король былъ обезсиленъ и слѣдовательно не столько страшенъ; но чтобъ Короля Персидскаго скорѣе побудить къ сей войнѣ, послалъ онъ ему многіе и драгоцѣнные подарки подъ видомъ залога дружества.

Король Персидскій, которой уже былъ извѣстенъ, какой имѣли успѣхъ оружія союзниковъ Могола и Королевы Кременшины, и которой ничего столько не желалъ, какъ получить случай къ учиненію нападенія на Мирамуда, велѣлъ приступить войску своему

ему къ границамъ Могольскаго владѣнія, и пошелъ до Агры.

Сей городъ, лежащій по сю сторону Гангеса при небольшемъ протокѣ Джемини, находится подъ 94 град. и 54 мин. долготы, и подъ 3 град. 45 мин. полуночной широты. Оной былъ нѣкогда столицею Королевства тогожъ имени, а по томъ настоящимъ пребываніемъ Могольскихъ Царей; но когда Категанъ построилъ городъ Геганъ-Абадъ (иначе Дели), то переселилъ оттуда свой престолъ, для того что тамошній воздухъ умѣреннѣе и мѣстоположеніе гораздо пріятнѣе, нежели въ Агрѣ, которой весьма худо построенъ; ибо домы стоятъ другъ отъ друга на нѣкоторое разстояніе, и обведены высокими стѣнами. Королевскій дворецъ обведенъ двойною стѣною; предосторожность, къ которой подала поводъ ревность сихъ народовъ, дабы женъ своихъ скрывать отъ взоровъ мущинъ; ибо они больше помышляютъ, какъ бы ихъ лучше прятать, нежели сооружать хорошія строенія. Сей дворецъ имѣетъ три двора: первой обведенъ покрытыми сводами дорогами, второй имѣетъ другіе покрытые ходы, а третій, служившій пребываніемъ для Короля, весьма великолѣпенъ по описанію разныхъ Писателей. Царь Мирамудъ, которой тамъ находился, когда Король Персидскій туда направилъ свои войска, принужденъ былъ сей городъ оставить, и по-

ѣхалъ въ Дели, которой былъ тогда Могольскою столицею.

Сей городъ, который построенъ при рѣкѣ Джеминѣ, лежитъ подъ 100 градусомъ и 36 минутою долготы, и подъ 30 полуночной широты, въ пространной равнинѣ. Оно само по себѣ было Королевствомъ; древній Дели составляетъ только предмѣстіе новаго Геганъ-Абада, что означаетъ городъ населенный Кагеганомъ, которой, какъ уже выше сказано, оный построилъ и опредѣлилъ столицею своего Государства.

Персы осадили Агру; Марамудъ, зная важность сего мѣста, вскорѣ собралъ сильную армію, и отправилъ пословъ къ Замору, чтобъ увѣдомить его о сей войнѣ, и просить, дабы онъ отпустилъ обратно его войско.

Король Сангской шелъ къ городу Камбаи, какъ предстали къ нему послы отъ Могола. Объявивъ ему состояніе своего Государя, сказали они отъ него именно: что онъ вѣдая, что Король Сангскій съ торжествомъ и славою возвращается, требуетъ отъ него обратно свою армію; проситъ его удержать на нѣсколько времени теченія своихъ завоеваній, чтобъ привести его въ состояніе, прогнать страшнаго непріятеля, съ тѣмъ увѣреніемъ, что лишь только будетъ отъ него освобожденъ, какъ самъ пріѣдетъ, ежели будетъ нужно, низвергать всѣхъ тѣхъ, которые востанутъ противу его славы; что онъ не сомнѣвается въ ско-

ромъ

ромъ времени быть въ состоянiи исполнить сiе слово, для того что поставитъ противу Короля Персидскаго тѣ войска, которыя побѣдили подъ его предводительствомъ и храброй Королевы, его супруги. Сiе предложенiе было заключено со всѣми увѣренiями почтенiя и дружества, какими только столь сильный Государь могъ удостоить своего союзника.

Но сколь тщательно послы ни старались изъявить Замору благоволенiе своего Царя, однакожъ сей случай былъ ему весьма чувствителенъ. Онъ принужденъ былъ оставить всѣ свои вымыслы, даже и всѣ свои завоеванiя; и хотя войско его было обременено неизчислимыми богатствами, кромѣ 10000 плѣнниковъ, которые изъ завоеванныхъ областей притомъ находились: однакожъ онъ не безъ досады смотрѣлъ, что принужденъ былъ назадъ возвращаться. Между тѣмъ долженствовалъ онъ на то рѣшиться; и такъ прибѣгнувъ къ своему мужеству и обыкновенному благоразумiю, отвѣтствовалъ онъ посламъ Мирамудовымъ, что союзъ его съ нимъ, купно съ дружествомъ слишкомъ ему драгоцѣнны, чтобъ не предпочесть выгоды Царя собственнымъ своимъ; что онъ не токмо ему посылаетъ его войско; но и самъ готовъ, ежели онъ почтетъ нужнымъ, итти на помощь къ городу Агрѣ; впрочемъ же онъ весьма отдаленъ, чтобъ думать, что Могольцы у него научились побѣждать; но что онъ паче

сію пріобрѣтенную славу приписываетъ храбрости и мужеству отважнаго Абензара, да и не въ силахъ довольно благодарить ихъ Государю за ввѣреніе ему предводительства надъ столь неустрашимымъ войскомъ.

По сихъ взаимныхъ изъявленіяхъ учтивостей, занимались умноженіемъ укрѣпленій городовъ Дорцеры и Мандао; а когда сія армія отлучалась, то простился Абензаръ съ Королемъ и Королевою Сангскими, съ живѣйшею чувствительностію, что принужденнымъ находится ихъ оставить. Когда по томъ Кремент ина и Заморъ опять утвердили Короля Мандаоскаго въ его столицѣ, то возвратились они въ Сангу и въ городъ Циторъ.

Бадуръ съ крайнимъ удовольствіемъ получилъ извѣстіе объ отшествіи своего непріятеля. Онъ приготовлялся, чтобъ получить изъ того выгодъ, какъ вторично удержанъ былъ Португальцами, которые больше прежняго начали опустошать его области, и перехватывали всѣ корабли, выплывающіе изъ пристаней его владѣнія. Надлежало бы подумать, что Португальцы сдѣлали согласіе съ Сангскимъ Королемъ, по которому они всегда долженствовали удерживать Бадура, когда онъ предпринимаетъ напасть на Замора. Генералъ Акугна, не могши себя успокоить, что принужденъ былъ оставить завоеваніе города Діо, хотѣлъ за то мстить опустошеніемъ всей земли; а какъ время

мя благопріятствовало его намѣренію, то отправилъ онъ изъ Гои Якова Силверу, начальника флота, съ тритцатью хорошо снаряженными кораблями, на которыхъ находилось сильное воинство, чтобъ огнемъ и мечемъ опустошать берега Камбайскіе.

Вскорѣ по прибытіи своемъ завоевалъ онъ городъ Танаганъ, которой велѣлъ ограбить и превратить въ пепелъ. По томъ обратился онъ къ Бандору, изрядно укрѣпленному городу, принадлежащему къ Діо; учинивъ ночью на него внезапное нападеніе и завладѣвъ онымъ, все было тамъ безъ различія низлагаемо; послѣ чего повелѣлъ онъ разорить его, и побилъ тѣ войска, которыя Бадуръ въ разныхъ мѣстахъ для охраненія земли поставилъ. По томъ далѣе разпространяясь по селеніямъ и деревнямъ вокругъ Бандоры, все сожигалъ и грабилъ, и получилъ 4000 плѣнниковъ, которыхъ послалъ на свои корабли; оставивъ сію опустошенную страну, напалъ онъ на Пату и Патану, два весьма богатые торговые города, которые завоевалъ и подвергнулъ равной участи.

Наконецъ приближился онъ къ городу Діо, и притворился, будто хочетъ учинить на него нападеніе, дабы тѣмъ принудить Короля Камбайскаго опорожнить другія свои мѣста, чтобъ поспѣшить сему на помощь. Сіе такъ исполнилось, какъ онъ предусматривалъ. Когда онъ провѣдалъ, что сильный и богатый городъ Мангалоръ

оставленъ только охраненію однихъ жителей: то подкялъ ночью якори, велѣлъ погасить всѣ фонари, чтобъ утаить свое пребываніе, и направилъ путь свой прямо къ Мангалору, приставъ тамъ къ сухому пути, напалъ на городъ и при первомъ приступѣ овладѣлъ онымъ. Жители, пришедъ въ смятеніе и сдѣлавъ только слабую оборону, искали спасенія своего въ бѣгствѣ, и оставили городъ, гдѣ Португальцы нашли множество золотыхъ монетъ и другихъ драгоцѣнныхъ товаровъ; чѣмъ какъ простые солдаты, такъ и казна Португальскаго Короля обогатились, безъ малѣйшаго сопротивленія съ Бадуровой стороны.

Сего Монарха хотя и трогали всѣ сіи противные случаи, однакожъ онъ не предавался унынію. Сокровища его столь были знатны, что онъ весьма скоро могъ наверстать свой уронъ. Поелику онъ при оборонѣ своей противу Португальцовъ ни о чемъ больше не помышлялъ, какъ о продолженіи своего мщенія противъ Сангскаго Короля, и поелику онъ находилъ свое утѣщеніе въ нещастіи другихъ, то провѣдалъ онъ въ самое то время, какъ Португальцы опустошали его землю, что Тахмасъ, Король Персидскій, напалъ на знатной корпусъ, которой хотѣлъ Мирамудъ, Царь Могольской, засадить въ городъ Агру, и побилъ оной, такъ что сей Царь весьма заботится о семъ мѣстѣ, хотя оное и

весьма хорошо укрѣплено, и снабдѣно многими магазейнами и сильнымъ охраненіемъ.

Но между тѣмъ временемъ, какъ Бадуръ получилъ сіе радостное для себя извѣстіе, возвратился Заморъ съ своею супругою въ свои владѣнія. Только лишь они начали увеселяться въ великолѣпномъ Циторѣ послѣ претерпѣнныхъ ими трудностей, какъ прибыли къ нимъ вторичные послы отъ Могола, которые требовали той помощи, къ чему они взаимно союзомъ обязаны. Сангскій Король ни мало въ томъ не умедлилъ; но собравъ свой совѣтъ, представилъ оному ту необходимость, въ которой онъ находится, чтобъ лично ѣхать на помощь къ Мирамуду, описавъ притомъ обязанность свою, коею онъ одолженъ сему Государю, съ обыкновеннымъ краснорѣчіемъ.

Совѣтъ одобрилъ признательность Замору и подаяніе помощи; но единодушно воспротивился тому, что онъ хочетъ ради чужой войны оставить свои владѣнія. Начальникъ совѣта представилъ ему весьма живо тѣ причины, которыя должны его удержать въ Циторѣ, объявя, что Бадуръ, ожидающій случая на него напасть, почтетъ сіе отсутствіе весьма себѣ благопріятнымъ; просилъ его, чтобъ онъ подумалъ, что единаго его присутствія довольно будетъ къ отъятію боязни у его подданныхъ и къ учиненію солдатъ его побѣдоносными; и что напротивъ того отсутствіе его можетъ обоимъ вперить страхъ, и храбрость ихъ купно съ

довѣренностію превратить въ крайнее отчаяніе; почему и проситъ его собраніе совѣта отъ имени цѣлаго Государства, чтобъ ихъ не оставлять.

Лишь только начальникъ совѣта окончилъ свою рѣчь, какъ Королева съ прелестною пріятностію, которая столь хорошо могла управлять сердцами, начала говорить: подданные ваши, Милостивѣйшій Государь, разсуждаютъ справедливо, говорила она Замору; вы не обязаны для защищенія вашего союзника подвергать опасности столь драгоцѣнную главу; вы больше принадлежите вашему народу, нежели вашему сосѣду; вы сами мнѣ обѣявили, что война Персидская не для другой какой причины возбуждена Камбайскимъ Королемъ, какъ только чтобъ убавить вашу силу. Благоразуміе ваше проникло въ политическую хитрость сего Государя, но признательность ваша къ Могольскому Царю заставляетъ васъ забыть, что вы должны всего опасаться отъ сильнаго, ужаснаго и вѣроломнаго непріятеля. Останьтесь, продолжала она, останьтесь Милостивый Государь, чтобъ прикрывать ваши области, и ввѣрьте попеченіе ваше Крементинѣ, спомоществовать Мирамуду и показать ему, сколь велика ваша признательность. Я составляю съ вами одно сердце, и ежели не имѣю той самой храбрости, то по крайней мѣрѣ ничего такого не сдѣлаю, что бы меня могло учинить недостойною той чести, которою я наслаждалась, сопровождая васъ на сраженіяхъ.

Сія рѣчь возбудила въ совѣтѣ нѣкоторую радость и удивленіе, которыя изъявляли одобреніе оной. Начальникъ онаго выхвалялъ въ живѣйшихъ выраженіяхъ великодушіе Королевы, и просилъ Короля, чтобъ онъ тому не противился. Заморъ не могъ удержаться, чтобъ не покраснѣть и не явить въ глазахъ своихъ нѣжной скорби, которою показывалъ какъ любовь его къ Королевѣ, такъ и неудовольствіе съ нею разлучиться; но какъ онъ разсудилъ, что Государи, соединяющіе съ великимъ титуломъ Короля и наименованіе Героя, должны поступать не такъ, какъ другіе люди, то онъ самъ себя принудилъ, и бросивъ на Кремевтину пламенный взоръ, говорилъ: Царь Могольскій вскорѣ будетъ больше мною обязанъ, нежели я имъ. Королева! продолжалъ онъ, должно удовольствовать ваше славолюбіе; вы будете предводительствовать вспомогательнымъ войскомъ, а Гнодалъ и Кременъ должны быть при васъ Генералъ-Порутчиками; я препоручаю ихъ попеченію тѣ дражайшіе дни, за которые бы я всѣми моими пожертвовалъ.

По томъ положили они, чтобъ армія состоять числомъ изъ 20000 человѣкъ пѣхоты и 8000 конницы, отъ части изъ Сангскаго, частіюжъ изъ Деканскаго и Мандаоскаго войска. Когда совѣтъ разошелся, то Заморъ отдалъ повелѣніе, чтобъ войско на другой день было въ готовности къ начатію похода; по томъ вошедъ въ покои Королевины, гдѣ весь дворъ находился въ

 собра-

собраніи, не могъ онъ безъ вздоху къ ней приближиться. Ежели подданные мои, сказалъ ей сей Принцъ, поцѣловавъ у нея руку, убоялись, что отсутствіе мое отниметъ у нихъ мужество, то не ужель вы не думаете, чтобъ удаленіе ваше не привело въ разслабленіе моей отважности? Я имѣю честолюбіе единственно для васъ, я имѣю только тогда храбрость, когда дойдетъ до того, что бъ соблюсти вамъ престолъ, коего вы столь достойны; вы отъѣзжаете, и все меня оставитъ.

Сколь ни велико мое желаніе, Милостивѣйшій Государь, отвѣтствовала она съ великою пріятностію, быть вамъ полезною моими руками: однакожъ я бы вамъ не учинила сего предложенія, естьли бы я знала, что оное вамъ будетъ противно; но сей великій Заморъ, примолвила она, пристально на него смотря, всегда казался мнѣ столь возвышеннымъ предъ всѣми другими людьми, что я ласкалась получить отъ него благоволеніе моему славолюбію; однакожъ, Милостивѣйшій Государь, воля ваша есть для меня святымъ закономъ, и я готова остаться здѣсь, ежели вы прикажете. Ахъ! отвѣтствовалъ сей влюбленный Принцъ, вы та самая, коей должно повелѣвать; простите безмѣрной моей любви тотъ безпорядокъ, въ которой приходитъ духъ мой отъ вашего отдаленія; я подтвердилъ ваше предложеніе, вы поѣдете: но подумайте по крайней мѣрѣ, дражай-

жайшая Крементина, что Заморъ не будетъ при васъ, и что вы будете сражаться не за того супруга, котораго вы столь много почитаете; и такъ укротите стремленіе вашей отважности и сохраните для меня такую жизнь, съ которою моя сопряжена.

Сія рѣчь, произнесенная съ великою пріятностію, сопровождающею всегда малѣйшіе поступки сего Монарха, весьма тронула прекрасную Сангскую Королеву; она не преминула ободрить своего супруга, и обѣщалась ему не вдаваться въ опасности. Потомъ представила ему сія мудрая Государыня важность исполняемаго предпріятія, которое безъ сомнѣнія столько имъ обяжетъ Императора Могольскаго, что они отъ него всего могутъ ожидать, для низверженія Камбайскаго Короля.

Военная склонность сей Принцессы возбудила у госпожъ двора ея такое ревнованіе, что не было ни одной, которая бы во время тѣхъ пяти лѣтъ, какъ она въ Цторъ возвратилась, не принялась за оружіе. Изъ числа тѣхъ, кои въ сихъ воинскихъ играхъ и увеселеніяхъ, которыми забавлялась Крементина, превозходили прочихъ искусствомъ, были отличнѣе Принцессы Алацинда и Зорадина, двѣ ближнія родственницы Короля Сангскаго. Королева нѣжно ихъ любила, и съ отмѣннымъ удовольствіемъ приняла ихъ прозьбу, которая состояла въ томъ, чтобъ имъ позволено было сопровождать ее на сей войнѣ Могольской.

Лишь

Лишь только исполнилось желаніе сихъ юныхъ Принцессъ, какъ всѣ Сангскія госпожи, желая имъ подражать, возъимѣли склонность къ оружію; отъ чего составился такой корпусъ Амазонокъ, коихъ красота и воинствующій видъ въ одно время плѣняли и устрашали.

Когда наступилъ день для выходу арміи, то Королева простилась съ Замором, которой вторично препоручилъ ея особу Гнодалу и Кремену, и проводилъ ее столь далеко, какъ ему возможно было. Между тѣмъ предшествовавшіе Мирамудовы послы объявили своему Императору, что сія Принцесса сама ведетъ вспомогательное войско. Мирамудъ, коему Абензаръ уже описалъ подвиги сей храброй Королевы, не упустивъ ничего, чтобъ сдѣлать ему точное понятіе о ея храбрости, благоразуміи и совершенной мудрости, почувствовалъ живѣйшую радость при семъ знакѣ дружества, которой ему дѣлалъ чрезъ сіе Заморъ; ибо хотя онъ поставилъ градодержателемъ въ Агрѣ молодаго Принца крови Мокапана, который былъ храбръ, неустрашимъ и разуменъ, и далъ ему искусныхъ Генераловъ: однакожъ не взирая на то, онъ всегда заботился о семъ важномъ мѣстѣ. Мокапанъ по причинѣ благоразумія своего и храбрости былъ Персамъ весьма страшенъ, а больше по причинѣ его крѣпости, которая столь была необычайна, что приложили ему наименованіе

Восточнаго Тигра. Но при всемъ томъ пребывалъ Мирамудъ въ непрестанномъ безпокойствіи, какъ вдругъ вѣдомость о прибытіи Королевы Сангской опять его ободрила.

Поелику сія Принцесса съ поспѣшностію шествовала, то вскорѣ прибыла въ окрестность города Дели, которой по причинѣ хорошаго своего положенія есть одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ востока. Предмѣстія онаго украшены великолѣпными зданіями, которыя принадлежатъ знатнѣйшимъ вельможамъ Могольскаго двора. Въ одномъ изъ сихъ дворцовъ, которой принадлежалъ Принцу Мокапану, отдохнули одинъ день Королева, Принцессы и госпожи ея поѣзда.

Мирамудъ лишь только узналъ о ея прибытіи, какъ пошелъ ей на встрѣчу, въ провожаніи великолѣпнаго и знатнаго двора. Хотя Абензаръ предуготовилъ сего Монарха видѣть все то, что Природа могла произвести совершеннаго, однакожъ онъ не могъ скрыть своего изумленія при блескѣ Крементины. Сія Королева находилась между Принцессами Алациндою и Зорадиною, которыя не взирая на цвѣтущую свою младость и благорасположенную красоту, совершенно были помрачены прелестьми Королевы. Мирамудъ изъявлялъ ей свое удивленіе въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ, и увѣрялъ ее, что никогда не забудетъ сей важной Заморовой услуги, что онъ позволилъ ей самой предводительствовать вспомогательнымъ войскомъ; и что онъ уже

больше

больше въ побѣдѣ не сомнѣвается, ибо армія его удостоится ея присутствія.

Кременшина отвѣчала на сіе привѣтствіе съ равнымъ благоразуміемъ и величествомъ; а когда и тѣ Генералы, которые подъ ея начальствомъ предводительствовали арміею противу Бадура, къ ней предстали, а особливо Абензаръ, къ которому она имѣла отличную благосклонность: то Императоръ былъ свидѣтелемъ того почтенія, той ревности и подобострастія, которыя весьма сими военачальниками были изъявляемы сей великой Королевѣ.

Поелику онъ приготовилъ ей великолѣпное вшествіе въ Дели, то желалъ, чтобъ оное исполнилось на утро, дабы не продлить нетерпѣнія Моголцовъ, которые желаютъ ее видѣть. Тщаніе Мирамудово и отданныя имъ повелѣнія сдѣлали сіе вшествіе подобнымъ нѣкоторому тріумфу. Королева сидѣла на лошади, на легкѣ вооружена, посреди своихъ Амазонокъ, и по обѣимъ сторонамъ имѣла Принцессъ Алзинду и Зорадину, изъ коихъ одна имѣла ея саблю, а другая ея лукъ; ея красота, ея пріятный и воинственный видъ, составляли нѣкоторое смѣшеніе различныхъ прелестей, привлекающихъ къ себѣ всѣхъ сердца. Народъ окрестностей Дели сбѣжался въ великомъ множествѣ; съ валовъ производима была безпрестанная пушечная пальба, на которую армія непрерывно ружьями своими отвѣтствовала.

Радо-

Радостные крики народа и войска изъявляли всеобщее удовольствіе, такъ что храбрая Королева Сангская, не взирая на благоразуміе свое, чувствовала то внутреннее удовольствіе, отъ котораго великія сердца при таковыхъ случаяхъ отчуждаться не могутъ. Подъ симъ звукомъ многократно повторяемаго восклицанія прибыла она въ определенной ей дворецъ. Императоръ не могъ ее оставить, дворъ и всѣ чиновники предстали оказать ей свое подобострастіе; а Мирамудъ не упустилъ ничего, чѣмъ бы увѣрить ее въ совершенномъ почтеніи.

Въ томъ же самый день былъ большой совѣтъ, гдѣ присутствовала и Крементина, въ которомъ заключено, чтобъ арміи выступить въ слѣдующій день въ походъ, и быть подъ предводительствомъ Императора и Сангской Королевы.

Мирамудъ хотѣлъ ей вручить верьховное начальство надъ оною, но она въ томъ отказалась съ такимъ благоразуміемъ и въ такихъ учтивыхъ выраженіяхъ, что сей Монархъ не преставалъ ее похвалять и удивляться. И такъ въ слѣдующій день выступила армія; число оной было довольно страшно, ибо она состояла изъ 200000 человѣкъ пѣхоты и 24000 конницы, и имѣла также при себѣ множество пушекъ.

Походъ былъ медлителенъ и труденъ, потому что для лучшаго удобства съѣстныхъ припасовъ принуждены были итти по разнымъ дорогамъ. Сборное мѣсто было

въ

въ Ліамторѣ, гдѣ находились большіе магазейны. Военная казна прибыла уже туда подъ хорошимъ прикрытіемъ. Расположились лагеремъ въ долинахъ Ліамторскихъ, чтобъ дать солдатамъ отдохновеніе послѣ понесеннаго ими труда.

Собрался военный совѣтъ, въ которомъ разсуждали, учинить ли нападеніе на линію Персидскаго лагеря, чтобъ сдѣлать баталію. Большая часть господъ, изъ которыхъ состояло сіе собраніе, держались сего мнѣнія; самъ Императоръ склонился на ихъ сторону, купно съ Кременомъ и Гнодаломъ. Но Королева представляла, что хотя въ побѣдѣ не сомнѣвается, однакожъ надлежитъ основательное предпринять разсужденіе; поелику война есть такое дѣло, въ которомъ щастіе много себѣ присвоиваетъ, то должно довольно времени подумать, подвергнуть ли благоденствіе столь важнаго мѣста, какъ Агра, игрѣ щастія; и ежели благополучіе онаго полагать въ удачной битвѣ, то сіе будетъ значить подвергнуть цѣлое Государство опасности. Она присовокупила еще другія причины, которыя принудили совѣтъ совсѣмъ инако мыслить.

По томъ просилъ ее Императоръ открыть собранію свои мысли, и дать имъ свѣденіе о своихъ намѣреніяхъ и выдумкахъ, увѣривъ ее напередъ своимъ одобреніемъ. И такъ Крементина начала говорить такимъ образомъ, что мнѣніе ея состоитъ въ томъ, чтобъ сколько возможно ближе подойти.

дойти.

дойти къ непріятельскому лагерю, безпокоить ихъ денно и нощно, и такимъ образомъ заставить ихъ думать, что мы желаемъ съ ними имѣть главный бой; а между тѣмъ должно улучить время, чтобъ ворваться съ которой нибудь стороны лагеря, и такимъ образомъ поставить туда сильной корпусъ съ довольнымъ числомъ пушекъ.

Весь совѣтъ восхищался мудростію сего предложенія, и заключили, чтобъ сіе начертаніе съ точностію произвести въ дѣйство. Сдѣланы были къ тому надлежащія приготовленія. Армія приступила столь близко къ Персидскому лагерю, сколько ей возможно было. Кременштина сама выѣхала, чтобъ провѣдать непріятеля, и сыскать такое мѣсто, гдѣ бы ворваться съ частію войска. Поелику поверьхность земная была тамъ не равна, то усмотрѣла она къ полудню одинъ холмъ, которой съ той стороны касался Персидскому лагерю, и котораго они не укрѣпили, почитая его неприступнымъ; а потому рѣшилась она большую часть силы своей обратить къ сему мѣсту.

И такъ много дней прошло, что безпрестанно тревожили непріятельскую армію, которая всегда оставалась за своими прикрытіями, непрерывно продолжая свою работу противъ города, коего многія уже наружныя укрѣпленія были имъ отняты, и изрядныя сдѣланы отверзтія; а теперь

 труди-

трудились они день и ночь въ наполненіи рвовъ, чтобъ отважить главный приступъ; почему весьма потребна была городу помощь. Во всю ночь подавали разные знаки, чтобъ осажденнымъ внушить бодрость; которые также непрестанно оказывали, въ какомъ печальномъ состояніи они находятся.

Король Персидскій никакъ себя не ласкалъ; онъ извѣстенъ былъ о храбрости и геройскомъ духѣ Королевы Сангской; и потому день и ночь не сѣдалъ съ лошади, чтобъ уклонить всякое нападеніе. Армія его не столько была многочисленна, какъ войско Моголово; но онъ имѣлъ такихъ солдатъ, которые обучены были Великимъ Исмаиломъ, его отцемъ, Персидскимъ Софіемъ, съ коими сей одержалъ безчисленныя побѣды, и помощію коихъ покорилъ себѣ все Королевство Персидское; отъ чего и пріобрѣлъ наименованіе Великаго.

Между тѣмъ повелѣвала Королева, въ слѣдствіе своего начертанія, дѣлать нападеніе на лагерь то съ той, то съ другой стороны, а часто и во многихъ мѣстахъ вдругъ; откуда всегда съ малымъ урономъ возвращалась. Наконецъ наступилъ тотъ день, въ которой она заключила исполнить свой вымыселъ. Въ ночи велѣла она итти великому числу войска своего позади тѣхъ холмовъ, которые кончили съ полуденной стороны непріятельскій лагерь. Сей вспомогательный корпусъ приближился узкимъ проходомъ подъ прикрытіемъ холмовъ; она

повелѣла также при наступающей ночи чинить на лагерь въ шести разныхъ мѣстахъ нападеніе; и заключивъ, что Персы по большей части заняты своею обороною, поѣхала она къ своему вѣрному Кремену, предводительствовавшему тою частію арміи, которая по ея повелѣнію тайно маршировала; и открыла ему, что сама хочетъ вести вспомогательство въ городъ.

Сей разумный полководецъ, изумившійся столь дерзновенному намѣренію, представлялъ ей ту опасность, которой она себя подвергнетъ: ежели непріятели овладѣютъ городомъ, то будетъ она плѣнницею Короля Персидскаго; а какъ онъ находится въ союзѣ съ Бадуромъ, то нѣтъ почти сомнѣнія, чтобъ она не учинилась рабою сего непримиримаго врага; таковое нещастіе можетъ поспѣшить смерть ея супруга, и причинить какъ погибель Королевству, такъ и Принцамъ, ея дѣтямъ.

Хотя сіи причины тронули сердце Королевы; но поелику великій ея геройскій духъ одерживалъ надъ оными верьхъ, то почитала она сіи движенія неприличною слабостію, и ни о чемъ больше не помышляла, какъ о исполненіи своего предпріятія. Когда Кременъ увидѣлъ ее совершенно рѣшиму, и зная, что она не способна была что нибудь перемѣнить, просилъ онъ ее униженно, чтобъ ему позволено было раздѣлить съ нею сію опасность; а дабы она ему въ сей милости не отказала, то на-

напомнилъ онъ ей, что Король Сангскій препоручилъ ему попеченіе о ея жизни. На сіе она его увѣряла, что и ея мнѣніе въ томъ состоитъ; тогда приказала она ему подвинуть Сангское и Деканское войско.

Когда все было съ этой стороны тихо, то повелѣлъ Кременъ солдатамъ своимъ сходить безъ шума съ высоты холмовъ; они достигли до подошвы укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря, не будучи усмотрѣны никѣмъ, какъ только одними караульными, которые хотѣли было сдѣлать тревогу; но какъ Королева тотчасъ повелѣла учинить нападеніе, то оное столько было жестоко, что смятенные Персы скоро были низложены, укрѣпленія отбиты и разорены; послѣ чего ворвались 6000 конницы, и напали на корпусъ, предводительствуемый Генераломъ Кабомъ, весьма искуснымъ мужемъ, но которой былъ очень слабъ; ибо Тахмасъ, почитая сіе мѣсто безопаснѣйшимъ, поставилъ его туда съ весьма малымъ числомъ войска.

По томъ обратилась Королева противъ Каба, которой опять собралъ своихъ солдатъ, и учинила съ нимъ столь жестокой бой, что Персы принуждены были отступить. Искусство Персидскаго Генерала наверстало недостатокъ; онъ приводилъ ихъ всегда въ порядокъ, желая дать время своему Королю, котораго увѣдомилъ о учиненномъ на лагерь нападеніи, прислать ему вспомогательство. Королева, примѣтивъ его намѣреніе,

по-

повелѣла приступить своей пѣхотѣ, и пустивъ въ Кабово войско цѣлую тучу стрѣлъ, напала на оное въ провожанiи своихъ Амазонокъ съ такимъ жаромъ, что онъ не могъ ей противустоять. Она низпровергнула его войско, и самъ Каба, встрѣтившiй ее, желая отвратить ея удары, былъ умерщвленъ ея рукою. Персы, лишась своего предводителя, спасались бѣгствомъ; а когда и градоначальникъ Агры въ то же время сдѣлалъ сильную вылазку изъ воротъ, имянуемыхъ Дненъ, и уничтожилъ работу осаждающихъ: то и повелѣла Королева поспѣшно приступить вспомогательному своему войску, которое приближилось подъ городовыя пушки, прежде нежели Персидской Король подоспѣлъ съ своимъ войскомъ.

Сей Монархъ прибылъ только туда, чтобъ быть свидѣтелемъ вшествiя знатнаго вспомогательства, состоящаго изъ 12000 человѣкъ. Королева вошла наконецъ въ городъ въ провожанiи храбрыхъ своихъ подругъ, гдѣ была принята со всеобщимъ восхищенiемъ, которое по всему непрiятельскому лагерю раздавалось. Императоръ Могольскiй вскорѣ былъ увѣдомленъ о семъ благополучномъ успѣхѣ; но онъ пришелъ въ великое смятенiе, услышавъ, что сама Королева бросилась въ городъ; а какъ по томъ его ужасъ превратился въ удивленiе, то онъ не могъ сыскать довольно словъ къ изъявленiю своего удовольствiя о столь похвалы достойномъ дѣйствiи. На сей разъ велѣлъ

 онъ

онъ отложить нападенія, и дать знакъ къ отступленію.

Принцъ Мокапанъ оказывалъ Крементинѣ всякое почтеніе, пристойное ея сану и храбрости, препоручивъ ей верьховнѣйшее и неограниченное предводительство. Онъ въ ея сообществѣ предпринялъ осмотрѣніе города, показалъ ей разныя чинимыя нападенія, пространство укрѣпленій, и внутренніе валы, которые онъ велѣлъ наметать. Королева все сіе одобрила, и приписывала ему много похвалы за его мужественный отпоръ, и за столь великіе знаки совершеннаго его благоразумія. Между тѣмъ Персы довольно усмотрѣли различіе обороны осажденныхъ. Удвоенный огонь съ валовъ, отнятыя фашины, коими они наполнили рвы, и по большей части уничтоженная ихъ работа, довольно ясно имъ показывали, сколь много перемѣнился видъ вещей, такъ что Тахмасъ, по шестимѣсячной осадѣ, весьма еще былъ отдаленъ отъ той надежды, чтобъ овладѣть симъ важнымъ мѣстомъ. Сверьхъ того армія его чрезвычайно была убавлена, напротивъ того войско Моголово по причинѣ свѣжихъ солдатъ, которые ему ежедневно изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ сего сильнаго Государства приводимы были, сильно умножилось. И такъ Король Персидской былъ свидѣтелемъ храбрости и благоразумія Королевы Сангской; отважность того войска, съ которымъ она ворвалась въ Агру, была ему не безъизвѣстна; въ выласкѣ,

ласкѣ, учиненной Мокапаномъ, въ которой сей Принцъ разорилъ одну изъ его батарей, уничтожилъ его работу, низложилъ множество солдатъ и отнялъ одну пушку, которую въ его присутствіи послалъ въ городъ: все сіе весьма ему было прискорбно; но не взирая на сіе, не проронялъ онъ ничего, чтобъ быть щастливымъ въ своемъ предпріятіи, осматривая непрестанно свою работу.

Онъ велѣлъ въ своемъ лагерѣ вылить 4 пушки чрезвычайной величины, изъ коихъ каждая заряжалась 100 ядрами; онъ велѣлъ ихъ поставить на краю городоваго рва; дѣйствіе ихъ было преужасное; но Королева повелѣла безъ малѣйшаго смятенія чинить поврежденіе стѣнъ; она всюду сама пребывала, и вездѣ раздавала столь точныя повелѣнія, что трудъ непріятелей дѣлался безполезнымъ; однакожъ прилѣжною своею работою успѣли они столько, что наполнили рвы, и посредствомъ дѣйствія сихъ четырехъ пушекъ, наименованныхъ ими василисками, сдѣлали новыя отверстія.

Когда по томъ Король Персидскій осмотрѣлъ состояніе рва и отверстій, то хотѣлъ онъ отважить главной приступъ; на сей конецъ велѣлъ онъ сдѣлать нужныя приготовленія, а въ слѣдующій день при восхожденіи солнца былъ отданъ къ тому приказъ. Королева Сангская, примѣтившая изъ непріятельскихъ движеній ихъ намѣреніе, изготовилась учинить имъ хорошую встрѣчу;

 сіе

сіе исполнено было преудивительнымъ образомъ, такъ что Персы три раза были назадъ прогоняемы; но когда Тахмасъ повелѣлъ приступить нѣкоторому числу свѣжихъ солдатъ, то столь жестокое учинилъ нападеніе, что осажденные сбиты были съ мѣста, и Персы улучили время утвердиться въ отверзтіяхъ, гдѣ не взирая на всѣ труды, осаждены и остались.

По томъ отступила Королева съ войскомъ своимъ во внутреннія укрѣпленія, уставленныя пушками, которыя были заряжены цѣпями и старыми желѣзными обломками, коихъ дѣйствіе столь было ужасно, что смятенные Персы оставили свои отверзтія, которыя опять осажденные заняли и починили, такъ что Тахмасъ нашелъ себя принужденнымъ, съ величайшею досадою, лишась столь много народу безъ малѣйшей выгоды, дать знакъ къ отступленію.

Крементина, желая увѣдомить Мирамуда о сей выгодѣ, сыскала способъ послать изъ города вѣрнаго человѣка, которой разумѣя говорить по Персидски равно природному Персіанину, проѣхалъ благополучно непріятельской лагерь, и прибылъ въ армію Могольскаго Императора, которому обьявилъ обо всемъ, что происходило при разныхъ нападеніяхъ, чинимыхъ Персами, о уронѣ, которой имъ причинила Королева, и о хорошемъ состояніи города. Онъ примолвилъ отъ имяни сей Принцессы, что она про-

просишъ не предпринимашь ничего могущаго понудить непріяшеля къ прекращенію осады; она заклинала его, чтобъ все оставить на ея попеченіе; ибо она имѣетъ въ мысляхъ шакое предпріятіе, которое ему будетъ сколько славно, столько и полезно.

Мирамудъ слушалъ сію вѣдомость съ необычайною радостію, и какъ ничего не хотѣлъ предпринимать прошивъ мнѣнія Королевы, то совершенно положился на ея благоразуміе. Сія храбрая Принцесса непрестанно была верьхомъ, и прилѣжно осматривала всѣ отводные караулы. Принцъ Мокапанъ не забывалъ ничего, чтобъ исполнять ея повелѣнія съ такою точностію и ревностію, которыя довольно показывали, сколь много онъ ей удивляется. Мудрый и вѣрный Кременъ никогда ее не оставлялъ, и вспомоществовалъ ей своимъ совѣтомъ; но хотя его старость пріобрѣла ему совершенное знаніе въ военномъ искусствѣ и въ политикѣ, однакожъ часто чрезвычайная острота сей Королевы его превосходила, которой онъ не преставалъ изъявлять свое удивленіе; но оное въ одинъ день не въ примѣръ умножилось, когда его сія Принцесса поутру рано къ себѣ позвала и говорила шакимъ образомъ:

Поелику вѣрность швоя, храбрый Кременъ, и ревкованіе къ моей службѣ, мнѣ извѣстны, то я рѣшилась ничего безъ тебя не предпринимать. Мы нынѣ находимся въ шакомъ состояніи, въ которомъ разумная политика столь же потребна, какъ

и храбрость. Армія Моголова сильна, а Персидская въ смятеніи; но сія состоитъ изъ наилучшихъ воиновъ. Конецъ боя не извѣстенъ; ежели побѣда и будетъ со стороны Могола, то Персы потеряютъ только нѣкоторую часть своего войска, и могутъ, возвратясь въ свою землю, для поспѣшествованія своего мщенія, выставить въ поле гораздо сильнѣйшую армію. Такое обстоятельство не согласуется съ Мирамудомъ; ибо ежели щастіе оружій поблагопріятствуетъ Тахмасу, то Моголъ потеряетъ не токмо Агру, но можетъ быть и цѣлое Государство, чрезъ что свирѣпый Бадуръ получитъ силы произвести въ дѣйство злобные свои умыслы противу Королевства Сангскаго. И потому пришло мнѣ на мысль отписать къ Королю Персидскому и побудить его къ переговору, въ которомъ я ему хочу показать, что для него будетъ гораздо похвальнѣе, ежели онъ заключитъ съ Мирамудомъ миръ, нежели долго медлить предъ такимъ городомъ, коего всѣ жители рѣшились оборонять себя до послѣдней капли крови. Вотъ въ чемъ я хотѣла спросить твоего совѣта, и требую отъ тебя въ томъ чистосердечнаго изъясненія.

Тутъ замолчала Королева; а Кременъ, посмотрѣвъ на нее нѣсколько времени со всѣми знаками совершеннѣйшаго удивленія, бросился къ ея ногамъ и говорилъ: великая Королева! я долженъ въ васъ видѣть чудо произведенія Природы; вы можете разполагать

дѣла

дѣла ваши по собственному вашему благоразсужденію; проницательность ваша превосходитъ лучшій совѣтъ; я не токмо похваляю ваше намѣреніе, но дивлюсь еще изобрѣтенію онаго съ такимъ подобострастіемъ, которое приличествуетъ богамъ, васъ образовавшимъ.

Королева приняла сію похвалу съ обыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ; по томъ приказавъ ему встать, изъявила ему радость свою о его одобреніи въ учтивѣйшихъ выраженіяхъ; и удалившись отъ него, думала она только о письмѣ, которое хотѣла отписать къ Персидскому Королю, и которое содержало въ себѣ слѣдующее:

Крементина Королева Сангская
Тахмасу Королю Персидскому.

Храбрая оборона Агры должна тебѣ показать, что завоеваніе оной не столь легко, какъ ты себѣ воображалъ. Но между тѣмъ, прежде нежели мы употребимъ въ пользу нашу выгоду, и выступимъ съ тобою въ бой, коего выигрышъ по причинѣ превосходства нашей арміи почти достовѣренъ: то предлагаю я тебѣ съѣздъ, при которомъ думаю тебѣ доказать, что иногда похвальнѣе низлагать оружіе, нежели подвергнуться опасности быть побѣжденну.

Крементина Королева Сангская.

Герольдъ, которому Королева отдала письмо, имѣлъ отъ нея повелѣніе сказать

Коро-

Королю Персидскому, что она оставляетъ на его волю опредѣлить число тѣхъ, которыхъ имъ надобно взять съ собою для прикрытія. По полученіи сего приказа отправился Герольдъ изъ города; и подавъ знакъ, употребляемый при таковыхъ случаяхъ, былъ тотчасъ поведенъ въ наметъ Тахмасовъ, которой окруженъ былъ своими придворными. Сей Монархъ принялъ письмо съ такою почтительностію, которая соразмѣрна была той вѣжливости, коею Персы похваляются. Онъ тихо его прочелъ; потомъ сказалъ онъ, обернясь къ своему двору: Королева Сангская кажется мнѣ по разуму своему столькожъ страшною, какова она есть по храбрости своей; мы уже чувствовали дѣйствіе послѣдняго, испытаемъ же и состояніе перваго. Сія Принцесса требуетъ со мною переговора, и я думаю, что ни одинъ изъ васъ не воспротивится моему желанію, видѣть ближе сію свѣтлѣйшую непріятельницу. Всѣ Генералы Тахмасовой арміи, и придворные вельможи изъявили свою радость на сіе предложеніе, и униженно просили у него позволенія за нимъ слѣдовать. Король Персидскій, доволенъ будучи таковымъ ихъ положеніемъ, отписалъ къ Кременшинѣ слѣдующій отвѣтъ:

Тахмасъ Король Персидскій
къ храброй Королевѣ Сангской.

Королева! все долженствуетъ уступать твоимъ законамъ и твоей храбрости. Я при-

принимаю предлагаемое тобою свиданіе; опредѣли сама число твоего поѣзда. Естьли бы мнѣ разположиться по моимъ подданнымъ, то вся бы армія за мною послѣдовала, чтобъ имѣть щастіе тебя видѣть; но я умѣрю ихъ стремленіе, и возьму съ собою только пятьдесятъ человѣкъ, не столько для моей безопасности, какъ для оказанія тебѣ той чести, которую рѣдкія твои качества отъ всѣхъ владѣтелей земли требуютъ.

Тахмасъ Король Персидскій.

Тахмасъ повелѣлъ Генералу Сіармуду вручить ей самой сіе письмо, и условиться съ Министрами Королевы Сангской о времяни и о мѣстѣ свиданія. Сіармудъ былъ изъ числа тѣхъ, которые себя прославили своими заслугами и благоразуміемъ. Онъ былъ великій полководецъ, хорошій политикъ, и научился военному ремеслу при отцѣ Тахмасовомъ, Великомъ Исмаилѣ. Сей мужъ отправился съ Королевинымъ Герольдомъ; и прибывъ въ городъ, поведенъ былъ съ великою церемоніею во дворецъ Крементининъ, которая тотчасъ допустила его до себя.

Она сидѣла на великолѣпной софѣ, и окружена была младыми своими Амазонками, Принцомъ Мокапаномъ и знатнѣйшими военачальниками города. Сіармудъ подошелъ къ ней со знаками всесовершеннѣйшей почтительности, и подалъ ей письмо отъ сво-

своего Государя. Между тѣмъ, какъ Королева занималась чтенiемъ онаго, разсматривалъ ее Персидскiй Министръ съ неизреченнымъ удивленiемъ; едва могъ онъ тому вѣрить, что видѣлъ. Сверьхъестественная красота сей Принцессы, величественное ея расположенiе, благородный и важный видъ, сопровождающiй даже ея взоры, представляли ее ему чудомъ Природы; а когда онъ соединилъ толикiя прелести съ тѣмъ, что она въ его глазахъ произвела своимъ оружiемъ, то удивленiе его взошло на высочайшiй степень.

Сiя прекрасная Королева препоручила Кремену, чтобы во всемъ условиться съ Сiармудомъ; а когда два сiи вѣрные подданные между собою переговорили, то при самомъ началѣ согласились дѣлать перемирiе, которое того же дня съ обѣихъ сторонъ было подписано. Между тѣмъ Крементина отписала къ Могольскому Императору, что ея намѣренiя и выдумки получили желанный успѣхъ; что она будетъ имѣть свиданiе съ Королемъ Персидскимъ, и проситъ его, чтобъ онъ прислалъ къ ней двухъ своихъ знатнѣйшихъ Министровъ *Дессерцира* и *Фронама*, съ нужными къ сему случаю уполномочiями; притомъ увѣрила его, что дѣло сiе кончится къ его удовольствiю. Въ то же время доставила она ему паспорты отъ Короля Персидскаго для безопасности его Министровъ.

Не

Не можно выразить Мирамудова удовольствія при полученіи сего письма. Надежда о предстоящемъ миръ побудила его прилагать сей Принцессъ новыя похвалы; когда онъ собралъ свой совѣтъ, то заключено было въ ономъ, что Императору надлежитъ послать къ Королевъ неограниченную власть, а Дессерциру и Фронаму быть при ней только для того, чтобъ принимать ея повелѣнія. Сіе было исполнено въ слѣдующій день, и оба Министры отправились съ соразмѣрнымъ званію своему поѣздомъ. Они шли чрезъ Персидскій лагерь, гдѣ Софи повелѣлъ имъ оказать надлежащую честь; а по прибытіи своемъ въ городъ, вручили они Королевѣ полномочіе и особливое письмо отъ Могола, которое было слѣдующаго содержанія:

Мирамудъ Императоръ Моголовъ

къ Свѣтлѣйшей Крементинѣ, Королевѣ Санеской.

Какого бы содержанія ни были тѣ выраженія, которыя я употребить могу для показанія тебѣ, великая и храбрая Королева, моей признательности, однако же они бы далеко не сравнились съ моимъ чувствованіемъ. Повелѣвай Императоромъ и Государствомъ; они уже тебѣ обязаны своею честію, но хотятъ также быть тебѣ одолженными своимъ спокойствомъ.

Мирамудъ Императоръ Моголовъ.

Крементина была весьма тронута довѣренностію сего Монарха, и рѣшилась съ тщательнымъ наблюденіемъ его чести и выгоды оное исполнить. Между тѣмъ Кременъ и Сіармудъ согласились между собою, чтобъ за пушечный выстрѣлъ разстояніемъ отъ города поставить палатки для Королевы, для ея Министровъ и придворнаго штата; а Королю Персидскому отдалить войска свои на такое же разстояніе отъ наметовъ, сколько они отъ города отстояли; и какъ сему Монарху, такъ и Королевѣ имѣть за собою равное число военнослужителей; съѣзду же должно быть чрезъ четыре дни. Сіармудъ оставилъ Агру, чтобъ Тахмаса увѣдомить о томъ, что заключено. Онъ столько ему наговорилъ о Королевѣ Сангской, что его желаніе, ее видѣть, сильно усугубилось; онъ повелѣлъ съ великимъ прилѣжаніемъ дѣлать великолѣпные шатры, къ чему употреблены были драгоцѣннѣйшіе Персидскіе обои. Ничто не подобилось красотѣ ковровъ, устилающихъ полъ сихъ богатыхъ зданій.

Между тѣмъ, какъ сей Государь старался употребить къ сему свиданію все свое щегольство и великолѣпіе, получилъ онъ извѣстіе, что Турецкій Императоръ Солиманъ сильными походами приближается къ его областямъ, и что войска его уже перешли Таврическія горы. Вѣдомость сія побудила не щадить ничего, чтобъ скоро при-

примириться съ Мирамудомъ. А когда надлежащія приготовленія были сдѣланы, и четырехдневной срокъ прошелъ, то выѣхала Королева изъ города въ великолѣпномъ одѣяніи и верькомъ, въ провожаніи своихъ Амазонокъ, пятидесяти знатнѣйшихъ Офицеровъ, и Могольскихъ Министровъ, которые всѣ были великолѣпно одѣты. Король Персидскій ожидалъ ее въ своемъ наметѣ.

Коль скоро увидѣли ее выѣхавшую изъ Агры, то изъ всѣхъ Персидскихъ шанцовъ сдѣланы были многіе залпы; городовыя пушки также на сіе отвѣтствовали. Сей громъ продолжался до тѣхъ поръ, пока продолжалось шествіе Королевино. Коль скоро она уже въ недалекомъ разстояніи находилась, то поѣхалъ ей Тахмасъ на встрѣчу. Хотя сей Монархъ себѣ воображалъ, что увидитъ удивленія достойную Государыню, по причинѣ сдѣланнаго объ ней ему описанія; однакожъ онъ не могъ избѣгнуть того изумленія, которому всѣ тѣ подвергались, которые приближались къ ней; но поелику онъ былъ обходительнѣйшій Государь въ своемъ времени, то не принуждалъ себя, чтобъ скрыть свое удивленіе; но послѣ щиталъ себѣ за честь, чтобъ изъявить дѣйствія, производимыя пріятностьми сей прекрасной Королевы. Ежелибъ я зналъ, началъ онъ говорить, сдѣлавъ ей поклонъ, что Императоръ Могольской поставитъ противъ меня Свѣтлѣйшую Кременшину, то бы я пред-

предостерегся на него напасть; я знаю силы моихъ подданныхъ, они имѣютъ оружіе только для подобныхъ себѣ; но не снабдѣны таковымъ оружіемъ, коимъ бы могли защищиться противу храбрости и красоты; вы не столь съ малыми выгодами сражаетесь, чтобъ не были увѣрены въ побѣдѣ.

Оружія, которыя должно противополагать достойному пріемнику великаго Исмаила, отвѣтствовала съ благоразуміемъ Королева, не должны быть столько слабы; Мирамудъ ищетъ побѣдить со славою, а Крементина хочетъ завоеваніями своими быть только обязанною великости своего мужества. Съ таковыми-то разговорами отвелъ Король Персидской сію Государыню въ приготовленой ей наметъ; все тамо отъ злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ блистало; ибо военнослужащіе Тахмасовы не щадили ничего, чтобъ въ сей великій день оказать всю свою пышность. По наблюденіи бываемыхъ при таковыхъ случаяхъ употребленій и церемоній, начался переговоръ, и Крементина умѣла столь хорошо воспользоваться своими выгодами, что вдавшись въ самыя сокровеннѣйшія государственныя дѣла Короля Персидскаго, представила ему истинную его пользу съ такимъ великимъ благоразуміемъ, что сей Монархъ не могъ удержаться, чтобъ часто не прерывать ея рѣчь, изъявляя свое удивленіе. Словомъ, она во всемъ столь благоразумно поступила, что онъ ей обѣщался прекратить осаду

Агры,

Агры, и возвратиться въ свои области, съ тѣмъ условіемъ, ежели Моголъ уступитъ ему назадъ городъ Китемъ, съ принадлежащими къ оному селеніями, которыя издревле принадлежали Персидскимъ Королямъ и отняты Моголомъ.

Сіи пункты тотчасъ были написаны Министрами обоихъ Монарховъ, и съ обѣихъ сторонъ подписаны; по томъ послали къ Мирамуду, чтобъ получить отъ него подтвержденіе, которое чрезъ шесть часовъ и прислалъ. Такимъ образомъ заключенъ былъ миръ между сими двумя сильными Государствами, посредствомъ благоразумія Сангской Королевы, коей достоинства превозносилъ Король Персидскій въ живѣйшихъ выраженіяхъ, и каждую минуту давалъ ей знаки своего уваженія и почтительности. По окончаніи переговора соединились оба двора, и тогда-то забыли на нѣсколько минутъ трудности войны, чтобъ бесѣдовать о пріятностяхъ мира, и о прелестяхъ той особы, которая оной споспѣшествовала. Когда наступилъ часъ разлуки, то Король и Королева между собою разпрощались. Я не могу удержаться, сказалъ ей Король Персидскій, чтобъ не завидовать благополучію Короля Сангскаго, хотя я и знаю, что онъ того весьма достоинъ. Я бы конечно тогда подумала, отвѣтствовала она ему, пристально на него смотря, что я сдѣлала Замора щастливымъ, естьли бы я могла ему доставить такого друга, какъ

Король Персидскій, которой, по причинѣ своихъ великихъ качествъ, не иныхъ, кромѣ добродѣтельныхъ Государей, заслуживаетъ имѣть своими союзниками. Я васъ разумѣю, Королева, повторилъ Тахмасъ, но политическія выгоды имѣютъ надъ Государствами такія права, которыя часто далѣе простираются, нежели права добродѣтели. Однакожъ я надѣюсь показать вамъ со временемъ, что какъ ваше, такъ и супруга вашего дружество всегда будетъ мнѣ пріятно. Въ самомъ дѣлѣ сей Монархъ послалъ въ скоромъ времяни къ Замору великолѣпное посольство, чрезъ которое просилъ отъ него дружества, предлагая ему свое, и изъявивъ свое удовольствіе о посредничествѣ Королевы.

Между тѣмъ Королева отправилась обратно въ Агру, а въ слѣдующій день поднялась Персидская армія и оставила Могольскія границы. Сіи два Монарха отправили другъ другу посольства съ богатыми подарками; Король Персидскій послалъ также подарокъ къ Сангской Королевѣ, которой состоялъ изъ 100 прекраснѣйшихъ лошадей его заводу; за сіе послала ему Королева осыпанную драгоцѣнными камнями саблю, которую Тахмасъ принялъ съ такимъ обѣщаніемъ, чтобъ употреблять оную только противу общихъ ихъ непріятелей.

Какъ скоро Персы удалились, то повелѣла Королева сорвать ихъ укрѣпленія, очистить рвы, починить стѣны, и для обо-

обороны города заложить новыя укрѣпленія. Мирамудъ приближившись съ своими войсками, вшелъ въ Агру, гдѣ изъявилъ благодарность свою Кременшинѣ многими похвалами, и увѣрялъ ее, что никогда не забудетъ той услуги, которую ему оказалъ Король Сангской, приславши ее на помощь. Сей Императоръ оставилъ по томъ свою армію, и поѣхалъ съ Королевою въ Дели, куда прибыли при восклицаніи безчисленно стекшагося народа.

Кременшина не долго пребывала въ семъ великолѣпномъ городѣ. Желаніе соединиться съ Заморомъ, которому она всегда объявляла съ точностію обо всемъ происходившемъ на сей войнѣ, не позволяло ей наслаждаться пріятностію мира въ отдаленности отъ него. И такъ простилась она съ Мирамудомъ, которой отдалъ повелѣніе, чтобъ во всѣхъ городахъ, которые она будетъ проѣзжать, оказывать ей такуюжъ честь, какъ будто бы онъ самъ присутствовалъ, и исполнять ея повелѣнія подобно его, такъ что всѣ Генералы и градоначальники провинцій, чрезъ которыя она имѣла свой путь, старались наперерывъ принимать ее со всякимъ великолѣпіемъ. И такъ прибыла сія прекрасная и храбрая Королева со славою и честію въ городъ Циторъ, гдѣ была принята Заморомъ съ такою радостію, которая только можетъ сравниться съ движеніями его свѣтлѣйшей супруги. Все, что любовь имѣетъ нѣжнаго,

 было

было употреблено сею высокою четою, чтобѣ выразить то взаимное удовольствіе, которое они при свиданіи своемѣ почувствовали.

Когда между тѣмѣ Король Камбайскій узналѣ о великихѣ дѣлахѣ Кременшины при осадѣ города Агры; когда онѣ услышалѣ, что она была орудіемѣ мира между Могольскимѣ Императоромѣ и Королемѣ Персидскимѣ, и что посредствомѣ ея стараній уничтожилась прежняя ненависть сихѣ двухѣ державѣ: то пришелѣ онѣ вѣ чрезмѣрное оскорбленіе. Но отчаяніе его взошло на высочайшій степень, когда онѣ получилѣ извѣстіе, что Тахмасѣ отправилѣ кѣ Замору пословѣ сѣ богатыми подарками. Ревность его и неистовство противѣ сего Монарха получили чрезѣ сіе новыя силы, и онѣ каялся, что не пощадитѣ ничего, дабы лишить его жизни купно сѣ Государствомѣ.

Хотя онѣ каждый годѣ былѣ безпокоенѣ Португальцами, коихѣ флоты опустошали всѣ его приморскіе города; однакожѣ онѣ не переставалѣ вновь набирать какѣ конницу, такѣ и пѣхоту, чтобѣ учинить нападеніе на Сангское Королевство; но желая отнять у Замора всякое о томѣ подозрѣніе, чтобѣ тѣмѣ лучше его исплошить, то разсѣялѣ онѣ слухѣ, что намѣренѣ итти войною на Королевство Калекутѣ. Молва сія вездѣ разпространилась, такѣ что владѣтель сего Государства дѣй-

ствительно пришелъ въ безпокойство; и привелъ себя въ оборонительное состояніе.

Но какъ Акугна почиталъ все то, что до сего ни предпринималъ, весьма маловажными вещьми; ибо безпрестанно занимался полученною при Діо обидою, и сколько можно хотѣлъ приближиться къ сему городу, которой былъ главнѣйшимъ предпріятіемъ Короля Португальскаго: то вознамѣрился онъ предпринять осаду Бакаима, весьма важнаго и великаго купеческаго города. На сей конецъ выслалъ онъ напередъ Емануила Албукверка, одного изъ своихъ Лейтенантовъ, съ частію флота, чтобъ завладѣть пристанью; и по призваніи къ себѣ Силверы, находившагося съ другою частію флота по ту сторону Діо, послѣдовалъ онъ за тѣмъ съ прочимъ флотомъ, которой состоялъ изъ 400 судовъ разной величины. На оныхъ находилось 3000 Португальцовъ, и толикоежъ число ихъ союзниковъ.

Бадуръ, получивъ о томъ извѣстіе, собралъ въ поспѣшности ближайшее свое войско, и пошелъ съ онымъ къ Бакаиму. Сей городъ былъ укрѣпленъ по Индѣйски; онъ имѣлъ цитадель, которая заложена была на морскомъ рукавѣ, составляющемъ пристань. Городъ и цитадель были обороняемы 400 пушками, такжe въ излишествѣ снабдѣны были всѣми потребностьми, и сверьхъ того имѣли сильную засаду. Бадуръ велѣлъ срубить всѣ пальмовыя и другія вокругъ горо-

за находившіяся дерева, и не позабылъ ни одной предосторожности, чтобъ уничтожить предпріятія Генерала Акугны; но всѣ его разпоряженія ничего не произвели противу отважности Португальцовъ. Генералъ присталъ къ такому мѣсту, которое Бадуръ почиталъ неприступнымъ; и вышедъ на берегъ, раздѣлилъ войско свое на три части, изъ коихъ Яковъ Силвера предводительствовалъ первою. Фердинандъ Деша съ шестью приданными ему корабленачальниками другою, а онъ самъ третьею частію; такимъ образомъ послѣдовали они за своими вожатыми, которые такъ хорошо ихъ вели, что они почти на пушечный выстрѣлъ приближились къ городу; по томъ Акугна показалъ видъ, будто хочетъ учинить нападеніе прежде на цитадель.

Но повелѣвъ войску своему сдѣлать поворотъ, приступилъ онъ прямо къ городу; тогда съ городскихъ валовъ и съ цитадели сдѣланъ былъ столь ужасный огонь, что надлежало бы подумать, что всѣ Португальцы будутъ истреблены. Индѣйцы, будучи весьма худые канониры, произвели только стукъ и дымъ, и исторія объявляетъ, что при семъ нападеніи ни одинъ Португалецъ не умерщвленъ, но нѣкоторые только ранены. Бадуръ самъ разположился подъ прикрытіемъ Бакаимскихъ пушекъ, съ 80000 пѣхоты и 20000 конницы, которые весьма сильно пускали въ Португальцовъ стрѣлы. Однакожъ сія приближилась къ Индѣйцамъ на

на половину пушечнаго выстрѣла, и столь удобный сдѣлали залпъ, что привели въ безпорядокъ ихъ ряды.

Силвера воспользовавшись симъ случаемъ, повелѣлъ солдатамъ своимъ удвоить шаги, и съ такою отважностію напалъ на Индѣйцовъ, что Бадуръ оставленъ былъ своими подданными, которые спасались бѣгствомъ, да и его принудили за собою слѣдовать. Въ сію минуту Португальцы учинили нападеніе на городъ; но какъ жители съ другой стороны изъ онаго выбрались и послѣдовали за своимъ Королемъ, то и находившіеся въ цитадели, видя себя оставленными, также побѣжали въ такомъ безпорядкѣ, которой довольно изъявлялъ ихъ страхъ. Акугна повелѣлъ за ними гнаться нѣкоторой части войска, которая медлительнѣйшихъ побивала.

Учинившись такимъ образомъ завоевателемъ города и цитадели, и потерявъ не болѣе шести человѣкъ, въ благодарность воспѣлъ торжественную пѣснь; по томъ отдалъ городъ на добычу своимъ солдатамъ, и нагрузилъ свои корабли богатствами сего важнаго мѣста, купно съ 400 пушками, и великимъ количествомъ пороха и ядеръ; по томъ повелѣвъ разорить укрѣпленія, завалить рвы какъ вокругъ цитадели, такъ и города, превратилъ оный въ пепелъ. Сей Генералъ приписывалъ великія похвалы Якову Силверѣ и тѣмъ храбрымъ Португальцамъ, которые побили войско Коро-

дія Камбайскаго. По томъ заключивъ, что довольно себѣ отмстилъ за претерпѣнное при Діо безпокойство, пошелъ онъ опять на корабли и препроводилъ зиму въ Г ѣ.

Горящее желаніе Бадура, учиниться обладателемъ Королевства Санги, было причиною, что онъ всемъ симъ урономъ весьма мало былъ тронутъ; а когда онъ усмотрѣлъ, что Португальцы, не взирая на всѣ свои побѣды, ни въ одной части твердой земли не основались, ибо они имѣли главнѣйшимъ своимъ предметомъ городъ Діо: то думалъ онъ, что, приведши сей городъ въ оборонительное состояніе, для снесенія ихъ нападеній, совершенно можетъ предаться побужденіямъ своей ненависти и честолюбія. Неизчислимыя богатства, которыя, какъ всей Европѣ извѣстно, каждый годъ привозимы были Португальцами изъ сей благополучной страны, привлекли туда довольное число Европейцовъ изъ разныхъ народовъ, а особливо Италіанцовъ, которые въ литіи пушекъ оказали великую пользу Бадуру, и даже помогали ему въ воинскихъ его предпріятіяхъ, между тѣмъ, какъ онъ ревностно продолжалъ наборы солдатъ, и не проронялъ ничего такого, что бы могло споспѣшествовать благополучному исполненію его умысловъ. Но поелику онъ опасался силы Моголовой, коего удары часто чувствовалъ, и когда онъ видѣлъ, что миръ былъ заключенъ между симъ Монархомъ и Королемъ Персидскимъ, которые посредствомъ

Сан-

Сангской Королевы учинились друзьями: то сыскалъ онъ одну политическую хитрость, которую уже и хотѣлъ произвести въ дѣйство, чтобъ быть безопаснымъ отъ оружія Мирамудова, какъ получилъ извѣстіе, что сей Государь въ собственныхъ своихъ областяхъ имѣетъ дѣло въ разсужденіи возмущенія Миргагана, Генерала и градодержателя города *Лагорса*, которой до сего былъ извѣстенъ подъ имянемъ *Буцефалія*, и лежитъ подъ 98 градусомъ 3 минутами долготы, и подъ 32 град. 24 мин. полуночной широты. Миргаганъ, которой произходилъ отъ крови славнаго Темурбека, и показывалъ непреложныя права на Государство Могольское, нарушилъ должное повиновеніе къ своему Императору, и напалъ на него какъ на несправедливаго обладателя. Бадуровы шпіоны увѣдомили его также, что Мирамудъ потерялъ уже одно великое сраженіе противъ сего возмутителя, которое три дни продолжалось; но отъ великаго урона побѣдителя столько армія его ослабѣла, что почитаютъ его не въ состояніи оную опять возстановить, тѣмъ паче по тому, что Мирамудъ собралъ знатное войско, съ коимъ безъ сомнѣнія пойдетъ немедленно на Миргагана.

Бадуръ, видя, что сей случай освобождаетъ его отъ Могола, отправилъ тотчасъ къ Миргагану посольство, чрезъ которое ободрялъ его къ постоянному продолженію своего предпріятія, и обѣщалъ ему скорое и сильное вспоможеніе. Онъ въ самомъ дѣ-

лЪ послалЪ не много спустя другихЪ послов, которымЪ вручилЪ золота цѣною на 500000 талеровЪ, и которые столько были благополучны, что переодѣвшись купцами, прибыли безЪ малѣйшей противности чрезЪ сію пространную землю вЪ ЛагорЪ, гдѣ застали Миргагана, упражняющагося вЪ возстановленіи своего войска, но имѣя намѣреніе скрыться сЪ онымЪ вЪ горы.

Сія нечаянная Бадурова помощь перемѣнила его мысль. ОнЪ сдѣлалЪ уплату своему войску, началЪ набирать вновь и привелЪ себя вЪ состояніе итти противу Императора; и сіе тѣмЪ паче можно было учинить, потому что онЪ былЪ правителемЪ великаго пространства земли; ибо сей городЪ былЪ по АгрѢ и Дели важнѣйшимЪ вЪ Моголіи. И такЪ поелику БадурЪ заключилЪ, что Сангской Король не имѣетЪ надежды получить отсюда вспоможеніе, то почиталЪ сей случай удобнымЪ кЪ своему мщенію, и на сей конецЪ повелѣлЪ онЪ войску своему итти на Мандао. ОнЪ построилЪ во всѣхЪ своихЪ пограничныхЪ мѣстахЪ великіе магазейны, и имѣлЪ сЪ собою 300 пушекЪ разной мѣры; армія его по соединеніи своемЪ явилась числомЪ 300000 пѣхоты и 50000 конницы, за которыми слѣдовали 130 слоновЪ, обремененныхЪ своими башнями. Войско сіе выступило вЪ походЪ, и разположилось лагеремЪ на Дорцерской равнинѣ, куда послѣдовалЪ за ними БадурЪ вЪ провожаніи Цаффера, имѣя намѣ-

реніе

реніе сдѣлашь начало съ города Дорцеры, которой совершенно осадилъ.

Король Мандаоскій, пришедшій въ смятеніе, увидя сего непримиримаго врага снова въ своихъ владѣніяхъ, отправилъ пословъ ко всѣмъ своимъ союзникамъ, и требовалъ ихъ вспоможенія. Король Сангской, которой, не взирая на миръ, которымъ нѣсколько времени наслаждался, всегда остерегался нападенія отъ Бадура, имѣлъ войско свое въ хорошемъ состояніи; и при первомъ извѣстіи, полученномъ отъ Короля Мандаоскаго, собралъ онъ безъ труда воинство, во 100000 пѣхоты и 25000 конницы состоящее. Деканскій Король велѣлъ также итти своему войску въ Сангское Королевство, чтобъ соединиться съ Замором; а хотя Императоръ Могольскій и былъ упражняемъ возмутителемъ Миргагамомъ, однакожъ онъ не преминулъ повелѣть итти ему на помощь 30000 конницы. Всѣ сіи войска собрались при стѣнахъ Цитора.

Но сіи военныя приготовленія, изъ коихъ Сангская Королева столь часто дѣлала себѣ удовольствіе, соразмѣрное геройскому ея духу, возбудили нынѣ въ ней только страхъ и боязнь. Сія прекрасная и храбрая Государыня не за долго произвела на свѣтъ другаго Принца, который былъ четвертый изъ ея дѣтей; ибо фамилія сія купно съ новорожденнымъ состояла изъ двухъ Принцовъ и двухъ Принцессъ. И какъ она въ сей войнѣ не могла сопровождать Замора,

по-

почувствовала она отъ того столь сильную печаль, что не взирая на свою твердость, не могла воспрепятствовать открытію оной.

Король Сангскій слишкомъ горячо ее любилъ, чтобъ не принять въ томъ участія; но опасаясь, чтобъ сіе не было худымъ предзнаменованіемъ для его арміи, принужденъ онъ былъ скрывать чувствуемую въ себѣ печаль. Не бойтесь ничего, дражайшая Кремештина, говорилъ онъ ей, вы вскорѣ меня паки увидите побѣдителемъ такого соперника, которой мнѣ тѣмъ ненавистнѣе, чѣмъ болѣе старанія его стремятся, чтобъ насъ разлучить. Ободрите въ себѣ ту твердость, съ которою вы нѣжность мою успокоили, когда вы пошли противу Персовъ. Развѣ вы сомнѣваетесь въ моей отважности, или въ храбрости моего войска, состоящаго изъ такихъ людей, которые единодушно готовы жертвовать за меня своею жизнію?

Ахъ! милостивый государь, говорила она, кто лучше меня знаетъ геройскій духъ Заморовъ, и любовь всѣхъ его подданныхъ? Нѣтъ, я съ этой стороны ничего не опасаюсь; но боюсь врага, преисполненнаго коварствомъ и предательствомъ. Когда я сражалась съ Персами, то остерегалась только опасности войны; я билась только съ великодушными непріятельми, коихъ сердца не были заражены ни ненавистью, ниже мщеніемъ Нынѣшняя же война не подобное имѣетъ разположеніе. Бадуръ есть человѣкъ крово-

кровожаждущій, стремящійся только за предательством и убійством. Словом, мнѣ кажется, что ежелибъ я была съ тобою, уничтожила бы всѣ его умыслы, скрыла бы всѣ его ухищренія, и одна бы васъ отъ того охранила. Такимъ образомъ бесѣдовала сія свѣтлѣйшая чета до дня опредѣленнаго для ихъ разлуки. Наступилъ сей печальный день. Никогда разставаніе не было столь чувствительно и трогательно. Король Сангскій, имѣвшій всегда отважный духъ, лишился онаго, увидѣвъ Королеву въ отчаяніи. Они обняли другъ друга и стократно прощались, не могши одинъ другаго оставить. Казалось, какъ бы они знали напередъ, что никогда болѣе не увидятся. Молодой Сангскій Принцъ, которому уже наступилъ десятой годъ, и сестра его, имѣющая восемь лѣтъ, присутствовали при семъ разставаніи.

Природа совокупила въ нихъ всѣ красоты и прелести матери и отца. Разумъ ихъ, превосходящій ихъ возрастъ, дѣлалъ ихъ предметомъ любви и удивленія всего двора. Король Сангскій видѣлъ текущія ихъ слезы; онъ взялъ ихъ къ себѣ на руки, и говоря съ ними, какъ съ Принцами совершеннаго возраста, просилъ онъ ихъ, чтобъ они утѣшали Королеву, и во время его отсутствія забавляли бы ее радостію и веселіемъ. Съ другой стороны просила его Крементина, чтобъ соблюсти себя ради сихъ пріятныхъ залоговъ ихъ любви.

ви. Сіе зрѣлище столько было нѣжно, что всѣ присутствовавшіе принуждены были испускать слезы. Наконецъ надлежало разпрощаться и другъ друга оставить. Это было ужаснѣйшею минутою для сей свѣтлѣйшей четы; и неустрашимыя ихъ сердца въ опаснѣйшихъ и кровавѣйшихъ битвахъ лишились при сей разлукѣ бодрости своей. Однакожъ учинивъ себѣ великодушное принужденіе, обнялись они въ послѣдній разъ. Крементина, позвавъ потомъ къ себѣ Гнодала и Кремена, сказала имъ, укрывая свои слезы: вспомните, что Король препоручилъ меня вамъ во время послѣдней Могольской войны, нынѣ я его вамъ ввѣряю; стойте за его жизнь такъ, какъ вы ему за мою ручались, и знайте, что онъ столько же мнѣ стоитъ, какъ держава, честь и завоеваніе, и что безъ него все сіе я ни во что не вмѣняю. Два сіи Индѣйскіе полководца бросились къ ея ногамъ, и клялись никогда не оставить Замора.

Когда она послѣ сихъ увѣреній сдѣлалась нѣсколько поспокойнѣе, то заклинала Короля, чтобъ со тщаніемъ присылать къ ней отъ себя извѣстія, въ чемъ онъ и обѣщался; а какъ онъ не могъ долѣе сносить того принужденія, которое онъ себѣ дѣлалъ, чтобъ сокрыть свою печаль, то оставилъ ее, и въ провожаніи всѣхъ своихъ Генераловъ поѣхалъ къ своей арміи, которая начала свой походъ къ границамъ Мандаоскимъ. Заключали, что городъ Дорцера, въ которомъ

ромъ находилось сильное охраненіе, долго будетъ удерживать Бадура; ибо Король Мандаоскій поставилъ въ немъ градодержателемъ Принца своей крови, храбраго и искуснаго полководца. Но Король Камбайскій, имѣвшій часто за недостаткомъ храбрости прибѣжище къ предательству, давно уже нашелъ способъ помѣстить въ томъ городѣ преданныхъ себѣ особъ, которые столь удачно могли исполнить свои ухищренія, что умертвили градоначальника въ самое то время, какъ Бадуръ предпринялъ осаду города. Поелику чрезъ сіе какъ охраненіе, такъ и жители пришли въ безпорядокъ: то измѣнники вручили городъ Бадуру, которой поставилъ въ оной сильный корпусъ, купно со всѣми своими тяжелыми военными снарядами, и прямо направилъ свой путь къ берегу рѣки Румиса, чрезъ которую безпрестанно переправлялся, и разположился лагеремъ противъ города Мандао, прежде нежели Король Сангскій могъ успѣть сему городу на помощь. Король Мандаоскій оставилъ оной, отдавъ повелѣніе чинить храбрый отпоръ, и пошелъ навстрѣчу Замору, котораго засталъ при берегѣ рѣки Декака.

Король Сангскій принялъ его со всѣми знаками, приличными Королевскому Величеству; онъ увѣщавалъ его, чтобъ вооружаться съ постоянствомъ, обѣщавшись его не оставить, но употребить всѣ силы, чтобъ паки прогнать общаго ихъ врага.

По томъ предприняли они общее ученіе соединенной своей арміи, которая весьма была сильна, но на число коей меньше полагались, нежели на храбрость; для того что это были тѣ же самые солдаты, которые подъ предводительствомъ Замора столь много получили побѣдъ противу непріятелей его союзниковъ и противъ Бадура.

Король Камбайскій, получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ и силѣ непріятельской арміи, и вѣдая довольно ту опасность, которой онъ можетъ подвергнуться, ибо помнилъ еще, сколько былъ утѣсненъ при берегѣ Румиса, не хотѣлъ ихъ ожидать, но пошелъ Замору навстрѣчу. Обѣ арміи сошлись за двѣ мили отъ Мандао, при маленькомъ городкѣ, Мируага называемомъ, которой занялъ Заморъ и въ поспѣшности сдѣлалъ тамъ нѣкоторыя укрѣпленія, которыя были уставлены многочисленными пушками, и обороняемы сильнымъ корпусомъ, которому онъ могъ споспѣшествовать первымъ своимъ крыломъ, находящимся подъ предводительствомъ Кремена; а лѣвое было препоручено Гнодалу; Заморъ же находился въ срединѣ. Бадуръ, которой хотя и поздно усмотрѣлъ важность того мѣста, которое было окружено арміею Заморовою, перемѣнилъ однакожъ положеніе своего войска; лѣвое свое крыло отдалъ онъ подъ предводительство Цифферу, полагая великую довѣренность на мужество сего Европейскаго Ренегата; полководецъ Алуканъ предводительствовалъ правымъ,

вымъ, а онъ самъ остался посреди, чтобъ раздавать повелѣнія и самому итти противу Короля Сантскаго. Хотя армія Бадурова числомъ своимъ весьма превосходила, однакожъ войско Заморово превышало оную въ храбрости, которая ихъ по крайней мѣрѣ столько же дѣлала знатными.

Сраженіе началось отъ Цаффера, который храбро напалъ на корпусъ, защищавшій Мируагу, и служившій прикрытіемъ праваго Заморова крыла. Поелику Кременъ, предводительствовавшій онымъ, довольно усматривалъ, что побѣда состоитъ въ сохраненіи сего мѣста, то защищалъ оное съ такою храбростію, что Цафферъ съ великимъ урономъ былъ два раза назадъ отражаемъ. Когда Бадуръ усмотрѣлъ, что нападенія его столь худой имѣли успѣхъ, то сдѣлалъ онъ новое покушеніе на средину арміи, чтобъ отрѣзать оба крылья, почитая за весьма удобное послѣ того совершенно оную низложить. На сей конецъ велѣлъ онъ вывести своихъ слоновъ, въ надеждѣ, что сіи страшные звѣри приведутъ въ безпорядокъ непріятельскій строй, и пѣхотѣ его въ оной ворваться будетъ можно. Но Сантскій Король, предусматривая намѣреніе сего Монарха, велѣлъ поставить на разныхъ возвышеніяхъ шестьдесятъ пушекъ, заряженныхъ цѣпьми и старыми желѣзными обломками; а когда слоны приближились на половину выстрѣла, то велѣлъ онъ по нихъ выпалить. Дѣйствіе оныхъ столько

было ужасно, что сіи раненые звѣри, по обыкновенію своему, обратили всю свою ярость противу своихъ вождей, и все привели въ безпорядокъ. Заморъ, яко великій полководецъ, симъ воспользовался, и повелѣлъ также вывести своихъ слоновъ, которые преслѣдовали Камбайскихъ, ихъ поражали и побѣдили. Когда по томъ обѣ арміи со всѣхъ сторонъ пришли въ движеніе, то сраженіе какъ между конницею, такъ и пѣхотою весьма было жарко и кровопролитно, и продолжалось два дни и двѣ ночи безъ малѣйшаго съ обѣихъ сторонъ вида побѣды.

Храбрый Король Сангскій производилъ тысячу геройскихъ подвиговъ, которые были достойны ужаса; онъ въ одно время и раздавалъ повелѣнія и сражался; иныхъ ободрялъ онъ своимъ голосомъ, а другимъ помогалъ онъ крѣпостію своего плеча; онъ скакалъ изъ конца въ конецъ, и какъ молнія на тѣхъ метался, которые хотѣли ему противустоять. Его подданные, ободряемые его примѣромъ, ничего не щадили, чтобъ стоять за него мужественно; и хотя Гнодалъ былъ Алуканомъ приведенъ въ безпорядокъ, однакожъ онъ паки собралъ своихъ солдатъ, и выигралъ опять свое поле. Храбрый Кременъ получалъ всегда превосходство надъ Цафферомъ; а какъ Заморъ сыскалъ способъ ворваться въ средоточіе арміи, то производилъ онъ тамъ ужаснѣйшее пораженіе. Сей Ирой все низлагалъ

галъ и повергалъ, и злощастны были тѣ, которые попадались подъ удары страшнаго его плеча. Онъ долго искалъ глазами своими Бадура, чтобъ поединкомъ рѣшить судьбу обѣихъ армій. Но хотя въ Королѣ Камбайскомъ и не не доставало отважности, однакожъ онъ тщательно избѣгалъ случая, измѣрить силы свои съ крѣпостію сего юнаго Монарха.

Между тѣмъ Заморъ непрестанно далѣе протѣснялся, и больше выигрывалъ поля. Солдаты его со всѣхъ сторонъ возглашали побѣду, какъ выступилъ сзади свѣжій корпусъ, которой скрытно поставилъ Бадуръ за пригорками, и приближился въ столь удобное время, что Король Сангскій принужденъ былъ отступить назадъ. Когда Бадуръ увидѣлъ, что онъ опять пришелъ въ хорошее состояніе; а какъ онъ заключилъ, что, не взирая на превосходное число своихъ войскъ, не можетъ получить побѣды, ежели онъ силою не завладѣетъ Мируагскимъ укрѣпленіемъ: то выбралъ онъ, въ третій день продолжающагося сраженія, отважнѣйшихъ своихъ Наировъ, купно съ отборнѣйшими солдатами, коими самъ началъ предводительствовать, и учинилъ на Кремена нападеніе. Цафферъ, видя себя защищаема страшнымъ корпусомъ, увѣрялъ Бадура въ выигрышѣ битвы; но неустрашимый Заморъ сдѣлалъ столь разумныя разпоряженія, что Наиры были

побиты, и по причинѣ упрямства Бадурова почти совершенно низложены.

По томъ Король Камбайскій, отчаявшись въ побѣдѣ, ибо непріятели его вездѣ получали верьхъ, и войско его каждую минуту уменьшалось, хотѣлъ было итти назадъ: какъ щастіе подало ему такой случай, которой бы ему стоилъ Государства своего и самой жизни, ежелибъ не своенравіе судьбы избавило какъ отъ потери перваго, такъ и лишенія послѣдняго. Король Сангскій употребилъ столь ужасное насиліе, что протѣснился въ самую внутренность непріятельской арміи; все тамъ находилось въ величайшемъ замѣшательствѣ, и обѣщавало ему уже совершенную побѣду, какъ увидѣлъ Бадура предводительствующаго великою толпою конницы, которой возвращалъ отъ нападенія на Мируагу, чтобъ исправить безпорядокъ своего войска, которое всевозможно и соединилъ.

Сангскій Король громко его кликалъ: не скрывайся болѣе отъ меня, но рѣшимъ брань нашу безъ дальнаго кровопролитія нашихъ подданныхъ. Бадуръ, не могши больше отвергать сего поединка, принялъ его немедленно; а какъ онъ увидѣлъ, что Заморъ запретилъ приближаться своему войску, то учинилъ онъ равное. По томъ схватились сіи два мужественные соперника съ такимъ жаромъ, которой ясно показывалъ оживляющую ихъ ненависть. Они производили другъ на друга страшные удары. Земля

ля дрожала отъ топоту ихъ коней. Наконецъ Заморъ, ранивъ Бадура и силою удара своего сшибши его съ коня, хотѣлъ было свершить свою побѣду, какъ, противу правилъ и законовъ, которые оба сіи Короли другъ другу предписали, два Португальскіе Ренегата, которые отмѣнно были преданы Бадуру, и одни только были снабдѣны ружьями, выстрѣлили на Короля Сангскаго въ тужъ самую минуту, когда онъ долженствовалъ на вѣки избавиться отъ своего лютаго врага; одна пуля прострѣлила ему колѣно, а другая убила его лошадь, подъ которую онъ и попалъ.

Паденіе его возбудило у Камбайцовъ тысячекратное восклицаніе, напротивъ того Сангское войско, преисполненное яростію, возносило отчаянный вопль. И такъ съ сими страстями приближились они къ своимъ непріятелямъ. По томъ произошло между двумя сими партіями страшное кровопролитіе: съ одной стороны, чтобъ овладѣть Заморомъ, а съ другой, чтобъ за него мстить и его спасти. Бадуръ, котораго подданные его подняли, ободрилъ ихъ обѣщаніями величайшихъ награжденій, ежели они достанутъ непріятеля его живаго; однакожъ сей храбрый и нещастный Монархъ выползъ изъ подъ лошади своей, и сколь смертелно ни былъ раненъ, бился стоя на одномъ колѣнѣ съ такимъ геройскимъ духомъ, которой наводилъ трепетъ его непріятелямъ; онъ наклалъ вокругъ себя кучу мертвыхъ и умирающихъ, и храброю

рукою всегда отдалялъ тѣхъ, которые столько были дерзновенны, что къ нему приближались. Сангцы прилагали всевозможныя старанія, чтобъ не допустить его попасться въ плѣнъ. Но какъ наконецъ непріятельская конница разсѣяла солдатъ, окружающихъ сего нещастнаго Принца, который множествомъ, но больше ранами своими приведенъ былъ въ изнеможеніе: то былъ онъ обезоруженъ, взятъ въ плѣнъ, и вынесенъ изъ мѣста сраженія.

Жестокій Бадуръ, не вѣряя никому охраненіе сего Свѣтлѣйшаго плѣнника, какъ самому себѣ, отвелъ его самъ въ свой шатеръ. А какъ между тѣмъ извѣстіе о плѣнѣ Сангскаго Короля разпространилось по всему войску, то отчаяніе столько онымъ овладѣло, что казалось, будто они всѣ единодушно рѣшились умереть, ибо ни одинъ не хотѣлъ возвратиться въ Циторъ безъ своего владѣтеля. Гиодалъ, спорившій до сего съ Алуканомъ въ побѣдѣ, сражался теперь подобно изумленному ищущему смерти. Пораженіе съ обѣихъ сторонъ было прeужасное, на которомъ сей оставленный полководецъ лишился наконецъ жизни, производя въ дѣйство все то, что можетъ предпринять вѣрный подданный, при помощи совершенной храбрости и величайшаго отчаянія; и подлинно можно сказать, что плѣнъ Заморовъ стоилъ Бадуру болѣе народу, нежели совершенная потеря битвы. Но какъ онъ весьма былъ надутъ гордостію, что

имѣ-

имѣетъ столь знаменитаго плѣнника, то почиталъ онъ животъ подданныхъ своихъ малѣйшею цѣною, нежели какою бы хотѣлъ купить столь великое щастіе. А какъ онъ зналъ, что Генералъ Алуканъ овладѣлъ укрѣпленіями, и оставался только одинъ Кременъ, которой еще могъ упорствовать: то отложилъ онъ до слѣдующаго дня, чтобъ и на него учинить нападеніе.

Но хотя сей великій полководецъ объятъ былъ смертельною скорбію, однако же хотѣлъ избавить остатокъ арміи; а поелику онъ опасался, чтобъ отчаяніе не произвело такого безпорядку, котораго бы онъ не въ силахъ былъ исправить, то вознамѣрился учинить въ томъ солдатамъ своимъ представленіе: друзья мои, говорилъ онъ къ нимъ, храбрые воины! здѣсь не требуется, чтобъ вы искали такой смерти, которая Королю вашему никакой пользы не принесетъ, но паче явите ему другіе знаки вашей ревности: ступайте, и приведите себя въ состояніе за него мстить; помыслите, что вы имѣете Королеву и Принцовъ, которые вамъ драгоцѣнны, которые ожидаютъ охраненія своего отъ вашей храбрости.

Сія краткая рѣчь успокоила сердца, и привела ихъ опять въ повиновеніе. Кременъ, желая употребить въ пользу ихъ преданность, взявъ съ собою почти всѣ пушки, повелѣлъ при наступленіи ночи итти войску своему къ рѣкѣ Декакъ, и столь разумныя сдѣлалъ

разпоряженія, что безъ малѣйшаго безпорядку и шуму переправился чрезъ оную, и на другомъ берегу обрылся шанцами, чтобъ наблюдать поступки непріятеля. Между тѣмъ Бедуръ предался радости; онъ повелѣлъ Замора привести въ свой наметъ; а сей Герой, сохранившій и въ самыхъ объятіяхъ смерти ту великую душу, которая сдѣлала его удивленіемъ цѣлаго востока, не дѣлалъ ни одного взгляду, которой бы не вліялъ любовь и почтеніе; но его непріятель столь мало былъ тронутъ сими пріятностьми, сопровождавшими всегда сего Монарха, что казался напротивъ того почерпающимъ изъ нихъ новой источникъ ненависти: наконецъ, говорилъ онъ ему, Заморъ, теперь видишь себя моимъ рабомъ, и области твои вскорѣ, также какъ и ты, будутъ въ моей власти. Однакожъ остается еще одно средство ко избавленію оныхъ и къ полученію твоей вольности; уступи мнѣ Крементину, предай ее въ мои руки, то дарую тебя твоимъ животомъ и Государствомъ.

Варваръ! отвѣтствовалъ ему сей умирающій Принцъ, ты никогда не оставишь непотребныхъ твоихъ свойствъ; я столькожъ былъ бы недостоинъ Крементины, каковымъ ты во всякое время пребывалъ, естьли бы я возмогъ предать ее такому чудовищу, каковъ ты. Жизнь моя не въ твоей состоитъ власти; я намѣренъ оную потерять со славою и честію, побѣдивъ тебя и разсѣявъ войско твое. Когда измѣна

мена твоя и вѣроломство отдали въ твои руки мое тѣло, то можешь съ онымъ учинять, что тебѣ хочется; но Сангскій Король ради сего не менѣе будетъ непоколебимъ и твердъ.

Король Камбайскій пришелъ отъ сихъ словъ въ чрезмѣрную ярость; а какъ онъ обнаружилъ все свое свирѣпство, то угрожалъ его поноснѣйшими мученіями. Онъ въ самомъ дѣлѣ велѣлъ его привязать на стараго слона, которой его возилъ по всему лагерю, и предалъ его ругательствамъ наглыхъ солдатъ. Но удовольствіе Бадурово не было совершенно; одни его любимцы увеселялись симъ позорищемъ, а прочіе имѣли къ тому отвращеніе. Великодушный Король сносилъ сей поступокъ съ твердымъ духомъ и неустрашимостію, который свирѣпѣйшихъ его враговъ приводилъ въ удивленіе. Когда Бадуръ увидѣлъ толикую въ немъ твердость, и что скорбь его купно съ ранами недостаточны ко уготованію ему столь страшной смерти, какую требовало его безчеловѣчіе: то велѣлъ онъ подать мѣдную корону, и показавъ оную сему Герою, сказалъ ему: поелику она вычищена въ особенно изготовленной жаровнѣ, то хочу тебя оною увѣнчать Королемъ Индіи.

Поди, сказалъ ему Заморъ, взглянувъ на него съ презрѣніемъ, я готовъ ко всей твоей лютости, и вѣдаю все то, къ чему душа твоя способна; но знай, я тебѣ надежно могу пророчествовать, что оставляю

ко

по себѣ такую Героиню, которая тебя и все племя твое будетъ преслѣдовать; что Королевство твое достанется моимъ потомкамъ; что ты собственнымъ твоимъ подданнымъ учинишься ненавистнымъ, которые не иначе, какъ съ отвращенiемъ будутъ произносить твое имя; что будешь гонимъ небомъ и землею, и получишь смерть свою отъ рукъ презрительнѣйшаго раба; я же напротивъ того умираю, обремененный честiю, будучи нѣжно любимъ моими подданными, и даже соболѣзнуемъ твоимъ войскомъ и при твоемъ дворѣ.

Бадуръ слушалъ сiи слова съ такою лютостiю, которую долѣе не могъ укротить; и не дождавъ раскаленной короны, чтобъ надѣть оную на главу сего нещастнаго Принца, выхвативъ у одного изъ предстоящихъ мечъ, и пронзилъ сего Героя своими руками. Отъ сего удара умеръ онъ спустя полчаса; но кончина его не могла сдѣлать конецъ варварскому свирѣпству его врага; онъ вздумалъ учинить нападенiе на мѣстечко Мируагу. Но онъ узналъ съ крайнимъ удивленiемъ, что Кременъ оставилъ оное, и пошелъ возвратно. Онъ послалъ свою конницу, чтобъ его преслѣдовать; но какъ онъ получилъ извѣстiе, что сей Генералъ переправился съ своимъ войскомъ чрезъ рѣку Декакъ, и обрылся шанцами; то велѣлъ погонѣ своей возвратиться, позволилъ солдатамъ своимъ гра-

бить всѣ селенія, и опустошать огнемъ и мечемъ; что произведено было съ необычайнымъ варварствомъ.

Такова-то была кончина такого Принца, для котораго Природа разточила рѣдкія свои сокровищи, и которой храбростію, добродѣтелію, мудростію и снисходительствомъ, пріобрѣлъ любовь отъ подданныхъ своихъ, удивленіе отъ союзниковъ, и наводилъ страхъ на своихъ враговъ.

Поелику Бадуръ не утолилъ еще жажды своей въ крови и убійствѣ, но хотѣлъ продолжать свои завоеванія: то повелъ онъ армію свою къ городу Мандао, которой осадилъ, и положилъ все въ немъ опустошить огнемъ и мечемъ. Достойный соболѣзнованія Монархъ сего Государства, по плѣнѣ Заморовомъ бросился въ крѣпость Кампшонъ, гдѣ онъ будучи обремененъ печалію и старостію, въ слѣдующій день по прибытіи умеръ. Король Камбайскій получилъ сіе извѣстіе въ самое то время, какъ предпринялъ осадить Мандао.

Между тѣмъ, какъ сей Принцъ веселился толикими свирѣпствами, и судьба казалась благопріятствующею безчеловѣчнымъ его умысламъ: то Генералъ Кременъ, видя, что непріятель не дѣлалъ ни малѣйшаго движенія, чтобъ отрѣзать ему возвратный путь, продолжалъ походъ свой къ городу Цитору съ невѣроятнымъ безпокойствіемъ духа; для того что не зналъ, какимъ образомъ открыть Королевѣ Сангской столь печаль-

чальное и болѣзненное извѣстіе. Нѣсколько худо стрегомыхъ плѣнниковъ, нашедшихъ способъ опять съ нимъ соединиться, разсказали ему о оплакиванія достойной Заморовой кончинѣ.

Сей великодушный Индѣецъ, при такомъ печальномъ увѣдомленіи, объятъ былъ жесточайшею скорбію и омерзѣніемъ; онъ всячески старался воспрепятствовать, чтобъ сей родъ смерти не учинился вѣдомымъ его войску, которое онъ обратно велъ, опасаясь, что оное причинитъ между ими возмущеніе, и прежде прибытія его будетъ извѣстно Кременшинѣ.

Сія Принцесса была увѣдомляема обо всемъ томъ, что въ первые два дни сраженія происходило, чрезъ посылаемыхъ къ ней отъ Короля, ея супруга, вѣстниковъ; и таковое его вниманіе, купно съ извѣстіемъ о великихъ подвигахъ сего Монарха, разсѣяли нѣсколько ея печаль; она не сомнѣвалась, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя ей были представляемы, что вскорѣ увидитъ его торжествующаго.

Въ сей сладкой надеждѣ бесѣдовала она всегда съ Принцессами Алазиндою и Зорадиною, на коихъ положила всю свою довѣренность; но когда на третій день битвы и въ слѣдующіе дни не видѣла ни одного человѣка отъ Замора, для того что никто не отваживался подать ей извѣстіе о столь страшномъ злоключеніи: то пришла она въ прежнее уныніе.

ніе. Поелику она была соединена съ симъ Принцомъ узами любви и добродѣтельныхъ душъ, то не возможно было, чтобъ она нѣчто о нещастіи его не предчувствовала. Болѣзненныя ея жалобы раздавались по всѣмъ чертогамъ; и какъ она была объята симъ печальнымъ представленіемъ, что на вѣки лишилась того, кого она обожала, то воображала она себѣ каждую минуту, сколько онъ отъ нея требуетъ мщенія, а паче на кануне прибытія Кременова ей мечталось, что она видитъ представшаго предъ нею супруга растерзанна, умерщвленна и окровавленна; и она заклинала себя жить, чтобъ наказать измѣнническаго Бадура за его лютость.

Сіе видѣніе имѣло въ ея душѣ столь живое впечатлѣніе, что она встала съ постели, созвала своихъ женщинъ, послала за Принцессами, и всѣмъ бдѣть повелѣла. Весь дворъ окружилъ ее съ такою поспѣшностію, которая довольно показывала, въ какой степени она была любима.

Такъ тому и быть, говорила она къ нимъ, являя такой видъ лица, на которомъ отчаяніе живо было изображено; вы больше Государя не имѣете, вы лишились вашего Короля. Заморъ, сей Герой, сей любви достойный Принцъ учинился жертвою варварскаго своего непріятеля. Потоки слезъ сопровождали сіи слова. Тщетно старались ее утѣшить, показывая ей, что боязнь ея и любовь представляютъ ей столь страшныя

ви-

видѣнія, которыя ничего не имѣютъ дѣйствительнаго. Она препроводила остатокъ ночи въ непрестанномъ безпокойствіи, имѣя намѣреніе то послать въ армію, то сама туда отправиться; при чемъ ни на одну минуту не могла облегчить ея тревоги. Наконецъ наступилъ тотъ день, въ которой пришествіе Кременово привело весь городъ въ безпокойство и смятеніе; а какъ повторяемый вопль народа доходилъ до самаго дворца, то Королева больше не сомнѣвалась о своемъ нещастіи.

Она тотчасъ послала приказъ къ сему Генералу, чтобъ онъ къ ней явился. Онъ въ томъ повиновался; но предсталъ къ ней съ толь прискорбнымъ видомъ, что она не въ силахъ будучи ограничить свою печаль, пала безчувственна, прежде нежели онъ отверзъ уста свои. Съ великимъ трудомъ привели ее опять въ память; но какъ скоро она очувствовалась, то первымъ тронувшимъ ея предметомъ былъ лежащій у негъ ея Кременъ, которой орошалъ ихъ своими слезами. Ахъ, Кременъ! вскричала безутѣшная Принцесса, ты возвратился въ Циторъ безъ дражайшаго моего Замора? Развѣ я тебѣ его не ввѣрила? Можешь ли ты жить, потерявъ его? какъ ты могъ предстать моимъ глазамъ? Отъ чего это, что сей нещастный остатокъ войска не погибъ, чтобъ спасти своего Короля, или за нимъ послѣдовать? Что ты съ нимъ учинилъ? говори, не умолкай ни о чемъ, я обо всемъ хочу знать; я хо-

хочу за него отмстить и умереть. Кременшина произвесла сіи слова съ такимъ волнованіемъ, что Кременъ немогъ сыскать времени предъ нею оправдаться; но наконецъ видя, что она себѣ дѣлала принужденіе, чтобъ его слушать, то разсказалъ онъ ей все сіе произшествіе и то, что слышалъ о смерти Короля; и хотя онъ употребилъ все свое стараніе и искусство, чтобъ убавить сіе страшное приключеніе, но не взирая на то, Королева была объята жесточайшимъ отчаяніемъ. Едва лишь выслушала она послѣднее слово, какъ выхватила кинжалъ, висѣвшій у ея пояса, и хотѣла онымъ пронзить свое сердце.

Кременъ удержалъ ея руку, женщины ея бросились къ ней, и каждый старался охранить ее отъ собственнаго ея неистовства; но не взирая на благоразумнѣйшія представленія, которыя противуполагали ея желанію умереть; однакожъ бы не могли ее отъ того удержать, ежелибъ не пришло на мысль Алазиндѣ и Зорадинѣ привести къ ней Принцовъ и Принцессъ, ея дѣтей. Старшаго увѣдомили о той потерѣ, которую онъ претерпѣлъ, и объ отчаяніи Королевы, матери его. Сей младый Принцъ, которой при столь нѣжномъ возрастѣ являлъ уже геройственную отважность, сокрылъ свои слезы; и прибѣжавъ къ Кременшинѣ, схватилъ у нея одну руку, которую цѣловалъ съ горячностію: ахъ! что это? Ваше Величество, сказалъ онъ, вы хотите

умерешь , не объявивъ мнѣ, какимъ образомъ мнѣ отмщевать за Короля, моего родителя? Развѣ слабое мое плечо не требуетъ еще вашего, чтобъ ему помогать и управлять его ударами?

Между тѣмъ, какъ онъ произносилъ сіи слова съ плѣнительною пріятностію и живостію, то Принцесса, сестра его, которая была также чудомъ красоты, обняла колѣни Королевины, и заклинала ее жить, чтобъ отвратить то страшное нещастіе, учиниться нѣкогда рабою Бадура. Сіе трогательное зрѣлище поколебало всѣ сердца наичувствительнѣйшимъ образомъ, да и Королева тѣмъ была весьма тронута. По краткомъ молчаніи, и бросая на дѣтей своихъ такіе взгляды, коими любовь, печаль и отчаяніе обладали, вскричала она: Заморъ! ты не умеръ, ты живъ въ сихъ любви достойныхъ плодахъ нашего пламени; это твой гласъ, которой мнѣ чрезъ нихъ повелѣваетъ послѣдовать законамъ моей должности, которые я почитаю святыми!

Такъ, великій Король! продолжала она, Герой, котораго я буду обожать до послѣдняго моего издыханія; я буду жить, ибо ты того требуешь: но клянусь, примолвила она, положивъ обѣ свои руки на главу Принца и Принцессы, я клянусь жизнію сихъ дѣтей, которыхъ ты противуполагаешь моему отчаянію, что я плечо свое не прежде обезоружу, какъ пронзивъ ненавистнаго твоего врага тысячью смертныхъ ударовъ,

раз-

разоривъ его Государство, превративъ его города въ пепелъ, поразивъ его подданныхъ и вооруживъ весь шаръ земный къ справедливому моему мщенію.

Клятва сія, по видимому, утвердила ее въ томъ намѣреніи, чтобъ жить; и сія всегда великая и геройственная Принцесса осушила свои слезы, заключая, что неприлично вдовѣ Заморовой проливать слезы при такомъ случаѣ, которой требовалъ потока крови.

По томъ повелѣла себя отнести на великолѣпной балконъ, которой стоялъ къ большой площади, куда народъ толпами сбѣжался, желая ее видѣть; тамъ явилась она съ Принцомъ, своимъ сыномъ. Народы! вскричала она къ нимъ, не щадите ни слезъ, ни жалобъ, жертвуйте потерѣ вашего свѣтлѣйшаго Короля, всю печаль и скорбь, коихъ отъ васъ требуетъ ваша ревность, его добродѣтели, и его любовь, которую онъ къ вамъ имѣлъ; но почитайте его воспоминовеніе въ семъ Принцѣ, его сынѣ; пособите ему мстить за смерть его родителя. Я съ моей стороны призываю отшедшую душу сего великаго владѣтеля свидѣтелемъ, что я его не переживу, какъ только чтобъ погубить того, которой его на вѣки отъ нихъ похитилъ, и что не прежде успокою духъ мой, какъ достигнувъ сего предмета. При окончаніи сихъ словъ вскричалъ вдругъ весь народъ, что они умоляютъ ее, чтобъ она

жила, дабы державствовать, управлять оным, и наконец охранять оный от угнетенія сего измѣнническаго врага; они желают всѣ ей с радостію повиноваться, и теперь для нея одной соединить в своих сердцах то же почтеніе и преданность, которую они до сего дѣлили между ею и своим Королем.

Сіи чувствительные знаки любви ея подданных тронули ее живѣйшим образом. По том приказала она собраться большому совѣту, к которому призваны были градодержатели Королевства и провинцій; в оном была она публично и единодушно обьявлена правительницею и предстательницею своих дѣтей. Вельможи, верьховные чины, полководцы, и вообще всѣ государственныя званія учинили ей присягу в своей вѣрности.

Сіи обряды не могли быть без того исполнены, чтоб не возобновили ея скорьби; но она так хорошо себя принуждала, что никогда не показывала ни малѣйшаго знаку какой либо слабости, и что не можно было примѣтить того, что в душѣ ея происходит, развѣ только нѣкоторое уныніе, являвшееся в ея глазах, и которое она не прежде, как за нѣсколько минут до кончины своей покинула.

Они отписали всем владѣтелям востока, как союзным, так и другим Королям, о свирѣпостях Короля Камбайскаго, и всѣх их заклинала, чтоб ради

ди собственной своей пользы мстить за Замора, требуя отъ нихъ или вспомогательнаго войска противу ея непріятеля; или того, чтобъ они разрушили свой союзъ, и пребывали бы по крайней мѣрѣ при семъ великомъ произшествіи безпристрастными. Большая часть сихъ писемъ имѣла желанное дѣйствіе. Нѣкоторые разрушили союзъ съ Бадуромъ, другіе обѣщали сей Королевѣ присоединить къ ея силѣ свои, когда потребуетъ время; но всѣ купно отправили къ ней пословъ, чтобъ поздравить ее съ принятіемъ престола, и увѣрить въ томъ участіи, которое они принимаютъ въ смерти Сангскаго Короля. Императоръ Могольскій и Тахмасъ, Король Персидскій, болѣе всѣхъ ей изъявили, сколько они тронуты претерпѣннымъ ею урономъ, и показали то отвращеніе, которое въ нихъ возбудилъ поступокъ Короля Камбайскаго. Между тѣмъ, какъ Королева принимала сіи отличные знаки почтенія толикихъ Государей, находился Бадуръ предъ городомъ Мандао, который столь сильно тревожилъ, что не взирая на трехмѣсячную онаго оборону, взялъ его приступомъ и велѣлъ грабить. Все тамъ было истребляемо; и ярость воиновъ столь была велика, что ничему не спускали. Онъ повелѣлъ даже преслѣдовать родственниковъ Короля Мандаскаго; и тѣ, которые попадались въ плѣнъ, были въ его присутствіи поражаемы; а наконецъ остатокъ жителей сего нещастнаго

го Государства принуждены были довольствоваться игомъ. Ничто ему не дѣлало сопротивленія; а какъ нынѣ жадность его противу прежняго болѣе усугубилась, чтобъ завоевать Сангское Королевство, то поставилъ онъ войска свои на зимовыя квартиры, и самъ поѣхалъ въ Мадабанъ, куда перенесъ свой престолъ, во вредъ городу Камбаи, которой былъ всегда столичнымъ и престольнымъ городомъ.

Тамъ упражнялся онъ въ набираніи новаго воинства и вооруженіи многочисленнѣйшей арміи, которая никогда не бывала въ сихъ странахъ; онъ прилагалъ всѣ свои старанія, чтобъ учинить себя весьма страшнымъ, не взирая, что Португальцы непрестанно его безпокоили. Но какъ онъ предусматривалъ, что ему не возможно будетъ совершенно исполнить свои умыслы, ежели Императоръ Могольскій не будетъ удержанъ такимъ образомъ, чтобъ не могъ дѣлать вспоможеніе Сангской Королевѣ; то отправилъ онъ вторичныхъ пословъ къ возмутителю Миргагану, увѣдомляя его о своей побѣдѣ, о смерти Заморовой и о завоеваніи Королевства Мандаоскаго; онъ далъ также симъ посламъ знатную сумму денегъ, которую они долженствовали ему отдать, и увѣрить его отъ имяни своего Короля, что онъ тотчасъ по завоеваніи города Цитора намѣренъ итти въ Мирамудовы области, гдѣ съ нимъ соединится и увѣнчаетъ его Императоромъ всей Моголіи.

Сіе

Сіе вспомоществованіе, купно съ такими обѣщаніями, надуло сердце Миргаганово, который впрочемъ былъ молодой храбрый Князь превосходнаго разума, но и необузданной гордости, такъ что онъ съ невѣроятною скоростію набралъ воинство, и привелъ себя въ состояніе далѣе продолжать свои завоеванія, да и всегда имѣлъ нѣкоторую выгоду надъ войскомъ Мирамудовымъ; а дабы побудить Могольцовъ, чтобъ они учинились ему преданными, то употребилъ онъ политическую хитрость, выдавъ всенародное объявленіе, въ которомъ объяснилъ права свои надъ Могольскою Имперіею, и обѣщался освободить народъ отъ всѣхъ податей, наложенныхъ на нихъ тиранствомъ Императора.

Сіе обольщеніе, употребляемое часто беззаконными обладателями, учинило столь сильное дѣйствіе, что со всѣхъ сторонъ народъ къ нему стекался; отъ чего возрасла такая армія, которая почти столькожъ была сильна, какъ и войско Моголово. Напротивъ того и Сангская Королева съ своей стороны не находилась въ праздности: полагая всю отраду свою во мщеніи, помышляла она о способахъ, чрезъ кои бы въ ономъ увѣриться. Но какъ она не довольно была сильна, не токмо напасть на Бадура, но и когда онъ войдетъ въ ея области, поставить противу его достаточную силу, ежели она по крайней мѣрѣ не будетъ имѣть вспомоществованія отъ Мирамуда,

которой былЪ единый владѣтель вЪ востокѣ, могущій поставить сильную противЪ Бадура армію; и какЪ она сверьхЪ того разсуждала, что доколѣ сей Государь будетЪ упражняемЪ возмутителемЪ Миргаганомъ, не можно ей ожидать отЪ него помощи, ниже предпринять что нибудь важное противу своего непріятеля: то приняла она такое намѣреніе, которое соразмѣрно было ея отважности; ибо она вѣдала, что БадурЪ не вЪ состояніи еще обратить на все свое вниманіе, будучи всегда удерживаемЪ Португальцами.

Она рѣшилась сама ѣхать сЪ нѣкоторою частію своего войска кЪ арміи Мирамудовой; а какЪ она вЪ намѣреніи своемЪ подкрѣплена была мудрымЪ КременомЪ, которой предусматривалЪ всѣ нещастія, могущія послѣдовать сЪ КоролевствомЪ СангскимЪ, ежели Королева не получитЪ никакого вспоможенія: то препоручила она свое Государство и дѣтей своихЪ полководцу Цыбину, которой былЪ ЗаморовымЪ учителемЪ, и коего благоразуміе и вѣрность были ей извѣстны. Она учредила ему также особый государственный совѣтЪ, состоявшій изЪ знатнѣйшихЪ и искуснѣйшихЪ особЪ всего Государства. По томЪ посѣтивЪ всѣ свои пограничныя мѣста, поставивЪ вездѣ хорошія охраненія, укрѣпивЪ свои города, и ввѣря оные искуснымЪ и храбнымЪ градоначальникамЪ, предприняла она шествіе свое вЪ провожаніи Кремена, 20000 конницы и

пѣхоты, кромѣ корпуса Амазонокъ, которыя никогда ее не оставляли, и прибыла въ области Могола, которому подала извѣстіе о своемъ походѣ.

Мирамудъ, которой, вѣдая состояніе сей Принцессы, не отважился требовать отъ нея вспоможенія, столько сею вѣдомостью былъ обрадованъ, что въ присутствіи всѣхъ своихъ Генераловъ выговорилъ: я не опасаюсь болѣе возмутителя Миргагана, для того что восточная Героиня ко мнѣ приходитъ на помощь, и я вскорѣ народу моему паки доставлю миръ. Сей Монархъ стоялъ лагеремъ подъ крѣпостію Нупанъ, гдѣ и Королева къ нему присоединилась, не взирая на всѣ поставляемыя ей Миргаганомъ препоны, которыя она всѣ умѣла преодолѣть. При ея пришествіи прислалъ ей Мирамудъ на встрѣчу Сіябора, Принца крови, съ нѣкоторымъ числомъ конницы. Сей Принцъ поздравилъ ее именемъ Императора съ благополучнымъ прибытіемъ; а въ слѣдующій день пріѣхала она въ лагерь. Мирамудъ тотчасъ выѣхалъ изъ онаго со всемъ своимъ дворомъ, чтобъ ее принять.

Но изумленіе его весьма было велико, когда онъ не нашелъ въ ней больше той Крементины, которая до сего на прекрасномъ своемъ лицѣ изъявляла внутренное спокойствіе, наполняющее ея сердце: она уже болѣе не была та Героиня, которая съ благосклонными и милостивыми взорами дѣлала воинственный свой видъ пріятнымъ;

 гнѣвъ,

гнѣвъ, скорбь и печаль заступили ихъ мѣсто. Тѣ глаза, которые нѣкогда столь нѣжно себя выражали, нынѣ казались какъ бы требующими крови и мщенія; и хотя она въ семъ состояніи то же въ себѣ имѣла, чѣмъ одарована была Небомъ: однакожъ столько сама отъ себя различалась, что Императоръ Могольскій не могъ удержаться, чтобъ не вздохнуть при узрѣніи такой перемѣны.

Милостивый государь! говорила она, приближась къ нему; Заморъ уже больше не въ числѣ живыхъ; онъ умеръ отъ измѣнничества Бадурова; я не хочу пространно описывать претерпѣнной мною потери; она вамъ не безъизвѣстна. Онъ былъ вашъ союзникъ; и я ласкаюсь, что вы мнѣ не откажете въ требуемой мною отъ васъ помощи, чтобъ отмстить за него такому свирѣпому врагу, коего всѣ намѣренія стремятся, дабы истребить его фамилію и Королевство. Вы тѣмъ болѣе обязаны за меня заступиться, потому что, когда сей варваръ благополученъ будетъ въ своихъ предпріятіяхъ, Государство ваше будетъ отъ него непрестанно тревожимо войною; и естьли бы онъ не былъ занятъ обороною приморскихъ своихъ городовъ противу пришедшихъ изъ запада народовъ, то уже давно бы вошелъ въ Сангское Королевство. Я сама хотѣла привести сіе малочисленное вспомогательство, чтобъ увѣдомить васъ о томъ печальномъ состояніи, въ которомъ находятся дѣти такого

Принца,

Принца, которой по причинѣ добродѣтели, своей храбрости, и по наблюденной вѣрности въ вашихъ союзахъ, заслуживаетъ, чтобъ найти въ васъ защитника своихъ областей.

Королева! отвѣтствовалъ ей Императоръ, вамъ не нужно ободрять меня къ вашей защитѣ представленіемъ собственныхъ моихъ выгодъ; я весьма почиталъ Короля Сангскаго; я любилъ его яко такого Монарха, коего союзъ и дружество приносили честь моему Государству; сіи причины довольно достаточны, чтобъ побудить меня за него мстить. Помогите мнѣ усмирить возмутителя Миргагана, то клянусь вамъ, что употреблю всѣ свои силы, дабы погубить варварскаго вашего непріятеля, и что не прежде низложу мои оружія, пока его не истребимъ.

Сіе великодушное увѣреніе успокоило Крементину, и заставляло ее чувствовать послѣ смерти Заморовой единый только лучь радости. Они вѣхали въ лагерь, гдѣ поставлена была армія въ порядокъ сраженія. Мирамудъ изъявлялъ Крементинѣ высочайшія почести, и отвелъ ее въ приготовленный для нея наметъ, гдѣ оставилъ ее съ Принцессами, чтобъ нѣсколько часовъ успокоиться. Въ слѣдующій день поѣхала она вокругъ лагеря, которой осматривала съ такимъ вниманіемъ, что ясно отъ того показывался великій ея духъ и искусство ея въ военной наукѣ; по томъ описала она съ согласія

Ми-

Мирамудова къ Миргагану, чтобъ побудить его къ миру и привести въ прежнее повиновеніе, подавая ему надежду къ существеннымъ выгодамъ, и предлагая ему свое посредничество предъ Императоромъ.

Сіе письмо переслано было съ Герольдомъ, котораго Миргаганъ почтительно принялъ, и тотчасъ отвѣтствовалъ Королевѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Миргаганъ, законный Императоръ

Могольцовъ, къ Королевѣ Сангской.

Непреложныя мои права на Государство моихъ предковъ, купно съ тѣми выгодами, которыя я уже получилъ надъ моимъ непріятелемъ, увѣряютъ меня въ защитѣ Бога битвъ, а плечо мое ручается мнѣ въ хорошемъ успѣхѣ.

Миргаганъ.

Сей гордый отвѣтъ довольно подавалъ уразумѣть Императору и Королевѣ, что оружія долженствуютъ рѣшить сіе великое дѣло. И такъ не теряя времени повелѣли они выступить своей арміи противу воинства возмутителей, которые сдѣлались весьма изумленными, увидя, что оная столь порядочна и многочисленна; ибо ихъ до сего увѣряли, что Мирамудъ, по причинѣ слабости своего войска, не отваживается

отойти отъ крѣпости Нупы. Кременшина сама выѣхала, чтобъ провѣдать непріятеля, и узнать его силу и слабость; и какъ скоро она о томъ подала извѣстіе Мирамуду, то онъ тотчасъ сдѣлалъ военный совѣтъ, чтобъ положить какое нибудь намѣреніе.

Королева Сангская, которая, видя, что находятся въ сомнѣніи, напасть ли на непріятеля, или его ожидать; и разсудя обо всемъ съ великою прозорливостію, разсмотрѣла весьма внимательно положеніе Миргаганова лагеря, его погрѣшности и безпорядокъ, причиненный въ ономъ Императорскою арміею, и держалась того мнѣнія, чтобъ не теряя времени воспользоваться смятеніемъ возмутителей, и напасть на нихъ въ тужъ самую ночь, не давъ времени Миргагану исправиться. Она приводила еще другія убѣдительныя причины, коими подкрѣпила свое мнѣніе; и она столь хорошо уговорила весь совѣтъ, что нападеніе на непріятельскій лагерь было опредѣлено.

Армія Мирамудова состояла почти изъ 20000 пѣхоты и конницы, и нѣсколькихъ слоновъ; но главная сила состояла въ вспомогательномъ войскѣ, приведенномъ Кременшиною и пріобыкшемъ къ войнѣ. Армія возмутителя состояла изъ толикой же пѣхоты, но менѣе конницы; она имѣла при себѣ нѣсколько пушекъ и слоновъ. Какъ скоро вышли изъ совѣта, то повелѣно было

ло Императорской арміи подвинуться къ боку возмутителей, показавъ видъ, что хотятъ тамъ расположиться лагеремъ; а чтобъ болѣе въ томъ увѣрить, то велѣно было мастеровымъ рыть линіи. Сіе приближеніе возбудило у бунтующихъ новое замѣшательство. Дабы ихъ удержать, повелѣла Королева разсѣять слухъ, что Императоръ намѣренъ отрѣзать у нихъ весь привозъ съѣстныхъ припасовъ, и голодомъ ихъ принудить съ нимъ примириться. Миргаганъ, будучи тѣмъ обманутъ, довольствовался и тѣмъ, что перемѣнилъ свое положеніе, и удвоилъ караулы. Онъ послалъ конницу свою для разъѣзду, которая встрѣтилась съ частію Мирамудова войска, и была онымъ побита. Сіи малыя выгоды, о которыхъ извѣстіе принесено было въ непріятельскій лагерь, умножило въ ономъ безпорядокъ. Между тѣмъ Императоръ и Королева, сдѣлавъ нужныя распоряженія, повелѣли за два часа до свѣту итти арміи своей прямо на лагерь бунтовщиковъ. Кременшина, предводительствуя своимъ войскомъ, сдѣлала первое нападеніе на деревню, называемую Декирь, которая находилась внѣ линій и занята была войсками, которыя она прогнала, по томъ отбила линіи и ворвалась въ лагерь. Крикъ, шумъ и страхъ солдатъ, изъ коихъ больше половины спали, такой причинили безпорядокъ, что, не взирая на храбрость Миргаганову, не возможно было ему поставить войско свое въ порядокъ сраженія,

женія, чтобѣ противустоять Королевѣ, которая подобно рѣкѣ все сѣ собою уносила, и наполнила лагерь кровію и мертвыми. Мирамудѣ, которому она тотчасѣ подала извѣстіе о семѣ благополучномѣ успѣхѣ, учинилѣ также сѣ своей стороны на лагерь нападеніе, отбилѣ линіи и ввелѣ вѣ оной свою армію. Все имѣ уступало, никто не оборонялся, и побѣда казалась уже клонящеюся на ихѣ сторону, какѣ при разсвѣтѣ Миргаганѣ, видя, что Императорское войско по большей части разсѣялось за добычею, употребилѣ вѣ свою пользу сей случай, и напалѣ сѣ своимѣ войскомѣ, сколько могѣ собрать, сѣ такою жестокостію на грабителей, что мнилѣ опять исправить сраженіе; но вѣ самое то время Мирамудѣ, видя толикое нещастіе, и усматривая, что не удобно опять можетѣ собрать свои войска, пришедшія вѣ смятеніе отѣ обращенныхѣ вновь на нихѣ оружій, велѣлѣ объявить Королевѣ о своей опасности. Сія Принцесса, коей все долженствовало уступить, соединила опять то воинство, коимѣ она предводительствовала; и повергая онымѣ все встрѣчающееся, поспѣшала она на помощь Императору, и вѣ самую ту минуту кѣ нему присоединилась, когда Миргаганѣ, приведшій вѣ порядокѣ большую часть своихѣ войскѣ, очень его притѣснялѣ.

Присутствіе сей страшной Героини вскорѣ всему дало другой видѣ, и бунтовщики почувствовали, какое есть различіе

сражаться съ выученнымъ войскомъ; они не могли протиьустоять ихъ силѣ; они были побиты, разсѣяны и обращены въ бѣгство. При ихъ преслѣдованіи удвоилось пораженіе, и невѣроятное множество учинилось плѣнниками. Мирамудъ оставилъ своимъ солдатамъ грабить лагерь, а Миргаганъ нашелся принужденнымъ возвратиться въ Лагорсъ, которое мѣсто только двѣ мили отстояло отъ битвеннаго поля. Никогда побѣда не была столь совершенна; ее назвали сраженіемъ при Декирѣ, отъ имени той деревни, которою овладѣла Королева въ глазахъ непріятельскаго лагеря.

Предъ Мирамуда приведены были шесть градодержателей, сдавшихся къ Миргагановой партіи. Императоръ, узрѣвъ сихъ, въ толикой приведенъ былъ гнѣвъ, что, укоряя ихъ содѣланнымъ ими вѣроломствомъ, хотѣлъ ихъ казнить. Но Кременшина, которая столькожъ была благоразумна, какъ и храбра, и хотѣла овладѣть сердцами Моголцовъ, чтобъ ими воспользоваться въ предпріятомъ ею мщеніи, утолила ярость Мирамудову, представивъ ему, что какъ сіи градодержатели были единомышленниками Миргагана, то жизнь ихъ необходимо нужна, чтобъ посредствомъ ихъ открыть ихъ сопреступниковъ, коихъ получа въ свои руки, совершенно можно истребить бунтъ.

Императоръ, исправясь отъ первыхъ движеній своего негодованія, дивился мудрости Королевиной. Онъ благодарилъ ее за столь благо-

благоразумный совѣтъ, и препоручивъ ей своихъ плѣнниковъ, учинилъ ее неограниченною повелительницею надъ ихъ участію. Сія Принцесса хотѣла ихъ сама допрашивать; она съ такимъ искусствомъ знала наводить на нихъ страхъ, и возбуждать надежду, поставляя себя порукою за ихъ жизнь и имѣніе, такъ что они ей открыли всѣ умыслы возмутителей купно съ именами тѣхъ, которые имъ помогали совѣтомъ и дѣйствіемъ; причемъ вышло на ружу, что знатнѣйшіе Генералы и Министры двора, и правители городовъ, да и цѣлыхъ провинцій, держались стороны Миргагановой. Она узнала также, какія неизчислимыя суммы прислалъ къ нимъ Бадуръ, обѣщавшись самолично пріѣхать къ нимъ на помощь, коль скоро завладѣетъ городомъ Цитором.

Чрезъ сіе открытіе Крементина еще больше усматривала, сколько ей нужно смягчить Императора противу бунтовщиковъ. И такъ она устояла въ данномъ имъ словѣ, изходатайствовавъ для нихъ милость, и доставила прежнія имъ мѣста; причемъ они опять учинили клятвенную присягу, которую подлинно никогда не нарушали.

Въ слѣдующій день по битвѣ, привела конница, посланная въ погоню за бунтовщиками, сихъ нещастныхъ толпами, которые избѣжали оружія побѣдителей. Ихъ находилось 24000, коихъ Мирамудъ повелѣлъ вывести внѣ лагеря, въ намѣреніи ихъ всѣхъ казнить. Но Сантская Королева и имъ

спасла жизнь, представивъ сему Монарху, что поелику сіи возмутители суть собственные его подданные, то уронъ толикаго числа людей приведетъ въ безсиліе его войско, да и смерть ихъ ни малѣйшаго не причинитъ вреда Миргагану; она примолвила еще, что по справедливости должно учинить примѣрное наказаніе, но время къ тому не удобно. Чрезъ сіи представленія Мирамудъ тѣмъ паче утолился, ибо политика совершенно съ оными согласовалась.

Преступные военнослужители, узнавъ, что учиненная имъ пощада происходила отъ Сангской Королевы, возглашали имя ея тысячью восклицаній, преисполненныхъ радостью и благодареніемъ, обѣщавшись притомъ пребыть отнынѣ Императору своему на вѣки вѣрными, и прося также при случаѣ употребить ихъ жизнь къ его услугамъ, и для той самой, которая имъ оную сохранила. Почему и позволено было, по совѣту Крементины, всѣмъ тѣмъ, которые желали принять службу, помѣститься въ тѣхъ корпусахъ, которые на сраженіи больше претерпѣли; отъ чего Императорская армія опять была возстановлена, и приведена въ состояніе истребить бунтовщиковъ. Они выступили въ походъ, и въ тотъ же самой день расположились предъ городомъ Лагорсомъ, въ намѣреніи оной осадить.

Императоръ собралъ большой военной совѣтъ, въ которомъ Королева Сангская, видя,

видя, что большая часть голосовъ согласовались въ такомъ желанiи, чтобъ въ семъ городѣ все опустошить огнемъ и мечемъ, начала говорить, оборотясь къ Императору, слѣдующимъ образомъ: Члены вашего совѣта, состоящаго изъ вѣрноподданныхъ, не могущихъ учинить никакого преступленiя, являютъ нынѣ справедливое негодованiе на измѣнничество бунтующихъ; но теперь уступаютъ мѣсто единой жестокой ревности, которая ихъ оживляетъ. Отвращенiе къ возмутителямъ ихъ ослѣпило; они не предвидятъ, въ какую цѣпь свирѣпостей запутываютъ всѣ толикiе потоки крови: но я льщусь, что вы отъ сего гнѣва исправитесь, какъ скоро услышите мое мнѣнiе.

Вы испытали, продолжала она, что снисходительство, употребленное въ удобное время, часто гораздо выгоднѣе, нежели власть оружiй; вы теперь имѣете случай исполнить сiю добродѣтель съ величайшею пользою. Сей великiй и сильный городъ былъ пружиною возмущенiя; всѣ жители достойны наказанiя, но они обольщены были своими начальниками; и сей почти неизбѣжной рокъ, которому надежда мнимой вольности подвергаетъ большую часть людей, отвлекъ ихъ отъ вашего повиновенiя. Ни одного между ими не находится, которой бы не страшился вашего правосудiя, и не ожидалъ бы дѣйствiй вашего гнѣва; и такъ, милостивый государь, обманите ихъ ожиданiе, явите къ нимъ милость, удостойте

же всѣхъ сихъ законопреступныхъ всеобщимъ забвенiемъ, не исключите изъ нихъ ни одного, какъ токмо Миргагана, и поставьте головѣ его столь великую цѣну, чтобъ сей дерзскiй всѣхъ тѣхъ боялся, которые къ нему приближатся! Чрезъ то отклоните вы то обвиненiе, которое показалъ сей возмутитель въ своемъ минифестѣ, будто вы державствуете тирански, и вы опять овладѣете сердцами вашихъ подданныхъ; но напротивъ того, ежели вы поступите съ ними иначе, то доведете ихъ до такой крайности, которая вамъ, или вашему правленiю можетъ учиниться вредною. Ахъ! присовокупила она со вздохомъ, чего отчаянiе не можетъ произвести въ огорченныхъ сердцахъ!

Сiе разсужденiе, которое не могла выговорить храбрая Королева, не открывъ нѣкоторую часть той скорби, которая ее никогда не оставляла, живѣйшимъ образомъ тронуло совѣтъ и Императора. Обѣ стороны похвалили ея мнѣнiе, которое тотчасъ и въ дѣйство было произведено. Прощенiе было повѣщено въ лагерѣ предъ вратами Лагорса, во всѣхъ сосѣдственныхъ городахъ и селенiяхъ, а наконецъ и во всемъ Королевствѣ; и никого больше не обвиняли возмущенiемъ, какъ одного Миргагана, Всѣмъ Могольцамъ повелѣвали его преслѣдовать; а тому, который доставитъ его мертваго, или живаго предъ подножiе Императорскаго престола, обѣщано было

градо-

градоначальство, и именіе сего возмутившагося Князя.

Предвиденное Кременшиною последовало. Какъ скоро ведомость сія распространилась въ лагере, то все приняло другой видъ. Страхъ и отчаяніе уступили место многимъ пріятнымъ движеніямъ; тамъ ни о чемъ более не слышно было, какъ о милости Мирамудовой; и те, которые не за долго предались, искали способа пожертвовать ему Миргаганомъ, чтобъ не подвергнуть себя наказанію праведно разгневаннаго Императора; теперь более не думали ни о чемъ, какъ отворить ему городскія вороты.

Миргаганъ, которой до сего времени не терялъ отважности, старался ныне, узнавъ о безмерномъ награжденіи тому, которой его представитъ къ Мирамуду, спастися бегствомъ; и въ следующую ночь произвелъ оное въ действо, переодевшись въ другое платье и взявъ съ собою несколько своихъ сообщниковъ, съ коими скрылся въ необитаемыя пустыни. Когда его бегство, учинившееся известнымъ въ следующій день, дало свободу жителямъ раскаяться въ своемъ поступке: то знатнейшіе чины города бросились къ стопамъ Императора, и подали ему городскіе ключи, умоляя о его милосердіи. Мирамудъ привътствовалъ ихъ, изъявилъ имъ свое соболезнованіе, не делая ни малейшей укоризны за то, что они предались съ сети гордаго

 раба.

раба. Въ городѣ поставлена была нѣкоторая часть арміи, и жители учинили новое клятвенное обѣщаніе. Посредствомъ сего послѣдняго великодушнаго поступка, распространившагося по всему Государству, истребленъ былъ бунтъ, возстановлено спокойствіе, и торговля паки приведена въ цвѣтущее состояніе.

Арміи повелѣно было разойтись, и она поставлена была въ разныхъ плодоносныхъ странахъ, чтобъ успокоиться отъ претерпѣнныхъ затрудненій.

Императоръ, Королева и ихъ придворные направили свой путь въ Дели, куда сія Принцесса лишь только прибыла, какъ получила отъ градодержателя Цыбина, коему ввѣрила правленіе свое и дѣтей своихъ, вѣстника, отъ котораго увѣдала, что Португальцы съ большимъ флотомъ обратились вновь противу береговъ Камбайскихъ; что они уже выступили на твердую землю при Камбаѣ, которой городъ они осадили; а Бадуръ желаетъ поспѣшить къ нему на помощь; ибо какъ оный близко лежитъ къ Діо, то опасается онъ нападенія на сіе важное мѣсто, который всегда есть главною цѣлію предпріятія сего народа; и потому нечего ей бояться въ разсужденіи ея областей.

Королева, наблюдая великое вниманіе на свое мщеніе, объявила Мирамуду о сей вѣдомости; и разсказавъ ему о томъ, чего она можетъ надѣяться, или опасаться, продолжала рѣчь свою такимъ образомъ: Я думаю,

маю, милостивый государь, что я ничего не забыла, чтобъ пріобрѣсти въ васъ сильнаго защитника противу свирѣпаго Бадура, для того что я столь была благополучна, помогши вамъ торжествовать надъ вашими врагами. Но дабы ободрить васъ новыми побудительными причинами, и доказать вамъ мою ревность къ вашей пользѣ и чести: то намѣрена я ѣхать въ Персію, и стараться за обоихъ; для того что непріятели, упражняющіе мое мщеніе, даютъ мнѣ къ тому время. Я знаю, что послы ваши, которыхъ вы отправили къ Персидскимъ границамъ, не могли соединиться съ Тахмасовыми Министрами, и что вы въ силу политики не прежде можете предпринять войну съ Камбаею, пока не увѣритесь, что Король Персидскій въ отсутствіе ваше не нападетъ на ваши области. Солиманъ, Императоръ Турецкій, вошелъ въ его владѣнія; ему необходимо нужна помощь противу гордаго сего Монарха, которой по примѣру отца своего Селима стремится учинить главную Монархію; и я усматриваю напередъ, что ежели онъ побѣдитъ Персовъ, то вы будете первымъ, на кого онъ обратитъ свое оружіе; и потому я рѣшилась итти къ нему на помощь съ знатнымъ воинствомъ конницы. Тахмасъ имѣетъ великую душу; онъ будетъ тронутъ симъ знакомъ вашего къ нему вниманія; онъ учинится за то благодарнымъ; а ежели вы дадите мнѣ полную власть, то я сдѣлаю

столь твердый миръ между вашими державами, что Бадуръ съ этой стороны ни малѣйшей выгоды получить не можетъ; изъ его союзника надѣюсь я сдѣлать врага. Тогда будете вы свободны; и я льщусь, что вы съ своей стороны заступитесь за такую Королеву, коей мщеніе тѣмъ болѣе справедливо, потому что она по причинѣ ужасной смерти, претерпѣнной ея супругомъ, учинилась предметомъ разсужденій всѣхъ восточныхъ владѣтелей.

При сихъ словахъ не могла Королева Сангская отъ слезъ удержаться; а какъ сіе дѣйствіе ея печали придало ей нѣкоторую часть того пріятнаго и нѣжнаго вида, коимъ она нѣкогда побѣждала сердца: то показалась она Мирамуду столь прекрасною и столь достойною за нее заступиться, что онъ ей снова поклялся не прежде низложить оружіе, пока за нее отмститъ; а ежели и его области подвержены будутъ опустошенію, то онъ все оставитъ, чтобъ оказать ей свою признательность. Великая Королева! продолжалъ онъ, я не противлюсь и вашему великодушному намѣренію; повелѣвайте моими войсками, поведите ихъ къ Королю Персидскому; все долженствуетъ вамъ въ моемъ Государствѣ столько же повиноваться, какъ мнѣ самому; и я увѣренъ, что ежели вы благовременно туда прибудете, то восторжествуете надъ Оттоманцами, равно какъ побѣждали своихъ и моихъ враговъ. Что касает-

ся до миру между мною и симъ Монархомъ, то дамъ я вамъ все нужное къ тому полномочіе, предавъ себя совершенному вашему благоразумію.

По томъ немедленно далъ повелѣніе требованнымъ Королевою войскамъ итти къ Персидской границѣ, и безъ изъятія ей во всемъ быть покорными. Сія Государыня присоединила къ тому 4000 конницы Сангской; а какъ уже войско выступило, то отправила она вѣстника къ Тахмасу съ слѣдующимъ письмомъ:

Крементина Королева Сангская

къ Тахмасу Королю Персидскому.

Я знаю, что нѣкоторый гордый Государь вошелъ съ сильною арміею въ твои области, и завоевалъ городъ Тавру; но не предпринимай ничего, ожидай помощи, которую я къ тебѣ веду; я скоро покажу сему надмѣнному Турку, что въ состояніи произвесть рука

Королевы Сангской.

Вѣстникъ засталъ Короля Персидскаго въ Султаніи, знатномъ городѣ, лежащемъ въ отдаленномъ мѣстѣ и окруженномъ горами Нифатомъ, Касціею, Куатрою и Цагрою, между коими рѣка Догуезитъ, разбившись на девять рукавовъ, протекаетъ, коей наимено-

ваніе на Персидском языкѣ означает девятое число. Сія пространная долина была наполнена увеселительными домами и великолѣпными чертогами; а на плодородных берегах Догуезита было много прекраснѣйших садов, кои при помощи искусства составляли безподобный вид, чрез что окрестность города Султаніи учинилась столько же плодородна, как и плѣнительна.

Тахмас принял Королевино письмо с необычайною радостію; а как он узнал, что то вспомогательство, которое она к нему ведет, состоит отчасти из Могольских, а отчасти из Сангских войск, то весьма был тронут сим вниманіем Мирамуда, и надѣялся уже выгнать Турок из своего владѣнія, для того что храбрая Крементина самолично приходит оное защищать.

Сія Принцесса отправилась между тѣм с своими Амазонками, и соединилась с арміею своею на границѣ Персидской, гдѣ уже Тахмас повелѣл всѣм градодержателям своей провинціи снабдѣвать ее всем тѣм, чего она потребует, и принимать ее равно как своего Государя.

И так преводительствуя 10000 конницы, приняла она свой поход, и пошла в город Гемедан, куда и Король Персидской принужден был ѣхать; ибо Турецкая армія расположилась лагерем уже в долинѣ Султанской, гдѣ оная с твердостію и устояла, не взирая, что в тот

год

годъ была весьма жестокая зима, горы покрыты были глубокимъ снѣгомъ, и что Тахмасъ употреблялъ всѣ средства лишать ихъ какъ скота, такъ и всякаго рода съѣстныхъ припасовъ. Король Персидскій не успѣлъ еще узнать о прибытіи Королевы, какъ поѣхалъ къ ней на встрѣчу со всемъ своимъ дворомъ. Великая Королева! сказалъ ей сей Монархъ, поклонившись ей почтительно: я весьма тронутъ, что признательность моя ничего вамъ не можетъ предложить, какъ такого друга, которой почти угнѣтенъ сильнымъ и страшнымъ непріятелемъ; но я надѣюсь, что ваша храбрость, ваши совѣты и благоразуміе, утвердятъ колеблющійся мой престолъ, и приведутъ меня въ состояніе доказать вамъ, что Тахмасъ и Государство его вѣчно вамъ преданы.

Довольно много чести, отвѣтствовала ему Королева, пріобрѣсть почтеніе и дружество Короля Персидскаго; и въ какомъ бы онъ состояніи ни находился, то я оныя предпочту всѣмъ другимъ знакамъ его признательности; а ежели я когда нибудь осмѣлюсь потребовать отъ него нѣкоторыя, то сіе будетъ не для другой причины, какъ только ради отличностей его особы и Государства. Тахмасъ отвѣтствовалъ на сію великодушную рѣчь, какъ такой Принцъ, коего высокая душа ничего глазамъ его не представляла, какъ благородное и праведное. Онъ ввелъ Кременшину въ свои чертоги;

ги; а какЪ увидѢлЪ, что сія Принцесса немедленно хотѢла знать о обстоятельствахЪ ПерсидскихЪ: то собралЪ онЪ свой совѢтЪ, и описалЪ ей вЪ ономЪ состояніе своихЪ войскЪ, претерпѢнный уронЪ, помощь, которую онЪ ожидалЪ отЪ своего союзника, и открылЪ ей всѢ его умыслы; вЪ сіе описаніе вмѢшалЪ онЪ также и свойство Солиманово, и показалЪ ей, что онЪ гордЪ, дерзокЪ, но притомЪ разуменЪ, храбрЪ и осторожепЪ.

По томЪ упомянулЪ онЪ о страшной арміи, сЪ которою сей Государь вошелЪ вЪ Персію; и увѢдомляя ее о придворныхЪ ея служителяхЪ, объявилЪ онЪ ей, что Великій Визирь. ИбрагимЪ Паша, есть такой человѢкЪ, котораго единственно своенравіе щастія возвело на сіе достоинство; что онЪ природный АлбанецЪ, происходитЪ отЪ подлыхЪ родителей, и былЪ изЪ числа ХристіанскихЪ дѢтей, которые посылаемы были вмѢсто подати вЪ Константинополь; что онЪ скупЪ и свирѢпЪ, и подлинно извѢстно, что онЪ внутренно сохраняетЪ Христіанскую вѢру; и сія причина, купно сЪ полученными имЪ отЪ АвстрійскихЪ ПринцовЪ деньгами, побудила его возбудить Солимана кЪ войнѢ сЪ Персіею, противу истинныхЪ его выгодЪ, и противЪ мнѢнія Султана, его матери и супруги. Теперь видите, продолжалЪ ТахмасЪ, чего мнѢ должно опасаться со стороны ОттоманцевЪ. Но больще всего меня трогаетЪ и устра-

устрашаетъ Зиламъ, одинъ знаменитый Персіанинъ, мой подданный, которой по причинѣ своей храбрости и произведенныхъ имъ славныхъ дѣлъ, какъ при государствованіи родителя моего Исмаила, такъ и при мнѣ, столь показался мнѣ достойнымъ моего уваженія, что я, для показанія ему онаго отличнѣйшимъ образомъ, сочеталъ съ нимъ Принцессу, мою сестру, думая симъ высокимъ союзомъ учинить его на вѣки ко мнѣ обязаннымъ; но онъ сдѣлалъ такую неблагодарность, которая подобной себѣ не имѣетъ; перешелъ на сторону моихъ непріятелей, и оставивъ Уванское свое градоначальство, повелъ войскѡ свое напередъ къ Таврѣ, которой городъ завоевалъ, и нынѣ яко верьховный начальникъ Оттоманскихъ войскъ стоитъ на Султанійской долинѣ.

Король Персидскій престалъ говорить; а Креметина, слушавшая его со вниманіемъ, и усмотрѣвъ, что онъ дѣйствительно гораздо чувствительнѣе былъ тронутъ возмущеніемъ Зилама, нежели нашествіемъ Турковъ въ его области, утѣшала его въ вѣроломствѣ, учиненномъ симъ измѣнникомъ, которой, будучи одинъ только оставившій его сторону, довольно подаетъ ему чрезъ сіе знать, что онъ недостоинъ чести его родства, и менѣе еще того, чтобъ о немъ сожалѣть. Однакожъ, примолвила она, не почитаю я сorазмѣрнымъ политикѣ, чтобъ судьбу Госудаr-

сударства вашего предать на рѣшеніе битвы; но мнѣ кажется гораздо лучше улучить время, и такимъ образомъ безпокоить вашихъ непріятелей, чтобъ лишить ихъ какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и другихъ военныхъ потребностей, не вступая съ ними въ бой, но утомляя ихъ непрестанными нападеніями; при чемъ вы увидите, что щастіе не преминетъ доставить вамъ благопріятный случай, въ которомъ можете привести Солимана въ раскаяніе, что онъ ввелъ толикую силу въ такую землю, которой не могъ получить; и сіе тѣмъ лучше исполнится, что иностранные Государи, побуждающіе Великаго Визиря Ибрагима, имѣли общимъ намѣреніемъ втравить Солимана въ весьма трудную войну.

Будьте заподлинно увѣрены, продолжала сіи мудрая Государыня, что естьли бы Христіянскіе Государи думали, что Солиманъ возвратится со славою и торжествомъ изъ сего сильнаго Государства, то конечно бы они не тратили своихъ сокровищей, чтобъ подкрѣпить Ибрагима; но поелику они увѣрены, что сія война будетъ продолжительна и многотрудна, и приведетъ его не въ состояніе ихъ безпокоить: то они всѣ мѣры изыскивали къ тому его побудить. Выгодѣ вашей соразмѣрно утвердить ихъ разсужденіе, ежели вы погубите непріятелей вашихъ гладомъ, жаждою и изнуреніями, которое вамъ легко можно будетъ учинить, еже-

ежели вы шакъ поступите, какъ я вамъ сказала.

Ея доводы столько были справедливы, и столько согласны со здравою политикою, что рѣшились съ точностію послѣдовать сему мнѣнію. И потому тотчасъ заняли всѣ возвышенія и горы, съ которыхъ самое малѣйшее движеніе Турокъ усмотрѣть было можно; и коль скоро они отлучались за добычами, то Персы гнались тотчасъ за ними, побивали изъ нихъ многихъ, и скрывались по томъ въ такія мѣста, куда Турки за ними слѣдовать не могли. Таковые поступки продолжались уже нѣсколько дней, какъ казалось, что Небо хочетъ исполнить то, о чемъ Королева нѣкоторую часть предсказала.

Зима, какъ я уже выше сказалъ, была въ тотъ годъ весьма холодная, и снѣги въ столь ужасномъ количествѣ выпали, что горы совершенно оными были покрыты. Бугры столь были велики, что самые престарѣлые жители той земли увѣряли, что никогда таковыхъ не видывали. Въ одинъ прекрасный солнечный день помрачилось вдругъ небо къ полуденной сторонѣ столь сильно, что едва за шесть шаговъ можно было видѣть.

Сіе затмѣніе начало наводить страхъ на Турокъ, какъ вдругъ поднялся прежестокой вихрь, который обуревалъ сіе мѣсто, и бросалъ съ горъ снѣгъ, которой катился въ лагерь Турецкій, и страшнымъ своимъ паде-

деніемъ сшибалъ людей и скотовъ. Буря столь была страшна, и снѣгъ въ толь великомъ множествѣ, что Турки, не могши ни назадъ итти, ни впередъ подаваться, безъ всякой помощи погибли. Вихри свергали съ горъ преужасной величины глыбы снѣжныя, которыя опустошали лагерь, поднимали людей, лошадей и палатки, которыя нѣсколько времени носясь на воздухѣ, упадали наконецъ въ рѣку, или лежали на землѣ мертвыя. Самъ Зиламъ не избѣгнулъ сей опасности: палатка его, изъ которой онъ лишь только успѣлъ выйти, была поднята на воздухъ со всемъ, что въ оной ни находилось, и разорвавшись упала почти къ его ногамъ, и многихъ особъ изъ его свиты вмѣстѣ съ собою на землю повергла.

Едва лишь минула сія жестокая буря, какъ поднялся полуденный вѣтръ, которой нагналъ столь сильный дождь, что снѣгъ растаялъ, и рѣка Догуезитъ такимъ образомъ разлилась, что вся долина уподобилась морю; сіи сильные потоки похищали съ собою людей, палатки и лошадей. Тѣ, которые хотѣли нещастнѣйшимъ подать помощь, сами въ быстротѣ скоро погибали. Все, что Турки ни похитили у Персовъ огнемъ и мечемъ, было у нихъ отнято водою. Въ семъ крайнемъ бѣдствіи повелѣлъ Зиламъ своимъ войскамъ, которыя отъ стужи, слабости и глада были полумертвы; всходить на возвышенія.

Сколь прекрасенъ и выгоденъ былъ бы сей случай для Тахмаса, естьлибъ онъ по близости находился, чтобъ онымъ воспользоваться, и напасть на непріятеля! Но когда онъ о томъ былъ увѣдомленъ: то Турки, коимъ страхъ и голодъ подавали крылья, были уже на дорогѣ, въ намѣреніи обратиться въ Азію. Между тѣмъ при первомъ извѣстіи преслѣдовала ихъ Королева Сангская съ 12000 конницы. Сія искусная Принцесса нападала на Турокъ то съ тылу, то со сторонъ; и когда ихъ выпереживали, и усматривали свою выгоду, то чинили съ ними весьма сильной бой, не вступая въ главное сраженіе.

Отъ сего рода битвы потеряли они множество солдатъ, такъ что сей случай подалъ поводъ сказать, что Королева Сангская принудила къ побѣгу Султанскую армію, которая, прибывъ въ Сирію, въ половину увяла. Но побѣдоносная Крементина обратилась къ Тахмасу, котораго увѣдомила, какимъ образомъ она выпроводила Турецкую армію изъ его областей.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, находился Императоръ Солиманъ въ Таврѣ съ другою арміею, куда и Зиламъ къ нему явился; и когда онъ разсказалъ ему нещастную свою участь, то сей рѣшился итти въ свои области, оставя въ Таврѣ корпусъ, изъ 3000 человѣкъ состоявшій, для охраненія цитадели, которую заложилъ Ибрагимъ до его прибытія, посредствомъ двухъ Грузинскихъ Инженеровъ; онъ снабдилъ оную 350 пушка-

ми и многими запасными дворами. Солиманъ, видя сію предосторожность, заключилъ, что уже городъ сей провинціи находится въ совершенной безопасности; почему препоручивъ оный смотрѣнію трехъ начальниковъ, Зилама, Сисьера, Ногле и Ядиджи-Арбеку, оставилъ оный.

Когда Тахмасъ получилъ извѣстіе отъ своихъ шпіоновъ, что главная армія пошла обратно: то приближился онъ только съ 10000 человѣкъ къ Таврѣ, съ коими каждой день показывался онъ Туркамъ. Оттомanскія войска, расположившіяся лагеремъ подъ валами города, не могши болѣе сносить сей надмѣнности, выступили въ двухъ разныхъ частяхъ изъ своихъ линій, изъ коихъ одна часть была предводительствуема Зиламомъ, а другая, опредѣленная для прикрытія, Ядиджи - Арбекомъ, которые шествіе свое имѣли другъ отъ друга отдѣленно, но такимъ образомъ, что себя изъ виду не теряли. Зиламъ приближился своею частію, твердую полагая надежду совершенно Тахмаса побить; но сей Монархъ, употребя хитрость и всегда назадъ отступая, привелъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ Королева Сангская съ прочею Персидскою арміею стояла за холмами, которые ее прикрывали отъ глазъ непріятеля.

Тогда Тахмасъ остановился; Турки весьма тому обрадовались, и приступили съ подъятыми саблямм, какъ будто на несомнѣнную побѣду, заключая, что ихъ

трое будутъ биться противу одного. Король Персидскій безъ колебанія выдержалъ сіе нападеніе; а Королева, выступивъ изъ за холмовъ, устремилась съ боку съ великимъ крикомъ на Турковъ. Зиламъ, которой былъ весьма храбръ, усмотрѣвъ изумленіе солдатъ и ихъ опасность, хотѣлъ ее удержать своимъ благоразуміемъ, и поставить противу Королевы воинство Ядиджи-Арбеково. На сей конецъ послалъ онъ ему повелѣніе, чтобъ приступить; но поелику Турецкій Генералъ, завидовавшій славѣ Зиламовой и его знатности при Солиманѣ, надѣялся, что онъ потеряніемъ сей битвы и оба сіи потеряетъ преимущества: то сталъ онъ на такомъ возвышеніи, съ котораго онъ, не взирая на всѣ повторяемыя Зиламомъ повелѣнія, сойти не хотѣлъ. И такъ когда на него напала Королева, и Турки безъ помощи не въ состояніи были стоять противу сильныхъ ея нападеній: то были они раздѣлены и по многимъ мѣстамъ приведены въ безпорядокъ. Зиламъ старался паки ихъ соединить, и возвратить къ бою; но Королева, слишкомъ будучи умна, чтобъ дать ему къ тому время, сильно его преслѣдовала, дабы его догнать и совершенно побить; однакожъ сего ей не возможно было учинить; ибо самаго Зилама бѣгущіе съ собою увлекли, такъ что Тахмасъ и Крементина гнались за нимъ до самой Тавры, гдѣ онъ думалъ найти безопасное убѣжище. Но измѣнникъ Ядиджи-Арбекъ, которой видя поте-

 рю

рю битвы, назадъ туда пришелъ, возбранилъ ему входъ; что принудило Зилама искать отдаленнѣйшаго пребыванія. Между тѣмъ Ядиджи-Арбекъ, опасаясь нападенія отъ Персовъ, оставилъ Тавру, изъ которой всѣ Турки по его примѣру выѣхали, и попустили Тахмаса овладѣть симъ городомъ. Сей Монархъ въ самомъ дѣлѣ въѣхалъ въ оной безъ малѣйшаго препятствія, и сдѣлалъ въ немъ для Королевы торжество. По возстановленіи въономъ порядка и покоя, велѣлъ онъ срыть цитадель, и найденныя въ оной 350 пушекъ растопить и набить мѣлкой монеты, которую Персы называютъ Мангурами.

Король Персидскій не успѣлъ еще увидѣть возобновленнаго имъ въ Таврѣ спокойства, какъ, по учиненныхъ распоряженіяхъ для новаго набору войскъ, искалъ средства оказать свою признательность за заслуги Королевы Сангской, и побудить ее остаться въ его земляхъ. На сей конецъ, учинивъ ей всѣ почести, которыхъ ея санъ и его къ ней благодарность требовали, просилъ онъ ее поступать съ нимъ, съ его Государствомъ и съ его подданными, какъ бы съ принадлежащимъ ей имѣніемъ, и принять купно съ нимъ предводительствованіе его арміи; ибо онъ увѣренъ вдругъ истребить Турковъ, ежели будетъ при ней биться.

Сія великая Принцесса приняла его предложеніе съ благоразуміемъ; но поелику она ожидала извѣстія изъ Санги, то просила

сила она Тахмаса, чтобъ ее извинить, что она не прежде обѣщаться можетъ пребыть въ Персіи, пока не увѣрится, что Бадуръ ничего не можетъ предпринимать во время ея отсутствія; причемъ она ему описала причину своего страха и свирѣпость сего Монарха столь живыми красками, что Тахмасъ тѣмъ былъ тронутъ. Но ежели такъ, продолжала Королева Сангская, что сія малость, которую я для васъ сдѣлала, въ духѣ вашемъ возбудила нѣкоторое движеніе признательности; то осмѣливаюсь я требовать два опыта, нужные какъ для моего покою, такъ и для вашей чести. Король Персидскій, почувствовавъ удовольствіе, что можетъ оказать сей Королевѣ ревностное свое усердіе, просилъ ее, чтобъ она безъ размышленія изъяснилась, увѣряя ее, что все, чего она ни потребуетъ, будетъ ей исполнено.

И потому я отваживаюсь, милостивый государь, говорила она, васъ заклинать, чтобъ вы совершенно прервали всѣ споры и несогласія между вами и Императоромъ Могольскимъ. Я получила нужное полномочіе, заключить порядочный и продолжительный мирный договоръ, котораго я, будучи союзницею Мирамуда, и по причинѣ добродѣтелей Тахмаса, паче всего желаю. Вторый знакъ уваженія, о которомъ я васъ прошу, состоитъ въ томъ, чтобъ вы прервали всѣ союзы съ Бадуромъ, которой по причинѣ своихъ

пороковѣ и свирѣпостей недостоинѣ имѣть союзникомѣ такого Монарха, какѣ вы.

Король Персидскій слушалѣ Королеву, не прерывая ее; а когда она окончила, то говорилѣ онѣ: Великая Королева! я нахожу прозьбу вашу весьма маловажною вѣ сравненіи сѣ тѣмѣ, чѣмѣ я вамѣ одолженѣ, и вы не должны бояться отказу; вамѣ совершенно предается разнорядить все то, что вѣ разсужденіи Могольскаго Императора до меня касается; чтожѣ принадлежитѣ до Короля Камбайскаго, то клянусь я кровію Великаго Исмаила, моего отца, что не токмо прерву сѣ нимѣ всѣ союзы, но и во мщеніи вашемѣ за васѣ заступлюсь, коль скоро буду свободенѣ отѣ войны сѣ Солиманомѣ.

Сія клятва успокоила Крементину; а Тахмасѣ, не желая далѣе отлагать исполненія даннаго ей слова, повелѣлѣ своимѣ Министрамѣ привести вѣ порядокѣ дѣла его вѣ разсужденіи Могола сѣ Королевиными Министрами; и вѣ тотѣ же самый день потребовалѣ онѣ своихѣ пословѣ отѣ Бадурова двора вѣ Персію. Когда Тахмасовы и Королевины Министры заключили между симѣ Монархомѣ и Могольскимѣ Императоромѣ мирный договорѣ, такимѣ образомѣ, что всѣ причины кѣ дальной враждѣ были очищены: то послала Крементина оный поспѣшно кѣ Мирамуду, чтобѣ получить на то подтвержденіе.

Сей

Сей Императоръ, котораго болѣе и болѣе прельщали поступки сей Принцессы въ разсужденіи его, подписалъ договоръ, и съ приложеніемъ писемъ къ Тахмасу и къ ней послалъ оный обратно. Посолъ, которому сіи важныя дѣла были препоручены, имѣлъ также повелѣніе увѣрить Королеву отъ имени Могола, что онъ обращаетъ тщательное вниманіе на ея области, и что ей со стороны Бадуровой еще бояться нечего. Письмо къ Королевѣ имѣло въ себѣ слѣдующее содержаніе:

Императоръ Моголів

къ непобѣдимой Королевѣ Сангской.

Предпріятія твои, великая Королева, распространяютъ славу твою по цѣлому свѣту. Ты усмиряешь возмутителей; ты низвергаешь гордость дерзскаго Турка; ты соединяешь разлученныхъ Принцовъ. Какою жертвою обязываютъ сіи божественныя дѣйствія твоей храбрости и твоего благоразумія! Будь за подлинно увѣрена, безподобная Государыня, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего такого, чего бы ты по справедливости не могла требовать отъ признательнаго

Мирамуда.

Тахмасъ нашелъ слѣдующія слова въ своемъ письмѣ:

Мирамудъ Императоръ Моголів

къ Тахмасу Королю Персидскому.

Поздравляю тебя съ одержанною побѣдою, и съ торжественнымъ твоимъ воз-

вращенїемъ въ Тавру. Молю Магомета, да учинитъ тебя совершеннымъ побѣдителемъ твоихъ враговъ, и блескъ чести твоей да истребитъ даже самую тѣнь ихъ благоденствїя.

Миражудъ.

Сей же самый посланникъ увѣдомилъ Королеву о спокойствїи, которымъ наслаждаются ея области, и что Бадуръ едва ли чрезъ долгое время что нибудь противу ея предпринять можетъ, по причинѣ ревностнаго желанїя Португальцовъ его преслѣдовать. Таковое возобновленное увѣренїе о ея безопасности побудило ее рѣшиться удовольствовать усильную прозьбу Тахмаса, которой заклиналъ ее, чтобъ его не оставить; ибо она сїе могла учинить безопасно. И такъ поелику прошла большая часть зимы, и она не сомнѣвалась, что Солиманъ скоро возвратится въ Персїю, то рѣшилась она тамъ остаться, чѣмъ причинила великую радость Тахмасу, его Двору и армїи; ибо сїя храбрая Государыня учинилась предметомъ ихъ любви и удивленїя.

Между тѣмъ Зиламъ возвратился къ главной армїи, гдѣ каждый приписывалъ приключившееся при Таврѣ нещастїе измѣнѣ Адиджи-Арбековой, но паче всѣхъ Зиламъ, которой боялся, чтобъ Солиманъ не лишилъ его своей довѣренности, и которой для сего побудилъ всѣхъ Офицеровъ своей армїи,

арміи, чтобъ учинить свидѣтельство въ сей истиннѣ. Они сіе и исполнили, опорочивая поступокъ сего Турки такимъ образомъ, что Зиламъ совершенно былъ оправданъ предъ Великимъ Визиремъ Ибрагимомъ; и изъ всей арміи остался только одинъ Солиманъ, которому политика показывала сіе дѣйствіе въ другомъ видѣ, и которой хотѣлъ допрашивать Зилама. На сей конецъ потребовалъ онъ его предъ страшный свой престолъ, чтобъ у ногъ его дать отчетъ въ своемъ поступкѣ.

Зиламъ безъ страху тому повиновался. Диванъ былъ собранъ, и Солиманъ, сѣдши на свой тронъ, повелѣлъ, чтобъ допустить предъ него сего Генерала. Онъ вошелъ въ залъ Дивана, гдѣ бросился къ ногамъ Императора, и говорилъ ему такимъ образомъ: Всемилостивѣйшій Государь! я потерялъ битву, чему виною не непреодолимыя твои войска, которыя при семъ сраженіи поступали по обыкновенной своей отважности, не отъ храбрости Персовъ, но отъ невѣрности измѣнническаго Ядиджи-Арбека, который подъ видомъ, какъ бы хотѣлъ соблюсти войска Вашего Величества, не имѣлъ инаго намѣренія, какъ спасти армію твоихъ непріятелей, и учинить ихъ обладателями завоеваннаго мною города Тавры и цитадели, заложенной Великимъ Визиремъ Ибрагимомъ. Сія измѣна столь явна, что нѣтъ ни одного жестокаго за то наказанія. А о безсиліи непріятелей Вашего Величества можно за-

 клю-

ключить изъ того, что они даже преслѣдовать насъ не отваживались, хотя возвратный нашъ путь весьма подобенъ былъ бѣгству. Зиламъ увидѣвъ, что Солиманъ слушалъ его съ спокойствіемъ, и что онъ почти въ томъ увѣрился: то, будучи разумной человѣкъ, перемѣнилъ разговоръ и примолвилъ: однакожъ Всемилостивѣйшій Государь, да не отвратитъ васъ сіе маловажное приключеніе отъ вашего предпріятія; ибо я надежно могу увѣрить Ваше Величество въ завоеваніи важнаго города Вавилона, гдѣ я имѣю друзей, которые сдѣлаютъ тебѣ входъ въ него удобнѣйшимъ, и гдѣ Калифъ, отецъ истинныхъ Мусульманъ, увѣнчаетъ тебя Королемъ Персидскимъ.

Сія рѣчь столько была лестна для тщеславія Солиманова, что онъ объявилъ, что Зиламъ поступалъ на семъ походѣ, какъ приличествуетъ вѣрному подданному; сіе изъясненіе сопровождалъ онъ тотчасъ драгоцѣнными подарками и умноженіемъ его жалованья. А Зиламъ устоялъ въ своемъ словѣ. Онъ съ такою выгодою воспользовался знакомствомъ своимъ въ Вавилонѣ, что оный былъ завоеванъ, и въ ономъ короновалъ его дѣйствительно Калифъ Королемъ Персидскимъ. Солиманъ рѣшился препроводить тамъ остатокъ зимы, чтобъ весною находиться по близости Королевства Персидскаго, и съ лучшимъ удобствомъ начать войну во внутренности онаго. Слава его оружій подвергнула ему всю Ассирію и Месо-

потамію, или какъ нынѣ ихъ Турки называютъ, Курдифанъ и Діарбекъ, такъ что онъ отъ всѣхъ большихъ городовъ, начиная отъ Персидскаго залива, до самаго Багдада, получилъ пословъ; Орфа, Азанцефа, Карамида и Меридина покорились ему, и приняли къ себѣ охранительное отъ него войско. Такой нечаянный успѣхъ возбудилъ при дворѣ Султанскомъ толь необычайную радость, такъ что ни о чемъ больше тамъ не говорили, какъ о торжествахъ, играхъ и пышныхъ пиршествахъ. При семъ есть нѣчто замѣчанія достойное, что въ самое то время, когда Солиманъ увеселялся въ Вавилонѣ, потому что умножилъ силу своего Государства прекрасными ему покорившимися областьми, Императоръ Карлъ V находился съ великолѣпнѣйшимъ въ свѣтѣ своимъ дворомъ въ Неаполѣ, гдѣ каждый день дѣлалъ новыя радостныя празднества, чтобъ увеселяться одержанною надъ Турками въ Африкѣ побѣдою, и завоеваніемъ отъ Солимана Королевства Туниса.

Хотя сей Турецкій Императоръ любилъ веселости, однакожъ имѣлъ опредѣленные часы, въ которые трудился съ своими Визирями, и раздавалъ повелѣнія, дабы армію свою содержать въ хорошемъ состояніи. Онъ былъ притомъ столько попечителенъ и строгъ, что провѣдавъ, что жалованье войска удержано было виною Верьховнаго Казначея, Ишендеръ Зелевія, повелѣлъ онъ его публично повѣсить въ Вавилонѣ. Наступила

пила весна; и когда подошло то вспомогательство, которое Солиман ожидал изъ Египта и Сиріи, то предприняль онъ опять шествіе въ Персію.

Тахмасъ, не сомнѣваясь въ его возвращеніи, учинилъ преужасныя опустошенія, чтобы на его походѣ лишить его всѣхъ потребностей. Но Солиманъ, предусмотрѣвшій сіе препятствіе, сдѣлалъ столь хорошія распоряженія, что армія его, не претерпѣвъ ни малѣйшаго недостатку, прибыла къ Таврѣ. Когда оная туда приближалась, то Сангская Королева совѣтовала Королю Персидскому еще оставить сію столицу, дабы привести себя въ состояніе съ меньшею опасностію побить Турковъ. Тахмасъ послѣдовалъ сему совѣту, и обратился къ горамъ, не оставивъ послѣ себя ни мужей, ни женъ, ни дѣтей, ни скота, ниже другихъ съѣстныхъ припасовъ; но все долженствовало итти предъ арміею, такъ что тѣ мѣста, которыя онъ проходилъ, превращены были въ печальныя пустыни, чрезъ что Солиманъ безъ труда овладѣлъ городомъ Таврою. Онъ не успѣлъ еще туда прибыть, какъ отдѣлилъ отъ своей арміи великой корпусъ конницы и пѣхоты, которому повелѣлъ ѣхать въ погоню за Персами, и побить ихъ, на которомъ бы мѣстѣ ни застали. Сіе повелѣніе было исполнено со всевозможнымъ прилѣжаніемъ. Отдѣленный корпусъ, который могъ почесться арміею,

шошелъ далеко въ Персію, не могши однакожъ настичь Тахмаса.

Но какъ Турки чрезъ сіе не имѣли случая сражаться съ людьми, то принуждены были бороться съ голодомъ и жаждою, которые непріятели въ тысячу кратъ страшнѣе, нежели цѣлыя арміи; ибо страна сія столько была опустошена, что даже лошадямъ своимъ не могли найти корму. Спаги начали являть ропшаніе; а какъ все войско купно желало возвратиться въ Тавру, то главнокомандующіе по довольномъ разсужденіи рѣшились туда итти возвратно; причемъ половина войска отъ голоду погибла.

Солиманъ, узнавъ о возвращеніи отряженнаго своего корпуса, и о плачевномъ состояніи, въ которомъ оной находился, не могши догнать Тахмаса: то воспалился столь сильнымъ гнѣвомъ противъ Ядиджи-Арбека, которой будучи виною потерянной въ предъидущемъ году битвы, былъ потому и причиною ея слѣдствій, что повелѣлъ его предъ лагеремъ разстрѣлять; а какъ онъ усмотрѣлъ, что ему не возможно было обладать Таврою, то повелѣлъ сокрушить дворецъ Короля Персидскаго, которой по причинѣ столбовъ, живописи и прочихъ богатыхъ украшеній, состоявшихъ изъ золотаго и лазуреваго камня, былъ чудотвореніемъ свѣта, къ строенію коего Великій Исмаилъ употребилъ искуснѣйшихъ художниковъ своего Королевства. Онъ повелѣлъ также похитить всѣ найденныя тамъ

драго-

драгоцѣнности, чтобъ употребить оныя для украшенія своего сераля въ Константинополѣ; по его повелѣнію всѣ чертоги знатныхъ Персидскихъ Вельможей, коихъ было въ великомъ количествѣ и весьма великолѣпные, разорить до основанія. Словомъ, по всѣмъ мѣстамъ сего нещастнаго города остались слѣды его свирѣпости; ибо онъ далъ совершенную волю своимъ солдатамъ, чинить въ ономъ все, что имъ угодно. Бѣдные жители повергались къ его ногамъ, обѣщавая ему совершенное повиновеніе; но вопль ихъ и слезы не удостоены были вниманія. Похищеніе, грабительство, пораженія, плѣнъ, и все, что только свирѣпость можетъ изобрѣсти ужаснаго, было тамъ производимо. Сего не было довольно; но и города, селенія и деревни сей провинціи испытали равную участь. *Лютость* Турковъ столь была велика, что они рубили рабочую скотину, коровъ и прочихъ животныхъ, которыхъ не могли вести съ собою; бѣшенство ихъ распространилось даже на бездушныя вещи; ибо они опустошали, срубали деревья, зажигали лѣса и кустарники.

Они повели съ собою цѣлыя семейства, которыя показывали нѣкоторую способность, или особенное прилѣжаніе къ работѣ; и вообще все, что между обоимъ поломъ сего народа находилось молодаго и пригожаго, опредѣлено было въ добычу побѣдителю. Когда Солиманъ утолилъ такимъ образомъ свою ярость, то оставилъ Тавру и пошелъ въ

Ка-

Кацахемиду. Но вообразивъ себѣ, что Персы будутъ его преслѣдовать, то для задняго прикрытія отобралъ лучшее свое войско какъ изъ конницы, такъ и изъ пѣхоты. Исторія увѣряетъ, что сіе прикрытіе состояло изъ 40000 конницы, 2000 Янычаровъ и 20000 другаго роду пѣхоты; и потому оное составляло великую армію. Беглербъ Египетскій находился позади, Сирійской на сторонѣ, а Зиламъ имѣлъ повелѣніе вездѣ разъѣзжать, чтобъ предварить всѣ случаи, могущіе произойти. Таковой былъ тотъ порядокъ, которой наблюдалъ Солиманъ на возвратномъ своемъ шествіи.

Между тѣмъ Тахмасъ, увѣдомленный объ отшествіи Турковъ, собралъ все свое войско, изъ коихъ взявъ знатную часть, пошелъ прямо къ Тавру; и когда взору его представилось опустошеніе сего сильнаго города, разрушеніе его дворца и пожженіе всей страны, отъ чего еще видно было пламя и дымъ: то пришелъ онъ внѣ себя отъ прискорбія и гнѣву, и клялся за то отмстить. Королева Сангская, находившаяся всегда при немъ, утѣшала его, и обѣщалась ему привесть Солимана въ раскаяніе о его свирѣпости, прося его только, чтобъ онъ ей далъ лучшее свое войско, дабы присоединить оное къ своему, съ коимъ хотѣла преслѣдовать его непріятеля. Персидскій Король соглашался на всѣ ея требованія; и какъ она хотѣла тотчасъ произвести въ дѣйство свое намѣреніе, то избрала для пособія и показанія мѣстъ

Кара-

Карамаискаго градодержателя Делимента, храбраго и отважнаго мужа, котораго она весьма почитала, и которой довольное имѣлъ свѣденіе о сей землѣ, отдѣлила для себя часть Тахмасова войска и говорила имъ такимъ образомъ: я избрала васъ яко храбрѣйшихъ людей въ свѣтѣ, чтобъ преслѣдовать и побить тѣхъ свирѣпыхъ, которые опустошили вашу землю, и разграбили ваши имѣнія, кои они въ добычу при глазахъ вашихъ похитили; я напередъ сама подвергаться буду тѣмъ опасностямъ, которымъ вы будете подвержены, въ той надеждѣ, что вашею храбростію буду подкрѣпляема. Притомъ увѣрила она ихъ, что они возвратятся съ побѣдою и съ тѣми богатствами, коими овладѣли варвары.

Сія рѣчь, произнесенная съ отмѣнною плѣнительностію, и съ такимъ увѣрительнымъ видомъ, которой являлъ достовѣрную побѣду, произвела въ Персахъ такое дѣйствіе, что они единогласно ей отвѣтствовали, что всюду послѣдуютъ за нею съ удовольствіемъ, и съ совершенною преданностію будутъ ей повиноваться; что нѣтъ никакой опасности, которой бы они ни подвергнулись, чтобъ удостоиться той чести, быть ею предводительствуемыми; и что она можетъ поступать съ ихъ жизнію, яко неограниченная обладательница; ибо они ее почитаютъ такою Героинею, коей храбрость, геройскій духъ и благоразуміе, единственно могутъ возвратить имъ ихъ славу и честь.

Послѣ сихъ повторяемыхъ увѣреній отъ арміи, къ которой Крементина присовокупила и свое войско, приведенное ею на помощь Тахмасу, и на храбрость коего она весьма полагалась, предприняла она свое шествіе, при коемъ Делиментъ ѣхалъ напереди, а жители селеній служили ему проводниками, кои вели его кратчайшими дорогами. Сіи нещастные, не взирая на крайнее бѣдствіе, въ которое повергла ихъ свирѣпость Турковъ, доставляли Персидской арміи собственное свое содержаніе, чтобъ обнаружить ненависть свою къ Оттоманцамъ, и ненарушимую вѣрность къ Тахмасу.

Турки уже прибыли въ окрестность города Вефлиса, лежащаго при подошвѣ горы Тавры, гдѣ почитая себя безопасными, ибо высылаемыя ими партіи объявляли имъ, что Персы за ними не слѣдуютъ, пошли сквозь узкій проходъ Таврическихъ горъ. Королева, которая весьма поспѣшала, и шла иными дорогами, нежели Турки, вскорѣ столь близко при нихъ явилась, что могла знать всѣ ихъ намѣренія; въ чемъ ей, по причинѣ той страны жителей, не трудно было, коихъ ревность къ Персамъ произвела изъ нихъ столько же вѣрныхъ и молчаливыхъ шпіоновъ. Но удивительнѣйшее въ преданности сего народа къ ихъ Государю есть то, что Королева приближилась къ непріятельскому лагерю на разстояніе однодневнаго похода, и ни одинъ человѣкъ не увѣдомилъ Турковъ о ея прибытіи. Рѣд-

кой примѣръ вѣрности, которой доказываетъ, что не знаменитость вышшей власти, но паче милость, благотворенія и добродѣтели Государей, суть тѣ свойства, которыя подвергаютъ сердца подданныхъ закону, и умиленною властію заставляютъ ихъ быть имъ вѣчно преданными. Кременшина увѣдомила Комменданта Вефлиской цитадели о своемъ прибытіи и намѣреніи, и повелѣла ему также, чтобъ онъ, какъ скоро увидитъ тотъ знакъ, которой она ему подастъ, со всевозможною жестокостію напалъ на Турковъ, чтобъ вперить въ нихъ мысль, будто онъ подкрѣпляемъ всею Персидскою арміею. Сія Принцесса, непрестанно ближе приступающая, провѣдала отъ жителей, что утомленные отъ продолжительнаго и многотруднаго похода непріятели, претерпѣвъ голодъ и жажду, находятся въ лагерѣ своемъ въ великой небрежности; что они почитаютъ себя внѣ опасности, не поставивъ даже отводныхъ карауловъ; но напротивъ того предались безопасному покою, и ожидаютъ отъ своей арміи повелѣнія для выходу изъ горъ.

Кременшина, узнавъ на исходѣ дня, сколь близко она непріятелей находится, что армія ея отдѣлена едиными только холмами, которые прикрывали оную отъ глазъ Турковъ, ободрила вторично свое войско слѣдующими словами: смотрите, говорила она имъ, теперь наступила та минута, въ которую вы будете мстить варварскому

скому вашему непріятелю. Хотя по сущности наша сила не столь велика, чтобъ явное учинить на нихъ нападеніе, но храбрость ваша наверстаетъ сіе число; сверьхъ же того чрезъ нѣсколько часовъ будутъ всѣ варвары отягощены виномъ и погружены въ пріятностяхъ сна. Я знаю, что они не имѣютъ карауловъ ни въ полѣ, ни въ лагерѣ. Хотя сіе предпріятіе кажется дерзскимъ и опаснымъ, однакожъ никогда не было такого, коего бы успѣхъ былъ несомнѣннѣе. Наконецъ, присовокупила она, будете вы имѣть ту честь, что вы отмстили за вашъ народъ, и солнце при возхожденіи своемъ увѣнчаетъ васъ особенною славою; напротивъ того лице вашихъ непріятелей покроется поношеніемъ и стыдомъ. Войско, ободренное ея словами, но болѣе ея храбростію, усильно ее просило, чтобъ вести оное къ Турецкому лагерю, гдѣ надѣются сами показать, сообразно тому мнѣнію, которое она имѣетъ о ихъ ревности и неустрашимости.

Сангская Королева, желая воспользоваться симъ жаромъ, повелѣла тотчасъ окружить Турковъ въ лагерѣ, которые въономъ столь казались спокойными, какъ будто бы находились предъ вратами Константинополя. Когда Королева усмотрѣла, что она еще не была открыта, и не усматривала ни высылаемыхъ разсыльщиковъ, ниже малѣйшаго караула, то съ такимъ тщаніемъ учинила свои разпоряженія, что по данному знакѣ,

о которомъ она условилась съ Вефлійскимъ градодержателемъ, въ такой страхъ привела непріятеля, что весь ихъ лагерь мгновенно былъ въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Персы безъ сопротивленія туда ворвались, и имъ оставалось только со всѣхъ сторонъ умерщвлять. Устрашенные, утомленные и усыпленные Турки представляли имъ такое зрѣлище, которое желательно было ихъ ярости: иные бѣжали къ оружію, другіе оставались отъ изумленія неподвижными, а иные искали спасенія своего въ бѣгствѣ; и все сіе происходило въ такомъ безпорядкѣ, и въ столь необычайномъ замѣшательствѣ, что они часто почитали Персовъ Турками, а Турокъ Персами. Неизчислимое множество жителей той страны, послѣдовавшихъ за Королевою, и бывшихъ уже увѣренными въ побѣдѣ, вошли также въ лагерь, и производили тамъ страшное кровопролитіе. Когда Зиламъ и оба Беглербея, предводительствовавшіе арміею, сѣли на коней и усмотрѣли, что повелѣнія ихъ ни внимаемы, ни послѣдуемы, и что они не могли собрать знатнаго войска для сопротивленія, то спасались они бѣгствомъ. Нѣсколько Санджіаковъ хотѣли устоять съ малымъ числомъ солдатъ, но они вскорѣ были низложены. Собрались около 800 янычаровъ, которые больше по привычкѣ упражняясь непрестанно въ военныхъ дѣйствіяхъ, нежели желая славы, нѣсколько времени попротивились; но какъ на ружейную ихъ стрѣльбу приближилась

къ

къ нимъ Королева, то повелѣла она ихъ окружить, и хотѣла было ихъ изрубить на части, какъ они положили оружіе и просили пощады, что имъ и учинено было, по учиненіи ихъ военноплѣнными.

Сіе кровавое дѣйствіе продолжалось во всю ночь; а когда наступилъ день, то Персы не могли безъ величайшаго ужаса смотрѣть на совершенное низложеніе сего побиташаго войска, и отчасти плѣненнаго. Страшное множество мертвыхъ и на части порубленныхъ тѣлъ, или умирающихъ, также потоки крови, потопляющіе лагерь, едва допускали видѣть землю. Всѣ Беглербеи, Паши и Санджіаки, присутствовавшіе на сраженіи, были мертвы, или плѣнены, выключая только трехъ верьховныхъ военачальниковъ, которые спаслися бѣгствомъ.

Однако же не взирая на ярость Персовъ, наблюденъ былъ между ими столь хорошій порядокъ, и съ такою точностію повиновались повелѣніямъ Королевы, что ни одинъ солдатъ не ослѣплялся желаніемъ къ грабительству, но каждый съ терпѣливостію ожидалъ воли Кременшининой. Сія Принцесса освободила прежде всего отъ оковъ всѣхъ плѣнныхъ Персовъ, которыхъ Турки опредѣлили въ Константинополь, и коихъ число было весьма велико По томъ повелѣла она всѣ тяжелые воинскіе снаряды купно съ пушками принести въ Вефлисъ; а какъ находилось въ лагерѣ также великое множество верблюдовъ, на которыхъ везли Турки по-

хищенныя въ Тавре и во всей земле неизчислимыя богатства, то служили оные теперь возвратно ихъ везти. Королева повелела ихъ навьючить драгоценнейшими вещьми, которыя взялъ Солиманъ какъ изъ дворца Персидскаго Короля и изъ чертоговъ знатныхъ вельможей, такъ и у частныхъ людей, и собственными богатствами Турковъ, коими исполненъ былъ ихъ лагерь; а прочее предала она победоносцымъ солдатамъ и жителямъ, за нею последовавщимъ, и темъ себя во всю жизнь обогатившимъ.

Исторія объявляетъ, что потеря сія была чувствительнейшая и величайшая, которую некогда Турки претерпели; и что день сей битвы, которой прилучился 13 Октября, почитается у нихъ поднесь нещастливымъ днемъ, въ которой сей чрезмерно суеверный народъ не предпринимаетъ ни какихъ делъ, ни путешествій. Ихъ летописи упоминаютъ, что армія Солиманова, въ начале сего похода, состояла изъ 500000 человекъ, изъ коего числа не больше 80000 въ Константинополь возвратились. Сей уронъ былъ отчасти причиною погибели Великаго Визиря Ибрагима.

Когда Королева учинила надлежащія распоряженія для отвезенія столь много редкихъ и драгоценныхъ вещей; да и солдаты купно съ жителями собрали отданное имъ богатство: то по несколькодневномъ отдохновеніи войска, предприняла она обратное свое шествіе, съ больщимъ великолепіемъ;

піемъ, нежели туда шествовала, по причинѣ числа освобожденныхъ Персовъ, ужаснаго множества рабочихъ звѣрей и другой скотины, которые везли возвратно все то, что было похищено Турками. Жители каждаго мѣста, сквозь которое они проходили, слѣдовали за нею, и собирались около ея толпами, возглашая ей похвальныя пѣсни, и благословляя тотъ день, въ которой она прибыла къ Тахмасу на помощь. Но одно изъ чувствительныхъ зрѣлищъ было то, когда отцы паки признавали своихъ сыновей, матери дочерей, и жены возвращались въ объятія своихъ семействъ, которые единодушно приписывали щастіе свое превосходной храбрости Кременшины.

Но хотя она во время шествія своего получала безконечныя почести, однакожъ ничто не могло уподобиться тому, что въ Таврѣ и около сего города происходило. При разнесшемся слухѣ о ея возвращеніи шелъ ей народъ на встрѣчу въ великомъ множествѣ, а стеченіе онаго столь было велико, что часто шествіе ея было прерываемо, ибо каждый называлъ ее своею благодѣтельницею, покровительницею и матерію.

Извѣстія, получаемыя Тахмасомъ о особенныхъ обстоятельствахъ учиненной Кременшиною побѣды, которыя она ему чрезъ вѣстниковъ каждую минуту посылала, чтобъ увѣдомить его о завоеванныхъ отъ Турковъ богатствахъ, о сокровищахъ ихъ арміи, о числѣ плѣнниковъ, о велико-

лѣнныхъ шатрахъ, о отбитыхъ пушкахъ, о множествѣ съѣстныхъ припасовъ, о полученныхъ въ добычу лошадяхъ и верблюдахъ, изъ коихъ большая часть прибыла въ Тавру, заставила сего Монарха забыть причиненной ему Солиманомъ уронъ, и исполнила его такимъ удовольствіемъ, которое выразить трудно; сіе произвело такое дѣйствіе въ сердцахъ солдатъ и народа, которые всегда радость свою и печаль до высочайшей степени являютъ, что не переставали превозносить хвалою и прославлять сію непобѣдимую Принцессу.

Тахмасъ посылалъ къ ней каждый день знатнѣйшихъ своего двора съ провѣдываніемъ; а какъ узналъ о ея прибытіи, то повелѣлъ для нея воздвигнуть великолѣпные и драгоцѣнные шатры. По томъ повелѣлъ онъ соорудить трое тріумфальныхъ воротъ: первыя при входѣ въ лагерь, вторыя посреди онаго, а третьи по близости намета Королевина. Персы, будучи въ таковыхъ дѣлахъ весьма искусны, сами себя превосходили; и никогда повелѣніе Монархово не было лучше исполняемо, какъ при семъ случаѣ, при которомъ благодарность и любовь къ Кременшинѣ, которую они почитали своею покровительницею, вмѣстѣ соединялись, чтобъ всѣ намѣренія и приготовленія своего Монарха привести къ совершенству. Въ день прибытія Королевы Сангской поставилъ Тахмасъ свою армію въ порядокъ сраженія. Кременшина съ своимъ

вой-

войскомъ то же учинила, шествуя съ подъятыми оружіями тихо и въ хорошемъ порядкѣ, съ громомъ всего крупнаго оружія своей арміи, и всеобщими радостными восклицаніями народа и солдатъ. Какъ скоро Тахмасъ ее увидѣлъ, то преисполненъ радостію и удивленіемъ, пошелъ ей на встрѣчу; и соединяя съ надмѣнностію Королей Персидскихъ свою признательность и почтеніе, сказалъ онъ ей, приближившись: Я прихожу, великая Королева, предложить стопамъ вашимъ мою корону и мои области; повелѣвайте моимъ Государствомъ; все въ ономъ долженствуетъ вамъ повиноваться; храбрость ваша и рѣдкое поведеніе отмстили за меня свирѣпому Солиману; вы освободили плѣненныхъ моихъ подданныхъ, и ихъ оковы наложили на сихъ варварскихъ непріятелей; я не довольно могу оказать моей признательности за таковыя услуги.

Милостивѣйшій государь! отвѣтствовала ему Королева съ благоразуміемъ, я довольно награждена тѣмъ щастіемъ, что могла учиниться вамъ полезною; впрочемъ должны вы приписать сію великую побѣду храбрости, мужеству и послушанію вашихъ войскъ. Я бы сію побѣду почитала совершеннѣйшею, ежелибъ могла вамъ привести измѣнника Зилама, однакожъ онъ бѣгствомъ уклонился отъ той участи, которую ему рука моя и ваше правосудіе пріуготовляли. Я не имѣю причины

 чины

чины сожалѣть, продолжалъ Тахмасъ, потому что вижу васъ возвратившуюся съ побѣдою. Разговаривая такимъ образомъ, прибыли они въ лагерь, гдѣ Кременшина была восприняша съ торжествомъ и со звукомъ тысячи воинскихъ инструментовъ.

Сія честь и всеобщее веселіе Персовъ безъ сомнѣнія бы тронули сію свѣтлѣйшую Королеву, ежелилъ она была менѣе занята шою тайною скорбію, которая вездѣ ее сопровождала; да и сверьхъ того не искала она при семъ случаѣ пріобрѣсть новую славу, но паче старалась снискать себѣ отъ Персидскаго Короля защиту противу Бадура; но поелику она не хотѣла того, чтобъ усмотрѣлъ Тахмасъ происходящее въ ея душѣ, то отвѣтствовала она на сіи благодаренія съ обыкновенною своею пріятностію. Сей Монархъ дѣлалъ въ своемъ лагерѣ многія празднества, коихъ предметомъ и побудительною причиною всегда была Королева; словомъ можно сказать, что онъ ничего такого не забывалъ, что бы могло ее увѣрить въ его признательности. Онъ желалъ, чтобъ она съ нимъ раздѣлила добытыя богатства; но сія великодушная Принцесса столь постоянно тому противилась, что Тахмасъ почиталъ обидою далѣе ее къ тому понуждать. Но какъ она усмотрѣла, что Персидская конница столько была вооружена, что могла почесться непобѣдимою; и поелику она впредь усматривала тѣ войны, которыя ей чрезъ краткое

кое время предпринимать долженствуетъ: то просила она Тахмаса, чтобъ онъ ей позволилъ подобнымъ образомъ вооружить своихъ 4000 конницы, также и Могольцовъ.

Тахмасъ съ усердіемъ употребилъ сей случай, чтобъ сдѣлать ей удовольствіе, и не токмо позволилъ ей то, чего она желаетъ, но и приказалъ также, чтобъ взять изъ его арсеналовъ прекраснѣйшіе и добротнѣйшіе снаряды какъ для людей, такъ и для лошадей, и оные ей вручить.

Онъ сдѣлалъ сей Принцессѣ подарокъ изъ великолѣпнаго снаряду преудивительной работы, и сабли, которая, не взирая на свою красоту и на драгоцѣнныя каменья, коими оная была осыпана, не столько казалась ей драгоцѣнною по причинѣ сего посторонняго блеску, сколько по твердости и добротѣ оной; а какъ онъ разпространилъ свою щедрость и на госпожъ Королевиныхъ, то повелѣлъ вооружить ея Амазонокъ, также какъ и прочую ея конницу. Сіи подарки гораздо больше льстили великой душѣ Крементины, нежели всѣ сокровища, которыя онъ ей предлагалъ.

По изъявленіи ему за сіе своей признательности, и пробывъ въ его лагерѣ почти цѣлую недѣлю, простилась она съ нимъ, чтобъ опять ѣхать въ Моголію. Тахмасъ съ немалымъ движеніемъ духа разстался съ сею великою Принцессою, которой вторично подтвердилъ, что поможетъ ей во мщеніи Бадуру. Крементина оставила Персидскій

скій дворъ въ сопровожаніи изряднаго числа полководцевъ, коимъ повелѣлъ Тахмасъ, чтобъ исполняли волю сей Принцессы, какъ его собственную, ибо онъ желалъ ей оказать всяческія почести. Онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ градодержатели, получивъ сіе повелѣніе, вручили бы ей при ея проѣздѣ городскіе ключи; что съ точностію было исполнено.

Императоръ Могольскій, получа извѣстіе о ея шествіи, ожидалъ ее на границѣ. Сей Монархъ, будучи ревностнымъ почитателемъ сея Свѣтлѣйшія Королевы, не могъ довольно сыскать выраженій, чтобъ изъявить ей свою радость, что паки видитъ ее благополучною. Тѣмъ я вамъ не одолженъ, говорилъ онъ ей: вы побѣдили Оттомановъ вашею храбростію, а Персовъ посредствомъ глубокаго вашего познанія въ политикѣ; но я одинъ собираю плоды всѣхъ вашихъ побѣдъ; Государство мое и все, чѣмъ я обладаю, долженствуетъ быть цѣною столь важныхъ услугъ. Королева! повелѣвайте оными, вы болѣе надъ ними обладательница, нежели я самъ.

Крементина отвѣтствовала на сіи великодушныя предложенія съ обыкновенною своею скромностію. По томъ предприняла она свой путь въ Дели, гдѣ ее просилъ Мирамудъ насладиться нѣсколько дневнымъ отдохновеніемъ. Ей сдѣлали торжественное вшествіе въ городъ, въ коемъ народъ, горящій отчасу болѣе желаніемъ ее видѣть, со всѣхъ сторонъ сбѣгался, и сіе тѣмъ

больше

больше дѣлало удовольствія Мирамуду, чѣмъ совершеннѣе были къ ней его признательность и почтеніе.

Поистиннѣ естьли бы сей Монархъ почелъ возможнымъ, побудить Крементину къ принятію Могольской короны, посредствомъ своего съ нею въ бракъ вступленія, то ни одной бы минуты не помѣшкалъ оную ей предложить, хотя онъ находился въ такой старости, въ которой пламя любви больше силы не имѣетъ. Удивленіе, которымъ онъ былъ объятъ къ сей Свѣтлѣйшей Королевѣ, никогда въ сердцѣ его не уступало мѣста всѣмъ движеніямъ сей страсти. Но Крементина непрестанно печалилась о потерѣ своего Замора, и весьма ясно можно было усмотрѣть какъ по ея лицу, такъ и по всѣмъ ея поступкамъ, ту сильную скорбь, которая ее пронзала, такъ что Мирамудъ мнилъ ее обидѣть открытіемъ ей такихъ движеній; и подобострастіе его къ ней слишкомъ было велико, нежели чтобъ онъ отважился сіе учинить.

Но какъ онъ однакожъ искалъ способовъ, чтобъ соединиться съ нею неразрывными узами, и чтобъ доказать ей притомъ великость своей признательности: то принялъ онъ такое намѣреніе, которое какъ великаго его духа, такъ и движеній, вліянныхъ въ него свойствами сей Принцессы, было достойно. Поелику онъ не хотѣлъ далѣе отлагать исполненіе важнаго сего предпріятія, и случилось нѣкогда, что они

съ

съ обоими своими придворными штатами прогуливались по пріятнымъ Императорскимъ садамъ въ Дели: то сказалъ ей Мирамудъ, отведши ее нѣсколько въ сторону отъ придворныхъ, которые ихъ окружали: Великая Королева! я столько тронутъ моею къ вамъ обязанностію, и столь много нахожу чести называться вашимъ союзникомъ, что я для содѣланія вѣчнымъ какъ сіе имя, такъ и мою признательность, отваживаюсь просить у васъ за Принца Могольскаго, моего сына, старшую изъ Принцессъ, вашихъ дочерей, и предлагать вамъ мою дочь для Принца Сангскаго. Чрезъ сіе сугубое совокупленіе будутъ оба наши Государства составлять только единое; и я буду наслаждаться удовольствіемъ, что умножу знаменитость моего владѣнія, возведши на престолъ онаго свѣтлѣйшую вашу кровь. Благополученъ былъ бы я, естьли бы мнѣ позволено было вручить онаго державу самой Кременшинѣ! но какъ я не могу достигнуть сего степени чести, то думаю я, что мнѣ не возможно лучше доказать вамъ мое почтеніе и удивленіе, какъ ежели вступимъ въ сродство. Королевѣ Сангской слишкомъ была извѣстна выгода, нежели чтобъ она могла почесть сіе предложеніе маловажнымъ; а поелику она все дѣлала по причинѣ своего мщенія, то съ удовольствіемъ усматривала, что получаетъ себѣ въ помощь единую державу востока, которая можетъ

мстить

мстить за ея оскорбленіе. Когда всѣ сіи разсужденія вдругъ мыслямъ ея представились, то отвѣтствовала она ему: Милостивый государь! я могу Ваше Величество увѣрить, что я со времени потери моего дражайшаго Замора ни противу чего въ въ свѣтѣ не была чувствительна, какъ только въ сію минуту, и что я чувствую всяческую радость, къ коей только могу быть способна, видя ту честь, которую вы оказываете моей фамиліи. Такъ, милостивый государь, да соединимъ ихъ сими свѣтлѣйшими узами, я на то согласуюсь; но подумайте, что сія фамилія отнынѣ учинится вашею, и что вы по причинѣ сего соединенія больше прежняго будете обязаны мстить за такого Короля, коего дѣтей вы присовокупили къ вашимъ, и которой чрезъ сіе дѣлается отцемъ вашихъ дѣтей.

Ибо наконецъ, милостивый государь, примолвила она съ наполненными слезъ глазами, хочу я вамъ признаться, что я живу единственно для того, чтобъ отмстить свирѣпому Бадуру; что образъ Заморовъ, всегда въ душѣ моей пребывающій, понуждаетъ меня къ столь справедливому намѣренію; и я весьма отъ того отдалена, чтобъ смерть уменьшила мою любовь къ столь достойному супругу, но паче кажется, что оная вновь ободрила и подкрѣпила жестокость оной. Я живу и помышляю только о томъ, я предпринимаю нѣчто только

для

для того, чтобъ погубить сего варвара, которой меня съ нимъ разлучилъ. Вотъ, милостивый государь, совершенное открытіе моего сердца; благосклонность ваша заслуживала сіе чистосердечное признаніе. Да соединимъ нашихъ дѣтей, я того желаю, и сіе будетъ для меня пріятнѣйшее вожделѣніе; но да умретъ измѣннический Бадуръ, дабы свѣтильникъ сего сугубаго брака въ одно время могъ освѣщать мщеніе и любовь.

Императоръ слушалъ Кременшину съ такимъ изумленіемъ, которое дало ей время еще больше сказать. Онъ не довольно могъ надивиться добродѣтели, постоянству и отважности сей Свѣтлѣйшей Королевы. Когда она перестала говорить, то сказалъ онъ ей: я васъ уже и почиталъ совершеннѣйшею Принцессою въ свѣтѣ; но тѣ качества, которыя вы мнѣ теперь открываете, умножаютъ то, что я объ оныхъ заключалъ, столь сильно, что я васъ почитаю Богинею; такъ, великая Королева, продолжалъ онъ, я клянусь всемъ, что мы почитаемъ святѣйшимъ, что дѣти наши не могутъ быть лучше совокуплены, какъ тѣми узами, кои мы хотимъ заключить, и что я во все теченіе моей жизни буду преданъ вашей выгодѣ.

Сіи новыя увѣренія произвели нѣкоторой родъ спокойствія въ сердцѣ Королевиномъ; по томъ пошла опять съ Императоромъ къ придворному своему штату, которому они возвѣстили принятое ими намѣре-

мѣреніе. Никакая радость не была столь чистосердечна, какъ та, которая произошла въ сердцахъ отъ сего сугубаго брака.

Сіе было обнародовано во всемъ Государствѣ Могольскомъ, также и въ Королевствѣ Сангскомъ, ко всеобщему удовольствію народа. Между тѣми, которые больше тщились изъявить сію радость, храбрый Кременъ со стороны Королевы, и мудрый Абензаръ со стороны Императорской, обнаружили оную съ такою ревностію, которая показывала живѣйшую преданность къ ихъ Самодержцамъ. Но наконецъ Крементина, желая нетерпѣливо паки видѣть вѣрныхъ своихъ подданныхъ, разпрощалась съ Мирамудомъ.

Императоръ проводилъ ее съ многочисленнымъ поѣздомъ до самой границы, и разлучился съ нею въ той надеждѣ, чтобъ вскорѣ, собравъ все войско своего Государства, паки съ нею соединиться.

Когда разнесся слухъ о возвратномъ шествіи Королевы по ея областямъ, то подданные ея пріуготовляли тысячу празднествъ, чтобъ отличнѣйшимъ образомъ ее принять. Дороги были заняты неизчислимымъ множествомъ народа, которой крикомъ своимъ и восклицаніями изъявлялъ ревностное свое желаніе къ ея благоденствію. Сія радость исхитила нѣсколько вздоховъ изъ сердца сей Принцессы, для того что она не раздѣляла оную съ тою особою, которая всюду ее сопровождала. Принцъ Санг-

скій выѣхалъ къ ней на встрѣчу за нѣсколько миль отъ Цитора въ провожаніи всѣхъ придворныхъ вельможей. Его красота, его благородный видъ, и огонь цвѣтущей его юности, оживлявшій всѣ его поступки, ясно открывали, сколько онъ уже былъ достоинъ учиниться вѣнценосцемъ. Сія храбрая Королева при воззрѣніи на него не могла отринуть внутренняго удовольствія, видя себя матерію столь совершеннаго сына. Они шли вмѣстѣ въ Циторъ, гдѣ при вступленіи своемъ были приняты младою Принцессою, сопровождаемою знатнѣйшими госпожами. Ежели ее тронули пріятности Принцовы, то привели ее въ удивленіе прелести Принцессины; она нѣжно ее обняла, и въ провожаніи сего великолѣпнаго поѣзда шествовала чрезъ городъ къ своимъ чертогамъ, дабы тамъ вмѣсто всякаго торжества довольствоваться любовію своего народа. Когда она нашла въ семъ городѣ все въ хорошемъ состояніи, посредствомъ мудраго правленія градодержателя Цывина: то ни въ чемъ больше не упражнялась, какъ въ исполненіи своего мщенія.

Бадуръ, которой по причинѣ войны съ Португальцами былъ удерживаемъ отъ того, чтобъ воспользоваться отсутствіемъ Крементины, не упустилъ однакожъ знатно пріумножить свои войска; но когда онъ провѣдалъ о возвращеніи Королевы въ Циторъ, о побѣдѣ учиненной ею надъ Турками и о возвѣщеніи двухъ браковъ: то въ такую

кую отъ того пришелъ ярость, что вновь клялся сокрушеніемъ сихъ двухъ сильныхъ непріятелей. А какъ онъ и сверьхъ того оскорбленъ былъ разрывомъ союза съ Персидскимъ Королемъ, которой безъ малѣйшаго уваженія возвратилъ съ гордостію своихъ посланниковъ; ибо онъ довольно усматривалъ, откуду ему сей ударъ причиненъ: то не было ни одного рода мщенія, котораго бы онъ исполнить не намѣревался; а дабы съ лучшею удобностію произвесть въ дѣйство свое предпріятіе, отправилъ онъ опять въ Моголію тѣхъ же посланниковъ, которые помогали Миргагану при его возмущеніи, съ тѣмъ повелѣніемъ, дабы провѣдать о пребываніи сего Принца, и дать ему нужныя деньги, коими бы онъ могъ набрать новую армію, и доказывать права свои противу Мирамуда. Сіи послы, перерядившись въ купеческое платье, и имѣвшіе сверьхъ чаянія своего благополучный путь, нашли Миргагана въ неприступныхъ горахъ, которой имъ болѣе обѣщавалъ, нежели въ чемъ могъ устоять; но съ великимъ желаніемъ на то согласуются, чего желаютъ. Они обо всемъ увѣдомили Бадура, которой изъ сего заключалъ, что Могольскій Императоръ, занятъ будучи усмиреніемъ такого непріятеля, не помыслитъ о вспомоществованіи Кременшинъ; а дабы лучше утвердить свое начертаніе, то рѣшился онъ заключить миръ съ Португальцами; ибо онъ по опыту зналъ, что пока онъ будетъ

 имѣть

имѣть войну въ полуночной сторонѣ, сей народъ будетъ на него нападать съ полудни. Хотя онъ чувствовалъ крайнее неудовольствіе, учинить Христіянамъ такое предложеніе, противу коихъ онъ имѣлъ смертельную ненависть: однакожъ ярость, коею онъ былъ исполненъ противу Королевы Сангской и Императора Могольскаго, преодолѣла природную его гордость; и сіе тѣмъ болѣе потому, что онъ недавно лишился города Дамана, которой въ присутствіи его завоеванъ на Индѣйскомъ морѣ Адмираломъ Алфонсомъ Соцою, разграбленъ, цитадель онаго взрыта, и ни одинъ человѣкъ въ немъ не былъ пощаженъ.

Всѣ сіи разсужденія подкрѣпляли его въ семъ намѣреніи. И такъ онъ отправилъ пословъ къ Генералу Акугнѣ, съ прошеніемъ мира. Португальцы несказанно удивились сему посольству; ибо они не думали, чтобы таковой поступокъ согласовался съ гордостію Бадуровою. Однакожъ они приняли посольство сего Монарха со всѣми почестьми, приличными посламъ коронованныхъ главъ; а какъ предложенныя имъ договорныя статьи удовлетворяли ревностное желаніе Іоанна Короля Португальскаго, то вскорѣ трактатъ былъ написанъ; и съ обѣихъ сторонъ подтвержденъ.

Въ силу сего мирнаго заключенія уступилъ Бадуръ Португальцамъ городъ Бакаимъ съ сосѣдственнымъ островомъ, область Салтаджу съ большею частію матерой земли.

Когда

Когда все сіе приведено было въ порядокъ, то онъ ничѣмъ больше не занимался, какъ пріуготовленіемъ къ войнѣ, о которой онъ днемъ и ночью помышлялъ. Сей Государь имѣлъ у себя совѣтъ для одного только виду: ибо онъ никому болѣе не внималъ, какъ собственнымъ своимъ страстямъ, и ни одному человѣку не довѣрялъ. Иногда совѣтовался онъ съ Ренегатомъ Цафферомъ; ибо сей льстецъ, помышлявшій только о умноженіи своего благополучія, и опасавшійся ежечасно попасть въ руки Солиману, находилъ всегда хорошія причины одобрять несправедливѣйшія его намѣренія. Имѣя таковое мнѣніе, и желая пріобрѣсти его довѣренность, представилъ онъ ему, что въ сей предстоящей войнѣ, которую онъ хочетъ предпринять, не довольно будетъ однихъ многочисленныхъ оружій, изобилія въ съѣстныхъ припасахъ и неизмѣримыхъ сокровищей: но надлежитъ ему также имѣть искусныхъ инженеровъ; ибо ему извѣстна крѣпость тѣхъ валовъ города Цитора, который онъ хочетъ осадить; оный укрѣпленъ однимъ его соотчественникомъ, искуснѣйшимъ инженеромъ въ свое время, по имени *Віаніемъ*, и приведенъ имъ въ таковое оборонительное состояніе; и потому потребенъ ему такой искусный человѣкъ, который бы зналъ укрѣплять города и чинить на нихъ нападеніе. Какъ же, отвѣтствовалъ ему Бадуръ, гдѣ можно найти такихъ людей въ нашихъ земляхъ? На сіе сказалъ

ему Цафферъ, имѣя свои собственныя намѣренія: милостивѣйшій государь! съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я преданъ службѣ Вашего Величества, не пропускалъ я ни одного дня и ни одного случаю, чтобъ съ совершеннымъ моимъ вниманіемъ на вашу славу не старался оную пріумножить. И такъ извольте вспомнить о томъ времени, въ которомъ вы мнѣ оказали честь, отправивъ меня въ Камбаю, для разсмотрѣнія великолѣпнаго дворца, которой сооруженъ градодержателемъ Богадомъ, при морскомъ заливѣ, тщаніемъ и при надзираніи одного Христіянскаго невольника. Увѣдомляя васъ о красотѣ тѣхъ садовъ и о множествѣ водометовъ, которые искусствомъ сего Христіянина тысячью различными видами тамъ заложены, и которые подобны тѣмъ водамъ кои теряются въ пространной долинѣ, докладывалъ я притомъ Вашему Величеству, что разспросивъ сего человѣка о наукѣ укрѣпленія, нашелъ я его превосходно знающимъ сіе искусство. Онъ есть тотъ самый, продолжалъ Цафферъ, котораго надлежитъ Вашему Величеству учинить себѣ преданнымъ, даровавъ ему вольность, и осыпавъ своими благотвореніями: тогда узнаете вы, что когда *Віани* умѣлъ хорошо укрѣпить Циторъ, тотъ, о которомъ я говорю, найдетъ способы низпровергнуть сіи укрѣпленія, и сдѣлать васъ обладателемъ сей малой тѣни свѣта. Сіе предложеніе слишкомъ льстило честолюбію Короля Камбайскаго, что онъ не преминулъ

онымъ

онымъ воспользоваться. Онъ изъявилъ хитрому Цафферу тысячу ласкъ, и тотчасъ отправилъ повелѣніе къ градодержателю Камбайскому, дабы онъ прислалъ къ нему своего Христіянскаго невольника, и снабдилъ бы его изобильно всемъ тѣмъ, что ему на дорогу нужно. Сей приказъ былъ весьма чувствителенъ Богаду, которой столь нѣжную дружбу имѣлъ съ симъ невольникомъ, что не могъ его отпустить безъ величайшаго неудовольствія. Однакожъ ему надлежало повиноваться. Но предъ отъѣздомъ его наградилъ его знатными подарками, представилъ ему свойство Бадурово во всемъ его пространствѣ, и далъ ему наставленіе, какимъ образомъ онъ долженъ обходиться съ симъ коварнымъ и варварскимъ Государемъ. Невольникъ, не скрывавшій отъ него ни малѣйшаго изъ своихъ приключеній, благодарилъ ему за сіе полезное наставленіе, и отправился въ Мадабанъ, гдѣ его представилъ Цафферъ Королю Камбайскому, которой его принялъ благосклонно, плѣненъ будучи тѣми важными услугами, которыя онъ, по объявленію сего Министра, ему оказать можетъ; и когда онъ его спросилъ о его имени, рожденіи, отечествѣ и о ремеслѣ съ такимъ видомъ, которой, не взирая на свою притворную снисходительность, довольно показывалъ, что требуетъ повиновенія: то иностранецъ изъ сего усмотрѣлъ, что онъ есть тотъ самый, каковымъ его описывалъ Богадъ.

Но получивъ отъ сего градодержателя надлежащія наставленія, отвѣтствовалъ онъ безъ дальняго размышленія, что онъ называется Виргиліемъ, что имѣетъ благородное произхожденіе; рукодѣліе его есть оружіе, величайшее его искуссшво разумъ, а отечество Франція, сильнѣйшее Государство въ западѣ, въ коемъ управляетъ Монархъ, храбростію своею, правосудіемъ и милостію служащій примѣромъ всѣмъ Королямъ. Поелику онъ непріятель Испанцамъ и знаетъ, что сей народъ имѣетъ войну съ Индѣйцами, то послалъ онъ его нарочно въ сіи земли, дабы предложить Индѣйцамъ его помощь: но щастіе не споспѣшествовало справедливымъ его намѣреніямъ; ибо всѣ военнослужащіе, находившіеся съ нимъ вмѣстѣ на Королевскихъ корабляхъ, погибли при берегахъ Камбайскихъ, выключая шестидесяти человѣкъ, которые стенаютъ въ оковахъ его подданныхъ.

Поелику отвѣтъ сей совершенно согласовался съ истинною, и притомъ доставилъ Бадуру нѣкоторое удовольствіе, польстивъ его гордости; а какъ онъ также былъ такой человѣкъ, которой звѣрскій свой нравъ лучше каждаго въ свѣтѣ умѣлъ скрывать, ежели его выгода отъ того зависитъ: то казалось, будто нещастія Виргиліевы и его товарищей его тронули. Я покажу тебѣ, сказалъ онъ ему, что я умѣю защищать нещастныхъ и награждать добродѣтель; я къ тому сдѣлаю начало, возвратишь тебѣ опять твою вольность, потому что не

над-

надлежитъ такому человѣку, какъ ты, которой единственно противною судьбою ввержен въ рабство, долѣе въ ономъ изнемогать; но сіе дѣлается съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ты себя посвятилъ моему служенію, и пособлялъ бы мнѣ твоею храбростію и благоразуміемъ во всѣхъ моихъ военныхъ предпріятіяхъ. Виргилій благодарилъ Бадура въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ; и хотя онъ чувствовалъ нѣкоторую досаду, что видитъ себя принужденнымъ спомоществовать несправедливой вещи, ибо онъ увѣдомленъ отъ Богада о всѣхъ произведенныхъ имъ надъ Заморомъ свирѣпостяхъ; однакожъ онъ, не могши того перемѣнить, да и вольность не иначе, какъ посредствомъ сего повиновенія получить, обѣщался ему неукоснительно ему показать свою ревность и преданность. Бадуръ, радуясь, что имѣетъ его въ своей власти и доволенъ будучи его увѣреніями, велѣлъ ему отвести великолѣпно украшенный домъ, далъ ему невольниковъ для услуженія, и опредѣлилъ для его содержанія знатные доходы.

По томъ, когда онъ его водилъ по своимъ магазинамъ и арсеналамъ, то сказалъ ему Виргилій свое о томъ мнѣніе, а особливо о его пушкахъ; ибо онъ, не нашедъ ни одного канонера, которой бы разумѣлъ свою должность, присовѣтовалъ сему Монарху, дабы онъ, для отвращенія какъ сего недостатка, такъ и нѣкоторыхъ другихъ,

кои онъ ему показалъ, далъ свободу всѣмъ въ Государствѣ его находящимся Христіянскимъ невольникамъ, и старался бы ихъ къ себѣ привлечь своими благотвореніями, увѣряя его, что между ими имѣется много такихъ, которые весьма хорошо знаютъ искусство фейерверковъ, и могутъ ему дѣлать важныя услуги въ его предпріятіяхъ.

Король Камбайскій съ точностію послѣдовалъ сему совѣту. Онъ далъ повелѣніе всѣмъ своимъ подданнымъ, какого бы званія они ни были, чтобъ тѣ, которые имѣютъ Христіянскихъ невольниковъ, прислали ихъ въ Мадабанъ, и ни одного бы, подъ опасеніемъ смертной казни, не удерживали. Повелѣніе его было исполнено съ такою точностію и поспѣшностію, что со всѣхъ мѣстъ его Королевства съѣзжались туда Христіянскіе плѣнники; а Виргилій вкушалъ удовольствіе, разрушивъ оковы толикаго множества нещастныхъ. Ему было препоручено изслѣдовать ихъ способности. Онъ нашелъ между ими нѣкоторыхъ знающихъ искусство укрѣпленія, другихъ умѣющихъ управлять пушками; а остальные изъ нихъ могли быть помѣщены въ иностранномъ войскѣ, которое было набрано Турецкимъ Пашею Мустафою.

Когда всѣ сіи дѣла были такимъ образомъ приведены въ порядокъ, то Бадуръ, недовѣряя всегда ревности своихъ подданныхъ, подтвердилъ повелѣніе свое, чтобъ

Вир-

Виргилій имѣлъ во всемъ довольство; а дабы сей совершенно къ нему былъ привер-женъ, то пожаловалъ онъ его знатнымъ достоинствомъ, препоручилъ ему главное надзираніе надъ инженерами, и наградилъ его всякою честію и множествомъ подарковъ. Наконецъ, не упустивъ ничего могущаго споспѣшествовать благополучному успѣху его предпріятій, повелѣлъ онъ войску своему собираться на Дорцерскомъ полѣ. Извѣстія Виргиліевы, Араповъ и Турковъ, почти повсемѣстно согласуются въ описаніи сего страшнаго воинства. Оное состояло изъ 150000 конницы, между коими 30000 были разнымъ образомъ вооружены; изъ 50000 пѣхоты, притомъ еще 15000 иностраннаго войска, которымъ предводительствовалъ Мустафа, и которое составляло лучшій корпусъ Бадуровъ. Еще находилось 30000 Фартаковъ съ ихъ предводителями; дикій народъ, питающійся хищеніемъ и грабительствомъ. Въ добавокъ къ тому 5000 Абиссинцовъ съ ихъ начальниками. Между военными снарядами находилось 1000 пушекъ разнаго калиберу, между коими были четыре пушки чрезвычайной величины; ибо каждую изъ нихъ долженствовали везти по крайней мѣрѣ 200 воловъ. Было до пяти сотъ ящиковъ, наполненныхъ порохомъ и ядрами, за коими слѣдовали всѣ нужные Офицеры и пушкари; еще три другихъ повозокъ, со всѣми орудіями, потребными къ осажденію и оборонѣ крѣпостей; при-

причемъ также находилось 200 слоновъ, имѣющихъ на себѣ башни.

Сумма, для раздачи жалованья войску, была неизчислимая. Королевской гардеробъ заключалъ въ себѣ 500 одеждъ съ разными украшеніями. Къ тому еще были 70 градодержателей и другихъ вельможей, которые также свои одежды и прочіе наряды везли съ собою въ великомъ множествѣ. Съ сими страшными снарядами пошелъ Король Камбайскій въ Сангское Королевство, коего обладательница ничего не упустила такого, чтобъ привесть себя въ хорошее оборонительное состояніе. Она получила вспомогательное войско отъ Деканскаго Короля, своего отца; но ожидала того же и отъ Могольскаго владѣтеля, которой, по пронырству Бадурову, имѣлъ еще дѣло съ Миргаганомъ. А какъ она усмотрѣла, что ея войско не довольно сильно, чтобъ выступить въ поле противу непріятелей, то укрѣпила она хорошо свои города, а сама затворилась съ 30000 въ Циторѣ, чтобъ сколько можно удержать Бадура, и тѣмъ дать время Мирамуду притти къ ней на помощь. Она не довольна была тѣмъ, что хорошо укрѣпила свои крѣпости, но сія разумная Государыня приказала позвать къ себѣ Полководца Салцу, коему вручила всю свою конницу, оставивъ только тысячу человѣкъ; притомъ повелѣла сему Генералу, чтобъ онъ всячески старался тревожить и утомлять войско Бадурово, преграждать

имъ

имъ путь къ привозу съѣстныхъ припасовъ, разбивать его прикрытія, и причинять иногда пустое смятеніе въ его войскѣ, вступая во всеобщее сраженіе; паче всего приказывала она ему подтвердительно, чтобъ онъ тайными путями, которые она ему предписала, подавалъ ей часто извѣстіе о своемъ состояніи. Сальца, предводитель конницы, которой кромѣ той сильной ревности, которую онъ имѣлъ къ своей Королевѣ, былъ также храбръ и благоразуменъ, исправлялъ часто должность свою съ успѣхомъ. Однако же Бадуръ отчасу далѣе протѣснялся въ Королевство, и все опустошалъ огнемъ и мечемъ, не щадя ни лѣтъ ни полу. Опустошеніе слѣдовало по стопамъ войску сего варвара: все было истребляемо, даже и самыя бездушныя вещи.

Наконецъ приближился онъ къ Цитору, единому предмету своего любочестія, и первому источнику его ненависти къ Замору. Но прежде, какъ онъ сей городъ могъ осадить, сдѣлала ему Крементина въ разныхъ мѣстахъ выласки, на которыя его партіи нападали, и различнымъ образомъ погибли. Сальца также непрестанно его тревожилъ, отъ чего многихъ лишилъ жизни. Однако Бадуръ, наверставъ вскорѣ сей уронъ другимъ войскомъ, расположился предъ симъ великимъ городомъ, которой тогда имѣлъ 12000 шаговъ въ окружности. Сей городъ былъ не въ примѣръ больше укрѣ-

плен},

пленъ, какъ онъ себѣ воображалъ; искусство и природа совокупились во едино, чтобъ его содѣлать лучшимъ мѣстомъ востока. Ея толстыя и глубоко въ землѣ стоящія стѣны, купно съ двумя широкими рвами; изрядство валовъ и великое число наружныхъ укрѣпленій и пристроекъ, привели Бадура въ страхъ, а Виргилія въ удивленіе. Сей искусный Инженеръ началъ обводить лагерь хорошо укрѣпленною линіею какъ для прикрытія отъ нападенія наружнаго вспомогательства, такъ и отъ вылазокъ осажденныхъ. Наконецъ открыли апроши, которые сильными выласками, сдѣланными Кремептиною, на которыхъ Бадуръ много потерялъ народу, часто бывали замешываемы.

Пальба изъ крѣпости долго имѣла верьхъ; но когда непріятель отбилъ наружныя пристройки, и стѣснилъ свою осаду, то укрѣпленія были срыты, пушки сброшены съ лафетовъ; и сіе разрушеніе продолжаемо было до перваго рва, которой большими спусками и осушенъ. По томъ стали палить по внутреннему укрѣпленію; но когда учинили больше осьми сотъ пушечныхъ выстрѣловъ, безъ малѣйшаго вреда ихъ крѣпкимъ стѣнамъ, то Виргилій представлялъ Бадуру, что напрасно тратишь время въ намѣреніи сдѣлать проломы въ сихъ стѣнахъ; а хотя сіе посредствомъ жестокой пальбы и можно произвесть въ дѣйство, однакожъ и тогда должно сдѣлать

лать приступъ, которой причинитъ великій уронъ; ибо Сангская Королева, по благоразумію своему, конечно сдѣлала въ городѣ отрѣзы, гдѣ встрѣтятся новыя укрѣпленія; и остается только одно средство, скоро и безъ многой опасности овладѣть городомъ.

Бадуръ, страшась храбрости Королевиной, и имѣющагося при ней лучшаго по всему востоку войска; сверьхъ же сего скучая столь долговременною осадою и безплодными нападеніями, поощрялъ Виргилія употребить все свое искусство, чтобъ сдѣлать его обладателемъ сего великолѣпнаго города, увѣряя его притомъ, что онъ ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, къ произведенію въ дѣйство сего предпріятія, и обѣщавая ему вѣчную за то благодарность. По томъ приближась, сколько было можно, велѣлъ построить весьма высокія шанцы, и прикрыть ихъ сучьями, которые были утверждены большими желѣзными цѣпями, и такъ между собою сплетены, что пушечные выстрѣлы никакого вреда причинить не могли. На нихъ поставилъ онъ двенатцать пушекъ, коихъ непрестанная пальба препятствовала осажденнымъ выходить наружу; а подъ прикрытіемъ сихъ шанцъ, велѣлъ начинать двѣ другія постройки, которыя имѣли въ поперешникѣ по сту шаговъ. Къ сему было употреблено невѣроятное множество работниковъ; однакожъ по распоряженіямъ Виргиліевымъ ни

малѣй-

малѣйшаго замѣшательства притомъ не произходило. И хотя Кременшина употребляла всѣ средства къ промедленію сей работы, довольно усматривая, что успѣхъ осады основывается на сихъ двухъ постройкахъ: однакожъ оные, не взирая на пальбу изъ крѣпости на подкопы, на вылазки и непрестанныя помѣшательства, были воздвигнуты выше крѣпости и городскихъ валовъ; они были столь прочны и крѣпко построены, что ничѣмъ не могли быть повреждены. Виргилій велѣлъ на нихъ поставить хорошія пушки, которыя столь изрядно были нацѣлены Европейскими пушкарями, что ни одинъ человѣкъ не могъ показаться на валу, ниже на площадяхъ и улицахъ, по которому бы они тотчасъ не выпалили.

Кромѣ сихъ пушекъ, находилось еще на оныхъ постройкахъ 200 человѣкъ Европейцовъ, коихъ Бадуръ вооружилъ мускетонами, купленными имъ отъ Португальцовъ за весьма дорогую цѣну. Сіи мускетеры палили по всѣмъ показывавшимся ихъ зрѣнію.

Бадуръ, радуясь симъ дѣйствіямъ, самъ пожелалъ взойти на сіи постройки, у которыхъ, для избѣжанія всякаго замѣшательства, велѣлъ Виргилій сдѣлать по двѣ лѣстницы, одну для всходу, а другую для сходу. Сей Монархъ разсматривалъ все съ необычайнымъ вниманіемъ, и воображалъ себѣ, что сей весьма утѣсненный городъ скоро попадется въ его руки. Не возможно описать той радости, которая такою надеждою была

возбуждена въ семъ Государѣ; но до высочайшей степени превознесло оную то представленіе, что получитъ Крементину въ свою власть, и всю Королевскую фамилію погубитъ предъ ея глазами, или принудитъ ее учиниться его супругою. Онъ непрестанно говорилъ Цафферу о тѣхъ жестокихъ умыслахъ, которые онъ имѣетъ на сію великую Принцессу, ежели она отважится отринуть ту честь, которую онъ ей думаетъ оказать; а сей корыстолюбивый наперсникъ всегдашнимъ своимъ одобреніемъ свирѣпыхъ его намѣреній питалъ его гордость и варварское свойство.

Между тѣмъ Виргилій производилъ столь страшную пальбу, что ни одинъ храмъ, никакое зданіе не избѣгло дѣйствія ядеръ. И потому сей городъ находился въ неописанномъ смятеніи. Но всего удивительнѣе было при семъ всеобщемъ бѣдствіи, что толикое множество народу печалились только о своей Королевѣ, а Королева заботилась только о своемъ народѣ. Какъ она непрестанно упражнилась въ защищеніи крѣпости, то была всегда окружена великимъ множествомъ женъ и дѣтей, которыя единогласно ее со слезами молили, чтобъ она ни о чемъ больше не помышляла, какъ о сохраненіи своего живота, которой они почитаютъ драгоцѣннѣйшимъ, нежели всѣ ихъ имѣнія и самую жизнь.

Столь трогательные знаки любви больше ободрили сію великую Государыню къ

защищенію вѣрныхъ своихъ подданныхъ; а самая неизбѣжная опасность казалась ей ничѣмъ въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она по своему мнѣнію имъ была обязана. Со стороны же непріятелей Виргилій, возвысивъ свыше всѣхъ укрѣпленій города свои двѣ пристройки, имѣлъ намѣреніе завалить другой ровъ и сравнять съ валомъ крѣпости, въ чемъ по употребленіи великаго труда и успѣлъ; послѣ чего ни о чемъ больше не помышляли, какъ о главномъ приступѣ. Бадуръ употребилъ къ тому лучшую часть своего войска, и за два часа до разсвѣту было все къ нападенію готово. Полководецъ Алуканъ предводительствовалъ первою половиною войска, Цafферъ другою, а Бадуръ находился на одной изъ помянутыхъ двухъ пристроекъ; откуда раздавалъ свои повелѣнія съ такимъ спокойствіемъ и равнодушіемъ, которыя произходили больше отъ варварскаго удовольствія, чтобъ все опустошить огнемъ и мечемъ, нежели отъ его храбрости, хотя онъ и былъ того лишенъ. Коль скоро учиненъ былъ выстрѣлъ, приступилъ Алуканъ прямо къ валамъ, а Цafферъ учинилъ то же.

Королева, приготовившаяся съ своей стороны къ храброй оборонѣ, приказала зарядить свои пушки цѣпями и желѣзными отломками, и изъ оныхъ сдѣлала столь удачный залпъ на приближавшихся Камбайцовъ, что первые ихъ ряды были низложены; но какъ Бадуръ мѣста побитыхъ всегда

тда занималЪ свѣжими солдатами, то они вскорѣ вступили сЪ осажденными вЪ ручной бой. Тогда началось престрашное сраженіе. Королева, предводительствуя своимЪ войскомЪ, отправляла должность солдата и полководца, и всюду сЪ собою наносила страхЪ и смерть.

КременЪ и ЦивинЪ, защищавшіе то мѣсто, на которое напалЪ ЦафферЪ, производили тамЪ великія чудеса. Сраженіе продолжалось восемь часовЪ, но Бадурово войско не могло взойти на валЪ. Сей МонархЪ, увидя пораженіе своихЪ подданныхЪ и неудачу своихЪ нападеній, велѣлЪ дать знакЪ кЪ отступленію, которое также было весьма кровопролитно; ибо Королева, пользуясь малѣйшими обстоятельствами, приказывала палить изЪ своихЪ пушекЪ, заряжаемыхЪ желѣзными отломками, которые такое имѣли дѣйствіе надЪ убѣгающими, что весьма малое изЪ нихЪ число спаслось вЪ свои шанцы. БадурЪ потерялЪ на семЪ приступѣ 20000 человѣкЪ, но сей уронЪ былЪ для него маловаженЪ; для того что армія его приходящими непрестанно свѣжими войсками ежедневно усиливалась: и потому вЪ разсужденіи сего было великое различіе между имЪ и Королевою Сангскою, которая при всей своей побѣдѣ весьма была обезсилена потерею лучшихЪ своихЪ солдатЪ, которой уронЪ ей не возможно было наверстать.

Сіе обстоятельство, которое препятствовало усмотрѣть Крементинѣ ея неустрашимость и геройство, привлекло на себя полное вниманіе Цивина и Кремена, которые, разсуждая о томъ безъ всякой страсти, и единственно будучи осіяваемы свѣтомъ ревности своей къ Королевѣ, размышляли между собою о той опасности, которой подвергаетъ себя Королева; ибо они ясно усматривали, что, не взирая на ихъ упорство, Циторъ не можетъ долго устоять противъ силы Бадуровой. И такъ сіи два мудрые Индѣйца, объяснивъ другъ другу свои мнѣнія, положили употребить всѣ старанія, чтобъ понудить Королеву къ оставленію города; ибо въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что когда Бадуръ онымъ и завладѣетъ, она тѣмъ скоряе будетъ въ состояніи выгнать его оттуда, ежели соединитъ свою армію съ Могольскою, которымъ Камбайцы не въ силахъ будутъ противустоять. Они согласились въ томъ, чтобъ ни мало не отлагая времени представить ей сіи важныя причины. Однимъ только безпокоился Цивинъ, что онъ не зналъ, какіе употребить къ тому способы. Я совершенно держусь вашего мнѣнія, говорилъ онъ Кремену; я также предусматриваю не токмо погибель Королевы, но и всей ея фамиліи, ежели она останется въ Циторѣ. Я трепещу при внутреннемъ представленіи тѣхъ свирѣпостей, которыя будетъ Бадуръ производить надъ сими

зна-

знаменитыми нещастными; однакожъ, не взирая на справедливую мою боязнь, не могу я на то рѣшиться, чтобъ говорить Королевѣ о бѣгствѣ. Будучи весьма чувствительна въ разсужденіи чести, и помышляя только о своемъ мщеніи, почтетъ она такой полезный совѣтъ за оскорбленіе; и я сомнѣваюсь, чтобъ изъ числа тѣхъ, кои съ нею могутъ говорить свободно, нашли вы одного, который бы взялъ на себя столь хитрое исполненіе; ибо, словомъ сказать, кто бы похотѣлъ себя подвергнуть гнѣву такой Королевы? . . . . Я, сказалъ Кременъ, прервавъ его рѣчь. Лучше на одну минуту возбудить въ ней гнѣвъ, нежели вашимъ почтеніемъ предать ее въ рабство Бадуру. Сіе будетъ первое мое предложеніе военному совѣту; тамъ покажу я ей, что то, которое въ иное время было бы доказательствомъ храбрости, нынѣ не инымъ чѣмъ должно назваться, какъ чрезмѣрнымъ дерзновеніемъ; по томъ увѣрялъ его Цивинъ, что ежели онъ начнетъ прежде говорить, онъ будетъ всѣми силами подкрѣплять его предложеніе, которому безъ сомнѣнія никто противиться не будетъ.

Кременшина, по отданіи приказа о перевязкѣ раненыхъ, и по изслѣдованіи состоянія своего войска, которое было пріумножено своевольно придавшимися жительми, собрала совѣтъ, для разсужденія о томъ, что надлежитъ предпринимать. Кременъ, исполненный справедливостію своего намѣ-

ренія и жестокостію своей ревности, сталъ тотчасъ говорить, и обратясь къ Королевѣ со всѣми знаками совершеннѣйшей преданности и почтенія, говорилъ ей: Ваше Величество слишкомъ свѣдущи въ военномъ искусствѣ, чтобъ не могли усмотрѣть, что нынѣшнее состояніе, въ которомъ находится сей городъ, приведенная въ совершенство непріятельская работа, къ завоеванію онаго, усиливающееся отъ часу его войско частымъ прибытіемъ свѣжихъ корпусовъ; отсутствіе войскъ Мирамудовыхъ, которой упражняется въ преслѣдованіи бунтовщика Маргагана; недостатокъ воинскихъ снарядовъ, съѣстныхъ припасовъ, ежедневно уменьшающихся, и множество народа, котораго должно содержать; что все сіе, говорю я, суть толикія причины, долженствующія побудить Ваше Величество къ строгому разсужденію о томъ нещастіи, которое васъ угрожаетъ. Когда крѣпость будетъ взята приступомъ, чему воспрепятствовать почти не возможно, то погибнетъ Королевство и вся Королевская фамилія. Свирѣпый Бадуръ истребитъ васъ и вашихъ дѣтей. Напротивъ того, ежели Ваше Величество заблаговременно оставите сей городъ, и попроворите прибытіе арміи Мирамудовой, надѣюсь я несомнѣнно, что та побѣда, которую вы получите надъ симъ тиранномъ, приведетъ васъ въ состояніе выгнать его изъ Королевства, и чинить новыя отъ него завоеванія. Вы имѣете причину всего ожидать

отъ

отъ вашей храбрости и благоразумія; и такъ заключаю я, что выгода Королевской фамиліи, Государства и вашей чести требуетъ, чтобъ вы немедленно изъ города удалились, и вѣрили бы онаго участь толикимъ отважнымъ воинамъ, которые будутъ его защищать до послѣдней капли крови.

Королева слушала Кремена, не прерывая его рѣчи; а когда онъ окончилъ, и потребовалъ отъ совѣта мнѣнія о семъ предложеніи, то всѣ голоса пали на его сторону. Министры и градоначальники бросились къ ея ногамъ, и умоляли ее, чтобъ она послѣдовала столь мудрому совѣту. Цивинъ, которой обѣщался Кремену его подкрѣплять, исполнилъ сіе столь чувствительнымъ и убѣдительнымъ образомъ, что всякой тѣмъ былъ тронутъ; а какъ рѣчь его больше ободряла собраніе, то повторялъ совѣтъ прозьбу свою къ Королевѣ, дабы она удалилась отъ опасности. На сіе сказала имъ Принцесса важнымъ голосомъ: какой страхъ васъ объемлетъ, и какой совѣтъ отваживаетесь вы мнѣ давать? Кременъ! ты ли, отъ кого я сіе слышу? ты, которой отъ нѣжной моей юности старался внушить въ меня столь высокія и великодушныя склонности, ты совѣтуешь мнѣ, убоясь неизвѣстной опасности, покрыть себя ругательствомъ и стыдомъ? Мнѣ обратиться въ бѣгство? продолжала она со взорами, показывавшими ея негодованіе; мнѣ

 пре-

престать мстить за Замора? мнѣ оставить его и моихъ подданныхъ, чтобъ предать ихъ свирѣпству безчеловѣчнѣйшему во всемъ человѣческомъ родѣ? Нѣтъ! не говорите мнѣ ничего больше о семъ; я буду ихъ защищать до послѣдняго моего вздоха; и ежели намъ должно погибнуть, то погребшись сама подъ развалинами Цитора, хочу ихъ по крайней мѣрѣ научить моимъ примѣромъ, какъ должно умирать.

По томъ немедленно заключивъ совѣтъ, приказала она дѣлать всѣ приготовленія, чтобъ отразить другой приступъ, которой Бадуръ хотѣлъ сдѣлать. Совѣтъ со вздохами дивился сему великодушному рѣшенію; ибо никто въ томъ не имѣлъ сомнѣнія, что Королева ввергаетъ себя въ очевидную опасность, потому что городъ не могъ стоять противу насилія непріятелей. Сіе знаменитое собраніе разошлось только для того, дабы приготовиться къ славной смерти, и слѣдовать по стопамъ неустрашимой своей обладательницы.

Хотя Кременъ чувствительно былъ тронутъ укоризнами Королевы, и зналъ ея непоколебимость въ томъ, что казалось относящимся къ ея чести; однакожъ онъ не перемѣнилъ своихъ мыслей; а послику опасность была близка, то спѣшилъ онъ изыскать способы къ отвращенію оной. Сей мудрый Министръ приводилъ къ Королевѣ каждую дочь Имама изъ одной мечети, которая стояла въ лѣсу, за линіями непріятель-

тельскаго лагеря. Онъ ходилъ во дворецъ подземными ходами, которые за многія столѣтія были уже сдѣланы, и коихъ обороты никому, кромѣ его и нѣкоторыхъ довѣренныхъ особъ, не были извѣстны; ибо сіе было государственною тайною. Входъ въ сію пещеру находился въ мечети при гробницахъ Сангскихъ Королей, и кончился въ потаенномъ мѣстѣ дворца въ Циторѣ. Имамъ былъ въ разсужденіи пожилыхъ своихъ лѣтъ, своего разума и своей вѣрности къ Королевской крови, достопочтенный старецъ; онъ увѣдомилъ Королеву о всемъ, что происходило въ непріятельскомъ стану, и объявилъ также о сильныхъ нападеніяхъ полководца Зальцы, которому она поручила свою конницу.

Далѣе получила она отъ него извѣстіе о состояніи Могола; ибо всѣ посылаемые отъ Мирамуда вѣстники имѣли повелѣніе къ нему обращаться. Кременъ, вѣдая, что она имѣла совершенное почтеніе и приверженность къ сему достопочтенному мужу, ждалъ его въ подземномъ ходѣ, чтобъ его просить, дабы онъ побудилъ Королеву къ исполненію его предложенія. Онъ сіе взялъ на себя охотно; ибо коль скоро онъ его увѣдомилъ о состояніи города, и о той опасности, которая предстоитъ Королевской фамиліи: то былъ и онъ одного съ нимъ мнѣнія, и обѣщался Кремену принудить Королеву къ послѣдованію столь разумному совѣту. Королева, исправлявшая свои объ-

объѣзды, возврашилась очень поздно, была довольна, увидя Имама, которой ее уже ожидалъ. Онъ увѣрялъ ее, что Мирамудъ побилъ изрядную часть Миргаганова войска, при переправѣ чрезъ малую рѣку, называемую Гуемидъ; что бунтовщикъ опять пошелъ въ Стели, и что Императоръ съ побѣдоносною своею арміею скорымъ походомъ спѣшилъ къ ней на помощь; и что по этому требуетъ ея благоразуміе и выгода, чтобъ она пошла ему на встрѣчу, собрала бы всѣ свои войска, присоединила бы къ Мирамудову, и съ онымъ наступила бы на Бадура; ибо наконецъ, продолжалъ онъ, раздѣленная ваша сила не можетъ ничего болѣе произвесть, какъ развѣ только удерживать препріятія вашего непріятеля: напротивъ же того, когда оная будетъ соединена, совершенно его побить можете; и вы присутствіемъ своимъ ободрите вашихъ союзниковъ къ скорому исполненію сего предпріятія. И такъ внемлите, великая Королева! прошенію вашихъ подданныхъ, которые совокупно моими устами васъ заклинаютъ, чтобъ вы съ вашими дѣтьми заблаговременно переселились въ безопасное мѣсто. Сіе не есть бѣгство, но дѣйствіе благоразумія, которое споспѣшествуетъ вашему мщенію, и возвратитъ покой вашему народу.

Имамовы доводы, представленія Кремена, любовь къ своимъ дѣтямъ, о которыхъ ей непрестанно напоминали, купно съ

тѣмъ

шѣмъ сильнымъ желаніемъ, чтобъ сразиться съ Вадуромъ, побудили ее наконецъ къ исполненію того, чего отъ ней требовали. Она тотчасъ созвала совѣтъ, которому и объявила принятое свое намѣреніе; а между тѣмъ обратясь къ Цивину, говорила ему: я отлучаюсь, и еще разъ ввѣряю тебѣ благосостояніе сего великаго города; промедливай и удерживай, сколько тебѣ возможно, работу и нападенія нашего непріятеля; я употреблю всѣ старанія поспѣшить къ тебѣ на помощь, ежели, какъ я надѣюсь, благовременно прибудетъ Мирамудова армія. Паче же всего, примолвила она, взглянувъ на каждаго изъ нихъ, помните то, что вы меня принуждаете къ сему дѣйствію.

Совѣтъ увѣрялъ ее, что сей случай есть первѣйшій, въ которомъ ея отсутствіе можетъ въ нихъ возбудить радость. Они благодарили ее съ почтеніемъ и веселостію, что она рѣшилась принять такой совѣтъ, которой происходилъ единственно отъ сильной ихъ преданности. Цивинъ бросился къ ея ногамъ, и благодарилъ за полагаемую на него довѣренность, обѣщавая ничего не упустить такого, чѣмъ бы могъ удостоиться того мнѣнія, которое она объ немъ имѣетъ.

Послѣ чего помышляли только о томъ, чтобъ все приготовить къ Королевину отшествію; что и началось въ чрезвычайной скромности. Между тѣмъ, какъ сія Принцесса еще разъ поѣхала осмотрѣть городъ, начали выбирать изъ дворца казну и всѣ драго-

драгоцѣнности, которыя повелѣніемъ Кремена и Имама носили въ подземные ходы. Въ слѣдующій день Крементина отдала послѣднія приказанія Цивину; а наступившимъ вечеромъ отправилась Королевская фамилія съ великою тишиною въ сію великолѣпную пещеру. Мудрый Имамъ былъ путеводителемъ, а Королева слѣдовала за нимъ въ провожаніи Кремена и своихъ Амазонокъ. Шествіе было безъ малѣйшаго шуму, замѣшательства и приключенія, хотя Королева имѣла съ собою многочисленную свиту какъ мущинъ, такъ и женщинъ. Знатные ея придворные служители и госпожи, долженствовавшіе по должности своей быть при ней, находились въ семъ случаѣ.

Сіе имянитое собраніе прибыло наконецъ въ мечеть. Предшествовавшій Имамъ отдалилъ всѣхъ постороннихъ людей. Королева по исхожденіи своемъ изъ подземнаго хода, пришедъ къ гробницамъ Королей Сангскихъ, почувствовала, что та скорбь, которая непрестанно ее изнуряла, нынѣ въ душѣ ея съ вящшею силою возобновилась. Сей печальный предметъ, наблюдаемое всѣми молчаніе, темнота, освѣщеніе лампадъ, и длинный порядокъ гробницъ, между коими она шла тихими стопами, весьма ее тронули; тотъ образъ внутренняго содроганія, которое не имѣло въ себѣ ничего боязненнаго, однакожъ приводитъ сердце въ движеніе, и содержитъ оное между страхомъ и почтеніемъ. Великіе Короли! безподобные

Герои!

Герои! всклинула она, вы, на коихъ престолѣ я нынѣ сижу, пріимите ту клятву, которую я дѣлаю предъ драгоцѣннымъ вашимъ пепломъ, что я не прежде хочу успокоиться, пока не отмщу кровь великаго вашего потомка; да возбранятъ мнѣ освященныя ваши души, мнѣ мѣсто въ здѣшнихъ печальныхъ жилищахъ! Да исключатъ меня прогнѣвленныя ваши тѣни на вѣкъ изъ своего сообщества, ежели сіе священное обязательство оставлю неисполненнымъ! Такъ, дражайшій Заморъ! продолжала она, въ сихъ страшныхъ мѣстахъ, гдѣ покоятся великіе твои предки, возобновляю я мою любовь и вѣрность; предъ ними клянусь я учинить за тебя мщеніе, которое будетъ сходственно съ твоими добродѣтелями и моимъ постоянствомъ.

Клементина произнесла сіи слова съ такою твердостію, которая показывала великость ея души и геройственный духъ. Всѣ провождавшіе ее были тѣмъ тронуты и исполненны удивленія; и каждой, для подражанія сей великой Принцессѣ оказывалъ сему достопочтенному мѣсту знаки своего высокопочитанія. Клементина, при выходѣ своемъ изъ мечети, велѣла дать извѣстіе Зальцѣ о своемъ прибытіи, съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ онъ съ частію своей конницы приближился къ рѣкѣ Милку. По томъ продолжали путь сквозь лѣсъ подъ путеводительствомъ Имама, не останавливаясь ни одной минуты, дабы не встрѣтить-

шиться съ партіями непріятельской арміи, которыя по всѣмъ полямъ разъѣзжали. Наконецъ прибыли они къ берегу рѣки Милку, и переправились на ту сторону безъ малѣйшей опасности, гдѣ Королеву встрѣтилъ Зальца, и провожалъ ее до Нифы, укрѣпленнаго города, стоящаго на рубежахъ Могольскихъ.

Оттуда разослала Крементина свои приказанія ко всѣмъ полководцамъ и градодержателямъ Сангскаго Королевства, чтобъ всѣ войска привести въ Нифу, и всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, могущимъ нести оружіе, повелѣвала также явиться къ ней въ помянутый городъ. Приказанія ея были столь прилѣжно исполнены, и ея подданные столь были склонны ей повиноваться, что въ краткомъ времени собралось знатное войско.

Сія великая Принцесса подала извѣстіе Мирамуду объ отшествіи своемъ изъ Цитора, и о прибытіи въ Нифу, гдѣ его и ожидала. Императоръ, которой опасался, чтобъ храбрость Крементины не учинилась причиною ея погибели, весьма обрадовался сему извѣстію, и уведомилъ ее, что онъ скорыми походами спѣшилъ съ нею соединиться. Между тѣмъ Бадуръ продолжалъ съ великою ревностію осаду Цитора. Еще въ двухъ его приступахъ, которые онъ по отлученіи Королевы предпринималъ на сей городъ, были отражены мужествомъ и благоразуміемъ градодержателя Цивина. Сей Гене-

Генералъ покушался даже нѣсколько разъ взорвать подкопами Бадуровы постройки. Но Виргилій, употребляя на все крайнее свое вниманіе, оные усмотрѣлъ, и все обратилось во вредъ осажденнымъ. Но что совершенно лишило ихъ всей надежды, была смерть Цивина, которой при заложеніи новой шанцы былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Полководецъ Гедотъ заступилъ его мѣсто, Когда Бадуръ получилъ извѣстіе о низложеніи Миргагана, и что Мирамудъ день и ночь спѣшитъ на помощь къ городу Цитору: то велѣлъ усугубить свои нападенія и пальбу, не давая осажденнымъ ни малѣйшаго покою. Жители, увидя, что не возможно долѣе стоять противу свирѣпости непріятеля, повергли себя въ отчаяніе, и подражали поступку Виѳельскихъ жителей. Они сносили золото, серебро и всѣ свои драгоцѣнности въ одну кучу, зажгли оную, и своевольно бросились въ огонь. Какое страшное зрѣлище видѣть молодыхъ и старыхъ мужей и женъ, повергающихся съ величайшимъ желаніемъ и наперерывъ въ пламя! И такъ Бадуръ, получа извѣстіе о семъ поступкѣ, вошелъ безпрепятственно въ городъ; ибо все почти войско, въ немъ находившееся, было на приступахъ побито.

Король Камбайскій велѣлъ затушить пожаръ, когда уже великое множество сожглося. Первое предпріятіе сего немилосердаго Монарха стремилось къ тому, чтобъ истребить всѣ остатки города, его зажечь и

и укрѣпленія взорвать. Но Цафферъ и Виргилій сильно воспротивились сему варварскому намѣренію: первый дѣлалъ сіе единственно къ выгодѣ сего Государя, а Виргилій изъ собсолѣзнованія. Они представляли ему, что, поелику Моголъ приближается, необходимо нужно сдѣлать изъ Цитора крѣпость, которая ему весьма много поможетъ, и что вмѣсто разоренія надлежало бы ему лучше населить оную Камбайскими своими подданными, дабы совершенно ею обладать.

Сіи доводы о собственной его выгодѣ превозмогли на сей разъ природную его свирѣпость. Онъ запретилъ войскамъ своимъ грабить, и велѣлъ обнародовать, что онъ являетъ милость свою всѣмъ жителямъ, съ тѣмъ условіемъ, ежели они ему сдѣлаютъ присягу. Такимъ образомъ возстановилъ онъ опять спокойствіе въ семъ городѣ, коего остальные жители, вѣдая, что ихъ Королева не долго оставитъ ихъ стенать подъ столь страшнымъ игомъ, сдѣлали притворную присягу, и изъявили принужденное подданничество; чѣмъ и была гордость Бадурова обманута. Онъ велѣлъ срыть шанцы, сломать Виргиліевы постройки, и починить укрѣпленія города. По томъ, приказавъ войско свое расположить по квартирамъ, совершенно предался радости, что столько насыщено его мщеніе.

Онъ облаготворилъ всѣхъ своихъ Генераловъ; иному умножилъ его доходы, другаго наградилъ деревнями, а солдатамъ приба-

прибавилъ жалованье. Цафферъ и Виргилій имѣли превосходнѣйшее участіе въ его благодѣяніяхъ. Онъ прогнѣвался, что онъ симъ прекраснымъ завоеваніемъ одолженъ искусству сего Француза. Но поелику гордость его была въ высочайшемъ степени, то хотѣлъ онъ отнять у завоеваннаго города славное наименованіе Цитора, означающее *малую тѣнь свѣта*, и оное себѣ присвоить.

По томъ велѣлъ онъ обнародовать указъ, въ которомъ народы Сангскаго Королевства освобождались отъ нѣкоторыхъ налоговъ, возложенныхъ на нихъ въ нужныя времена Сангскими Королями. Онъ старался быть милостивымъ и безкорыстнымъ; но какъ сіи добродѣтели ему не были истинно свойственны, и одна только политическая хитрость къ тому его побуждала, то впалъ онъ вскорѣ опять въ природ ую свою свирѣпость. Со времени вшествія своего въ Циторѣ прилагалъ онъ всѣ старанія провѣдать, какимъ образомъ могла Королева проѣхать чрезъ непріятельскій лагерь, не будучи признана. А какъ онъ заключилъ, что оставшіеся въ Циторѣ Королевины служители безъ сомнѣнія о томъ вѣдали: то приказалъ онъ ихъ привесть предъ себя, и угрожалъ лютѣйшими мучительствами, ежели не объявятъ ему того, чего онъ желалъ знать.

Сіи люди, которымъ ничего не было извѣстно того, о чемъ ихъ спрашивали,

сказали тотъ день, въ которомъ Кременшина отлучилась; но то имъ было не извѣстно, какимъ путемъ и куда она изъ города укрылась. Бадуръ, не удовлетворившись симъ отвѣтомъ, велѣлъ ихъ сковать, и ежели не скажутъ правды, ругательнѣйшимъ образомъ ихъ казнить.

Приказаніе его было исполнено съ крайнею строгостію; и сіи нещастныя жертвы ни въ чемъ не могли удовольствовать сего безчеловѣчнаго Монарха. Такой варварскій поступокъ наполнилъ остальныхъ жителей ужасомъ и ненавистью, и они день и ночь помышляли о удобномъ случаѣ, дабы освободиться отъ ига сего тиранна. Королева съ жесточайшею печалію получила вѣдомость о потерѣ сего важнаго города, о смерти вѣрнаго Цивина, и о жалостномъ предпріятіи большей части жителей, пожертвовавшихъ себя смерти. Но когда она опять пришла въ себя, то желаніе ко мщенію получило чрезъ сіе новую силу. Она напрягала все свое благоразуміе и искусство; занималась непрестанно тою заботою, чтобъ возстановить свое войско, обучить оное управленію оружія, и строить вездѣ запасные домы.

Вѣрные ея подданные, которые о томъ только и старались, чтобъ ее любить и ей угождать, своевольно къ ней приносили свое золото и серебро; сія ревность возбуди-

дила въ ней такое удовольствіе, которое изобразить весьма трудно.

Сколь пріятно и чувствительно было, видѣть стеченіе къ ней и любовь всѣхъ государственныхъ чиновъ! Иные умножали ея войско своими людьми, другіе жертвовали ей своими имуществами; и всякой по возможности своей оказывалъ ей знаки своей глубочайшей преданности.

Что касается до Бадура, которой радовался своей побѣдѣ, и отнынѣ почиталъ себя непобѣдимымъ, то предался онъ всѣмъ распутствамъ, на какія толь необузданная и подлая жизнь соблазнить можетъ. Его войска подражали примѣру своего начальника; всякой старался сдѣлать удовлетвореніе своимъ желаніямъ. Плодородная земля, изобилующая всѣми драгоцѣнными вещьми, и ихъ склонное къ веселостямъ и роскошамъ сложеніе, вскорѣ ихъ преодолѣли. Только и видны были празднества и увеселенія; при чемъ Бадуръ, предавшійся управляющимъ имъ страстямъ, оказалъ свою дерзость и пороки въ совершенномъ ихъ пространствѣ. Ежелибъ сей Государь меньше полагался на силу, или былъ бы разумнѣе: то конечно надлежалобъ ему ѣхать въ Нифу, разсѣять то войско, которое она тамъ собрала, и не давать ей ни малѣйшаго времени къ своему возстановленію.

Но онъ достигъ последняго времени своего высочества, и Небо, приготовлявшее великимъ его порокамъ достойное наказаніе, не попустило его предусмотрѣть угрожающаго ему нещастія. Ибо хотя дошло къ нему извѣстіе, что Королева пребываетъ въ Нифѣ, гдѣ уже собрала свои войска, и ожидаетъ Могольскаго Императора, идущаго со страшною арміею: но ничто не могло его отвлечь отъ тѣхъ непристойныхъ веселостей, въ которыя онъ погрузилъ себя.

Между тѣмъ прибылъ въ Нифу Моголъ съ своею арміею, которая состояла изъ 200000 человѣкъ конницы и пѣхоты, и имѣла съ собою великое множество пушекъ.

Мирамудъ, которой прежде думалъ, что Королева всего была лишенна, чразвычайно удивился, увидя ея армію въ весьма хорошемъ состояніи. Но удивленіе его гораздо увеличилось, когда онъ увидѣлъ, что сіи нещастныя приключенія ни на минуту не могли сію Принцессу лишить мужества и твердости. Когда сіи двѣ арміи соединились, то дивились они непрестанно рѣдкимъ ея качествамъ; иные восхваляли чрезвычайное ея благоразуміе, красоту, великость души и вообще ея способность ко всему; другіе говорили непрестанно о ея проворствѣ, прилѣжаніи и досужествѣ, посредствомъ которыхъ она всюду сама исправляется и вы-

вывѣдываетъ малѣйшія обстоятельства; сіи прилагали ей неустрашимость, отважность и великодушіе Александрово, древняго ихъ завоевателя; а тѣ сравнивали ее въ разумѣ, политикѣ и храбрости, съ славнымъ Темурбекомъ; напротивъ того всѣ ненавидѣли Короля Камбайскаго, и желали быть предводительствуемы противу его, чтобъ его поразить, и за нее отмстить.

Королева и Мирамудъ, желая воспользоваться столь похвальною ревностію, отдали приказъ къ выступленію. Но прежде нежели они оставили Нифу, принуждена была Королева имѣть споръ, которой происходивши въ присутствіи Могольскаго Императора и обѣихъ армій, въ немалое привелъ ихъ удивленіе. Молодой Сангскій Королевичь, будучи свидѣтелемъ всѣхъ сихъ воинскихъ приготовленій, и чувствуя въ себѣ такую отважность, которая превосходила его возрастъ, едва лишь услышалъ приказаніе о походѣ, какъ побѣжалъ къ Королевѣ, своей матери, бросился къ ея ногамъ, и просилъ, чтобъ она ему позволила за нею слѣдовать.

Вы отлучаетесь, Ваше Величество, говорилъ онъ ей; вы намѣрены сражаться съ тѣмъ, которой меня лишилъ моего родителя, и оставляете меня празднымъ въ такое время, въ которое я долженъ показать вашимъ союзникамъ, вашимъ подданнымъ, и самимъ вамъ, что я достойный

сынѣ свѣтлѣйшей Крементины и великаго Замора. Не разсуждайте объ моемъ возрастѣ, но взирайте токмо на мою отважность; она не утаитъ той крови, отъ которой я произошелъ; а какъ я буду управляемъ вашею храбростію и поощряемъ вашимъ примѣромъ, то не могу инаго дѣлать, какъ то, что достойно славы. Возможноль мнѣ лучше употребить мою руку, какъ къ отмщенію за такого отца, которому вы всегда подражать меня научали? И такъ не попустите, чтобъ я остался заключеннымъ въ стѣнахъ Нифы, и не раздѣлилъ бы съ вами той опасности, въ которую вы вдаетесь. Что скажутъ толикое число храбрыхъ воиновъ? что подумаетъ обо мнѣ свѣтлѣйшій Мирамудъ, желающій удостоить меня своимъ свойствомъ, ежели я буду спокойнымъ зрителемъ такой войны, въ которой имѣю столь великое участіе?

Королева симъ была приведена въ чрезвычайное изумленіе; глаза ея наполнились слезами; Мирамудъ не могъ также скрыть своихъ. Начальники и солдаты пришли въ такое удивленіе, что показывали оное въ рѣчахъ, наполненныхъ похвалами и радостію.

Когда сіи первыя движенія минули, и Крементина востановилась отъ своего удивленія, то отвѣтствовала она, поднявъ

сего

сего любви достойнаго Принца, и взявъ въ свои объятія: „Сынъ мой! сіи слезы, которыя я проливаю, суть тебѣ доказательствомъ моей нѣжности и радости, которыя во мнѣ геройственная твоя склонность возбуждаетъ; ты легко можешь усмотрѣть произведенныя ею движенія въ Императорѣ и мужественныхъ воинахъ, по знакамъ ихъ радости, которую имъ великодушное твое желаніе причиняетъ; но еще не время, любезный Принцъ, дать волю жару твоей отважности; младость твоя безъ стыда тебя изключаетъ отъ опасностей войны. Я не сомнѣваюсь въ твоемъ мужествѣ: но ты такое сокровище, которое мнѣ ввѣрилъ Заморъ, и о которомъ мои и твои подданные потребуютъ отъ меня отчету; и такъ не смѣю и не могу я подвергнуть дни твои опасности въ такомъ случаѣ, въ которомъ ни за чемъ больше не стремлюсь, какъ за кровію и мщеніемъ, и о томъ только помышляю, какъ бы мнѣ поражать всѣхъ тѣхъ, которые будутъ на насъ чинить нападенія. О Небо! сколь велико было бы мое отчаяніе, когда бы ты палъ подъ ударами нашихъ враговъ, и ябъ въ тебѣ лишилась такого сокровища, которое мнѣ въ тысячу кратъ драгоцѣннѣе жизни. Вспомни, любезный Принцъ, что ты одинъ меня принудилъ жить, и что ты же бы причиною учинился моей смерти, естьли бы измѣнникъ Бадуръ похитилъ у меня единое сокровище, которое еще у меня остается.

 На-

Наконецъ, любезный сынъ, примолвила она, обнявъ его еще разъ, не завидуй той моей чести, что хочу мстить за твоего родителя, и сбереги геройственную твою ревность до другаго времени. Сего только единственно требуетъ отъ твоей нѣжности мать, которая живетъ для тебя единаго.,,

Сіи слова, произнесенныя удивительнымъ величествомъ, имѣли въ младомъ Принцѣ то дѣйствіе, котораго она отъ нихъ ожидала; и хотя онъ чувствительно былъ тронутъ Королевинымъ отказомъ, однакожъ всемъ пожертвовалъ тому глубочайшему почтенію, которое онъ къ ней имѣлъ. Мирамудъ, обнялъ его нѣжнѣйшимъ образомъ, и увѣрялъ, что ему не нужно являть такіе знаки своего мужества, для удостоенія престола своихъ предковъ, и для полученія въ супружество Принцессу, его дочь, для которой онъ его проситъ сохранить ту жизнь, на которую его подданные и союзники всю свою надежду полагаютъ.

Младый Принцъ сему повиновался, и пошелъ обратно въ Нифу съ непрестанными похвалами обѣихъ армій, которыя, по учиненіи всѣхъ приготовленій, вступили въ походъ. Войско Крементинино шло впереди, а Мирамудово слѣдовало за онымъ.

Никогда не имѣли достовѣрнѣйшихъ предзнаменованій побѣды; солдаты преноси-

ли

ли всѣ трудности, не производя на малѣйшихъ жалобъ. Между ними не происходило никакого безпорядка; они были всѣ оживотворены одинакими движеніями, и ничто не могло имъ навести досаду. Довѣренность и повиновеніе были ихъ вождями; и приказанія Королевины были съ такою точностію исполняемы, что никогда не было недостатку въ съѣстныхъ припасахъ. Впрочемъ народъ наперерывъ старался доставлять сей большой арміи на ея походѣ всѣ нужныя потребности. Бадуръ, провѣдавшій о соединеніи Мирамудовой арміи съ Крементининымъ войскомъ, казался теперь только отрясающимъ глубокую свою дремоту. Онъ повелѣлъ собрать армію, которую и расположилъ на берегу рѣки Милку, въ томъ намѣреніи, чтобъ возбранить переправу непріятелямъ. Послѣ такого извѣстія не надлежало ему долго ожидать ихъ приближенія. Виргилій укрѣпилъ Бадуровъ лагерь, и въ разсужденіи краткости времени далъ ему столь выгодное положеніе для удобства воды и съѣстныхъ припасовъ, какое ему возможно было.

Армія Мирамудова съ Королевиною почти въ одно время прибыли. Крементина, усмотрѣвъ нѣкоторую высоту, имѣющую свое начало отъ одной долины, и кончащуюся при берегѣ рѣки Милку, посредствомъ чего ея армія прикрывалась отъ непріятельскихъ пушекъ, то и расположилась она

шамъ лагеремъ, по шомъ укрѣпилась линіями, и всячески сшаралась сыскать переправу, чтобъ учинить нападеніе на Бадура. Дѣлали многія шщетныя покушенія, на коихъ Императорское войско, будучи отвсюду назадъ прогоняемо, претерпѣло нѣкоторой уронъ. Сей успѣхъ усугубилъ гордость Короля Камбайскаго, которой мня не имѣть себѣ противниковъ, переправилъ великое число конницы чрезъ рѣку отчасти посредствомъ плаванія, частіюжъ на паромахъ. Королева, зная дерзкое Бадурово свойство, радовалась его намѣренію; и изыскивая новые способы, чтобъ его возжечь, отрядила многія толпы конницы, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ они показывались непріятельскимъ войскамъ, но вскорѣ бы притворились отъ нихъ бѣгущими, и такимъ образомъ безъ малѣйшаго замѣшательства возвратились бы въ лагерь; паче же всего избѣгали бы сраженія, сколь бы случай ни явился имъ благопріятнымъ. Сіи приказанія были столь искусно произведены въ дѣйство, что Бадуръ, которой почелъ ихъ отступленіе и бѣгство дѣйствіемъ боязни, еще больше конницы переправилъ, которая приближилась до самаго лагеря, съ поношеніемъ Императора и Королевы.

Мирамудова армія, одержавшая побѣду надъ возмутителемъ Миргаганомъ, и не могшая снести сей гордости, требовала публично, чтобъ вели ее къ непріятелю, для

на-

наказанія его гордости; но Мирамудъ, вѣдая намѣренія Крементины, оставилъ ихъ роптать, и не позволилъ никому выходить изъ лагеря, выключая тѣхъ партій, которыя имѣли повелѣніе выманивать чрезъ рѣку непріятелей. Бадуръ, исполненный тѣмъ ложнымъ мнѣніемъ, что непріятели не могутъ ему противустоять, и самъ переправился чрезъ рѣку съ пѣхотою и всею конницею, и съ 200 пушекъ, на паромахъ и мостахъ. Разположилъ на берегу другой лагерь, которой и укрѣпилъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ напасть на Мирамудовъ лагерь, и въ него ворваться. По учиненіи всего, велѣлъ онъ выступить своему войску, поставилъ оное въ ордерь баталіи, и вызывалъ на бой непріятелей. Королева наблюдала съ великимъ тщаніемъ малѣйшія его движенія, не оставляя однакожъ своего лагеря. Бадуръ продолжалъ таковой поступокъ нѣсколько дней сряду; а солдаты его исторгали на Мирамудову и Королевину армію тысячу ругательныхъ словъ, укоряя ихъ тою трусостію, которая не допускаетъ ихъ выттти изъ ихъ укрѣпленій.

Когда Крементина и Мирамудъ усмотрѣли мнѣніе Бадурово, будто бы одна робость ихъ въ лагерѣ удерживала, то собрали они совѣтъ, къ которому созваны были ихъ Министры и знатнѣйшіе начальники обѣихъ армій. Королева открыла имъ ту причину, для чего она раздѣлила армію Короля

роля Камбайскаго; а какъ изъ ея поступокъ сей Принцъ заключалъ, что она малосмощна, то чрезъ сіе побудила она его переправиться чрезъ рѣку и раздѣлить свою армію, которая многочисленнѣе ихъ войска; но поелику Императорское войско состоитъ изъ отмѣнныхъ и побѣдоносныхъ солдатъ, желающихъ непрестанно сражаться съ непріятелемъ: то ея мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ сію похвальную ревность употребить въ пользу, потому что Бадуръ исполнилъ то, чего они хотѣли. Поелику ей извѣстно дерзновеніе и гордость сего Короля, то можетъ ихъ увѣрять, что собственная его ярость предала его въ ихъ руки. Изъ сего предусматриваетъ она, что величество его и свирѣпость скоро на вѣки кончатся; и что сей врагъ неба и земли будетъ сокрушенъ оружіемъ сильнѣйшаго Императора, которому правосудіе Божіе предоставило ту честь, чтобъ отмстить за Замора, ея супруга и его союзника.

Марамудъ купно съ совѣтомъ единодушно одобрили предложеніе Крементинино, и опредѣлили битву. Между тѣмъ, какъ сей совѣтъ продолжался, кричали солдаты въ тотъ шатеръ, въ которомъ было сіе собраніе, чтобъ долѣе не медлили дѣлать нападеніе на Бадура; что они увѣрены въ той побѣдѣ, которую получатъ надъ симъ Королемъ, котораго поносили тысячью ругательныхъ словъ. Совѣтъ, слышавъ сей

крикъ,

крикЪ, и вѣдая то высокое мнѣніе, которое имѣли солдаты о храбрости и благоразуміи Королевы, просилЪ ее, чтобЪ она кЪ нимЪ вышла, и словами своими поострила бы ихЪ ревность, и привлекла бы кЪ повиновенію. Крементина, имѣвшая уже намѣреніе сдѣлать всей арміи привѣтствіе, весьма радовалась такой довѣренности, которая споспѣшествовала ея намѣреніямЪ. Она приказала Кремену возвѣстить солдатамЪ, что она хочетЪ сЪ ними говорить; и повелѣвЪ сдѣлать для себя возвышенное мѣсто, дабы всѣ могли ее удобно видѣть и слышать, вышла она изЪ шатра вЪ провожаніи Императора и всего совѣта. Принцесса взошла на то возвышеніе, и имѣла позади себя сЪ обѣихЪ сторонЪ вЪ нѣкоторой отдаленности ПринцессЪ Алазинду и Зарадину, изЪ коихЪ одна держала вЪ рукахЪ ея шлемЪ, а другая ея щитЪ подЪ покрывалами. Когда солдаты сЪ своими начальниками, преисполненны любопытства, приближились, сколько имЪ возможно было, и каждый, не взирая на столь великое множество, наблюдалЪ глубокое молчаніе: то начала говорить Крементина, обращая свою рѣчь какЪ кЪ МогольцамЪ, такЪ и кЪ своимЪ подданнымЪ, слѣдующимЪ образомЪ:

„Храбрые военачальники, мужественные солдаты, достойные союзники, и вы твердыя подпоры моего Государства! теперь наступило то время, вЪ которое вамЪ

поз-

позволяется дать свободу вашей ревности; теперь должны вы победить или умереть; теперь-то, победоносные Могольцы, поощряет вас ваш Император ко мщенію за любезнѣйшаго его союзника; и вы мои вѣрные подданные, нынѣ наступил тот день, в которой должны вы вспомнить добродѣтели и великія дѣла свѣтлѣйшаго вашего Государя, и за него отмстить, или погибнуть. Не славы вам теперь надлежит добиваться, нѣт; Крементина приглашает вас к убійству, к кровопролитію. То, что мы до сего времени дѣлали, было для того, чтоб уменьшить силу нашего непріятеля; и мы принудили его раздѣлить свое войско, и учинить оное взору вашему менѣе страшным. Но хотя бы оно было гораздо многочисленнѣе нашего, то представьте себѣ только нещастнаго Замора, испускающаго дух свой под ужаснѣйшими мученіями, то будете вы непобѣдимы. Сей печальный предмет, говорила она, открывши щит, в котором была изображена чеканною работою голова умирающаго Замора, долженствует всѣх вас возбудить к яростнѣйшему мщенію.,,

Сіе зрѣлище произвело во всѣх сердцах столь великое дѣйствіе, что всѣ взволновались и хотѣли поспѣшить на брань; но когда Королева подала знак, что хочет еще болѣе говорить, то каждый занял опять свое мѣсто, и охотно ее внимали.

,, Скол

„Сколь пріятно мнѣ, продолжала она, видѣть въ васъ тѣ движенія, коими вы наполняетесь! Сколько я радуюсь, находя въ столь великомъ множествѣ людей совершеннѣйшее согласіе, и единодушное одобреніе любимѣйшаго моего желанія! Но вы, отважные воины, и вы храбрые подданные, я не хочу васъ никакой подвергнуть опасности, въ которой бы сама не стала принимать участіе. Ежели Великій Заморъ былъ вашъ Государь, то былъ онъ мой супругъ, и столь дражайшій супругъ, что и самая смерть не могла восторжествовать надъ вѣрностію моей любви; а дабы сіе доказать въ присутствіи его союзниковъ и его подданныхъ, то посвящаю себя нынѣ смерти.„ Тутъ наклонила она свою голову къ Принцессѣ Зорадинѣ, и приказала отрѣзать ножницами прекрасные свои волосы; по томъ продолжала свою рѣчь.

„Пріими, любезнѣйшій Заморъ, сію слабую жертву, за которою вскорѣ послѣдуетъ приношеніе моей жизни, ежели оную не похищу у неистоваго твоего врага. А вы, храбрые солдаты! о естьли бы ярость моя могла вашъ оживотворить, и сей щитъ могъ бы управлять вашими ударами; разите, повергайте, умерщвляйте, отмщевайте, либо всѣ умремъ.„

Желаніе ко мщенію, и воспоминовеніе о Заморѣ, въ сію минуту разпространили

на

на лицѣ Кременшининомъ смѣшеніе ярости и нѣжности, которое внушаетъ въ одно время и страхъ и соболѣзнованіе; она была величественна въ своемъ гнѣвѣ, почтенія достойна въ своей печали; въ одно время страшна и нѣжна, непоколебима и чувствительна; никогда не была она столь прекрасна и страшна. Ея поступки и слова сдѣлали столь сильное впечатлѣніе въ сердцахъ, что большая часть Моголовой и Королевиной арміи, также себя посвятили смерти, и не прежде хотѣли низложить оружіе, пока не будетъ Бадуръ погубленъ. Въ какомъ безподобномъ удивленіи находился тогда Мирамудъ, придворные вельможи, весь совѣтъ, и Генералы обѣихъ армій, увидѣвъ то, чего не ожидали. Не было ни одного человѣка, которой бы въ сію минуту не желалъ имѣть въ своей власти измѣнническаго Короля Камбайскаго, чтобъ произвесть надъ нимъ страшнѣйшія мученія. Королева сошла съ своего возвышеннаго мѣста, при громкихъ восклицаніяхъ сего неизчислимаго множества воиновъ, увѣряющихъ ее, что со всякою ревностію будутъ защищать справедливое ея предпріятіе.

Принцесса пошла опять къ Мирамуду, и помышляла о нужныхъ приготовленіяхъ для сраженія съ Бадуромъ. Она провѣдала отъ шпіоновъ, которыхъ она имѣла въ арміи сего Короля, что онъ, будучи исполненъ

невъ ложнымъ мнѣніемъ о боязни Императорскихъ войскъ, для того что они безъ малѣйшаго препятствія попустили его опустошать и грабить земли, предался обыкновеннымъ своимъ слабостямъ, не соблюдши и той осторожности, чтобъ около своего лагеря разставить караулы. И такъ она немедленно разпорядила съ Императоромъ соединенныя ихъ войска, которыя въ два часа по полуночи и выступили изъ Императорскаго лагеря разными мѣстами; они вышли на самую долину, гдѣ и стали въ ордеръ баталіи. Королева дала имъ нѣкоторые знаки, дабы они могли другъ друга разпознавать; по томъ не терпя времени устремилась она на лагерь Бадуровъ.

Все было тамъ въ столь великой оплошности, что вошли въ лагерь прежде, нежели Камбайцы то примѣтить могли. На первый шумъ вскочилъ Бадуръ на своего коня; но пораженіе его солдатъ, и обуревающій ихъ страхъ, препятствовали имъ внимать его повелѣніямъ. Войска Кременгины разпространились по всему лагерю; крикъ умирающихъ и раненыхъ, купно съ великою темнотою ночи, возбудили въ нихъ такой страхъ, что Бадуровы Офицеры, всюду разносившіе его повелѣнія, не могли ихъ принудить къ повиновенію, ниже собрать хорошій корпусъ, для удержанія непріятельской жестокости; но каждый старался посредствомъ мостовъ, плотовъ и плаванія спастись чрезъ рѣку.

 Кремен-

Крементина, которая предусмотрѣла сіе замѣшательство, поставила Кремена съ знатною частію конницы при входѣ лагеря, дабы поражать всѣхъ тѣхъ, которые думали спастись бѣгствомъ отъ ярости ея воиновъ. И подлинно тѣ нещастные, которые выходили изъ лагеря, чтобъ достигнуть рѣки Милку, были низложены Кременовымъ корпусомъ. Королева, непрестанно приближавшаяся къ Бадурову шатру, и повергавшая всѣхъ тѣхъ, которые ей дѣлали сопротивленіе, наконецъ къ оному протѣснилась, въ надеждѣ найти тамъ варварскаго своего врага; но она узнала, что онъ отлучился съ великимъ числомъ Офицеровъ, дабы внѣ лагеря собрать корпусъ конницы, и напасть на нее въ тылъ. Сія Королева, вѣдая, что Кременъ стоялъ въ такомъ положеніи, что Бадуру надлежало прежде учинить на него нападеніе, увѣдомила сего Генерала о намѣреніи Короля Камбайскаго; а сама продолжала распространять въ его арміи страхъ и смерть, и причинять преужасное кровопролитіе. Не было ни одного человѣка, даже до самыхъ Амазонокъ Королевиныхъ, которой бы наперерывъ не старался искоренять Камбайцовъ. Императоръ Могольскій, которой съ другой стороны ворвался, и подобной имѣлъ успѣхъ, соединился съ нею посреди лагеря.

Между тѣмъ удалось Бадуру собрать знатной корпусъ лучшихъ своихъ наѣздниковъ;

ковЪ; а какЪ онЪ не сомнѣвался вЪ томЪ, что непріятельская армія упражняется вЪ грабежѣ: то обратился онЪ кЪ той сторонѣ, сЪ которой ворвалась Королева, вЪ томЪ намѣреніи, чтобЪ еще ей возбранить побѣду. Но КременЪ, по полученіи отЪ Королевы извѣстія, ожидая его сЪ твердостію, препятствовалЪ ему входЪ весьма храбро; и прогоняя его нѣсколько разЪ назадЪ, наконецЪ сЪ такою жестокостію на него напалЪ, что принудилЪ его кЪ бѣгству. День наступилЪ, и показалЪ Королю Камбайскому низложеніе и разрушеніе всей его арміи. ТутЪ страхЪ и трепетЪ его обЪяли; онЪ боялся, чтобЪ не попасть вЪ руки Королевы Сангской; и сіе воображеніе столь сильно его тронуло, что онЪ, не сказавЪ ни слова окружавшимЪ его военачальникамЪ, обратился прямо кЪ рѣкѣ, чрезЪ которую кЪ своему щастію переправился посредствомЪ плаванія; ибо не хотѣлЪ ѣхать по мосту, потому что на оныхЪ было столь сильное стѣсненіе бѣгущихЪ, что большая часть повергали другЪ друга вЪ рѣку, или отЪ множества были сдавлены.

Король Камбайскій, достигнувЪ перваго своего лагеря, нашелЪ тамЪ все вЪ ужасномЪ замѣшательствѣ, и оставшуюся часть арміи вЪ величайшемЪ страхѣ, такЪ что не могши принудить кЪ повиновенію, повелѣлЪ оставить лагерь и итти прямо вЪ ЦиторЪ. Но боясь погони, изломалЪ мосты, которые имЪ были сдѣланы чрезЪ рѣку Милку, и прочее войско, стоявшее на другомЪ берегу,

регу, оставилъ на жертву ярости непріятельской. Коль же скоро Цафферъ, которой былъ его благоразумнѣе и осторожнѣе, получилъ извѣстіе о движеніяхъ Бадуровыхъ, то собралъ съ великою опасностію всю оставшуюся конницу и пѣхоту сей разсѣянной арміи, изъ коихъ составилъ изрядной корпусъ, и поставилъ оной на выгодномъ мѣстѣ при берегу рѣки, чтобъ Королю Камбайскому и его арміи дать время удалиться; по томъ переправившись съ симъ остаткомъ отчасти на плотахъ, частіюжъ плаваніемъ, составилъ его аріергардію, и тѣмъ сохранилъ для него изъ перваго лагеря изрядную часть пушекъ и съѣстныхъ припасовъ. Королева послала въ погоню за бѣгущими многія толпы конницы; но Цафферъ столь искусно оборонялся, что не могли его отдѣлить отъ Бадуровой арміи; и сей разумной полководецъ не подалеку отъ Цитора соединился опять съ Бадуромъ. Сей Монархъ, при узрѣніи своего любимца, утѣшился отъ своего урона, надѣясь вскорѣ опять возстановить свою армію. Между тѣмъ Императоръ Могольскій радовался сей побѣдѣ, и поздравлялъ тѣмъ Королеву, которая однакожъ сіи выгоды ни во что щитала, для того что Бадуръ скрылся отъ нея съ частію своей арміи. Мирамудъ разъѣзжалъ съ нею по оставшемуся непріятельскому лагерю, которой преданъ былъ грабительству обѣихъ армій, и каждый солдатъ получилъ себѣ знатную добычу.

Въ немъ нашли болѣе 300 пушекъ, великое множество съѣстныхъ припасовъ, лошадей, верблюдовъ и воловъ; также гардеробъ Бадуровъ и денежную его казну, гдѣ находились всѣ его заговоры противъ Могольскаго Императора, и тѣ письма, которыя онъ писалъ къ Миргагану. Когда войски нѣсколько дней отдохнули, то переправилась армія чрезъ рѣку Милку, и пошла къ Цитору.

Король Камбайскій, предусмотрѣвшій, что Кремептина будетъ его преслѣдовать, оставилъ въ семъ городѣ сильной охранительной корпусъ, снабдивъ оной со излишествомъ всѣми воинскими потребностьми, и опредѣливъ въ немъ полководца Монтаха, мужественнаго и въ военной наукѣ искуснаго Генерала, градодержателемъ; а самъ пошелъ въ Дорцерскія поля, и опустошалъ огнемъ и мечемъ все то, что при первомъ его походѣ избѣгло его ярости. Смятенный народъ со всѣхъ сторонъ спасался бѣгствомъ, и оставлялъ свои пожитки и имѣніе, чтобъ укрыться отъ свирѣпости сего варвара. Королева, предводительствовавшая авангардіею Императорской арміи, достигла до тѣхъ холмовъ, съ которыхъ усмотрѣла опустошеніе города Цитора, сокрушенные чертоги, разоренные храмы, и поврежденные множествомъ непріятельскихъ пушекъ жительскіе домы. Всѣ находившіеся при ней Генералы не могли удержаться отъ

слезъ, когда сильнѣйшій городъ въ востокѣ представился ихъ взорамъ въ столь жалостнѣйшемъ состояніи. Одна Крементина оказала при семъ зрѣлицѣ геройственную твердость, и сказала: поелику таковые случаи при неправедной войнѣ неизбѣжны, то для того только надлежитъ разсматривать сей печальный предметъ, чтобъ изъ онаго удвоить свое мужество, и по ея примѣру преслѣдовать того варвара, которой противу всѣхъ законовъ справедливости учинился того виновникомъ. Сія умѣренность была новымъ предметомъ удивленія для всѣхъ тѣхъ, которые сіе слышали отъ сей Государыни. Она вскорѣ провѣдала, что Бадуръ, удаляясь отъ рѣки Милку, направилъ свой путь къ Цитору; и такъ увѣдомили о томъ Мирамуда, которой къ ней пріѣхалъ, и открылъ ей свое мнѣніе, чтобъ учинить нападеніе на Циторъ. Напротивъ того Королева почитала за лучшее, преслѣдовать непріятеля до самыхъ его областей; ибо, говорила она „Циторъ самъ по себѣ здастся, ежели не будетъ имѣть надежды въ полученіи помощи отъ сего тиранна, и ежели устрашенныя его войска не возмогутъ стоять противу побѣдоносной арміи.„

Императоръ и Генералы всѣ въ томъ согласились, что сей способъ есть достовѣрнѣйшій. И такъ Крементина по заложеніи многихъ батарей вокругъ Цитора, дабы стѣснить находящееся въ немъ охранитель-

тельное войско, и запретивъ подданнымъ своимъ подъ смертною казнію, дабы не привозили въ городъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ, послѣдовала съ своею арміею за Бадуромъ. Не взирая на опустошеніе, причиненное его войсками по попутнымъ его мѣстамъ, стекался народъ великимъ множествомъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ, и привозили въ Королевину армію съѣстные припасы; а всѣ тѣ, которые способны были нести оружіе, своею охотою включались въ войско. Королева получила на своемъ походѣ новое вспомогательство отъ Короля Деканскаго, своего отца, и отъ многихъ другихъ Индѣйскихъ владѣтелей. Бадуръ также получилъ въ Дорцерѣ знатное подкрѣпленіе, чрезъ что армія его опять была столь совершенно возстановлена, что казалось, будто она не претерпѣла никакого нещастія. Онъ непрестанно ободрялъ своихъ солдатъ, что тѣ трусы, которые напали на нихъ во время сна, не отважутся поднять на нихъ свое оружіе днемъ, и что впредь не приключится съ ними такой противности, потому что онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія. Такимъ образомъ старался онъ опять возвратить мужество устрашенной своей арміи, какъ прибыла на Дорцерскіе холмы Императорская авангардія, откуда представились ихъ взорамъ пространныя и пріятныя поля Дорцерскія. Бадуръ расположенъ былъ лагеремъ весьма выгодно; а какъ онъ думалъ, что его конница, которую онъ почи-

читалъ непобѣдимою, лучше будетъ дѣйствовать на равной и пространной землѣ, нежели при рѣкѣ Милку, то обучалъ онъ ее ежедневно, не упуская ничего такого, что бы могло споспѣшествовать его побѣдѣ. Императорское войско приступало въ хорошемъ порядкѣ на непріятеля, имѣя намѣреніе напасть на него въ собственномъ его лагерѣ. Но Бадуръ не хотѣлъ ихъ къ себѣ ожидать. Онъ вывелъ свою армію, и поставилъ ее въ порядокъ сраженія; правое крыло далъ предводительствовать Цафферу; лѣвое препоручилъ Туркѣ Мустафѣ, а самъ съ Алуканомъ находился въ срединѣ.

Императорская и Королевская армія была почти такимъ же образомъ постановлена. Правое крыло было предводительствуемо Принцомъ Мокапаномъ, которой нѣкогда столь отважно оборонялъ городъ Агру противъ Персовъ; лѣвое было ввѣрено Кремену, а въ срединѣ находился Императоръ; Крементина же вознамѣрилась помогать въ опаснѣйшихъ мѣстахъ. По учиненіи сихъ распоряженій оба сіи войска устремились другъ на друга поутру въ шесть часовъ, въ одно время и съ равнымъ жаромъ.

Сраженіе началось отъ Принца Мокапана, которой съ неустрашимостію напалъ на лѣвое крыло, гдѣ его встрѣтилъ Турокъ Мустафа, и будучи отважный Генералъ, противился ему, не уступая. Но какъ сей

сей Принцъ удвоеннымъ своимъ насиліемъ понудилъ первую непріятельскую линію уступить, то конечно бы привелъ ее въ совершенное замѣшательство, ежелибъ Мустафа по своему искусству не выставилъ противу его другой линіи, такъ что Мокапану не возможно было далѣе ворваться.

Кременъ имѣлъ дѣло съ Цafферомъ, котораго подкрѣплялъ Виргилій. Они получили надъ нимъ многія выгоды; но сей мудрый полководецъ столь хорошо умѣлъ наверстать претерпѣнный имъ уронъ, что ни мало не отступалъ, и всегда храбро оборонялся. Императоръ Могольскій, горящій желаніемъ побить средину арміи, зная, что самъ Бадуръ тамъ находился, напалъ на нее съ сильнымъ жаромъ, но не могъ оную раздѣлить. Такимъ образомъ сразились обѣ арміи, и храбро бились, безъ малѣшей побѣды какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Королева, наблюдавшая тщательно состояніе битвы, и разсудивъ, что благополучной успѣхъ оной зависитъ только отъ того, чтобъ побить лѣвое крыло Мустафы, на которомъ находилось нѣсколько Европейскихъ мускетировъ, которые непрестанно палили на войска Принца Мокапана, въ минуту рѣшилась, и въ провожаніи своей конницы, вооруженной по Персидски, спѣшила подобно молніи къ сему Принцу; по томъ пониже праваго крыла поставила свою конни-

цу въ видѣ полумѣсяца, напала съ боку на непріятелей, и къ нимъ ворвалась. Мустафа ничего не опустилъ къ сопротивленію сей храброй Принцессѣ; но какъ онъ не могъ пренести страшныхъ ея ударовъ, то все его войско было раздѣлено, приведено въ замѣшательство, и не взирая на всѣ старанія Мустафы, обращено въ бѣгство.

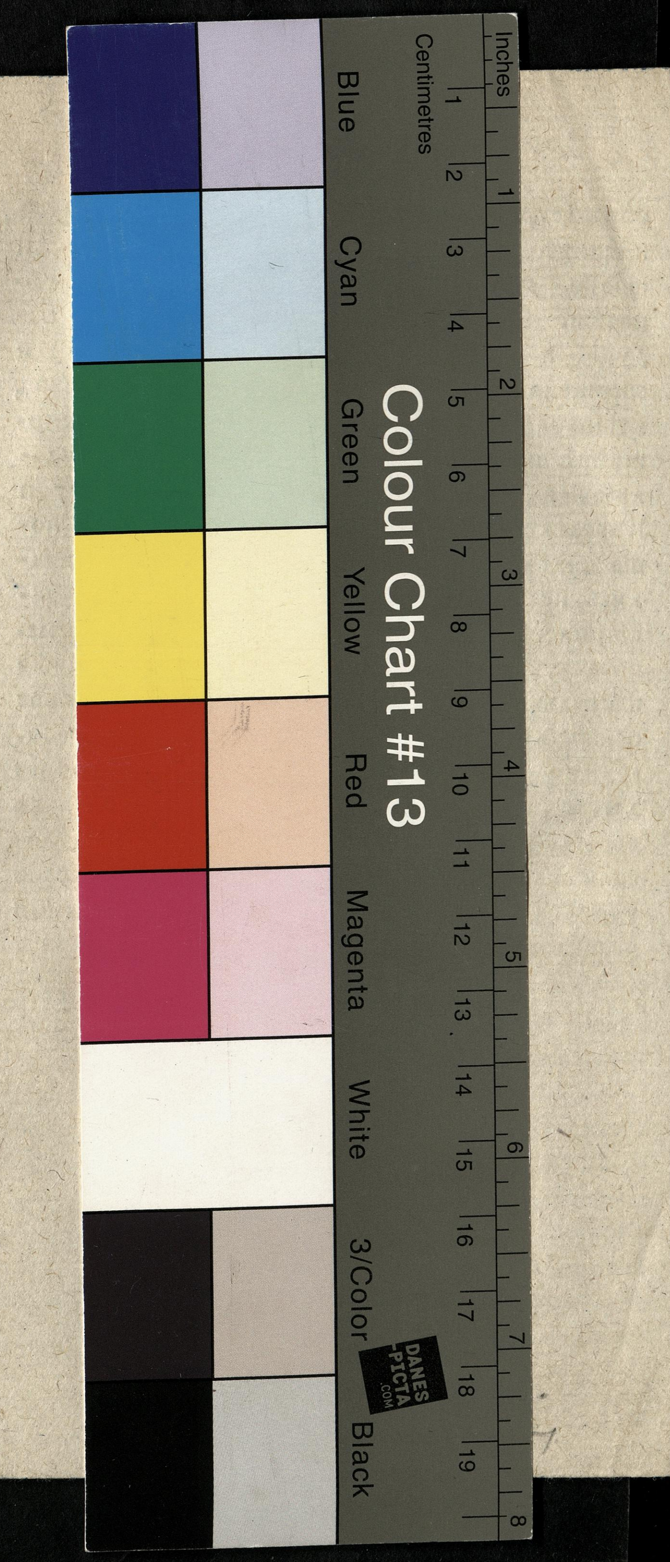
Бадуръ, увѣдомясь о семъ нещастіи, послалъ къ нему на помощь Алукана съ знатнымъ корпусомъ наѣздниковъ, которые еще не были въ бою; однакожъ ему не больше послужило щастіе, какъ и Мустафѣ. Разъяренная Королева, которая непрестанно показывала своимъ солдатамъ нещастной свой щитъ, ободряла ихъ симъ печальнымъ предметомъ, и наводила страхъ на непріятелей.

Она съ такою храбростію напала на Алукана, что войска его вскорѣ были побѣждены и прогнаны. Бадуръ, на котораго Императоръ Могольскій съ такоюжъ жестокостію устремился, не сомнѣвался, что совсѣмъ погибнетъ, ежели Королева, преслѣдовавшая его крылья, дойдетъ до него; но наступившая ночь къ его щастію прекратила насиліе Крементины, которая надѣялась въ слѣдующій день одержать совершенную побѣду. Бадуръ, воспользуясь темнотою ночи, послалъ къ Цафферу прика-

казаніе, обратить свое войско во всякой тишинѣ къ сторонѣ города Мандао, и стать подъ прикрытіемъ пушекъ сей крѣпости. Сіе приказаніе было исполнено. Бадуръ и Алуканъ послѣдовали за нимъ, и составили аріергардію изъ того воинства, которое не было въ бою. Кременъ, усмотрѣвъ прежде всѣхъ, что непріятели удаляются, далъ о томъ знать Мирамуду и Королевѣ; но какъ они оба опасались потаеннаго непріятельскаго войска, то остались не трогаясь съ своихъ мѣстъ. При наступленіи дня узнали справедливость Кременова увѣдомленія. Тутъ еще было побито нѣсколько непріятельскаго войска, которое оставилъ Бадуръ для облегченія своего возврата; и не теряя времени въ ограбленіи лагеря, которой имъ былъ оставленъ въ добычу, Королева и Императоръ преслѣдовали въ хорошемъ порядкѣ Бадура, которой укрылся подъ городъ Мандао, и предъ нимъ расположилъ свой лагерь.

Конецъ первой Части.




Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES-PICTA.COM